

АИТБАЕВ Т.А.

КНИГА III

ВЫ ПРИЗВАЛИ НЕ ТОГО...

ЦИКЛ: ВСЕЛЕННАЯ БЕЗ ДИНА

Annotation

Я закрыл системку и почесал нос.

Мифический ранг – это, конечно, круто, но...

Херня. Честно, полная херня. Мало того, что какие-то невнятные способности, влияющие на всякие абстракции, так еще никаких плюшек! Из того, что реально можно заюзать – только «Буря Клинков», заставляющая всех вокруг устроить глобальный махач. И все! Это все, что она делает.

18+

-
- [Вы призвали не того... Книга 3](#)
 - [Главы 91-100](#)
 -
 -
 -
 -
 -
-

Вы призвали не того... Книга 3
Айтбаев Т.А.

Главы 91-100

Вы призвали не того...

Арка 4. Путь в столицу

Глава 91. Путешествие продолжается...

«Буревестник – класс мифического ранга. Ты несешь этому миру бурю перемен, хочет он того, или нет.

Основные характеристики: нет.

Не влияет на навыки. Любой класс или способность мифического ранга и ниже, связанные с предсказаниями будущего или манипуляциями вероятностями, путаются и теряют эффективность при приближении ближе, чем на 5 километров, или при попытке «прощупать» Буревестника.

Основной классовый навык: «Глаз Бури».

Глаз Бури – пассивная классовая способность. Вокруг Буревестника закручивается ураган событий, все приходит в движение и, порой, даже Боги не в силах предсказать грядущее.

Буря Судеб – пассивная классовая способность. Любое существо мифического и ниже ранга, вступившее с тобой в контакт, временно теряет «метку Судьбы».

Буря Клинков – активная классовая способность. Цель: пространство вокруг, и все находящиеся в нем разумные легендарного и ниже ранга в радиусе от 1 до 76 (сила мысли) метров в зависимости от количества потраченной энергии. Эффект: одновременно увеличивает вероятность драки. Откат: 1 сутки. Активация: [Щас будут бить морды]».

Я закрыл системку и почесал нос.

Мифический ранг – это, конечно, круто, но...

Херня. Честно, полная херня. Мало того, что какие-то невнятные способности, влияющие на всякие абстракции, так еще никаких плюшек! Из того, что реально можно заюзать – только «Буря Клинков», заставляющая всех вокруг устроить глобальный махач. И все! Это все, что она делает.

Я тяжело вздохнул и посмотрел на синее небо, видневшееся через листву обступивших тракт деревьев.

- Милый, что-то случилось? – раздался у меня над ухом озабоченный, причем во всех смыслах, голосок Жанны.

- Угу, случилось, - фыркнул я. – Вернее не случилось. Моей спокойной халавной жизни в фэнтезячьем царстве.

В данный момент мы удалялись по тракту на северо-запад от Хайлага в сторону столицы. Дорога тянулась через очередной лесок, который, впрочем, скоро должен кончиться.

Я сидел на козлах повозки, которую неторопливо тянула двойка монструозного размера коней-тяжеловозов. Повозка была крытая, с натянутым на жесткие ребра-дуги плотным тентом из непромокаемой ткани. Чем-то она мне напоминала те, на которых в старых вестернах передвигались поселенцы-америкосы в поисках голубой мечты для своих черно-белых жоп.

В углу повозки, свернувшись клубком как настоящее животное, спала на расстеленном плаще Доська, что-то тихо бормоча во сне, и временами совсем уж похабно хихикая. Жанна устроилась у меня за спиной, мурлыкая под нос какую-то мелодию и, возясь с ворохом купленных на выезде из города тряпок – сменная одежда в пути, как подсказывал мне опыт коротких, но очень насыщенных приключений, пригодится всегда.

Рядом с повозкой на трех отдельных лошадках ехали Фарра, Химэ и все-таки увязавшийся за мной Шенери.

Как я ни пытался избавиться от мальчишки, но юный мстюн был глух, слеп и упрям как бланк ответов на экзамене. Пару отвешенных пинков он с радостью воспринял как наказание за нерасторопность, а просто прирезать это наивное создание у меня тупо не поднималась рука. Вот и тащился за нами следом, на общих основаниях. Блин, было бы это юное дарование девушкой... Длинные прямые пшеничного цвета волосы, собранные в хвост, чистые голубые глаза, симпатичная мордашка, да и задница... Так, стопэ! Приехали!

Мотнув головой, я старательно прогнал пришедшую в мой извращенный разум картину. Нет, к такому я точно не готов!

Спешно перевел взгляд с жопы мальчишки на двух обладательниц доек третьего размера. Сереброволосая эльфийка и блондинка человечка... людка... хуманка... девушка, короче.

Фарра и Химэ перед выходом также совершили набег на портного. Причем за мой счет. Ну да ладно, я с них потом этот должок стребую... Хе-хе-хе. Главное, Жанну чем-нибудь отвлечь.

Фарра оделась в довольно необычный брючный костюм. Высокие, почти до колена, сапоги с обитым металлом носком и двумя небольшими кинжалами, чьи рукояти виднелись из-за голенищ. На колени темно-зеленых брюк были нашиты два куса толстой грубой кожи, а по внешней стороне бедер от пояса до коленей шли выгнутые щитки из какого-то черненого металла. На левую сторону широкого пояса с серебряной пряжкой, она повесила свой фамильный ковыряльник, а на правую – небольшую дагу. Рубашку эльфийка подобрала с коротким рукавом, глубоким вырезом и чем-то вроде наружного корсета на шнуровке, от которого ее грудь казалась намного больше своего третьего размера.

Химэ же... отличилась.

Если одежда эльфийки была похожа на костюм какой-нибудь пиратки или мушкетерки из фильмов, то прибившееся к нам живое оружие, в виде высокой голубоглазой красавицы-блондинки с шикарной фигурой, сейчас выглядело как матерая порноактриса, косящая под школьницу.

Легкие плетеные сандалии, едва закрывающая задницу клетчатая юбка, с выглядывающими из-под нее стрингами, и легкий полупрозрачный... даже не знаю, как это назвать... кусок ткани? В общем, что-то вроде едва прикрывающего грудь купальника-бикини, поверх которого была накинута ультракороткая, чуть выше пупка, распахнутая безрукавка.

Где она, блядь, в этом средневековье нашла такой костюм, я даже не представляю. Причем, что самое смешное, перед возмущившейся было Жанной, тут же вывалили еще кучу подобных развратных тряпочек, и та тут же заткнулась, жадно заблестев глазами.

Все вышеперечисленные покупки, как и еще кое-какие мелочи, обошлись мне в довольно крупную сумму – чуть больше сотни золотых. Единственной особью, которой ничего не было нужно от моего кошелька, оказалась наша кислотная тварюшка, которая сейчас шныряла по тянущимся вокруг тракта кустам и кем-то периодически хрустела.

К нашему небольшому отряду порывались присоединиться и Василиса со своей парой ниндзя, но тут я был категорически против. Отмазали нас от властей Хайлага? Большое спасибо. Я даже согласен потом встретиться с их страхолюдиной-принцессой, чтоб на ней Ма Оу женился, но вот терпеть таких мутных персонажей рядом с собой не собирался. Химэ, вон, хотя бы мне помогла, да и все свои планы высказала в лицо при первой встрече, а вот эта троица мне откровенно не нравилась. Пусть прутся в столицу пехом или порталом, и ждут нас там, если хотят. А мы сами потихонечку доползем.

Гораздо больше меня сейчас волновал Ужас Ночи, которого я видел в небе над Хайлагом. Эта тварь явно специально показалась мне, после чего шустро свалила в облака. И, что-то мне подсказывает, она планирует навестить меня в самое ближайшее время.

Ну что ж, к четвертой нашей встрече я готов!

Гладиусы, слава Ктулху, оказались невредимы, и сейчас покоились на своем привычном месте в заспинных ножнах. Оружие редкого ранга вообще достаточно сложно повредить. Копья я тоже успешно отковырял, и обе мифические протыкалки лежат у бортика повозки, периодически с едва слышным треском постреливая друг в друга алыми и белыми искрами. Мой «тканевой костюм стражей Висаны» тоже вполне успешно заштопался. Я, кстати, испытал самый настоящий шок, когда увидел медленно отпочковывающиеся от брюк сапоги...

Так что, к встрече с этим старым зубастым ублюдком я готов как никогда!

Выехали из Хайлага мы уже далеко за полдень, и время клонилось к вечеру с неумолимостью приближающейся сессии. И с той же неумолимостью, перед нами в полный рост, встала очередная проблема.

Дорогу перегородило упавшее дерево. Причем, судя по следам от топоров, принять ему такое положение очень старательно помогали.

- Блядь, серьезно что ли? Бандиты? – спросил я, вертя головой.

- Ну, видимо да, - пожала плечами Химэ.

- Куда делись эти нечестивые люди?! – возмутился Шенери, выхватывая клинок и грозно озираясь по сторонам. – А ну выходите!

Зашуршали кусты, и на тракт вышла Кроконяшка.

- Отставить тревогу, - хмыкнул я, глядя на исчезающий в пасти твари сапог. – Засада была нейтрализована силами разведывательно-партизанского отделения нашего славного воинства.

Няшка на мгновение остановила работу челюстями, а потом сглотнула и, чуть приподняв переднюю часть туловища, гордо выставила вперед грудь, будто требуя медали.

- Не наглей, зверюга, - проворчал я. - Лучше завязывай жрать и показывай дорогу к их лагерю. Если что, там и заночуем...

Дорога отыскалась достаточно быстро – видно, банда промышляла тут уже не в первый раз, и с тракта вела замаскированная, но достаточно накатанная колея к расположившемуся неподалеку лагерю.

Мы неспешно выехали на полянку, на которой стояли три повозки и пара накрытых тентом больших клеток, паслись несколько стреноженных коней, а вокруг двух костров с булькающими котелками сидели полтора десятка заросших мужиков бандитски-бомжеватого вида – видимо, оставшиеся товарищи тех, кто сидел в сожранной Кроконяшкой засаде. Кстати, на подходе к лагерю Доська устранила еще двоих дозорных.

- Чего вы там та... - начал было самый крупный и волосатый, одетый в потемневший рыцарский панцирь детина, с лежащим у ног здоровенным боевым молотом. – А вы еще кто такие?!

- Няшка, стоять, не жрать! – скомандовал я рванувшейся было зверюге. – Ребята, постарайтесь их сильно не калечить, продадим как рабов, выру... а, блядь! Ладно, хрен с вами.

Дело в том, что пока я тормозил Кроконяшку, и пытался донести до отряда, светлую мысль о пополнении моего кошелька, бандитов

уже просто не осталось.

Доська броском отравленных игл мгновенно упокоила пятерых, а потом до спешно вооружающихся бандитов доскакала наша кавалерия – Химэ, Шенери и Фарра. Шансов у бедолаг просто не было.

- Милый, ты что-то сказал? – захлопала глазками Жанна, отрываясь от вышивки. – Прости, мы увлеклись.

- Да ничего, шей дальше, - вздохнул я, потрепав ее по рыжей шевелюре.

С образовавшимися трупами разобрались быстро: Доська тщательно вывернула им карманы и сняла все более-менее ценное, а потом Кроконяшка шустро уволокла всю закуску подальше в кусты, да там и пропала. Дальше мне командовать было без надобности: кучка любопытных девиц быстро обшмонала повозки-сумки-сундучки, выгребая все, что имело хоть какую-то ценность. Единственное, я в приказном порядке заставил Фарру, как нашего мастера-кулинара, заняться готовкой ужина, чем заработал ее недовольно-обреченный взгляд. К моему удивлению, к ней тут же присоединился Шенери.

Глядя на то, как Фарра мгновенно перестала дуться и сосредоточенно запыхтела над кастрюлями, я невольно выгнул бровь.

Что-то падазрительнааааа...

Ладно, потом разберемся. Сейчас меня больше интересуют накрытые тканью клетки, на которые никто, почему-то, не обратил особого внимания.

Нет, серьезно, такой объект, а эти любопытные курицы даже не обращают на него внимания... А, ну да, бабы ведь нашли сундучок с украшениями.

- Нууууууу всееее, - протянул я, глядя как они мерят разные сережки-колечки-цепочки и о чем-то негромко спорят. – Это надолго.

Махнув рукой на эту стаю сорок, пошел к клеткам.

- Ну и что у нас тут? – пробормотал я, стягивая тент с первой.

Там было пусто.

Бля. Ну ладно, посмотрим, что во второй...

- Обоссы меня Господь... Ты еще что за хрень?!

Глава 92. Аленький цветочек (часть 1).

[Виктория]

Любой человек хоть раз в жизни, но задумывается над одним страшноватым вопросом.

«Как я умру?»

А следом за ним приходят и еще два вопроса, являющиеся его логическим продолжением.

«Будет ли кто-то плакать, когда меня не станет?»

«Есть ли что-то там, за чертой?»

К сожалению, а может и к счастью, на первый из этих двух вопросов мы никогда не узнаем ответ, а на второй каждый узнает в свое время.

Я не считала себя особо верующим человеком. Хотя нет, не так. Я верила в Бога. Я верила, что где-то там есть Высшие Силы, которые следят за нами, но стараются лишний раз не вмешиваться. А вот в религии я не верила. Каждый раз, включая телевизор или открывая новостную ленту интернета, я хотя бы раз натыкалась на высокие лозунги, хвалы Богу, Аллаху, Будде, Макаронному Монстру, призывы идти помолиться за свои грешные души и обрести спасение...

А потом щелкала страничку и видела сидящего на золотом троне в позолоченной мантии очередного патриарха с настолько разожратой харей, что та едва влезала в экран. Или снимок очередного «зомби от религии», которого повязали во время попытки подбросить в автобус с детьми самодельную взрывчатку.

Каждый раз, смотря на это, я постоянно удивлялась: при чем тут Бог?

Так к вопросу о моих размышлениях на тему смерти и существования Высших Сил.

Они те еще шутники.

Я умерла. Причем достаточно нелепо.

Возвращаясь домой с работы, я шла мимо соседнего дома. Там есть подъезд, целиком выкупленный каким-то то ли клубом, то ли сектой, и они как раз устанавливали на балконе второго этажа большую светящуюся вывеску.

«Спаси и сохрани. В толковании Пророка Явстера».

Ну и, как и следовало ожидать из моего рассказа, эта самая вывеска на меня и рухнула. Последние мои воспоминания связаны с криком сверху, и, когда я задрала голову, видом стремительно приближающейся тяжелой вывески.

Все, что я успела сделать, это вспомнить, что цветочки дома остались не политыми еще со вчерашнего дня. Одна из самых глупейших мыслей, которые могут прийти в момент смерти...

Очнулась я от чувства тепла. Было темно, низу моего тела было мокро и... вкусно. Аверху – тепло и уютно. Потомверху стало холодно. Мое тело как-то странно скукожилось, стянулось в один тугой клубок и замерзло. Но низу было все так же мокро и вкусно...

Не знаю, сколько раз это продолжалось. В то время все было как будто в тумане. Я не могла нормально мыслить, я не могла видеть или говорить, не могла двигаться... Были только странные ощущения тепла и холода, сменяющие друг друга.

А потом сознание прояснилось. Как будто щелкнул рубильник. И посреди темноты, в которой я была все это время, появилась ярко-зеленая надпись на черном фоне в серебристой рамке, стилизованной под виноградные лозы.

«Стадия роста прошла успешно. «Семечко альрауне» эволюционирует в «росток альрауне». Статус разблокирован».

Я медленно открыла глаза.

Разум был сильно заторможен, а мысли текли неторопливо, плавно и как-то равнодушно.

Огляделась.

Какой-то лес. Полумрак. Высокие и очень толстые деревья, заросли папоротника. Мягкая лесная подстилка. Неподалеку журчит ручей, камни вокруг которого покрыты радостно зеленеющим мхом.

Медленно опустила глаза вниз.

Делааааа...

Вместо привычного чуть полноватого тела двадцатипятилетней девушки, я увидела тонкую зеленую веточку-стебелек, которая книзу расходилась во что-то вроде трех коротких сплетенных из корней ножек. Рук у меня не оказалось – только что-то вроде двух широких кожистых листьев, у основания которых были странные утолщения. А вот самый верх был необычно тяжелым. То место, которое я по привычке воспринимала как голову, никак не хотело держаться прямо и постоянно раскачивалось из стороны в сторону. Я не видела, а, скорее, ощущала там что-то вроде большой чаши, заполненной... соком, наверно? А также что-то вроде длинной гибкой руки в середине дна этой чаши. По внешней поверхности чаши располагались мои «глаза» - целых восемь штук опоясывали ее по периметру, давая мне круговой обзор.

В постепенно просыпающийся разум начали закрадываться панические нотки, которые сводились только к одному.

Я спятила!!!

Примерно сутки я приходила в себя. Я не билась головой... чашкой о землю, не бродила по округе, не пыталась утопиться в ручье... Я просто стояла и мерно покачивала своей тяжелой верхней частью с абсолютной пустотой в сознании.

Пожалуй, я пребывала в шоке. Но только каком-то очень меееееедленном шоке.

В себя меня привело чувство голода. Оно стало тем камушком, который запустил в моей чашке мыслительные процессы.

Я голодна.

Но я, вроде бы, растение. Как растение может быть голодным? И потом, во снах или безумии, вроде бы, не может быть голода? Или может? Ладно, сейчас я просто хочу есть. Нужно позаботиться о еде, а потом уже продолжать рефлексировать дальше. На сытый желудок. Или стебель. Или что у меня там?

Но все же, как растение может быть голодным?

Посмотрела на свои «ноги». Я чувствовала, что на них есть что-

то вроде пальцев, которые сейчас ушли неглубоко в землю и понемножку вытягивали из нее сладковатую жидкость. Но этого было явно мало. Еще раз внимательно осмотревшись, я поискала более «влажное место». Конечно, оно было неподалеку от ручья. Нужно перебраться туда, если я не хочу умере... засохнуть.

Но как? Умею ли я ходить?

Сосредоточившись, я попыталась переставить одну из ног-корней. Та послушно втянула «пальцы» и оторвалась от земли... После чего я всем стебельком упала на землю, не сумев удержать равновесие на оставшихся двух.

Какое-то время я лежала и пыталась понять, что я сделала не так. Пришла к выводу, что нельзя так высоко задирать корни – нужно попробовать ими шаркать.

С трудом поднявшись с земли, я попробовала свою идею.

Получилось!

Если корнями попеременно аккуратно шаркать или переносить их над самой землей, то, пусть и медленно, но вполне можно двигаться!

Таким образом, покачивая чашкой, я доплелась до берега ручья, где, найдя кусок грунта, свободный от камней, с блаженством пустила в него корни. Тут поток влаги из земли был заметно выше, да и сама вода стала слаще.

Прошел день. Я все так же стояла у ручья и, с совершенно не свойственной мне флегматичной неторопливостью, изучала свое новое тело.

Путем некоторых опытов, я выяснила следующее.

Я могу ходить. Хотя, ходьбой это можно назвать лишь с большой натяжкой – скорее неторопливо ползать.

Я могу стучать по стебельку этими странными утолщениями-почками в основании листьев. Получается что-то вроде барабанной дроби. Правда сил хватает так барабанить всего несколько секунд, после чего приходится долго отдыхать, а сознание становится особенно вялым.

То, что я приняла за прячущуюся в чаше руку, на самом деле было длинным гибким хлыстом. На его конце обнаружилось острое жало. Я могла достаточно точно выстреливать им в цель, и даже поднимать небольшие предметы, обматывая хлыстик вокруг них. Сначала я откровенно недоумевала, зачем мне такая штука, но все быстро встало на свои места ранним утром.

Я стояла и блаженно отогревалась от ночного холода в лучах пробивающегося через листву солнышка, как вдруг неподалеку от меня на берег из ручья выбралась довольно жирная жаба.

И была эта пупырчатая гадость размером мне до середины стебелька.

А я, оказывается, мелкая.

Жаба квакнула, покрутила глазами на пупырчатой морде и, неторопливыми короткими прыжками, направилась в мою сторону.

Я не паниковала. Вообще, после осознания себя в этом странном теле я не отличаюсь какими-то эмоциональными пиками – все они текут как-то неторопливо и плавно, как и мысли. По-моему, я стала немножко тормозом.

Когда лягушка приблизилась ко мне совсем близко, я не выдержала. Не переношу этих квакающих тварей с тех пор, как в детстве, когда мы жили на даче, обнаружила несколько таких у себя в кровати – младший брат решил пошутить. Слегка наклонив чашку, я ударила единственным, чем могла обороняться – хлыстом.

Видимо от отвращения, я хлестнула по жабе со всей силы, метаясь в эти противные выпученные глаза. Раздался резкий звук рассекаемого воздуха, и во все стороны брызнула темная жидкость – через всю морду пупырчатой прыгалки протянулся алый горизонтальный след, пересекающий ее лопнувшие глаза.

Издав напоследок протяжный «ква», жаба обессиленно развела лапки в стороны и упала на брюхо. Пару раз ее задние конечности конвульсивно дернулись и земноводное затихло.

Я быстро смотала хлыст обратно в чашку и тут же пораженно замерла.

От чашки по всему стебельку медленно расползлась волна самого настоящего блаженства, затапливая сознание и путая и так неспешные мысли.

Вкусно!!!

Какое-то время просто стояла, покачивая чашечкой и наслаждаясь затухающим блаженством. До меня даже не сразу дошло, что именно вызвало этот прилив маленького счастья. А когда дошло, то эйфорию сбило сразу и надежно – я кайфовала от оставшейся на хлыстике крови жабы!

Следующие полчаса я предавалась флегматичным размышлениям на тему того, в кого я превратилась.

Я хищный цветок. Причем не просто такой, который кушает мушек, а самый натуральный хищник-засадник. И меня опять начал терзать голод – простой воды из земли мне уже было явно мало. Но я не хочу есть жаб!

Я также вспомнила ту странную надпись, которая появилась перед моим «пробуждением». Что-то там про альрауне и статус...

Когда я подумала про последнее, то прямо в воздухе передо мной появилась еще одна табличка.

«Статус доступен. Желаешь ознакомиться?»

Конечно, да! Что бы это ни значило...

Надпись мигнула и сменилась другой.

«Вид: альрауне-триффид (монстр, растительный)

Стадия: росток

Имя: Виктория

Уровень: 1

Характеристики:

Сила: 5

Ловкость: 5

Восприятие: 5

Живучесть: 25

Свободные очки: 5

Способности:

Кожистый стебель (видовое)

Удар жгутом (видовое)

Ядовитое жало (видовое)

Закопаться (видовое)

Маскировка в траве (видовое)

Регенерация растений (видовое)»

Столица людей мирно жила своей жизнью. Большой серый город, на чьих улицах можно было увидеть разные странные вещи.

Особенно ночью.

Тяжело дышащий паренек прислонился к деревянной стене. Он затравленно озирался, но кроме него в этом темном переулке больше никого не было видно.

- Тупик, - простонал парень.

Это и правда был тупик – с боков его сдавливали серые стены трехэтажных зданий торгового квартала, а за спиной была высокая деревянная перегородка, которой кто-то не слишком умный зачем-то перекрыл этот переулок. А впереди – выходящий на широкую ночную улицу проход. Впрочем, парень к нему не спешил.

Он обреченно сполз по деревянной перегородке и, подтянув к груди колени, уткнулся в них лицом. Он не хотел больше ничего видеть. Да и бороться он устал.

Несколько секунд ничего не происходило. А потом, прямо из ночной темноты перед ним бесшумно соткалась изящная девушка в обтягивающем костюме из черной плотной ткани. Она улыбнулась, глядя на сжавшегося паренька. Беззвучно шагнув вперед, девушка почти ласково потрепала его по мокрым от пота волосам.

- Глупый маленький кролик, - прошептала она, наклонившись к его уху. – Думал, сможешь скрыться от Детей Ночи?

- Вам все равно конец, – всхлипнул парень. – Мой доклад уже доставили капитану стражи.

- Может быть, - сев перед ним, девушка нежно обняла его за плечи. – Но сначала им нужно будет нас найти. А ты сам знаешь, как непросто это сделать...

Парень всхлипнул и по щекам у него побежали слезы.

- Я не хочу умирать, - прошептал он.

- А придется, милый мой мальчик... - покачала головой девушка, и в темноте сверкнули ее желтые глаза.

Еще секунду насладившись ужасом паренька, она облизнула острым язычком ярко-алые губки и, издав короткий, совершенно животный рык, острыми зубами вцепилась ему в шею.

По ночной улице столицы разнесся быстро затихший вопль боли и ужаса, но до него никому не было дела...

Глава 93. Аленький цветочек (часть 2).

[Виктория]

Первое лето я провела на берегу того ручья. Правда, пришлось отползти чуть в сторону, чтобы меня не затоптали или не съели приходящие на водопой животные. Я пустила корни под защитой какого-то колючего куста и, в общем-то, в спокойной меланхолии проводила свои дни и ночи.

Конечно, моим коротким корешкам было не сравниться с мощным корневищем куста, и он забирал львиную долю влаги и питательных веществ из почвы под нами, но... У меня был альтернативный источник питания.

Большую часть моего рациона в то время составляли насекомые – мухи, пчелы, жучки и прочие, которых привлекал сладковатый запах сока в моей чашке. Они сами падали туда и, не в силах выбраться из липкой субстанции, медленно переваривались, передавая мне свои питательные вещества.

Изредка, когда мимо пробегала какая-нибудь некрупная живность, вроде мыши или хомяка, я работала хлыстом. Тут была

одна хитрость – нужно было попасть по голой коже или глазам, потому что мех пружинил удар и не давал нанести хлыстом царапину, через которую яд попадал в тело. А еще я не могла переваривать животных с помощью чаши – они были слишком большими, и в них было слишком много «твердых» частей: зубы, когти, кости, волосы... Но выход нашелся быстро. Я подтаскивала жгутиком тушку в свое убежище под куст, а потом пускала корни прямо в добычу, постепенно выпивая из нее все сладкие соки. Высохшие останки, в свою очередь, становились хорошей дополнительной приманкой для разных вкусных жучков.

Я не знала, есть ли в этом мире люди. Зато я знала точно – монстры тут существуют, потому что довольно часто, особенно по ночам, видела жутковатых тварей, приходивших на водопой. Среди них были и похожие на людей зеленоватые низкорослые уродцы.

К наступлению холодов я получила только десятый уровень. Думаю, если бы я постаралась, то смогла бы поднять его намного выше, но... Зачем? Я просто тихо себе росла под кустиком, кушала, меланхолично наблюдала за окружающим миром и иногда размышляла о себе и изучала периодически открывающиеся новые возможности.

В общем, вела жизнь... растения. Да, пожалуй, именно растения. За то лето я выросла примерно раза в два.

А потом начало холодать. Дни начали становиться все короче, дожди – идти чаще, а живности и насекомых в моих сетях становилось все меньше. Я не знала, но сильно сомневалась, что смогу выжить в лесу зимой. Все-таки я не обычное растение, и вряд ли впадаю в зимнюю спячку.

Осознав это, я решила вылезти из своего укрытия и отправиться искать место для зимовки.

Через некоторое время я вышла к накатанной дороге, пересекающей лесную чащу. Поковыляла вдоль нее, периодически останавливаясь на «подкрепиться» или просто отдохнуть. В глубине души я радовалась – вот он, признак наличия людей. Ну, или хотя бы просто разумных. Но также я и боялась – теперь я монстр, хищный цветок, и подобная встреча не сулила мне ничего хорошего.

К городку я вышла через неделю пути. К тому времени я уже успела убедиться, что тут живут самые обычные люди, а вокруг что-

то вроде средневековья – по тракту мимо меня несколько раз проезжали телеги, экипажи и просто проходили одинокие путники. От всех я старательно пряталась в высокой траве на обочине дороги.

Интересно, а если бы я была больше, то смогла бы вот так, спрятавшись в кусте у обочины, убить человека ударом хлыста?

В тот момент эта мысль уже не вызвала во мне рьяного отторжения. Я просто рассматривала людей как еще одну возможную добычу. Я прекрасно осознавала, что это ненормально, но... это меня тоже уже не волновало.

Думаю именно в тот момент, я впервые поняла, что уже шагнула за грань, где есть только «Я - Хищник» и «Они - Добыча».

Городок назывался Хайлагом.

То, как я преодолевала внушительную городскую стену, было той еще эпопеей. Я несколько дней торчала неподалеку от городских ворот, выжидая удобного случая, потому что не думала, что ходячий сорняк вызовет у стражников какое-либо иное желание, кроме как порубить меня на салат.

Наконец, мне улыбнулась удача. Один из торговцев опоздал к закрытию ворот и был вынужден встать на ночлег недалеко от них. Пока несколько его работников разводили костры, готовили ужин и занимались прочими делами, я тихонько подобралась к их телеге и забралась внутрь, зарывшись среди мешков с какими-то продуктами. Утром ничего не подозревающий торговец привез в город хищного монстра...

Осень, зиму и весну я провела в трущобах.

Выжить там оказалось на удивление просто. Спокойно бродя ночами по темным закоулкам города, я периодически натывалась на трупы умерших от голода, наркотиков или просто убитых людей. Они-то и становились моей добычей первое время. Днем же я пряталась в заброшенных садах и огородах, подвалах или же в самых заросших частях немногочисленных парков.

На подобной «диете» я быстро выросла до человеческого роста в высоту.

Наступила зима. Таких жутких холодов, как у меня на родине, тут не было, но снег все же выпадал, а вода замерзала.

С наступлением морозов я получила одну из периодически появляющихся у меня новых способностей – «морозостойкую кору». Правда, пришлось несколько дней ее отращивать, да и передвигаться в ней было довольно сложно, но оно того стоило. Кстати, эта кора выросла и поверх моей чашки, закрыв ее словно крышкой, которая при необходимости поднималась.

Зато, в полный рост, встала другая проблема – холод быстро превращал трупы в ледышки, которые уже не были пригодны мне в пищу. Помучавшись какое-то время, я, наконец, сделала то, что окончательно превратило меня в хищного монстра. Я убила человека ради того, чтобы сожрать его.

Это оказалось на удивление просто.

Я встала в глубине одного из темных переулков. Недалеко от меня, ближе к улице, в этот же переулок выходила дверь какого-то заведения. По-моему, дешевого борделя. После этого я просто спокойно ждала. Буквально минут через пять дверь открылась, и нетрезво шатающийся мужчина пошел в мою сторону, в темноту, чтобы справить нужду. Дальше я нанесла всего один хлесткий удар жалом по покрасневшемуся лицу, и с коротким вскриком мужчина упал на снег. Обмотав его ногу хлыстом, я отволокла труп подальше в темноту и быстро выпила еще теплое тело.

Самое смешное лично для меня оказалось в том, что больше переживала, пока решалась на этот поступок, чем во время самого убийства.

В дальнейшем, я так же спокойно поджидала одиноких жертв в темных переулках. Ведь кто заподозрит в присыпанном снегом корявом столбике, покрытым серовой корой, опасного монстра?

На людях уровни стали расти быстро, к исходу зимы я уже достигла тридцатого и система предложила мне пройти эволюцию, правда, предупредив, что у моего вида процесс этот занимает от одного до нескольких месяцев. Подумав, я решила не спешить и сначала убраться из города – я не знаю, чем будет сопровождаться процесс, и тут это может быть просто небезопасно.

Покинуть город стало такой же сложной задачей, как и попасть в него.

Долго поломав мозги над этим вопросом, и перебрав все способности, я все же придумала, как это проверить. Выбраться

точно так же, в повозке, мне не позволял размер – двухметровый ходячий сорняк незаметно не залезет ни в одну поклажу. Устроить лихой прорыв через ворота, тоже было, мягко говоря, смешной затеей. А вот перелезть через стену – это уже было вполне осуществимо.

Ведущие на городские укрепления лестницы тщательно охранялись стражей. Сам гребень также патрулировали двойки с факелами. Но лестницы мне были не нужны. Пятиметровой длины хлыста, да плюс двух метров моего стебля, было вполне достаточно, чтобы дотянуться концом жала до гребня стены и зацепиться им за зубец. После чего оставалось лишь подтянуть свой стебель вверх и спрыгнуть на ту сторону. Разбиться я не боялась – я растение, да и в описании моей кожицы недавно появился пункт, что она практически полностью поглощает любой входящий урон дробяще-ударного типа. Так это или нет, я выяснила достаточно быстро – подтянуться на хлысте оказалось сложнее, чем я думала. Упала я, наверное, раз пять, пока не сумела нормально закрепить конец жала на гребне стены. От падения было больно, да немного начинала кружиться чашка, которая расплескивала почти весь сок, но вот каких-либо повреждений в организме я не ощущала.

Наконец мне удалось плюхнуться на землю уже на той стороне городской стены. Поднявшись на корни, я неторопливо поковыляла в сторону леса...

Для эволюции я выбрала небольшой овраг неподалеку от городка. На его дне обнаружили заросли очень густого и колючего кустарника, в который я и забилась, после чего дала отмашку системе и тут же потеряла сознание.

Пришла в себя я в темноте. Было холодно и мокро, а тело оказалось скрючено чуть ли не в клубок. Я пару раз дернулась. Пыталась распрямиться и освободиться, но ничего не получилось. Что-то очень тугое и прочное не давало даже пошевелиться.

Перед глазами появилось сообщение.

«Эволюция завершена. Вы не выполнили условия для возможности выбора конечного вида, поэтому результат эволюции был выбран случайным образом.

Исходный вид: альрауне-триффид, подвид: хлыстовик.

Конечный вид: альрауне-антропоморф, подвид: морф-паразит, мутация: импринтинг.

Стадия: кокон».

Что-то мне это совсем не нравится.

Информация о виде!

«Вид: альрауне-антропоморф.

Редкий вид альрауне, растительного монстра, который уже сам по себе встречается нечасто. Эволюционировавшая в этот вид особь альрауне, приобретает форму гуманоида, внешность которой выбирается в финальной стадии самой особью, а также сохраняет большинство особенностей исходного организма. Антропоморфным монстрам также доступны навыки и характеристика «сила мысли».

Подвид: морф-паразит.

Один из редчайших подвидов, но не из-за своей уникальности, а из-за слабой выживаемости. Такие альрауне не способны питаться ничем, кроме органических жидкостей (крови, лимфы и прочего) того гуманоидного вида, которым чаще всего питались до эволюции. Нестабильное тело паразитов может менять форму для привлечения жертв.

Мутация: импринтинг.

Внимание! Мутация обладает крайне низкой жизнеспособностью! Альрауне запечатлевает первого «попробованного» гуманоида, и ее организм больше не принимает другой пищи, взамен подстраиваясь под желания хозяина.

Будьте осторожны! Не выпейте свой единственный источник пищи досуха!»

Слов не было. Одни междометия, да и те нецензурные.

Как такое вообще могло произойти?!

Пожалуй, это был первый раз с того самого момента, как я

попала в этот мир, когда у меня действительно зашкалили эмоции.

Мысленно выматерившись, я открыла статус, посмотреть свои изменения.

«Вид: альрауне-антропоморф (монстр, растительный)

Подвид: морф-паразит.

Мутация: импринтинг.

Стадия: кокон (до завершения 3 мин)

Имя: Виктория

Уровень: 1

Характеристики:

Сила: 50

Ловкость: 50

Восприятие: 50

Живучесть: 100

Сила мысли: 10

Свободные очки: 0

Способности:

Сверхпрочная кожа (видовое)

Морфирование (видовое, актив)

Ядовитые споры (видовое, актив)

Возбуждающие споры (видовое, актив)

Регенерация растений (видовое)

Уменьшение скорости набора уровня (видовое)

Навыки: (нет)»

Пока я читала все описания и обдумывала ситуацию, кокон треснул и раскрылся, словно бутон цветка, выпуская меня на волю... Чтобы я тут же уперлась носом в прутья клетки, которая снаружи

была накрыта какой-то тканью

Нет, вы издеваетесь?!

Не успела я целиком осознать произошедшую ситуацию, как ткань отбросили, и на меня удивленно уставился слегка небритый черноволосый парень.

- Обоссы меня Господь... Ты еще что за хрень?!

В полутемной комнате старинного особняка, что располагался в квартале знати города Оферон, являющегося столицей людского королевства Валликт, в кресле у уютно потрескивающего камина расположился мужчина лет сорока.

У него были абсолютно седые волосы, красивое аристократичное лицо и могучее телосложение. В руках он держал бокал с алой жидкостью и неотрывно следил за пляской огня в камине глазами цвета расплавленного золота.

- Как успехи? – спросил он у пустой комнаты.

- Кролик был вкусный, - ответила ему соткавшаяся из темноты девушка в облегающем черном костюме. – Но он успел напакостить.

- Ясно... - ровным безразличным тоном ответил мужчина. – Разберемся. Для тебя есть новое задание.

- Я вся внимание, - улыбнулась острыми белыми зубами девушка.

- Возьми трех... Нет, лучше четырех старших и найдите героя-ренегата. Слышала о таком?

- Это который Убийца Королей? – удивленно выгнула бровь его собеседница.

- Он, - мужчина прикрыл желтые глаза. – Его нужно устранить.

- Эм... - девушка растерялась. – А вопрос можно? А лучше два? – мужчина сидел абсолютно без движения, но ее это не остановило. – Зачем нам помогать старому ублюдку-королю, и зачем мне столько старших? Мы же не на дракона идем?

Мужчина продолжал молчать.

- Ну вот, вечно ты так... - надула щечки девушка, поворачиваясь

к дверям.

Когда она уже взялась за резную дверную ручку, мужчина вновь открыл глаза.

- Роуз, - негромко произнес он. – Не недооценивай ренегата. Уже немало героев поломали об него клыки.

- Ну, так, я и не герой, - фыркнула девушка и, выйдя, захлопнула за собой дверь. – Жизнь меня давно от этого отучила...

Глава 94. Странный Буратино и лысое помешательство.

[Андрей]

Я удивленно посмотрел на сидящее в клетке нечто.

Это было что-то вроде зеленого манекена – фигура, судя по формам, девушки, состоящая из переплетения зеленоватых стеблей разной толщины с торчащими листиками. На месте глаз были черные круглые бусинки, а отверстий вроде рта-носа-ушей я не наблюдал вообще. Ростом эта штука была где-то метра полтора.

Нечто зашелестело и попробовало подняться на ноги, но не смогло удержать равновесия и тут же с деревянным стуком упало на землю. Полежав немного, оно, встав на четвереньки, подползло к дверце клетки. После этого, сев на деревянную задницу, неуверенно ткнуло корявым пальцем в навесной замок.

- Это, типа, такой намек отпустить тебя на волю? – выгнул я бровь.

Растение кивнуло.

- Пф, - фыркнул я, демонстративно скрестив руки на груди. – И че мне за это будет? Понимаю, была бы какая-нибудь няшка с пятым размером и умелым язычком, а тут, блядь, буквально бревно.

Растение перестало шелестеть и замерло. После чего оглядело себя, совершенно натурально почесало затылок и обреченно поникло.

Я прислушался к ощущениям.

Угроза от этой самки буратино шла, но весьма вялая – для меня она была не опасней обычного гоблина.

- Сэр Андрэ, что там? – раздался у меня за спиной заинтересованный голос Шенери.

Я обернулся.

Юный мстюн стоял позади меня и чуть сбоку, с удивленным выражением рассматривая буратину в клетке. Рядом с ним с кислой моськой застыла моя ручная эльфа, с одинаковой неприязнью косясь как на меня, так и на шелестящий манекен.

Эх, не нравлюсь я эльфе. Надо что-то с этим делать. Ну, или попользоваться пару раз, да сбегать тому же Шенери, после чего пинком отправить их двоих на какое-нибудь задание. И мне приятно, и они при деле, и обиженная эльфа подальше от моей спины и острого ножичка Жанны. Особой ревности ушастая у меня не вызывала – не успел еще ни привязаться, ни «распробовать».

Пока я размышлял, подтянулись и остальные девушки. Даже Кроконяшка высунула морду из кустов. Правда, только мордой дело и ограничилось – зверюга осоловелым взглядом осмотрела лагерь, после чего сыто рыгнула и рухнула на брюхо, блаженно засопев и пуская на землю кислотные слюны, которые с шипением превращались в зеленоватый дымок, оставляя на месте падения черные оплавленные следы.

Блядь, серьезно? Она НАЖРАЛАСЬ?!

Я невольно посмотрел на небо. Да нет, вроде культиваторы на пердежной тяге не летают, дождя из хохочущих хомячков не наблюдается, а радужные пони не жрут зефирные облачка – значит я не обдолбан, и это действительно на самом деле.

- Пиздец, - констатировал я. – Аптечка, проверь, пожалуйста, нашу Няшу, как бы не заболела.

Жанна удивленно хлопнула глазами, потом вместе со всеми обернулась в сторону Кроконяши.

- Хм... и правда, что-то не так, - пробормотала целительница, прищурившись. – Ладно, мы посмотрим...

- А ну стоять, - я поймал за хвост уже ломанувшуюся следом за ней лисичку. Та пискнула, после чего с надеждой во взгляде повернулась ко мне.

Хм, а ведь извращенка давно не балована... Ладно, это все

потом.

- Пока наша штатная разведка в состоянии не стояния, постоишь на стреме, - выдал я ЦУ мелочи.

- А чего я-то, Хозяин?! – захлопала она глазами, явно не горя желанием изображать сову-часового.

- А того, - улыбнулся я, беря ее за мягкие щечки и оттягивая их в разные стороны, - что я так сказал. Будешь ерепениться, засуну шишку в жопу.

Упс, а вот последнее я зря... Уже вижу знакомое блаженно-мечтательное выражение изумрудных глазниц.

- Короче, пахать, мелочь! Потом тебя сменю, - резюмировал я, разворачивая ее спиной и давая волшебного пенделя.

- Тья! - то ли от боли, то ли от счастья, вскрикнула лисица и припустила к ближайшим кустам.

- Смотрю, тебе это все нравится, - раздался сбоку томный голос.

Повернувшись, я невольно сглотнул набежавшую слюну. Химэ, в своем наряде порноактрисы, стояла, чуть подав грудь вперед и скрестив под ней руки, отчего та казалась намного больше реального размера. Хитро прищулив голубые глаза, она чуть склонила голову набок и явно наслаждалась произведенным эффектом.

Я бросил быстрый взгляд в сторону сосредоточившейся на Кроконяшке Жанны. Нет, блин, точно не успею. А если эта плоскодонка застукает меня «в процессе», то как минимум попытается отпилить своим ковыряльником или голову, или, что еще хуже, головку. Почему хуже? Потому что, как говорил один котейка, без яиц жить можно, но грустно.

Ладно, еще успеем, никуда от меня это «богатство» в ближайший месяц не денется.

И тут раздался треск.

Тело на полном автомате перекатом ушло в сторону, и через мгновение я уже стоял лицом к угрозе, слегка пригнувшись и выставив перед собой наконечник копья, испускающий едва заметный черный туман. Как мифическая ковырялка, лежавшая в повозке, стоящей в пяти метрах отсюда, оказалась у меня в руках, я решил обдумать позже. Потому что сейчас назревал очередной

северный, пушистый и очень большой песец. Хотя, нет, скорее, зеленый и накачанный.

Рядом со мной так же напряженно застыла Фарра с рапирой, Химэ осталась на прежнем месте, с легким удивлением изучая ситуацию, а возле открытой клетки стояло...

Даже не знаю... Представьте себе Стального Арни в лучшие годы, добавьте ему грудь седьмого размера, поменяйте пол и сделайте чуть-чуть более девчачье лицо. Вот примерно это и стояло, демонстрируя всем обнаженное тело со светло-салатового цвета кожей и темно-зеленой густой копной волос, водопадом спускающейся до накачанной задницы.

Мозг мгновенно прокачал ситуацию, и у меня нервно дернулась щека.

- Кто. Выпустил. Эту. Штуку. Из. Клетки? – отдельно задал я практически риторический вопрос, потому как виновник стоял сейчас рядом с этой самой... штукой (ибо девушкой ЭТО у меня назвать язык не поворачивался), и не сводил с нее абсолютно осоловелых глаз.

- Ты... прекрасна... - с придыханием сказал Шенери, делая шаг к этому косплею Женщины-Халка в исполнении трансгендерного бодибилдера. – Как твое имя, о, прекрасная воительница?

«Прекрасная воительница» перевела абсолютно обалделый взгляд с него на себя, потом посмотрела на нас и очень жалобным баском выдала чисто русское:

- Бляяаяя...

[Эссалитэль Фив]

- Воин должен быть стойким!

- В... воин... дол... жен... быть... стой... ким!

Шлеп!

- Воин должен быть сильным!

- Во... ин... должен... быть... силь... ным!

Шмяк!

- Воин должен быть смелым!

- Во... ин... д... дол... жен... б... быыыыыыы...

Я из последних сил пыталась отжаться еще раз, но на середине пути руки меня подвели и, с очередным «шмяк», я упала грудью на землю.

- Молодец! Отдыхай пока, - сжалился лысый мастер.

Ну, на самом деле он не лысый, а бритый, но я зову его лысым, потому что он бритый налысо, но лысый мастер обижается когда его зовут лысым, так что зову я его так только про себя, когда лысый бритый рядом, или вслух, когда бритый лысый мастер проверяет других бритых учеников, которые сейчас лысят на меня, спешно отжимаясь и сверкая своими лысыми бритинами...

- Вставай уже, ученица! Время для бревен! – прервал мои размышления голос лысого мастера, который, скрестив руки, стоял рядом и, приподняв одну кустистую бровь, которая ярко выделялась на фоне его бритой лысины, поигрывал длинной лысой палкой, которая была, вообще-то, лысой от рождения, в смысле от роста, в-смысле, корней, таких же лысых, как сама палка, только у нее еще когда-то были цветочки и лепестки, которые, вообще-то, тоже были лысыми, потому что волосатых цветочков или листиков не бывает, насколько я помню...

- Ученица, не тормози, - лысый мастер заехал мне по бедной попке лысой палкой.

- Ай! – вскрикнула я, тут же вскакивая на ноги и бегом устремляясь к бревнам, чьи обструганные лысые тушки раскачивались посреди двора на длинных цепях, подвешенных на таких же лысых столбиках, которые очень сильно напоминали мне кое-что лысое, которое я никак не могу забыть, и чью лысую головку вижу каждый раз, закрывая глаза, из-за чего не могу нормально спать и просыпаюсь постоянно мокрая внизу, там, куда этот лысый вторженец однажды вторгся своей лысиной...

- Шустрее!

Шлеп!

- Ай!

Лысый бритый мастер, сверкая лысиной под взглядами толпы

отжимающихся лысых учеников, догнал меня и опять огрел облысевшей палкой по бедной попе, которая лысая с рождения, в отличие от остальных лысых парней, которые так и плятятся на мою бедную грудь, которая уж точно никогда не была волосатой, потому что волосатой, грудь бывает только у лысых мужиков, которые...

Шлеп!

- Ай! Лысый мастер, за что?

- Кто лысый?

- Ой, простите, бритый лысый мастер, я не хотела обидеть вашу лысину!

Шлеп!

- Три круга по бревнам! – взревел лысый бритый мастер, размахивая своей бритой налысо палкой, и грозя очередным шлепком по моей несчастной попке, пока его лысые ученики с трудом удерживались на волосатых руках, почему-то дрожа и тихо хрюкая, что было очень странно, потому что они хоть и лысые, но не свиньи, и очень-очень сильные лысые, поэтому их волосатые руки не могут начать дрожать после всего лишь сотни отжиманий, но, тем не менее...

- Ай!

Я слишком сильно задумалась о парадоксальности лысых и меня снесло с бритого крутящегося бревна другое бревно, но не лысое, а волосатое, потому что было обшито соломой, чтобы не повредить сильно лысых учеников бритого мастера, которые будут проходить это испытание для становления более лучшими лысыми учениками, чтобы когда-нибудь занять место своего бритого лысого мастера и тот, наконец, смог бы, как он говорит, спуститься с этих гор и спокойно пойти «гонять и сувать лысого», чтобы это не значило...

За размышлениями о сути лысины, и иногда проскальзывающими воспоминаниями о ненавистном лысом органе одного волосатого мужлана, который я поклялась вырвать вместе с волосатыми шариками, крепящимися к этой лысой штуковине, которая забавно брызгает вкусной жижей, я провела остаток вечера, бегая по лысым бревнам и иногда спарингуясь с лысыми учениками бритого лысого мастера, которым это почему-то, по словам лысого мастера, очень придавало сил для дальнейшего пути

совершенствования в искусстве лысой вспышки и лысого блуддизма, а мне было хорошей практикой в противостоянии лысому врагу, который пытался меня повалить и облысить...

Вернувшись в свою келью после купания в речке и ужина, состоящего из супа из лысых бобов, которые готовил наш добрый лысый повар с, как говорит лысый мастер, «самым большим лысым другом», чтобы это ни значило, я достала из-под подушки портрет того волосатого мужлана, который нарисовала по памяти еще в первый день своего опорочивания его лысым органом, и начала разглядывать детали лица и тщательно зарисованного, почти лысого тела с лысой штуковиной, старательно обновляя в памяти образ этого порочного гада, которого я поклялась уничтожить во чтобы то ни стало, попутно пытаюсь успокоить рукой странный зуд в своем животике, который возникает каждый раз, когда я смотрю на этот портрет или на не совсем лысые тела совсем лысых учеников нашего бритого лысого мастера...

- Ах-ха! – по моему почти лысому телу пробежалась волна жара, ударив в, слава Светлоликому, не лысую голову, вымывая все мысли и тяготы прошедшего тяжелого тренировочного дня с толпой лысых учеников бритого лысого мастера, и вновь всколыхивая в памяти ту самую ночь, когда я поклялась оторвать этот лысый орган от не совсем лысого тела этого волосатого гадаааааа... - Аха!!!

Полежав какое-то время на спине, я поняла, что больше не могу ждать, и мне требуется прямо сейчас лететь и исполнять свою месть, ведь я тренировалась уже достаточно долго, даже подняла свою силу и навыки рукопашного боя в Истинно Лысом Стиле, так что этого должно хватить, чтобы попытаться одолеть этого волосатого гада и его лысый орган, а если нет, то я потерплю поражение и... и... а потом...

Все, пора лететь!

Быстро покидав немногочисленные вещи в рюкзак с эмблемой школы Лысого Кулака, я выскочила на улицу и увидела возвращающегося с купания бритого лысого мастера.

- Бритый лысый мастер! Как хорошо, что я вас встретила! – обрадовалась я, подбегая к нему, на ходу расправляя крылья. – Спасибо вам за наставления и обучения, лысый мастер, но сегодня я собираюсь последовать зову своей судьбы и попытаться одолеть

лысого монстра, который победил меня однажды и вынудил искать силы, из-за чего я попала в вашу замечательную школу Лысого Кулака и познакомилась со столькими лысыми...

- Фив, - прервал меня мастер.

- Да, лысый мастер?

- Просто вали уже, - лысый бритый мастер отвесил мне с разворота пинка, отчего я подлетела вверх и отчаянно заработала крыльями, пытаюсь выровнять полет, который постоянно нарушала тянущая к земле грудь, которая из-за постоянных воспоминаний о лысом органе и частых массажей стала еще больше и мешала правильно словить баланс, потому что постоянно колыхалась и смещала мне в полете центр тяжести, из-за чего я иногда приземлялась головой вниз, демонстрируя лысым ученикам свою несчастную лысую попку, которая все никак не может забыть тот лысый орган, который долго издевался над ней той страшной ночью...

- Фив! – крикнул лысый мастер, когда я все-таки перестала кувиркаться в воздухе и сумела выровнять полет. – Если что, возвращайся, тут всегда тебе рады.

- Да, лысый бритый мастер!

И я устремилась вперед, сверяясь курсом с компасом, который почему-то очень напоминал лысый персик, навстречу своей мести лысому органу и его волосатому хозяину, чтобы или победить их, или бесславно сгинуть в бою, вновь пав его жертвой...

Глава 95. Фарра, вперед!

Над лагерем висела ночь. Все спали. Я молча подкинул дровишек в огонь.

- Спать ложились всей толпой: самотык, хомяк, герой... - пробормотал я, обводя лагерь усталым взглядом. - Дурдом, блядь.

Цирк уехал, клоуны остались.

Нет, серьезно, если взглянуть трезвым взглядом, то мой отряд начинает превращаться в кунсткамеру. Ебанутая на оба полушария целительница-яндерка, плутовка-мазохистка с повадками лесбы-

насильницы, вечно голодная кислотная хуйня... А теперь еще и эльфийка, но эта вроде бы нормальная, юное дарование в фехтовании и патологическом благородстве, неубиваемое биооружие в костюме актрисы Браззерс, да плюс теперь еще и ходячий салат с фигурой бодибилдерши.

Ох, моя бедная голова... Съебаться от них ото всех на пару дней, что ли? Посидеть где-нибудь на поляночке. У меня и скилл завалился подходящий.

«Дым Блага – легендарная активная способность от титула «Укурыш от Бога». Цель: все, что может дышать и имеет хоть какие-то мозги. Эффект: релакс, братан, полный релаксссс... Время: зависит от глубины и частоты вдоха. Откат: нет. Активация: фраза [спокойствие, только спокойствие]».

Способка была странной, но легендарной. Как раз перебивает мой «идеальный иммунитет». Пожалуй, это действительно был один из немногих способов для меня забыться.

- Что-то совсем расклеился, - пробормотал я, подбрасывая еще дровишку. – Устал, наверно.

Вечерок выдался тот еще. Сначала я долго полоскал мозги юному дарованию на тему: «что делать можно, а что чревато глубокой анальной карой», потом мы успокаивали и разбирались с ревущим зеленым чудищем, которое оказалось моей соотечественницей... Не повезло бедняге, что еще сказать. Отчасти именно из-за того факта, что она была моей землячкой, я и разрешил ей присоединиться к отряду на правах собственности Шенери.

Кстати, я надолго запомню лицо Фарры, когда Виктория объясняла, что ей теперь нужно делать для выживания. У меня были серьезные опасения, что ушастая подаст нам на ужин свеженький салат... Но обошлось.

А теперь наш «рыцарь без страха и мозгов» разрывался между двумя приглянувшимися дамами, причем предпочтение явно отдавал зеленой, что просто выворачивало мне мозги. Хотя, к черту, пусть ебется раком, не мои проблемы.

Еще одна деревяшка полетела в костер.

Настроение ни к черту.

Чтобы хоть как-то отвлечься, начал перебирать вещи, которые нужно было сделать. Сперва по договору с Бездной...

- Что там эта жутко страшная просила... - пробормотал я, роясь в той перфорированной херне, что по ошибке называлась моей памятью. – Сайласса вроде бы нашел, только эта скотина разговаривать отказывается, Копье ее к себе привязал...

Кстати о мифической ковырялке. Я все-таки разобрался, как управлять ее пассивой. Как ни странно, но помогли мне китайские долбодроберы, с их внутренним пространством. Когда несколько часов назад я неосознанно призвал эту хреновину из повозки к себе в руки, то получил что-то вроде озарения, как один пристукнутый мучитель школоло от удара фруктом по макушке. Просто представил внутри себя пространство, куда мысленно засунул эту дуру. Можно сказать, я принял в себя длинную черную штуковину Бездны... Как-то это хуево звучит.

- Ладно, копье тоже вроде бы есть.... Что осталось? Договориться с Граором? А как?

Хм... не думаю, что Бог просто отзовется, если я выкрикну в небо: «Эй, чувак, давай пообщаемся!».

Или отзовется?

Я опасливо покосился на небеса.

- Эм... Граор, как насчет диалога?

Тишина.

Ну и похуй.

- Ладно, время на всю эту поебень еще есть... - пробормотал я, мысленно ставя в склерознике напротив графы «Квест от Черной Госпожи» штампик «Условно готово».

Так, что у нас там еще? Ма Оу? Местный Лорд Демонов, чтоб ему локомотивом в черном паровозике работать, нагрузил убийством четырех местных монархов. Теперь эти ублюдки посылают ко мне убийц пачками по пять штук. Подзаебали они меня уже, если честно. Даже до первого добраться не успел, а впечатлений на жопу получил столько, сколько бы у пришедшего на первомайский парад пидара в костюме эсэсовца не набралось бы. Ладно, как-нибудь и с этим

справимся. Тем более что до первого я уже скоро доберусь, и отполирую эту хитрожопую лысину напильником до позвоночника.

Так что напротив графы «Квест от Долбанутого Педика» можно ставить штампик «В активном процессе».

Ну а остальное – это в основном то, что касается моего небольшого гаремчика: воскресить Антуанетту, прочистить мозги Жанне, отучить Доську совать нос куда не просят, трахнуть Фарру... А, и еще найти себе темную эльфу с сиськами побольше! Но последнее у нас повисит до столицы.

- Все, задолбало, - я подкинул еще одну дровишку и посмотрел на луну. – Пора кому-нибудь меня сменить.

Встав на ноги, отряхнул пыль со штанов и направился к нашей повозке. В нее, если мне не изменяет память с печенью, забрались спать Жанна и Доська. Наше юное дарование от Кодекса Рыцарей Старого Завета заняло один из фургонов бандитов, второй облюбовали Химэ с Фаррой, а третий – стероидный салат.

Кроконяшка, которая практически весь вечер подрыхла, сейчас все так же дремала, свернувшись у колес нашей повозки. Если честно, то я даже начал беспокоиться за зверюгу, но Жанна просветила ее целиком и не нашла никаких отклонений. Возможно, что-то у нашей Няши с циклом организма случилось... Угу, если у этой кислотной твари начнутся месячные, я ржать буду до упада. Главное, нигде ей самца не подцепить, а то, как потом жить в окружении целого выводка этих недочужих? Тут и одна то тварь съедает всю живность в радиусе километра...

Откинув полог фургона, я заглянул внутрь. Темнота моим глазам была не помеха, так что довольно соблазнительная картинка двух спящих в обнимку девушек мгновенно смыла всю хандру и сонливость, переключив мысли на совершенно другой лад. И пофиг, что у одной из них откровенно течет крыша, а другая – хвостатая мазохистка, пофиг даже, что обе девки плоские, как мой юмор, зато... Родные уже, что ли?

Но хорошенькие сиськи для комплекта все равно нужно будет подыскать. Размеры эдак шестого и, желательно, без приложения в виде груды зеленых мышц.

Я пнул хвост дремлющей зверюги. Кроконяшка открыла два глаза из трех и вопросительно на меня уставилась.

- Подежурь, а? - попросил я зверюгу. Та красноречиво покосилась на фургон. – Знаю, очередь Доськи, но у нее сейчас... будут другие планы.

Няшка фыркнула, но все же оторвала задницу от земли и, зевая зубастой пастью, побрела обходить лагерь. Я проводил ее почти благодарным взглядом. После чего полез в фургон, выполнять, так сказать, долговые обязательства хозяина, пусть небольшого, пусть ебанутого, но гарема...

К обеду следующего дня мы выехали из леса, и дорога потянулась меж холмов и небольших рощиц. Ехали особо не торопясь, Химэ, Доська и Жанна о чем-то негромко чирикали в фургоне у меня за спиной, надувшаяся Фарра ехала рядом с нами, а позади тащился один из фургонов бандитов, на козлах которого сидели Вика и заливающийся соловьем Шенери.

Я периодически прислушивался к тому, что он там нес, благо слух позволял, и чуть ли не за голову хватался – мальчишка плел какую-то ахинею о своих подвигах, тяжелых тренировках и прочем. Судя по периодическому рассеянному поддакиванию Виктории, она его даже не слушала, глубоко уйдя в собственные мысли.

Кстати, наряд для моей соотечественницы Жанна готовила все утро, перед выходом презентовав ей что-то вроде грубовато сшитого длинного платья. В таком виде она мне почему-то Шрека напомнила.

Оставшиеся кони, нагруженные кое-какой поклажей, семенили за повозками, привязанные к ним уздечками. Оклемавшаяся Няшка носилась вокруг, распугивая птиц и следя за окружением. Наученный горьким опытом, я долго инструктировал зверюгу, кого из встречных жрать можно, кого следует только понюхать и облизнуться.

- Слышь, ушастая, - позвал я едущую рядом эльфийку. – Что ты знаешь о вашем ушастом короле?

- А? – она явно не ожидала, что я начну диалог и растерянно захлопала глазами. – Короле?

- Угу. Правителе вашего... где вы там живете, кстати?

- В Древесном Море, - неуверенно ответила она, бросив взгляд назад.

Мда, а девчонка-то точно запала. И когда только успела?

- И что, прямо море?

- Какое море? – опять захлопала она ресницами.

- Бляя... - выдохнул я.

Может ее стукнуть чем-нибудь тяжелым? Чтобы мозги на место встали.

- Слушай, если так хочешь, то просто пойд и трахни его, не думаю, что он откажется.

- А? Э? Ты... Ты за кого меня принимаешь?! – тут же взвилась ушастая.

- За влюбленную дуру, - я медленно расплылся в коварной улыбке. – А что, это будет даже интересно. Итак, рабыня, вот тебе приказ! Иди, залезь между этими двумя голубками, скажи Шенери, что любишь его и пропиши ему глубокий засос с языком на минуту минимум! Исполнять.

Посмотрим, как наш «мистер благородство» на это отреагирует.

Фарра выпучила глаза, открыла рот, но не смогла произнести ни звука. Вместо этого ее руки автоматически натянули поводья, заставляя лошадь сбросить шаг.

- Дось, подмени! – крикнул я, бросая поводья тут же подскочившей хвостатой и ныряя в фургон.

Пригнувшись, проскочил мимо удивленно на меня посмотревших Жанны и Химэ и высунул нос из-под тента с той стороны повозки, успев как раз к началу шоу.

А чего? Раз мелкий рыцарь так настойчиво просит его взять в ученики, то будем обучать! А вот чему – это уже совершенно другой вопрос! Хе-хе-хе...

Действуя как-то механически, эльфийка поравнялась с едущей повозкой, привязала поводья к бортику и гибким прыжком мгновенно оказалась между Шенери и Викой.

- Леди Фарралаиль? – удивленно хлопнул глазами юный мстюн.

- Я люблю тебя! – почти плача, сказала эльфа и, схватив растерявшегося мальчишку обоими руками за голову, впиалась в него

как дядя Боря в горлышко бутылки после месячного сухого закона.

- Оооо! – раздался дружный вздох вокруг меня.

Я удивленно огляделся и понял, что, увлекшись сценой, даже не заметил, как ко мне присоединились все три сидящие в повозке девушки.

Ну, бабы, что с них взять?

А эльфа, тем временем, явно вошла во вкус, и действие затянулось намного дольше скомандованной ей минуты. Под наш дружный одобрительный вздох и пораженный взгляд Виктории, Фарра схватила парня за шиворот и, не разрывая поцелуй, завалилась вместе с ним с козел внутрь повозки, под тент.

- Кхм... - прокашлялся я. – Видимо, мне реально придется искать себе другую эльфю.

- Милыыыыый, - тут же пропел сладкий голосок у меня над ухом. – Что это ты сейчас сказал? А то мы не расслышали.

- Хозяин, - прозвучал заговорщицкий шепот в другое ухо, - я уточняла, Химэ согласна.

На мою голову тут же сверху опустились мягкие дойки биооружия.

- И очень надеюсь, что вы меня не разочаруете, - раздался игривый голосок блондинки.

Ох, моя макушка в раю. Наконец-то нормальные сисечки!

- Кастрирую, - зашипела Жанна.

Похуй, отрастет!

Стопэ!

- Самки! А кто лошадьми правит?!

- Эм... - по-моему, это сказали все трое.

Тут с той стороны повозки раздалось ржание, мы резко затормозили, и послышался чей-то грубый бас.

- Суки! Вы хоть за дорогой следите?!

Глава 96. Авангард не отступает!

Я спокойно смотрела на запыхавшегося разведчика, ожидая более детальных объяснений. Дамир нервно оглянулся назад и кивком головы показал чуть в сторону от пролома.

Когда мы втроем отошли так, чтобы нас не было видно с территории складов, парень, наконец, выдал что-то более детальное.

- Это глубокая, жирная задница, - выдохнул он в эфир. – В центральном складе окопались шелесты. И по территории бродят не ревуны, а три их гусеницы.

Судя по побледневшему лицу Сергея и раздавшемуся мату в эфире, ситуация действительно была серьезной.

- И что делаем? Сворачиваем операцию? – уточнил Макс.

- Равшан, свяжись со штабом, - подумав, ответил Дамир. – Доложи им ситуацию и запроси дальнейших инструкций.

- Так точно, - раздался голос одного из водителей.

- Шэф, вижу гусеницу, - голос Макса был очень нервным – ползет в вашу сторону!

- Твою мать, - выругался Дамир. – Все-таки учуяли. К машинам!

Дамир и Сергей рванули с места в сторону холма, на котором остался транспорт.

Я вытащила меч из ножен, поправила щит и неспешно зашагала в сторону пролома.

- Шэф, Кукла! – раздался напряженный голос Макса.

- Что с н... Блядь, Антуанетта, ты серьезно?!

Я нажала пальцем кнопку передачи на гарнитуре.

- За мной не лезть. Если не справлюсь, уезжайте.

Дальше я их крики не слушала, целиком сосредоточившись на ощущениях. Угроза надвигалась, хотя скорость ее была совсем невысокой. Скорее, действительно ползла как гусеница.

Дойдя до пролома, я огляделась.

От одного из складов в мою сторону двигалось... Действительно, что-то отдаленно напоминающее гусеницу бабочки. Метра три в

холке, длиной метров десять – пятнадцать, с сегментным телом, уменьшающимся к концам. Крайний ко мне сегмент имел полукруглую форму и был размером с хороший щит. На нем было заметно несколько несимметрично расположенных черных глаз-бусинок, а на нижней части, которая практически соприкасалась с землей, виднелось с десяток черных гибких щупалец. Шкура этой гусеницы совсем не выглядела мягкой, скорее, чем-то напоминала матовый панцирь насекомых. Двигался монстр плавно, будто на колесиках, но из-за плотно прилегающих к земле хитиновых пластин было непонятно, с помощью чего.

Я чуть пригнулась, и мощным толчком ног послала тело с места вперед. У меня не было никаких особых атакующих способностей, кроме тех, что давал меч, так что положиться я могла, как и всегда, лишь на грубую силу.

У твари прочный панцирь? Что ж, проверим насколько!

Взяв хороший разгон, я врезалась в голову твари щитом.

Жесткий удар отдался пробежавшей волной боли от руки по всему телу. Жуткий хруст стегнул по ушам. Тварь коротко взвизгнула и, кажется, ее немного отнесло назад.

Отступив на шаг, я отвела щит и посмотрела на эффект. Голова гусеницы покрылась трещинами, из которых сочилась зеленоватая густая жижа, просто отвратительная как на вид, так и на запах.

Ладно, ничего, видали и хуже.

Тварь яростно зашипела и потянулась ко мне щупальцами.

Я шагнула навстречу, короткими быстрыми ударами отсекая все отвратительные отростки, после чего со всей силы нанесла колющий удар, метаясь острием клинка в самую крупную трещину. Меч со скрежетом вошел в нутро твари почти по рукоять. Гусеница попыталась опутать меня оставшимися щупальцами, но не сильно преуспела – броня мифического класса оказалась ей просто не по зубам, а платье устремило навстречу свои собственные нити, которые связали отростки и начали пытаться пробурить толстую шкуру до той гадости, которая заменяла твари кровь. Жадный артефакт не упускал шанса лишний раз подкрепиться.

Напрягшись, я потянула меч вверх, и клинок, с хрустом разламывая хитин, медленно двинулся к макушке. Монстр заверещал,

попытался отползти, но было поздно – расшвыряв в стороны куски отвратительного слизистого вещества, которое трудно было назвать мясом, клинок вырвался наружу, оставив после себя рассеченную практически до середины голову твари. Однако, монстр и не думал подышать – он вполне бодро начал разворачиваться ко мне другим концом.

- Кукла, осторожно! Гусеницы с того конца тела брызгают сильной кислотой! – донесся до меня голос Макса из гарнитуры.

Не теряя времени на ответ, я коротким рывком вновь оказалась перед головой твари.

Меч в ножны. Правая рука сжата в кулак. Удар!

Латная перчатка легко пробивает ослабленный трещинами и длинным разрубом хитин. Рука проваливается в мягкое влажное нутро твари по локоть, а в нос ударяет отвратительный запах давно протухшей рыбы.

- Пейте, - приказываю артефактам.

Платье и доспехи не требовалось просить дважды – они тут же начали тянуть из взывшей твари то, что заменяло ей кровь, и саму ее душу. Но туша была большая, а насекомые славятся своей живучестью – тварь сопротивлялась больше минуты, воя на одной протяжной ноте и пытаясь отползти от меня. Наконец ее вой затих, и гусеница перестала шевелиться.

Вытянув руку из раны, я безгловито отряхнула ее от ошметков брони и мутных зеленоватых кусков мягкого мяса.

- Фак май лайф, - выдохнул Макс в эфир. – Серега, если напьюсь, напомни мне, никогда не играть с Куклой в армрестлинг!

- Тишина в эфире! – донесся рык Дамира. – Кукла, к тебе ползут еще двое. Извини, но средств против их брони у нас просто нет.

- Справлюсь, - коротко ответила я в эфир и развернулась лицом к надвигающейся угрозе.

Из-за складов, с двух разных сторон, ко мне выползали еще две гусеницы. Одна была точно такой же, как первая, а вот другая имела ядовитую желто-зеленую окраску. И ощущения говорили мне, что именно эта разукрашенная была намного опасней своих сородичей.

Хм... У нее ядовитая кровь или слюна? Или опасная

способность?

Тогда лучше сначала быстро уничтожить ту, что слабее, а потом разобраться с более опасной. Вопрос в том, как? Твари невероятно живучи. Видимо, придется использовать один из козырей.

Развернувшись к обычной серой гусенице, я достала меч и начала рывками набирать скорость, выставив перед собой щит. Тяжелые ботинки глубоко впечатывались в землю при каждом касании, а ноги поочередно мощными толчками посылали тело вперед, с каждым разом все больше наращивая скорость. Расстояние на этот раз оказалось раза в два больше, так что ускорение я успела набрать изрядное, в конце, наверно, спокойно бы обогнала арбалетный болт. Последние метры я буквально пролетела, выставив перед собой щит, и последовавший мощный удар тяжело отозвался в костях, вызвав на секунду помутнение в глазах и солоноватый вкус крови во рту от откушенного кончика языка. По ушам ударил оглушительный хруст, больше похожий на раскаты грома.

Тряхнув головой, я сделала шаг назад, с противным чавкающим звуком отрывая щит от того, что осталось от головы твари. Зеленоватая жижa заливала все вокруг, сочась из расплющенного в лепешку сегмента. Однако монстр все еще был жив и начал поспешно отползать, пытаясь развернуться ко мне другой стороной тела.

Я вонзила меч в сочащуюся слизью рану по самую рукоять.

- [Он спит, но ждет своего часа], - слова активации одной из способностей легендарного артефакта прозвучали тихо, но, казалось, разнеслись по всему полю боя.

Знакомое ощущение чужого холодного взгляда пронзило все мое существо. ОНО смотрело на меня. А я не в силах была посмотреть в ответ. Слишком ОНО было жутким. Слишком чуждым и беспощадным. Слишком... безумным.

Это длилось всего секунду, но я была уверена, что будь мои волосы любого другого цвета, они бы тут же побелели.

Безумие лишь коротко взглянуло на меня, после чего обрушилось на свою цель. Я едва успела вытянуть меч из туши монстра и отскочить в сторону, как гусеница выгнулась дугой и, вереща на быстро меняющихся тональностях, начала со всей силы биться тушей о землю и разбрызгивать зеленоватую кислоту с другого конца тела.

Я поспешила отойти от спятившего монстра подальше.

Вовремя. Тварь упала на бок, демонстрируя прячущиеся под брюхом многочисленные маленькие ножки, идущие вдоль края туши, и длинную зубастую пасть-щель, тянущуюся вдоль всего туловища. После чего свернулась в клубок и с отвратительным хрустом начала жрать саму себя, разбрызгивая по земле зеленоватую жижу, склизкие внутренности и куски хитина.

- Твою мать, - не сдержался кто-то из водителей. – Девушке, за шо ти так с бедный животинка, э?

Ну да, совсем бедная и несчастная.

Я отряхнула с меча остатки какой-то налипшей дряни и повернулась в сторону последней твари. Та, уже преодолев половину разделявшего нас расстояния, в этот момент остановилась и начала разворачиваться задом.

Тут метров сто пятьдесят - двести. Неужели ее кислотный плевок способен бить на такое расстояние? Если да, то это осложняет ситуацию – кислота не меч, натечет за шиворот и быстро разъест кожу. Если это какая-нибудь сильная алхимическая дрянь, конечно же. Простую природную кислоту моя кожа выдержит без проблем.

Сделав пару глубоких вдохов, я ломаными зигзагами понеслась в сторону последнего противника, приготовившегося к атаке. Когда я была уже где-то на полпути, гусеница напрягла похожий на раструб задний конец туловища, и из него вылетел сгусток желтоватой жижи. Эта дрянь плюхнулась метрах в десяти от гусеницы и, будто живая, растеклась по земле, образовав лужу пятиметровой ширины, полукругом отделяя меня от твари. Я едва успела затормозить, чтобы не вляпаться в эту, несомненно, опасную гадость.

И тут же пришлось рывком уходить в бок, пропуская мимо себя струю шипящей зеленоватой кислоты.

Впрочем, подобное для меня не преграда – я просто поменяла направление движения, оббегая желтую лужу. Поняв, что со мной это не сработало, гусеница попыталась развернуться следом, спешно перебирая лапками и щелкая чем-то внутри своего тела, но ей попросту не хватило скорости.

Зайдя в тыл, я на мгновение остановилась, перебирая в уме варианты. Все же касаться явно ядовитого противника руками не

хотелось категорически. А козырь у меня остался всего один. И неясно, что ждало меня внизу, под складами.

Впрочем, размышления – не мой конек. Надо прибить тварь, а уже потом думать.

Ноги напряглись и послали тело вперед. Второй рывок, третий... Щит тяжело впечатывается в голову твари. Хрустит хитин, скрежещет об него металл артефакта, в голове слегка мутнеет от удара... Отступаю на шаг, отводя щит. На голове стоящей передо мной твари лишь легкая вмятина.

Крепкая. Видимо, все-таки придется бить руками.

Закинув меч в ножны, сжимаю руку в кулак.

Рассекаемый ударом воздух разошелся вокруг волной, всколыхнув платье и лежащую на земле пыль. Звук, от столкновения закованной в латную перчатку руки и толстого хитина монстра, оглушительно ударил по ушам. По конечности друг за другом пробежались волны боли и онемения, а на месте удара образовалась сеть глубоких трещин, сочащихся мерзко пахнущей жижей.

Не успело эхо от первого удара стихнуть, а рука наносит второй. Огромная туша монстра сдвинулась на несколько миллиметров, а жалобно хрупнувший хитин продавился внутрь круглой головы.

Ноги начали оплетать щупальца монстра, бессильно пытаясь раздавить латные сапоги и обвиться вокруг отчаянно отбивающегося нитями платья. Отвратительные желто-красные отростки твари сцепились вокруг меня с не менее мерзкими черными канатами из перевитых нитей мифического костюма.

Но меня это в тот момент мало заботило.

Для меня был важен только еще один удар.

Онемевший кулак, от которого по телу расползалась пульсирующая боль, в третий раз вспорол воздух. С хлюпающим звуком кулак провалился внутрь головы заверещавшей твари. Талию и грудь немилосердно сдавили щупальца, выдавливая из меня воздух.

Времени почти не осталось. Но я уже победила.

Меч сверкающей молнией покинул ножны и вмиг рассек все отвратительные отростки. После чего с хлюпающим звуком вошел в пробитую в хитине твари дыру.

- [Он - это Все].

Время замерло.

Пыль, поднятая волной воздуха от моих ударов, замерла на полпути к земле. Замерли шевелящиеся на земле отрубленные щупальца. Замерла брызжущая во все стороны отвратительная зеленая жижа. Замерли извивающиеся нити платья. Замер медленно вытягиваемый доспехами из твари серый туман ее жалкой души.

Двигались только глаза: мои и твари.

Свои я закрыла.

Чтобы, не дай Создатель, не увидеть его.

Что-то опало на нас сверху. Почти вещественное. Темное, древнее и голодное.

Это не Бездна. Она мне знакома. Она пугающая, но... разумная. Эта же тварь не знает разума. Эта тварь есть средоточие голода и знаний.

Всего миг. Короткое мгновение я ощущала ЕГО рядом.

А потом все прошло.

Открыв глаза, я тяжело вздохнула, глядя на рассыпающуюся серым невесомым пеплом грозную и невероятно живучую гусеницу, что стала ничем, взглянув на НЕГО всего лишь на миг.

Отступив на пару шагов, я тяжело опустилась на землю. Голова шла кругом, а от руки вверх поднимались холод и онемение.

- Все-таки яд, - пробормотала я, чувствуя, как заваливаюсь набок. – Сильный яд...

- Кукла! Кукла, прием?! – раздался в ушах голос Дамира. – Равшан, срочно Белку к Кукле! Вперед, вперед, вперед!!!

Под раздававшиеся в ушах вопли, гаснущим сознанием я ощущала, как медленно погружаюсь в привычные уже объятья Бездны.

Сколько раз я умирала?

Первый раз еще в той, старой жизни, когда была бесполезной калекой. Несколько раз, когда была у этого чудовища, Ма Оу. Потом один раз там, на площади Фивсбега.

Интересно, успеют ли меня спасти сейчас...

И увижу ли Хозяина, если умру?

Глава 97. Рыцари света!

Теперь мы дружно высунули носы уже с другой стороны повозки.

Поперек тракта стояли пятеро коротышек, навскидку от ста тридцати до ста пятидесяти сантиметров ростом. Однако чипиздриками их назвать язык не поворачивался, потому как ширина плеч этих мини-амбалов была не меньше их роста! Мало того, каждый был закован в массивные, даже какие-то монументальные, полные латы с открытыми шлемами, а вооружены все как один были здоровенными, цельнолитыми двуручными секирами. Полностью картину завершали пушистые разноцветные бороды: красная, оранжевая, желтая, зеленая и... голубенькая.

Коротышки были пешими, но за ними стояли трое небольших осликов, груженных какими-то тюками.

- Вашу Дашу, да в зад ебашу... Гномы! – не сдержался я. – Первый раз их вижу!

- Ну, эти землеройки из своих подземелий редко вылезают даже в космическую эпоху, - поморщилась Химэ, которой коротышки явно были не по нраву.

- Жадюги, - Доська, видимо, полностью разделяла ее мнение. – И охрану слишком хорошую ставят.

- Баб нет, уже хорошо, - пробормотала Жанна, подозрительно оглядев гномиков.

- Ты не расслабляйся, - усмехнулась Химэ. – Бабы у них тоже бородатые.

- Даааааа? – под помрачневшим взглядом девицы, в глазах которой начали отчетливо плясать красные искорки, пятерка храбрых бородачей стушевалась и неуверенно заерзала.

- Так, отставить цирк! – пресек я намечающуюся резню. – Химэ, не подначивай ее, там и так все протекает, причем во всех смыслах.

Привычным движением поправив ножны с гладиусами, спрыгнул с повозки и, обойдя запряженных коней, вышел чуть вперед. Стать жертвой вероломной атаки я не опасался – сильно сомневаюсь, что эти разноцветные шкафчики сумеют мне сильно навредить. Да и троица девок за спиной, которые являются далеко не последними бойцами, тоже внушала определенную уверенность. Шенери и Фарру я в расчет не беру, потому что даже отсюда мой чуткий слух улавливал характерный ритмичный скрип второй повозки и тихие стоны – у юного рыцаря «процесс обучения» был в самом разгаре. Викторию тоже можно скинуть со счетов – я не знаю, на что она способна, да и, чуёт моя жопа, не до того ей сейчас.

Ну и, не стоит забывать о нашей «тяжелой артиллерии» - Кроконяшка, судя по моим ощущениям, пряталась где-то на склоне холма справа и готова была сорваться в прыжок за новенькими консервами в любой момент – останавливали ее только мои строгие инструкции.

- Ну что, товарищи гоми... гномики, чего шумим?

- А вы чего на нас наезжаете, а? – выступил вперед зеленобородый.

Честно говоря, я их только по бородам различить и мог – доспехи были вполне однотипные, накидки тоже, морды – глаза-бусинки и нос-картошка... Так что, оставалось различать их только по росту и цвету бороды. Вот, ей-богу, если среди них действительно окажется баба, то к гномам я попрусь в последнюю очередь – кучу таких «красавиц» моя бедная психика может и не выдержать.

- Ну, пардон, увлеклись шоу, на дорогу смотреть было некогда, - пожал я плечами. – А так как никого не задавили, то вопрос считаю исчерпанным.

- Шоу? – непонимающе заморгал зеленобородый.

- Угу, - кивнул я и назидательно поднял палец. – Слышите?

В этот момент как раз донесся особенно сладострастный стон. Причем, если мне не изменяет слух, голосок принадлежал моей соотечественнице.

Хм, шустро, ничего не скажешь.

- Это что?! – синхронно выпучились гом... гномики.

- Программа обучения младшего рыцарского состава, - невозмутимо ответил я.

- Эм... ну ладно, - кивнул главный гном, видимо, уже собираясь сворачивать дебаты и поскорее объехать нашу стрем... веселую компанию стороной.

Но тут к нему вышел гномик с голубой бородой и, показав какую-то бумажку, что-то шепнул. Они вдвоем посмотрели на бумажку, потом на меня, потом снова на бумажку... Потом извинились и, отойдя к остальным, начали уже всей толпой дружно сравнивать меня с, как я понял, портретом на бумажке.

Мда, видимо, очередные охотники за моей бедной шкуркой.

Вперед вновь вышел гном с зеленой бородой.

- Кхм... Уважаемый, а ты случайно не Андрей, герой-ренегат?

- Неа, - беззаботно покачал я головой. – Я Шэнар, странствующий наемник.

- Аааа, - понимающе протянул гном и, развернувшись, громовым «шепотом» сказал остальным, - говорил же, что не он!

- Да брешет, это точно он! – раздалось в ответ.

- Пусть поклянется! – додумался гений с красной бородой.

- Точно! – просиял гном с зеленой бородой и развернулся ко мне. – Что ж, чтобы недоразумение было исчерпано, не мог бы ты поклясться чем-нибудь важным. Мы убедимся, что ты не наша цель и мирно пойдем дальше.

- Клянусь своей бородой, а так же здоровьем тела и мужского духа моего «друга» Ма Оу, что я не герой-ренегат! – тут же выдал я.

Почти все гномы переглянулись и удовлетворенно закивали. Только краснобородый все еще подозрительно на меня косился. А потом порылся в карманах и достал «Компас охотника за головами».

Блядь.

Гномики дружно сверились теперь уже с компасом, после чего еще подозрительней на меня посмотрели.

- Ты соврал! – возмущенно заверещал их зеленобородый лидер.

- Ну, бывает, - равнодушно пожал я плечами, вытягивая

гладиусы из ножен. – Ну что, гомики, кто из вас сегодня за паровозик?

Гномы, уже взяв секиры наизготовку, переглянулись, после чего... дружно покраснели и ткнули пальцами в голубобородого.

- А че опять я! Я вчера был! И позавчера! У меня уже яйца от напряжения скоро взорвутся!

В моей башке стало пусто-пусто...

Ебаааааааать...

- Кхм... - прокашлялся их лидер с зеленой бородой. – Так или иначе, мы, Сообщество Гей-Паладинов Его Подгорного Величества Торгордаруса Пятого, вызываем на смертный бой героя-ренегата Андрея!

Граор, если ты меня слышишь, дай мне силу... Позязя... А то сам я, блядь, тут щас не драться буду с этими гомиками, а просто со смеха сдохну.

Сообщество, сука, Гей, мать их, Паладинов!

В голове послышался смешок.

Что-то древнее, могучее и очень-очень brutally-мужицкое пристро... поднялось за спиной.

Ударили барабаны, и сознание затопил грубый мощный голос.

«Наступает праздник арматурной содомии!

Все идут на склад за арматурой бухие,

Изрыгая мат, пиздят всех подряд,

Потому что праздник арматурной содомии!»

Рывок вперед. Правый гладиус вскользь отводит встречный удар секиры, а левый вонзается в горло первому бородатому пидару. Клинок на себя, разрыв дистанции. Краснобородый хрипит и падает на колени, разбрызгивая вокруг темно-красную кровь, заливающую его бороду и доспехи.

Его товарищи по долбежке что-то закричали и, яростно потрясая секирами, двинулись в мою сторону.

«Наступает праздник арматурной содомии!

Проститутку на болоте аццки расчленили,
И низвергли в ад, изрыгая мат,
Потому что праздник арматурной содомии!»

Оскалившись, беру удар секиры на жесткий блок клинком. Металл скрежещет, высекая искры, но клинок драконьей работы ничуть не уступает секире подгорных мастеров. Голубобородый заднепроходчик пыжится, и даже начинает продавливать меня. Впрочем, недолго.

Крутанувшись на месте, пропускаю секиру мимо себя и втыкаю острие гладиуса в зазор сзади, между шлемом и шейным щитком провалившегося вслед за своим оружием гнома.

«Наступает праздник арматурной содомии!
Берегись, мажоры, прячьтесь, голубые,
Дьявольский отряд вышел на парад,
Потому что праздник арматурной содомии!»

Ускользаю от взмаха секиры желтого, парирую удар зеленого и едва успеваю увернуться от пронесшегося мимо, словно бык, оранжевого. Следующие три секунды были чем-то вроде пляски между топоров зажавших меня с трех сторон педиков.

«Наступает праздник арматурной содомии!
И сегодня не спасут тебя твои святые,
На берёзе в ряд все они висят,
Потому что праздник арматурной содомии!»

В какой-то момент оранжевый падает на землю лицом вниз и его утягивает в кусты обвивший ноги черный хвост. От последовавшего за этим вопля застыла кровь в жилах не только у гномов, но и у меня, мгновенно освежив в памяти самую первую встречу с Кроконаяшей.

Замерший на миг, зеленобородый гном начинает медленно оседать с двумя торчащими из глаз метательными иглами.

«Но проходит праздник арматурной содомии!
Просыпаемся с утра мы еле живые,
Кровью залит пол, я ищу рассол,

Вспоминая праздник арматурной содомии!»

Желтобородый гном, в последнем отчаянном рывке, со всей силы бьет топором сверху вниз, но просто пропускаю тяжелый удар на волосок от себя. Секира глубоко вгрызается в пыльную землю дороги. Гладиус легко входит в брешь брони в районе подмышки, пробивая сердце и легкие.

Музыка стихла.

Вытащив клинок из оседающего трупа, привычным движением стряхнул с него кровь и огляделся в поисках того, чем бы вытереть.

И обалдел – вокруг была лишь чернота.

Аккуратно посмотрел себе под ноги. Стою на небольшом клочке парящей в пустоте земли. Шаг в любую сторону, и лететь мне долго и неизвестно куда.

- Ебучий случай, - мне только и оставалось, что хлопать глазами и материться. – Вроде бы ничем не обдалбывался, а в астрал улетел...

- Вроде бы, кто-то не так давно поговорить хотел? – раздался за спиной знакомый густой бас.

- Каюсь, грешен, были мысли, - пробормотал я, осторожно поворачиваясь и оглядывая одного из Богов.

На удобном диванчике, висящем прямо в пустоте в трех метрах от меня, развалился шкафоподобный амбал. Два с лишним метра ростом, морда кирпичом и фигура стероидного тяжелоатлета. Одет он был в синие джинсы с многочисленными кожаными нашлепками, тяжелые армейские берцы, футболку с рисунком горящего черепа и, в покрытую шипами и заклепками, кожаную косуху.

На голове амбала была черная бандана с черепами, на лице – рыжие бакенбарды с «байкерской» бородой, в зубах – дымящаяся сигарета, на глазах – широкие солнцезащитные очки, в левом ухе – серебряная серьга в виде руки скелета, а на запястьях – кожаные шипастые наручи. Рядом на диване лежала дикая помесь электрогитары и секиры.

- Кхм... Граор?

Вывод был, в общем-то, простой. Мало того, что я знаю не так много божественных сущностей, так еще и давление от этого типа перепутать было невозможно ни с чем – чувство было такое, будто

стоишь перед матерым ленивым хищником, чья шерсть за долгие века пропиталась запахом крови и металла.

- Он самый, - Бог выплюнул сигарету, и та медленно поплыла по пустоте вдаль, светя все еще тлеющим кончиком. – Ну и чего ты меня звал?

- Эм... - даже как-то неловко стало. Одно дело, когда общаешься просто с голосом в голове, а другое, когда один из Богов выдергивает тебя из бытия для беседы с глазу на глаз. Тем более, такой колоритный Бог. – Да мне тут... Бездна... задание дала. С тобой контакт наладить...

Бог ухмыльнулся, показывая желтоватые крупные клыки, которыми не то, что мясо – кости в порошок растереть можно!

- Да не парься, знаю о задании старушенции. Ладно, можешь занести себе в склерозник, что ты его почти выполнил.

- Почти? – уточнил я, чувствуя какую-то подставу.

- Верно чуешь, - откровенно заржал Бог. – В общем, смотри...

Он махнул рукой, и передо мной появился огненный знак в виде скрещенных топора и гитары. Повисев пару секунд, знак погас.

- Запомнил? – я кивнул. – В каждой из столиц к тебе подойдет мой посланник с таким знаком. Поможешь им. Справишься – с меня плюшка, нет – раскатаю по асфальту.

Ну и что мне на это сказать?

- А ничего, - оскалился Граор. – Не накосячь.

В следующий миг в глазах мигнуло, и я вновь очутился на пыльной дороге среди трупов гномиков-гомиков. Грело солнышко, стрекотали кузнечики, в кустах хрустела Няшка, Доська деловито шмонала мертвецов, Жанна о чем-то спорила сама с собой, стоя у повозки, Химэ перебирала груз на осликах, со стороны второй повозки доносились никак не утихающие стоны...

Мой «уход в астрал», казалось, никто не заметил. Но что-то мне подсказывало, что в недалеком будущем, геморроем этот короткий разговор обеспечит всех надежно и надолго.

Глава 98. Тихая деревенька.

- Ну, думаю, можно, - решил я, прислушиваясь к затихающей возне внутри второй повозки.

- А может еще подождем? - ухмыльнулась Химэ. - Вдруг они не

закончили?

- Нам дальше двигаться надо, - Жанна обеспокоенно взглянула на небо. - Скоро дождь будет.

- Что, правда? - удивился я, тоже задрал голову, но ясное небо естественного до неприличия цвета не предвещало никаких погодных вывертов. - Хм... Ну ладно, поверю на слово.

После чего решительно запрыгнул на козлы и откинул прикрывающий вход под тент полог.

- Оу... Кхм... - только и констатировал я, разглядывая три обнаженных тела в довольно замысловатой позе.

Мой юный падаван сидел, откинувшись спиной на бортик повозки, и с самым сосредоточенно-блаженным выражением лица, которое я только видел, игрался одной рукой с киской, а другой — с попкой эльфы, которую, в свою очередь, на весу перед ним держала Виктория, оседлавшая и активнодвигающаяся на самом парне.

- А? - заметил меня Шенери, тут же оставив свой «объект» в покое. - С... с... сэр Андрэ!

- Мммм... - только и простонала явно находящаяся не в себе Фарра, окончательно безвольно повиснув на руках Вики.

Зеленая культуристка неодобрительно покосилась на меня, продолжая свое занятие.

- Кончайте тут уже, - ухмыльнулся я, сдвывая назад и оттаскивая за хвост сунувшуюся следом любопытную лисичку. - Двигать пора.

- Сэр Андрэ, я... я... я прошу прощения за свое неподобающее поведение!

Я зевнул и покосился на едущего рядом с нашей повозкой Шенери. Мальчишка был красный как застуканная за мастурбацией девица, не отрывал глаз от дороги и нервно мял поводья, отчего его рыцарский конь укоризненно косился на него фиолетовым глазом.

- Кхи... - не сдержавшись, прыснула сидящая рядом со мной Доська, уткнувшись мордашкой в хвост.

- Мой юный друг, - усмехнулся я, стараясь говорить в манере «старый наставник» и не сорваться при этом на откровенный ржач. -

Не передо мной должен извиняться ты, а перед девой, чью честь опорочил.

- Вернее, перед двумя, - высунула нос из повозки Химэ.

- Угу, - серьезно кивнул я, глядя как мальчишка еще сильнее вжимает голову в плечи. - Но, боюсь, извинениями одними не отделаешься ты. Фарралалил...

- Фарралаиль, - поправила меня Доська.

- Вот-вот, Фарралаиль - дева из аристократической семьи, а Виктория мне практически родня. После сотворенного тобою непотребства, есть всего лишь два выхода у тебя.

- А? - поднял на меня слегка обалделые глаза Шенери.

- Как честный рыцарь, должен ты или взять в жены их, или умереть, дабы кровью смыть позор с чести юных дев!

Выражения направленных на меня после этой фразы лиц были... разнообразными. Доська и Химэ смотрели практически одинаково ехидно, Жанна — с какой-то отрешенно-мечтательной мордахой, а Шенери — с засиявшими глазами на одухотворенно-решительном лице.

- Вы правы, сэр Андрэ! Как же я сразу этого не понял! Свадьба! Да, это решение всех проблем! Но, постойте... а разве можно брать в жены сразу двух?

- В некоторых религиях не только можно, но и нужно! - назидательно поднял я палец вверх. - А выбор религии это сугубо интимный вопрос, который каждый должен решить для себя сам. Вот твоя религия что говорит по этому поводу?

- Ум... - мелкий замялся. - Да ничего... я пока не успел посвятить себя ни одному из божеств.

- Значит в этом вопросе ты абсолютно свободен! А сейчас иди и обсуди данный вопрос со своими избранницами. Только не забудь сказать Фарре, что это я подал тебе такую замечательную идею!

Интересно, а ушастая попробует отвертеться, или сразу сдастся?

За пару часов до заката мы подъехали к деревне.

Обыкновенная, окруженная полями человеческая деревенька из деревянных одноэтажных домиков, чем-то похожих на русские избы, обнесенная высоким частоколом из прямых тесаных бревен. Поселение имело круглую форму, и от силы пяток пересекающихся в центре, на небольшой площади, улочек. Каждый домик был огорожен собственным забором, за которым прятались также огороды, поленницы, хлева и прочие хозяйственные нужники.

Все это мы увидели еще на подходе, когда дорога поднялась на пологий холм неподалеку.

- Так, Няшка, к ноге! - скомандовал я трусящей рядом с повозками зверюге. - Пока мы будем в деревне, никого без особого моего приказа не жрать, понятно?

Подошедшая кислотная тварь фыркнула, но все же кивнула.

- Кстати, это всех касается! - повернулся я к трем сидящим рядом самкам. - Никого не обкрадывать, кинжалами и мечами не тыкать и вообще воздержаться от любых проявлений членовредительства!

Вся троица дружно захлопала честными-честными глазками.

- Да, милый.

- Так точно, капитан!

- Как прикажешь, Хозяин!

И почему мне сразу вспомнился товарищ Станиславский? Впрочем, плоскодонок должен удержать в узде рабский ошейник, а Химэ — здравый смысл, которым она хоть немного, но наделена.

На воротах частокола нас встретила пара бородатых мужиков в старых толстых стеганках вместо доспехов и с топорами в качестве оружия.

- Кто тахие? - сурово нахмурил брови правый, стараясь не смотреть на пожирающую его голодными глазами Няшку.

- Путешественники, - пожал я плечами. - Хотим остановиться на ночь, а завтра поутру продолжим путь.

- За вход пошлину! - тут же заявил второй «страж границ». - По медяку с человека и по пять с повозки!

- Без проблем, - усмехнулся я, доставая горсть монет из кармана.

Что-то мне подсказывало, что тут вообще за проход никуя платить не надо было, но пара медяков для нас не проблема, а информацию со стражников таким образом стрясти можно спокойно.

- А не подскажете, где тут можно остановиться, - уточнил я, передавая бородачам монетки.

- Да прямо по улице к главной площади езжайте, - махнул рукой принявший деньги мужик, разом проникший ко мне доверием. - Там трактир, в нем большинство путников и останавливается.

- Угу, спасибо, - кивнул я и хлопнул вожжами...

Проехав через ворота, наш небольшой караван неторопливо потянулся в указанном направлении.

- Хорошо в деревне летом, - поморщился я, - пристаёт дерьмо к штиблетам.

Дерьмом действительно пованивало. Как и сеном. Тут и там сновала разная живность, бегали детишки, кричали что-то бабы... Хорошо хоть к нам никто не бросался навстречу — впереди гордо шествовала Няшка, злобно шипя и периодически плюясь кислотной слюной под ноги особо любопытных.

Показавшийся вскоре трактир был типичной для подобных заведений двухэтажной деревянной доминой с огороженным двориком. Заехав на территорию, я спрыгнул с козел и повернулся к подбежавшему парнишке-конюху, который откровенно очковал под немигающим взглядом трех желтых глаз.

- Повозки загони в какой-нибудь амбар и к содержимому не лезь, или вот эта милая Няшка тебе жопу откусит, - начал инструктировать я конюха, пока остальные выгружались. - Коней расседлать, накормить и почистить. Осликов тоже. Няшке достань какую-нибудь свинью целиком, желательно живую. После этого запри вместе с нашим барахлом в амбаре и предупреди всех, чтобы до рассвета туда не совались, а то сожрут. Счет передашь через трактирщика. Вопросы?

Парень замотал головой и, перехватив поводья от тяжеловозов, повел их и повозку в сторону одного из хлевов.

- Немой что ли? - пробормотал я, глядя ему вслед, после чего посмотрел на Кроконяшку. Та скромно опустила очи долу и поковыряла когтем подвернувшийся под лапы камень. С жалобным

хрустом тот совершил суицид посредством самораскола. - Никого не жрать. Сидишь в амбаре и стережешь вещи, пока я не приду утром. Это приказ.

Няшка показательно вздохнула и поплелась вслед за повозками, печально волоча опавший хвост, и оставляя за собой на земле выжженные каплюющей из пасти кислотой черные пятна...

Внутри трактира было пустовато. Пара местных забулдыг что-то отмечали у стойки. В дальнем темном углу неторопливо потягивал пиво какой-то стремный тип в плаще с глубоким капюшоном, из-под которого не было видно лица. У камина что-то тренькал на подобии лютни разодетый в зеленый камзол молодой бард, которого с мечтательным выражением лица слушала симпатичная девушка-подавальщица, прижавшая к пышной груди пустой поднос.

- Дось, за мной, - поймал я за ухо мелкую плутовку. - Остальные пока присядьте куда-нибудь.

- А почему только она? - тут же подозрительно нахмурилась Жанна, хотя к ушастой уже, вроде бы, не так ревновала.

- Потому что оставлять эту мелочь вне зоны видимости я не собираюсь, - ухмыльнулся я, растягивая мягкие щечки воровки в разные стороны до ее довольного писка. - А то точно что-нибудь выкинет или стащит, а мне потом разгребать. Остальным я в этом плане доверяю.

- А-а-а... - тут же успокоилась целительница.

- Х... Хлзян, - говорить с настолько растянутыми щеками, мелочи было довольно сложно. - Фа фто?

- За все хорошее, - отпустил я ее лицо и, перехватив за ухо, поволок к стойке.

- Эм... Чем могу помочь? - выгнул бровь трактирщик, несколько удивленно разглядывая как меня с мелкой извращенкой, так и остальных членов нашего отряда, пристроившихся за самым большим столом в центре зала.

Сам трактирщик был уже пожилым, но еще крепким мужиком лет шестидесяти, с седой взлохмаченной шевелюрой и пушистыми усами.

- Нам номера на ночь. Желательно без тех монстров, которых тут

все по ошибке принимают за клопов, - меня всего передернуло от не самых приятных воспоминаний.

- Не волнуйся, мы их травим, - убежденно кивнул он. - Сколько вам?

- Одну для меня, Жанны и Доськи, - прикинул я. - Другую для Шенери, а вот с остальными затык... Хотя пофиг, давайте два самых больших номера. Плачу я, так что пусть не вякают.

- Отлично, - засиял мужик. - Ужин, купальня, какие-то «особые услуги»? - при последнем он довольно многозначительно кивнул в сторону подавальщицы.

Не, мужик. Извини, но даже если я и не против новых сисек, живыми они из номера потом точно не выйдут.

- Ужин в каждый номер поплотнее, - я задумчиво почесал щетину. - А что там за «купальня»?

- Оу, это изобретение одного героя, который когда-то давно поселился у нас в деревне! - тут же встрепенулся трактирщик. - Он называл ее «баня».

От одного этого слова у меня предвкушающе зачесалось все, что только могло чесаться. И встало тоже.

- Тогда топите, - облизнулся я, покосившись на сидящих за столом Химэ и Жанну. - И в баньку, пожалуйста, чего-нибудь покрепче из спиртного и закусок.

Доська проследила за моим взглядом, после его прикрыла мордашку хвостиком и с самым невинным взглядом пропищала совершенно детским голоском:

- Хозяин - извращенец.

- Блядь, от кого я это слышу! - тут же возмутился я, хватая мелкую засранку за ухо и оттягивая пушистый орган вверх.

- Кхм... С тебя три золотых за все, - подвел итог трактирщик, пряча улыбку в усы. - Плюс еще то, что там конюх насчитает.

- Идет, - на радостях я даже не торговался, просто отдал три блестящих кругляша трактирщику и получил взамен два тяжелых железных ключа с бирками-номерками.

- Последние двери по коридору, - уточнил трактирщик. - Еду в

номера?

- Угу, - кивнул я. - И как будет готова купальня, сразу же зовите.

После чего потащил попискивающую что-то Доську к столу с остальными членами отряда, но мысли мои витали уже не здесь.

Банька! Да с девками!

Рай еще никогда не был так близок!

Глава 99. История одной плутовки (Дось).

Я притаилась за открытой дверью в большой и богато обставленной комнате, в которой, к сожалению, не было ни единого окна. Почти не дыша, прислушивалась к приближающимся по коридору шагам. Холодный пот скатывался по спине, собираясь в шерсти у основания хвоста. В ушах отдавался тревожный стук сердца, не давая сосредоточиться на окружающих звуках.

В голове билась только одна мысль.

Главное – не выдать себя раньше времени.

Чеканная тяжелая поступь эхом разносилась по окружающему пространству, отражаясь от стен и капая на нервы. Хотелось выскочить и нестись прочь сломя голову, но нельзя. Тогда это чудовище точно меня поймает. Нужно выждать, спрятаться.

Монстр по любому зайдет в эту комнату, начнет осматриваться, полезет искать «нарушительницу»... именно в этот момент нужно тихо выскользнуть в открытую дверь и прокрасться по коридору дальше, туда, где было расположено окно. А там уже спасение и свобода!

Шаги остановились рядом с комнатой.

Я почувствовала, как пересохло горло, а сердце пропустило пару ударов от напряжения.

Чудовище шагнуло на порог комнаты. Половицы жалобно скрипнули под его массивным телом, которое, казалось, состояло из одних мышц и ярости.

- Гррр... - тихое рычание пробрало до самых корней зубов.

Я сжалась в один маленький клубок, пытаюсь стать как можно тише и незаметней.

О, великая Ауттэ, помоги своей маленькой послушнице пережить этот день.

Чудовище сделало шаг вперед и схватилось тяжелой волосатой лапой за дверь. Я отчетливо видела с этой стороны его короткие, но мощные и острые когти.

Ну, еще пару шагов вперед! Еще чуть-чуть! И я смогу проскочить мимо!

Монстр сделал еще шаг... после чего мощным рывком тяжелой лапы с грохотом захлопнул дверь.

Внутри меня все оборвалось. Я пропала. Выхода нет.

Хотя, если я буду сидеть неподвижно, дыша через раз, то, может быть, он не сможет заметить меня во тьме комнаты, в самой дальней от окон части, в тени шкафа...

Монстр обернулся и, вперив прямо в меня два больших изумрудных глаза с вертикальными зрачками, счастливо оскалился.

Я рванулась к дверям и почти успела ухватиться за ручку, как грубая лапа монстра поймала меня за основание хвоста и потянула за несчастный орган к себе.

О, великая Ауттэ, даруй мне силу духа принять участь свою мучительную так, как подобает верной служительнице твоей...

Над самым ухом раздалось яростное рычание и меня за шкуру подняли в воздух. Я, раскачиваясь перед носом монстра и вцепившись руками в хвостик, постаралась соорудить как можно более милую мордашку.

- Дооооськаааа... - прошипел монстр. – Мелкая ты дрянь!

- А что я сделала? – захлопав глазками, уточнила я.

Вдруг он что-нибудь не знает, зачем палиться?

- Что за дерьмо ты в суп подсыпала?!

- Корень галокола, - пискнула я. – Тетя Марта сказала, что он полезен для здоровья.

- Для «мужского» здоровья! – рыкнул монстр, встряхивая меня

одной рукой как какую-то куклу. – У меня теперь половина персонала со стояком ходит, а вторая уже уединилась по углам! А работать кто будет?!

- А ты уверен, что маленькой приличной леди это нужно слышать? – невинно поинтересовалась я.

- Маленькой и приличной, нет. А вот мелкой дряни, в которую по ошибке выросла моя дочь, нужно!

Меня с размаха отправили в полет. С трудом извернувшись, я приземлилась на кровать на все четыре лапы.

- Что ты сотворила с Эдвардом?! – не унимался отец, нервно дергая седым хвостом из стороны в сторону.

- Ничего, - я подтянула и обняла любимую подушку.

- Ничего, да? – нехорошо прищурился он, опуская руку на пряжку ремня. Он же не посмеет, да? Ведь так? – А почему, когда я уезжал три дня назад, пятый принц Эдвард был в полном порядке, а сегодня утром, по приезду, я обнаружил седого заику?!

- Без понятия, спроси у него, - я постаралась ответить как можно более честным тоном.

Ну, поспорили мы с ним, кто дольше просидит в подвале... Кто же виноват, что там отыскалась пара гулей, а ваш расфуфыренный принц на деле оказался плаксивым трусом?

Отец скрипнул зубами и, расстегнув пряжку ремня, начал медленно вытаскивать его из петель брюк.

- Хорошо... А почему все наши служанки без нижнего белья сегодня бегают? – сверкнул он глазами.

- Эм... - я слегка замялась. – Может быть, им жарко?

- Жарко им... - кивнул отец, складывая ремень пополам. – Может быть и жарко. А бедняжке Жаклиф тоже было жарко?

Упс. Она все-таки нажаловалась. Ну, подумаешь, чутка ее пощупала...

Додумать я не успела, потому как могучая рука отца сгребла меня за хвост. После этого я оказалась перекинута через колено с бесстыдно задраным платьем.

- Пап, я леди! С нами так...

Хлесь!

- Ай!

Хлесь!

- Ой! Пааааа...

Хрясь!

- Мммм...

Дальше я уже не пыталась сопротивляться, постаравшись просто расслабиться и абстрагироваться от периодически хлеставшего по бедной попке широкого ремня. Получалось слабо.

На следующее утро после экзекуции меня разбудил Альтоссо – наш престарелый дворецкий. Ну как разбудил – просто ткнул пальцем в мою бедную попу, которой я спала кверху.

Подскочив на кровати, я зашипела на старика.

- Аль, я тебя прирежу!

- Доброе утро, юная госпожа, - невозмутимо поприветствовал он, отходя на пару шагов назад. – Собирайтесь быстрее, карета подана.

- Хоть отвернись, старый извращенец! – с кряхтением поднялась я с четверенек, осторожно потирая попу. – Какая леди допустит, чтобы ее прислуга голышом видела?

Альтоссо супервыразительно приподнял одну бровь и смерил меня ТАКИМ взглядом...

- Юная госпожа, сколько тортов мне заказывать?

- Зачем тортики? – опешила я, ничего не понимая. Нет, я, конечно, люблю сладкое, но поводов для праздника у нас в ближайшие дни вроде бы нету.

- Отпразднуем, наконец-то, проснувшиеся в Вас на пятнадцатом году жизни стыд и здравый смысл, – абсолютно серьезным тоном ответил дворецкий.

Я подцепила ногой подушку и запустила ему в лицо. Это была ошибка, потому что в следующую секунду эта же подушка была

отправлена обратно едва уловимым для глаза движением руки старого извращенца.

- Яй! – только и успела пискнуть я, получив, набравший просто противоестественную скорость, мягкий снаряд в грудь. Меня снесло с кровати и отбросило на пол, снова приложив больной попой. От прострелившей позвоночник боли захотелось взвыть и вцепиться кому-нибудь зубами в ногу!

Пока приходила в себя и пыталась подняться, передо мной упал мой любимый комплект красного шелкового белья, чулки и дорожное платье с высокими сапожками. Корсет, прилегающий к платью, дворецкий покрутил в руках, после чего критично осмотрел мою прекрасную фигурку и с демонстративным вздохом отбросил его в сторону.

- Когда-нибудь я тебя прикончу, старик! – гневно воскликнула я. – И плевать, что ты старый друг отца!

- Юная госпожа, советую поторопиться, - невозмутимо улыбнулся в усы старик. – Как я уже говорил, карета подана и ждут только нас.

- Еще подождут, - буркнула я, одеваясь. – Куда мы так спешим? И что с моим завтраком?

- Хозяин распорядился отвезти Вас в летний домик для прохождения курса молодого бойца у Эзры. Цитирую: «если дурь из нее все-равно не выходит, то пусть хоть направится в конструктивное русло».

Ауттэ, за что?

Не знаю, в который уже раз я мысленно произношу эту фразу.

Отец, я тебя прикончу! А еще скотину Аля и сучку Эзру!

Эти мысли посещали меня еще чаще.

Прошло уже два месяца, как я попала в этот ад. «Летний домик» оказался небольшой халупой, затерянной в лесу, на склонах самой отдаленной части Железных гор. До столицы, в которой я прожила практически всю жизнь, было добираться около недели, и то, если знать как. Я не знала. Потому и приходилось торчать тут с этими двумя садистами!

Эзра была эльфийкой лет тридцати на вид и, как и Альтоссо, являлась старой соратницей моего отца. Хотя я сильно подозреваю, что далеко не просто «соратницей», хе-хе... Довольно красивая и, для эльфийки, фигуристая, она по классу была кем-то из убийц-скрытников и намного лучше подходила мне в качестве инструктора, чем Аль – боец-рукопашник.

Кроме нас троих, в этом всеми богами забытом местечке в радиусе, наверно, двух дневных переходов, не было ни единого разумного, а всех полумразумных эта парочка маньяков вывела еще в первые два дня, активно привлекая меня к этому процессу.

А потом потянулись дни тренировок, целью которых было раскатать по максимуму мои характеристики за счет естественного прироста. Процесс этот был небыстрый, но, вынуждена признать, необходимый. Параллельно Эзра тренировала меня в искусстве скрытности и убийства из тени.

Каждую ночь я активно упражнялась на этих двоих, периодически бывая за это битой. Впрочем, сдаваться я не собиралась.

Примерно к началу третьего месяца, на заросшей тропинке, ведущей к этому «летнему домику», появился всадник с заводной лошадию на поводу. Я как раз упражнялась в метании под руководством Эзры.

- Добрый день, юная госпожа, - поклонился мне молодой паж, спрыгнув на землю.

- Кривив! – обрадовалась я, подбегая к парню. – Ты за мной, да?! Я сейчас, только вещи...

- Боюсь, что нет, - покачал тот головой.

- Началось? – спросил у парня появившийся словно из-под земли Аль.

Старик был неожиданно серьезен и хмур.

- Та-а-а-ак, - протянула, переводя взгляд с Аля на столь же серьезную Эзру. – Кто-нибудь объяснит мне, что происходит?

- Нет необходимости, - отрезал старик. – От Вас, юная госпожа, все равно ничего не будет зависеть.

Я перевела взгляд на Эзру. Та вздохнула, но лишь покачала

головой.

Да что, блин, происходит?

- Какие инструкции? – тем временем спросил Аль у Кристива.

- Я останусь тут, - ответил тот, снимая с лошади сумку. – А Вы берите коней и направляйтесь в столицу. Хозяину Ваши способности сейчас нужнее там.

Аль кивнул, и они с эльфой, молча развернувшись, направились в домик, как я поняла, за вещами.

- Кристив, что происходит?! – тут же насела я на парня, тыча метательным ножом ему в грудь.

- Ничего, о чем бы Вам следовало беспокоиться, юная госпожа, - мягко улыбнулся паж. – Потерпите еще буквально пару недель, и сопровожу Вас в столицу.

Больше на мои вопросы он просто не отвечал, лишь продолжал улыбаться и разводить руками. Вскоре мне это надоело и я, плюнув на землю, распустила хвост и стала ждать старика и элфу.

Те появились буквально через пять минут.

- Я еду с вами, - заявила я, когда они подошли к лошадям, и тут же полезла в седло, но была поймана за хвост крепкой рукой Альтосса.

- Мелкая еще слишком, чтобы в такие авантюры ввязываться, - проворчал старик, оттаскивая меня от лошадей.

- Да что происходит?! – взывала я, окончательно разозлившись.

Вместо ответа, старый зверолод крепко меня обнял.

- Чтобы ни случилось в будущем, береги себя, девочка, - едва слышно прошептал он. – Помни, жизнь у тебя только одна...

Старик уже давно отпустил меня, влез на лошадь и, вместе с Эзрой, скрылся среди деревьев. А я все стояла как примороженная.

Сколько я себя помнила, Альтосс всегда был рядом. Он был язвителен, грубоват и позволял себе такое, за что других слуг отец бы просто вздернул. Но он никогда не обращался ко мне на «ты». И уж тем более, никогда не оставлял меня дольше, чем на день. В чем-то, он был мне намного ближе родного отца...

- Кхм... Юная госпожа, – раздался сбоку голос Кристива, - пойдите в дом.

- А? – до меня далеко не сразу дошел смысл сказанного. – А, да, идем...

Неделя прошла незаметно. Кристив, как заправская домохозяйка, занимался уборкой, готовкой и стиркой, периодически спарингуясь со мной. Я же большую часть времени упражнялась, поднимая характеристики и навыки скрытности и метания – больше тут попросту делать было нечего. Не с пажем же миловаться, в самом деле? Он не рыцарь, и даже не симпатичная служаночка... Эх, жаль отец прислал его, а не Жаклиф – нашу неуклюжую горничную-зайчиху с безразмерной грудью и таким тихим голосочком...

- Юная госпожа! – оторвал меня от размышлений голос Кристива. – Письмо!

- А? Что? – не сразу поняла я, возвращая в короб уже практически брошенную иглу.

- Письмо принес почтовый ящер! – потряс распечатанным конвертом паж. – От Вашего отца!

- Ну-ка дай сюда! – я тут же выхватила уже развернутую бумагу из рук парня и подозрительно уточнила: - Ты его читал?

- Нет, - чуть отвел он глаза.

Врет. Впрочем, не важно!

Я прикипела взглядом к несколько кривовато написанным буквам – видимо отец очень спешил, так как обычно почерк у него убористый и аккуратный.

«Дось.

Твой любимый отец просчитался. Скажу прямо, ибо смысла скрывать больше нет –я пытался узурпировать трон. Не вышло. Заговор раскрыли, и наше имение взяли в оцепление. Скоро королевские войска пойдут на штурм. Трое твоих старших братьев уже мертвы. Как и старина Альтосс. Когда почтовый ящер долетит до тебя, меня, скорее всего, уже тоже не будет в живых.

В домике, под твоей кроватью, под третьей от стены доской,

лежат два кошелька. В одном камни на сумму более пяти тысяч золотых. В другом три сотни золотом. Бери эти деньги и беги из королевства. Только не к гномам – они старые союзники нашей короны и выдадут тебя сразу же. Иди к людям или эльфам.

Затеряйся в толпе. Забудь свое имя. Отныне ты не Досгарзе ван Реликфор. Ты просто Дось.

Герцог Шарфен ван Реликфор, твой глупый отец».

Голова опустела. Клочок бумаги выскользнул из затрясшихся рук.

Как?

Как это могло случиться?

От потрясения я даже не сумела среагировать на внезапное чувство опасности.

Тяжелый удар опрокинул меня на землю. Прежде чем я сумела что-либо понять, кто-то навалился мне на спину.

Свист рассекаемого воздуха.

Резкая боль в затылке.

Темнота...

Сознание вернулось резко. Вместе с выплеснутым на лицо ведром воды.

- Очнулась, «юная госпожа»? – с сарказмом произнес знакомый голос.

Кое-как сфокусировав взгляд, я увидела Кристива, стоящего надо мной. Весь его вид так и лучился торжеством и надменностью.

Рванувшись, я поняла две вещи: я крепко привязана к кровати, и я голая.

- Тварь, - выдохнула я, глядя на своего бывшего пажа.

- Да нет, всего лишь верный слуга короны, - усмехнулся он. – Держу пари, Его Величество Жесланро Пятый отвалит солидную награду за дочь мятежного герцога. А особенно будет рад малыш Эдвард.

- Я убью тебя, - все, что мне оставалось, это лишь сыпать угрозами.

- Может быть, а может быть ты сдохнешь раньше. Говорят, жизнь королевской наложницы бывает весьма короткой, но очень... - он покрутил пальцами в воздухе, - яркой.

Я это прекрасно знала. О вкусах короля Жесланро, и о том, что творится в застенках его личных покоев, занимавших добрую треть дворца и половину подвалов, ходили самые разные и противоречивые слухи. Но все эти сплетни были согласны друг с другом в одном – попавшие туда девушки назад уже не возвращаются.

- Но перед этим я хочу кое-что тебе подарить, - усмехнулся Кривист.

Я напряглась, уже подозревая, что он собирается делать. После чего зажмурилась и отвернулась, когда бывший паж начал стягивать штаны.

Скрипнула кровать, и я почувствовала, как поверх моего беспомощного распятого тела легло чужое.

- Молись, чтобы я никогда до тебя не добралась... - прошипела я сквозь зубы.

- Страшно, страшно... - с сарказмом прошептал он мне в лицо.

А потом было больно...

Продолжение следует...

В 109 главе.

Глава 100. В тихом омуте...

Поднявшись на второй этаж, мы всей командой собрались между двух дверей, которые я поочередно и открыл.

Номера были одинаковы настолько, будто вышли из-под копирки. Просторные комнаты с тремя стоящими изголовьями к стене кроватями, между которыми было по небольшой деревянной тумбочке. Также в каждой комнате располагались: один большой

шкаф, придвинутый к стене столик с тремя стульями, вместительный сундук и довольно большое окно без стекла, но с деревянными сплошными ставнями, запирающимися изнутри на крючок.

При виде конструкции из ставней и крючка у меня тут же появились чувства дежавю и паранойи: висящий за спиной кинжал достался мне как раз от одного любителя залезать в чужие номера через подобные окна.

- Значит так, ученик мой ушибленный, - ухмыльнулся я, вручая один из ключей Шенери. – Вот тебе ключик, бери своих невест и заселяйся в ту комнату. Ужин обещали принести через полчаса, а потом у нас ваннные процедуры, так что непотребством не увлекаться, - при моих словах Вика фыркнула, юный рыцарь залился краской, а Фарра побледнела.

- Ммм... Сэр Андрэ, - замялся Шенери, нервно теребя ключ в руках. – А может... мы того... Я с Вами, а девочки сами?

Я поперхнулся и закашлялся, а девушки посмотрели на парня так, как, наверное, в нигерском гетто местные обитатели посмотрели бы на заявившегося к ним белого качка в розовом кожаном костюме БДСМ-горничной.

- Шенери, я твой пердак ебать не собираюсь, меня больше девочки привлекают, - наконец совладал я с приступом кашля.

- А? – растерялся мальчишка, непонимающе захлопав ресницами. – В смысле?

- Кажется, вы друг друга не так поняли, - вклинилась Виктория своим бархатистым басочком. – И, «дорогой жених», ты не учел нашего мнения!

После этого, могучая зеленая девушка подхватила хрупких Шенери и Фарру поперек туловищ и, легко оторвав от пола, понесла в номер.

- Эй, стой, подожди! А как же мое мнение?! – заколотила конечностями эльфа.

- Оу, - многообещающе улыбнулась альрауне, - сейчас я его выслушаю. Во все-е-е-х подробностях, хе-хе...

- Спасите... - донесся до меня полувсхлип-полустон Фарры, но дверь в их номер уже хлопнулась движением могучей зеленой

ножки.

- Кхм... сразу видно, кто в семье будет хозяином, - пробормотал я, разглядывая толстую деревянную дверь и прислушиваясь к начавшим доноситься из-за нее то ли рыданиям, то ли стонам. – Эй, куда?!

Едва успел поймать за хвост рванувшую к коридорному окну Доську.

- Эм... воздухом подышать, - нашлась она, пытаясь выдернуть пушистый орган из моей хватки.

- Угу, напротив окна соседнего номера, - усмехнулась Химэ.

- Ну, так интересно же, что зеленая там с ними делает! – загорелись изумрудные глазки мелкой извращенки.

- Ладно тебе, Милый, пусть идет, - очаровательным голосом пропела прижавшаяся грудью к моей руке Жанна. – И Химэ тоже, если ей так любопытно... А мы пока поухаживаем за тобой.

От ее улыбки у меня почему-то мороз по коже пробежал, организовав для мурашек кратковременный ледниковый период.

- Так, озабоченные самки, отставить! – как можно более твердым голосом заявил я, - В комнату, строим, но без песни! Обживать арендную площадь!

Жанна с Доськой переглянулись и послушно потащили свои сумки к двум койкам.

- А если я не слушаюсь? - Химэ насмешливо выгнула бровь, демонстративно скрестив руки под грудью.

- Останешься ночевать в коридоре, без ужина и ванны, - оскалился я. – Платит за вас всех кто?

- Пф, - фыркнула девушка-биооружие и, подхватив сумку, направилась в номер, покачивая обалденной задницей в короткой юбочке. – Убедил, поиграю пока роль содержанки...

Словно загипнотизированный, я потянулся за этим манящим персиком в номер и едва не вцепился в него зубами, но был вовремя остановлен невинным голосом Доськи.

- Ну, раз кровати три, то я, как самая компактная, сплю с Хозяином!

На несколько секунд в номере повисла гробовая тишина, в которой отчетливо были слышны разгорающиеся стоны из соседнего номера, а также противный скрип петель медленно закрывающейся двери нашего. Когда она, с легким стуком, встала на место, у меня было такое чувство, что мерзкая деревяшка только что отсекла мой путь к бегству от очередного бабского скандала...

В дверь тактично постучали, после чего она открылась, и к нам в номер скользнула гибкая фигурка девушки-подавальщицы с подносом в руках. Обведя открывшуюся картину сияющими от предвкушения зрелища глазами, она не сумела сдержать вздох разочарования.

Мы двигали мебель. Не в том смысле, что раскачивали ее от жесткого перепихона, а в том, что реально двигали. Тумбочки уже стояли дружным рядком рядом со шкафом, а мы с Химэ придвигали последнюю кровать к уже сдвинутым двум.

- Уф, - опустив тяжелую деревянную мебель, я выдохнул и размял кисти. – Надеюсь, у вас нет правил, запрещающих временные перестановки?

- А? – захлопала глазками девушка, до которой не сразу дошел мой вопрос. Видимо, она все еще была расстроена тем, что ее лишили бесплатной порнушки. – А, нет, нету! Только перед отъездом верните все на свои места, пожалуйста.

- Конечно, - улыбнулся я. – Еду на столик поставь. Нашим друзьям уже занесла?

- Угу, - глазки девушки мигом заблестели, - они там такоооооо вытворяли! Вот бы и мне... - последнее она практически прошептала, но слух у всех в комнате был отменный.

Я невольно пробежался по ее фигурке оценивающим взглядом. А ничего так, жаль плосковата. Вот с той подавальщицей, которую я видел внизу, я бы...

Моего уха коснулось подозрительно-сердитое сопение и едва слышный шорох покидающего ножны кинжала.

- Эм, все замечательно, но нас тут и так достаточно, - улыбнулся я, шустро подталкивая девушку в упругую задницу, пока та не оказалась за дверью. – Как будет готова купальня, сразу же зови!

И поспешно захлопнул дверь, закрыв ее на задвижку.

Осторожно оглянулся.

Рыжая аптечка ласково мне улыбалась, пряча руки за спиной.

Химэ было похуй. Доське тоже. Эта парочка уже была в процессе активной эксплуатации только что созданного траходрома: первая уже без жилетки и юбочки лежала на животике и блаженно постанывала, в то время как ушастая вовсю разминала ей плечи и спину, не обходя вниманием оттопыренную попку и шикарные бедра.

Какой там у мелочи был ранг в эротическом массаже? Почти мастерский?

Не прерывая занятия, Доська поймала мой взгляд и глазами указала на готовую сорваться яндерку и на место рядом с ними.

Хм...

- Жанночка, - как можно милее улыбнулся я. – Красавица ты моя ушибленная, хочешь, я тебе массажик сделаю?

Примерно через час, когда уже потихоньку начало темнеть, я кое-как выполз из номера в одних наспех натянутых брюках. Должен признать, даже учитывая чудовищную выносливость этого тела, обеспеченную раздутыми характеристиками и регенерацией, ощущения были как у лимона после соковыжималки – выдоили меня досуха. Ничего, я-то быстро оклемаюсь. Впрочем, как и эти три извращения.

Устало прислонился спиной к стене и медленно по ней сполз, принимая сидячее положение. Похуй на занозы – сами вылезут. Особенно, когда вся спина и так в неторопливо заживающих, глубоких следах от «хрупких женских ноготков».

Зато на душе было хорошо-хорошо...

Скрипнула соседняя дверь. Я повернул голову, ожидая увидеть Шенери, но из номера показалась довольная, словно обожравшаяся сметаной кошка, Вика. Впрочем, если вспомнить особенности той херни, в которую она превратилась, то альрауне действительно обожралась кое-чего, похожего на сметанку.

Девушка, мгновение подумав, так же села рядом со мной.

Поправила слегка сползшее платье.

Я покосился на зеленую соотечественницу. Даже сидя она была на голову выше меня.

- Надеюсь, ты их там не совсем заездила? – поинтересовался я, прикрывая глаза.

- Минут через десять оклемаются, - ответила она. – В этом мире сигареты есть, не знаешь?

- Ни разу не встречал, - честно ответил я, - но курительные трубки вроде-бы видел.

Мы немного помолчали.

- Спасибо, - вдруг произнесла она.

- Всегда пожалуйста, - ответил я.

- Ты даже не спросишь за что?

Я приоткрыл один глаз и посмотрел на поджавшую колени могучую девицу.

- Я так понимаю, за то, что не пустил тебя на дрова?

- И за то, что возишься со мной, - с грустным смешком ответила она.

- Я вожусь не с тобой, а с Шенери, - почесав грудь, пояснил я. – И то лишь забавы ради. Надоест, просто дам пинка под зад. А ты у меня проходишь скорее по статье «домашняя зверушка моей домашней зверушки».

- Да? – саркастично выгнула она похожую на мох бровь. – А с эльфийкой им зачем сойтись помог?

- А ты видела их рожи и реакцию? – не удержавшись, я расплылся в веселой улыбке. – Ради такого шоу я готов немного побыть купидончиком.

- То есть, это не из-за того, что ты желаешь им счастья? – прищурилась она.

Я поперхнулся и закашлял. Девушка заботливо похлопала меня по спине.

- Да щас, - наконец выдохнул я. – Я просто поржать хотел.

- А закидоны той рыжей ты терпишь только потому, что она трахается хорошо? – уточнила зеленая.

- Жанна? Нет, она еще в бою полезна, да и целитель неплохой.

- То есть, это не потому, что она тебе нравится?

- Слушай, по-моему я не оплачивал курсы психолога? – фыркнул я.

- Ладно, ладно, молчу, - подняла та руки. – В конце концов, что простой куст может знать о человеческих чувствах?

- Вот именно, - кивнул я, стараясь замести весь ее бред в самый дальний угол сознания. – Кстати, вон уже та подавальщица-извращенка топает. Видимо, баньку подготовили.

На лестнице действительно показалась головка той самой девки.

- Идите первыми, - альрауне поднялась на ноги и отряхнула налипшую на платье пыль. – Я притащу их, как оклемаются.

Она быстро скрылась за дверью.

- Купальня готова, - осматривая меня блестящими глазками, заявила работница трактира. – Вам помочь помыться?

- Нет, не нужно, - покачал я головой, вставая и потягиваясь. – А то потом еще париться, ища куда твой труп закопать по-тихому.

Оставив девушку в легкой прострации, я вернулся в номер.

Поперек сдвинутых кроватей со смятым бельем дрыхла обнаженная Химэ. Прямо на ней, уткнувшись носом в мягкую грудь, посапывала Доська, слегка подергивая во сне ушками. Жанна же подкатилась под левый бок блондинки и, уткнувшись ей в подмышку, сладко сопела, прижимая пушистый хвост лисички к небольшой обнаженной груди.

Эх, и так сиськи небольшие были, а тут еще ебанутое божество, чтоб ему до вселенского коллапса задницей черные дыры ловить, умудрилось их вдвое порезать. Если встречу когда-нибудь этого косячника, стрясу яндерке минимум четвертый размер!

Ладно, это все лирика. А вот мыть извазюкавшихся в моем «молочке» девушек надо.

В следующий миг стены задрожали от древнего, почти боевого

клича:

- РОТА ПОДЪЕЕЕЕЕЕЕМ!!!

Над тихой деревенькой высоко в небе парила Нокс в облике монстра.

Страшные челюсти были растянуты в жутком подобии улыбки.

Способности ее жертвы не давали бывшей Хранительнице пройти по нитям вероятности даже в недалекое будущее, но вот текущую ситуацию она видела целиком. Буря уже начала раскрывать свои крылья, закручиваясь ураганом вокруг этого мирного поселения.

Неподалеку начало пробуждаться древнее зло, реагируя на эманации светлого Бога.

Пятерка закутанных в черное всадников спешила в эту сторону от расположенного чуть дальше города Ревирса, где была площадка магического телепорта.

Со стороны Хайлага неторопливо приближался одинокий всадник, идущий по следу убийцы лорда.

А в подвале одного из домиков деревушки, в полнейшей темноте, сверкнули желтые безумные глаза...

Главы 101-110

Глава 101. ...водится зубастая херня!!!

Мы вышли на задний дворик трактира за вызвавшей нас проводить подавальщицей-извращенкой, страдающей явным недотрахом. Она, зазывно покачивая недурными бедрами, провела нас в отгороженный отдельной стеной от глаз остальных постояльцев закуток, в котором и обнаружилось одноэтажное строение.

- Вот! - гордо заявила она, останавливаясь у дверей небольшого деревянного домика. – Наша купальня.

Я критично оглядел баньку. Снаружи смотрелось... крепко. Толстые ровные бревна, слегка потемневшие от времени, небольшие

окошки, затянутые каким-то полупрозрачным минералом, дымящаяся на крыше труба и стоящий рядом с дверями колодец. Последнему я порадовался особо – самый смак после парилки облиться ведром ледяной воды! Тем более, что из-за ограды мой голый зад будет не видно ни с улицы, ни со двора трактира.

- Ну, дальше мы сами разберемся, - улыбнулся я, подталкивая девушку отсюда.

- Ммм, - немного поникла она, но все же покорно потопала обратно и, уже перед тем, как скрыться за оградой, напомнила: - У вас проплачен час, но хозяин передал, что больше желающих нет, так что, если хотите, можете задержаться.

- Заебись, - ухмыльнулся я, поворачиваясь к растерянн мнущимся девушкам. – Ну, кого ждем? Марш внутрь и раздеваться!

Уже по предбаннику я мог судить, что выстроена банька была человеком, любящим попариться и знающим свое дело. С одной стороны тянулась длинная деревянная лавочка, над которой висели крючки для одежды. Напротив лавочки стояла здоровенная бочка с холодной водой, висел ковшик, чистые полотенца и несколько сухих веников. В углу я заметил стопку широких деревянных тазиков. Под ногами слегка поскрипывала деревянная решетка, а влажный теплый воздух был наполнен запахами развешанных под потолком трав.

- Мы будем мыться в этом? – поинтересовалась Доська, любопытно поплескав ручкой в бочке. – Холодная!

- Нееееет, - предвкушающе протянул я, стягивая одежду и выбирая пару веников из похожего на дуб растения. – Разделись?

Впрочем, глупый вопрос – они выскочили из своих тряпочек раньше меня. Доська и Жанна имели откровенно растерянный вид, а вот Химэ, прищурившись, смотрела на вторую дверь полным предвкушения взглядом. Видимо, она примерно представляла себе, что их ждет.

- Ну, тогда за мной!

Распахнув тяжелую дверь парилки, я втолкнул туда аптечку и лисичку, прежде чем они успели что-либо понять. Химэ радостно заскочила сама. Закрыв дверь, я перегородил выход и любовался на реакцию этих представителей фэнтезятины на русскую баню.

Химэ, как я примерно и ожидал, блаженно и соблазнительно

потянувшись, тут же растянулась на верхней полке парилки. Жанна стояла, выпучив глаза, но пока держалась, а Доська уже опустилась на четвереньки, хватая ртом относительно холодный воздух у пола.

- Х... Хозяин... что это за ад?! – пропищала ушастая.

- Ад? - я почувствовал, что еще чуть-чуть и моя рожа просто треснет от растягивающей ее улыбки. – Какой ад, мелкая, мы ведь еще даже не начали! А теперь приказ - без моего разрешения, парилку не покидать!

Дальше я работал быстро. Всех тонкостей я уже не помню, но кое-что в памяти все же осталось. Думаю, на этих троих моих способностей банника вполне хватит.

В один из тазиков набрал кипятка из торчащего в стене краника. Сунул в него веники, чтоб слегка размокли. Потом зачерпнул из стоящего в углу ведерка настой травок лежащей тут же кружкой и... плеснул на камушки.

- Кья! – хором взвыли плоскодонки, буквально падая на пол.

- Слабачки, - оскалился я, вытаскивая из тазика веники, которые легли в руки словно рукояти практически родных гладиусов. - А ну ка легли на нижние полки да жопой кверху!

Обе мелочи спеклись через пару минут. Жанна на три различных стиля, тем самым напоминая одержимую демонами из трешового ужастика, уговаривала меня просто прикончить ее, а Доська сначала пищала, прося хлестать сильнее, а потом, то ли от перегрева, то ли от избытка чувств просто вырубилась.

Мы с Химэ выволокли их в предбанник и, окатив принесенной от колодца холодной водой, оставили мыться в тазиках. После чего я поволок блондинку обратно.

Пока бегали туда-сюда, температура в парилке упала до первоначального уровня, так что нам в ней было довольно комфортно. Забравшись на нижнюю полку, блондинка легла на бок, подперев голову рукой, и провела пальчиками по обнаженному бедру. Влажное от воды и пота тело манило, напрочь вышибая из головы мысль о том, что передо мной смертельно-опасное биооружие.

- Хм, что, не работает? – удивленно выгнула она бровку, глядя на меня.

- Ну, не то что не работает, - вздохнул я, тряхнув головой. – Просто залюбовался.

- Да-а-а? – довольно протянула Химэ. - А если так?

Девушка поднялась одним гибким движением и, повернувшись ко мне спиной, медленно нагнулась, оттопыривая прелестную задницу. После чего, явно намереваясь меня добить, она положила руки на ягодицы и слегка оттянула их в стороны, раскрывая все свои прелести.

- Ну? – простонала она, поведя попкой и сочащейся киской. – Так себя должна вести содержанка?

Вместо ответа я стянул опоясывающее талию полотенце и, обхватив ладонями тонкую талию, молча пристроился сзади...

Через полчаса я вынес мокрую и счастливую девушку в предбанник, в котором стало уже тесновато – как раз подошли Шенери, Фарра и Вика. Причем первые двое переводили крайне подозрительные взгляды с притихших Доськи и Жанны, уже одетых и смотрящих на них ехидными глазами, на меня и закрывшуюся дверь парилки. Но самый ехидный взгляд был у Вики.

Увидев обнаженную Химэ, Шенери залился краской и попытался улизнуть на улицу, но был остановлен могучей зеленой рукой.

- Куда? Как будто баб голых не видел? Так, раздеваемся, кому стыдно – обматываемся полотенцами, и марш в парилку!

Я положил остывающую и явно не собирающуюся в ближайшие пять минут шевелиться девушку на лавочку и посмотрел на двух притихших плоскодонок.

- Вы в номер?

- Неа, - покачала ушастью головой Доська и расплылась в широкой улыбке. – Мы на них посмотрим.

- Дело ваше, - пожал я плечами, направившись к дверям. – Я к колодцу, ополоснусь и воздухом подышу.

Закрыв за собой дверь предбанника, я поправил полотенце на

поясе и вздохнул полной грудью прохладный воздух.

- Хорошо... - блаженно выдохнул, потянулся и пошлепал к колодезю.

Солнце уже село и на землю начала потихоньку опускаться темнота. Впрочем, помехой никому из команды, включая меня, она не была.

Кинув ведро в колодец, дождался плюха и быстро заработал воротом, периодически поправляя сползающее полотенце. Не то чтобы я был звездой-стесняшкой, но размахивать достоинством посреди улицы приучен точно не был.

Наконец я ухватился за ручку поднявшегося ведра и подтянул его к себе. Вылил ледяную воду на макушку. По телу пробежала бодрящая волна, смывая пот и остужая разгоряченную кожу.

Сделав шаг в сторону от колодца, я перехватил цепь где-то на полметра выше ручки ведра и начал неспешно его раскручивать... После чего со всей дури приложил им по башке прыгнувшей на меня с гребня забора твари.

- Совсем монстры охуели, - пробормотал я, отбрасывая останки своего орудия. – Уже попариться нормально не дают.

Перевернув пинком тварь на спину, я с интересом ее осмотрел. Ростом примерно с человека, поджарая, передние лапы удлиненные и имеют короткие пальцы с внушительными когтями. Голова похожа на волчью, из вытянутой пасти непрактично торчат во все стороны угрожающих размеров клыки, а желтые глаза смотрят на небо пустым мертвым взглядом – зашиб я беднягу, совсем слабый оказался.

Но самое интересное и, одновременно, настораживающее, было в том, что тварь оказалась одета в подозрительно знакомый зеленый камзол.

- Уж не тот ли это сладкоголосый бард, которому сегодня должен был достаться хороший трах-тибидох с грудастой разносчицей? – пробормотал я, мысленной командой призывая в руки мифическую ковырялку.

Ох не нравится мне это... Так и разит ебучими оборотнями. Только вампиров тут для полного счастья не хватает, да еще какого-нибудь негра с катаной.

Замер на секунду, прислушиваясь к ощущениям. Ощущения свербили в жопе, обещая скорые неприятности.

- ААААА!!! – раздался истошный визг откуда-то со двора трактира.

Ну, что и следовало доказать.

Не тратя время на обход ограды, я просто перехватил копьё одной рукой, подпрыгнул и уцепился за гребень стены. После чего одним рывком руки перекинул свою тушку на ту сторону, по дороге потеряв уцепившееся за какой-то сучок полотенце.

Впрочем, похуй, ибо в следующую секунду мне резко стало не до того!

Посреди двора, отчаянно отмахиваясь кочергой, отступала спиной вперед та самая подавальщица-извращенка, а на нее неторопливо надвигалось штук пять волкоподобных тварей, сверкая желтыми глазами.

- Блядь, придется поиграть в героя, - вздохнул я, прыгая вперед.

Выпад, и листовидный наконечник как мокрую бумагу дырявит голову ближайшей твари. Удар копьём вбок и еще один оборотень падает с рассеченным горлом. Оставшиеся трое одновременно прыгнули на меня.

Понимая, что на короткой дистанции копьё мне будет только мешать, я разжал руки и оно рассеялось черным туманом. А освободившиеся кулаки уже прописали троечку в ближайшую морду, разворотив ее в кровавый фарш. Два оставшихся волка вцепились мне в плечо и в запястье левой руки, тут же попытавшись их перегрызть, но, получив по удару правой, со скулежом отлетели на пару метров и затихли.

- Слабоваты что-то оборотни, - пробормотал я, разглядывая быстро заживающие раны и читая всплывшую системку.

«Ахтунг! Тебя укусил оборотень-фарсар, наложено «проклятье низшего оборотня», до превращения осталось 120 сек! Срочно используйте способность/артефакт с эффектом снятия проклятья!

Активирована способность «игнорирование здравого смысла». Все негативные эффекты сняты!»

- Интересно девки пляшут, - пробормотал я, закрывая системку и

оборачиваясь. – Ой, ну бляя...

Подавальщица сидела на земле и, начавшими желтеть глазами, смотрела на свою окровавленную руку – видимо, ее успели цапнуть до того, как я появился, и именно поэтому твари не спешили добить будущую блохастую самочку.

Рывком оказавшись возле девушки, я закинул ее на плечо и в два прыжка подскочил к забору. По все той же схеме перемахнув через преграду, обнаружил у дверей бани напряженных Жанну и Химэ. Первая застыла с невесть откуда появившимся кинжалом, а вторая — с двумя рубиновыми клинками. Обе были одеты и просто пылали готовностью к бою. Доськи видно не было, но я ощущал, что плутовка тоже притаилась где-то рядом с оружием наизготовку.

- Аптечка, у тебя ведь было «очищение»? - уточнил я, лежа девушку на землю.

Подавальщицу уже начинало колбасить: глаза закатились, а на губах выступила пена. Жанна поморщилась, но все же положила руку на лоб девушки и что-то пробормотала. Пациентка вскрикнула, выгнулась дугой, а из ее рта вылетело что-то туманно-красное. После этого, девушка бессознательной и безвольной куклой опала на землю.

- Жива? - уточнил я на всякий случай.

- Угу, - кивнула Жанна, после чего снова что-то забормотала, а возложенные на грудь пациентки руки засветились хорошо знакомым мне мягким зеленоватым светом. - Сейчас подлечу.

- У нас гости, - поморщился я, ощущая надвигающуюся со стороны трактира угрозу.

- Я займусь, - выдвинулась вперед Химэ, предвкушающе улыбаясь и покручивая клинки. - А ты пока оденься, а то с голой жопой по полю боя скачешь.

- Они накладывают проклятье оборотня при укусе, - с сомнением глянул я на нее.

- Мой класс дает иммунитет к любым проклятьям и ядам, - усмехнулась та. - Не волнуйся.

- Да кто за такого монстра переживать-то будет, - проворчал я, направляясь в предбанник.

- Ну, в чем-то ты прав, - тихо пробормотала она в ответ...

Глава 102. Ночь монстров (часть 1)

Тканевой костюм стражей Висаны валялся там, где я его и бросил — под лавочкой в предбаннике. Быстро влезая в уже ставшую такой привычной одежду, я в который раз подумал, что нужно бы узнать насчет этих самых стражей. А то вот так ношу их униформу, а они потом явятся, чтобы меня за яйца пощупать...

- Сэр Андрэ, что происходит? — из распахнувшейся двери парилки выглянули Шенери и эльфа с альрауне.

- Пиздец происходит, - ответил я, застегивая сбрую с гладиусами, - большой и пушистый. Впрочем, как обычно.

- Вот и попарились, - печально вздохнула Виктория, после чего вытолкнула сладкую парочку в предбанник. — Одеваемся и двигаем, правильно понимаю?

- Угу. И желательно пошустрее, - кивнул я, заканчивая одеваться.

Взгляд невольно задержался на фигурке ушастой. Блин, хороша, зараза такая! Нет, точно нужно себе эльфа подыскать, причем темненькую, пофигуристей и полаяльней. Хотя... лояльная дроу? Боюсь, даже для этой фэнтезичной бредятины, подобное будет перебором.

Выскочив из бани, я быстро оценил обстановку. Дось, судя по ощущениям, заняла позицию где-то на крыше бани, как обычно затаившись и выжидая, кому потребуется ее помощь. Химэ же волноломом встала в проходе и, сверкая клинками, со счастливой улыбкой выкашивала неосторожно сунувшихся к ней оборотней.

Жанна, упрямо закусив губу, все еще возилась с подавальщицей. Причем глаза у целительницы приобрели очень необычный вид: правый слегка светился изумрудным и зрачок в нем вытянулся в узкую вертикальную щель, а левый стал полностью черным, и напоминал один сплошной провал в пустоту, едва заметно исходящий черным дымом.

Так, а вот это странно. Разве наша аптечка девчонку уже не вылечила? И что за спецэффекты с глазами? Яршера и Бездна?

Шагнув к целительнице, я негромко спросил:

- Что происходит?

- Что-то пытается поглотить ее душу, - напряженным и каким-то не своим голосом ответила аптечка, не прерывая чар. – Не... позволю...

Ладони девушки, лежащие на груди пациентки, почти нестерпимо полыхнули зеленым светом, обрамленным черным ореолом, после чего лежащая на земле подавальщица распахнула желтые глаза и уставилась ими прямо на меня.

- Я. Гряду, - отчетливо прорычала пациентка, после чего вновь потеряла сознание.

Жанна тяжело откинулась назад, уперев отведенные руки в землю и задрав лицо с зажмуренными глазами к небу.

- Готово, - устало прохрипела она. – Я молодец?

- Угу, умница, - я невольно погладил ее по встрепанным рыжим волосам. – Хорошая самочка.

- Мррр... - почти по-кошачьи потерлась она, открывая изумрудные глаза с вертикальными зрачками.

- Яршера? – удивился я.

Эту психованную Богиню в последнее время было почти не видно.

- Я, сладенький, я - улыбнулась она. – Скучал?

- Не слишком, - поморщился я. – Что это сейчас было?

- Такие проклятья сами по себе не рождаются, - тут же помрачнела Богиня Мести. – Где-то в деревне есть «проводник», а неподалеку прячется «исток». Любое существо, превратившееся в подобную... тварь, становится чем-то вроде марионетки, чья душа по каналу переходит через «проводника» к «истоку».

- И чем это грозит конкретно мне? – уточнил я, прислушиваясь к происходящему за забором.

Оборотни, похоже поняв, что мы им не по зубам, решили отойти и поискать более легкую добычу. Боюсь, деревеньке сегодняшнюю ночь не пережить.

- Как только «исток» наберет достаточно сил, он сам выйдет на охоту за более «яркими» душами. А я сильно сомневаюсь, что в радиусе нескольких десятков километров есть кто-либо ярче нашей компании. Вывод сделаешь сам?

- По мою жопу опять кто-то прется, - устало вздохнул я. – Блядь, и что меня в старом мире не устраивало? Нет же, захотелось приключений на одно место, сунул хер в электромясорубку...

- Сэр Андрэ! – из баньки наконец выскочила наша троица. – Мы готовы!

Я их критически оглядел.

«Готова», на мой взгляд, была только Фарра – она одна оказалась в полном обмундировании и при своей ненаглядной ковырялке. Шенери, наивная душа, оставил доспехи и оружие в номере, и сейчас был только в сапогах, брюках и рубашке, а Вика изначально ничего такого не имела. Блин, да я даже приблизительно не знаю боевой потенциал нашей зеленой!

- И как вы драться собираетесь, гаврики? – выгнув бровь, поинтересовался я у этой парочки.

- Ну... я... - замялся юный рыцарь, видимо, только сейчас осознав свою оплошность.

- Головка от хуя, - сплюнул я на землю. – Запомни, мелкий, в вашем ебанутом мире даже посрать нельзя сходить, не прихватив с собой хотя бы кинжал. Я еще понимаю Викторию, у нее обстоятельства особые, пока не освоилась, но ты-то! Фарра, а ты почему за женихом не проследила?

Эльфа виновато втянула голову в плечи.

- Андрей, не бузи, - поморщилась Вика. - Мы боеспособны.

После этого альрауне подошла к растерявшемуся Шенери и аккуратно обняла его сзади, буквально обвив руками и крепко прижав к огромной груди. На мгновение мне даже завидно стало. Эх, такие дойки, жаль остальная фигурка как у терминатора Бога-Императора.

- Представь доспехи и оружие, - негромко сказала мальчишке Виктория. – Просто закрой глаза и представь. [Морфирование]!

Шенери послушно закрыл глаза и напряженно наморщил лоб. В следующую секунду я не удержался.

- Ебучий же ты гайвер.

- Я еще и не так умею, - довольно заявила Вика.

Дело в том, что ее тело потекло словно нагретый воск и мягко обволокло фигуру парнишки. Через мгновение передо мной уже стояло нечто, напоминающее зеленого голема: чуть выше двух метров в высоту, человекоподобная фигура с непропорционально толстыми и длинными руками, плоской головой и расходящимися от колен книзу конусом ногами без ступней. Вместо правой кисти, руку голема продолжало массивное деревянное лезвие примерно метровой длины, кромка которого, однако, отдавала подозрительным металлическим блеском. На левой руке висел пугающей толщины щит метровой ширины и полутораметровой высоты. Все тело голема покрывала зеленая кора, из которой тут и там торчали листочки, а за спиной от плеч вниз свисали, словно плащ, десятка два толстых лиан-щупалец с острыми шипами на концах.

- И как много урона ты выдержишь? – поинтересовался я у этого страшилища, припоминая, что у Виктории после эволюции был только первый уровень, хоть и с завышенными стататами.

- Это не от меня зависит, - раздался голос девушки откуда-то из района живота. – Как поняла из описания, сама по себе я сейчас не крепче обычной деревяшки, но смогу быстро восстанавливать повреждения за счет энергии оператора. Так что тут скорее вопрос, как долго выдержит Шен и насколько хорошо он сможет избегать урона. Я-то сейчас могу управлять только вот этим, - висящие сзади лианы зашевелились и угрожающе поднялись над головой голема, словно скорпионьи хвосты.

- Ладно, будем считать, что танк у нас есть, - пробормотал я, поворачиваясь к остальным. – Яршера, сможешь вычислить «проводника»?

- Нет, но это и не нужно, - поднялась с земли Богиня. – Как только убьете достаточно бездушных, он сам вылезет.

- Ну хоть с чем-то мозги ебать не придется, - облегченно вздохнул я. – Вали давай, нам сейчас целительница нужна.

- Какой же ты грубый все-таки... - проворчала она, но послушно прикрыла глаза, чтобы через секунду открыть их вновь, но уже с нормальными круглыми зрачками.

- Так, план такой! – объявил я, когда все подтянулись поближе. – Шенери, Фарра, Дось и Жанна, вы берете эту тушку, - я ткнул пальцем в бессознательную подавальщицу, - и прорываетесь к амбару Кроконяшки. Там и держите круговую оборону, пока все не закончится.

Народ переглянулся и тут же возмущенно засопел.

- Знаю, но иммунитет к проклятью есть только у меня, Химэ и Вики. Остальным же придется после каждой царапины бежать к Жанне за очищением, которое еще не факт, что сработает, да и энергия у нашей целительницы не вечная. Так что закрыли хлебoreзки и сидим в окопах, а мы с Химэ быстро зачистим деревню. Оборотни слабые, особых проблем возникнуть не должно.

- А если... - поднял было руку живой доспех, говоря голосом Шенери, но я его перебил.

- Без «если»! Мне, блядь, и так уже одну любительницу «самопожертвования» выковыривать с того света надо, а если вас там еще добавится, то я точно пошлю это дело в жопу Джигурды. Так что забираетесь в амбар, сторожите наше добро и не отсвечиваете. А если запахнет жареным, то все бросаете и съебываетесь в ночь, растворяясь в ней аки виновник газовой атаки среди толпы в утренней электричке! Все всосали? Тогда чего сидим? Подняли жопы и «попистофали», это - приказ!

Последними двумя словами большинству из них выбора я просто не оставил. А те, кто обладал свободой воли – Шенери и Вика – остальных просто не бросят. Так что эта веселая грибница глюкоморов, под дружное бурчание потянулась прочь через проход в ограде бани.

- Что бы ты ни говорил, но о своих друзьях ты заботишься в первую очередь, - усмехнулась стоящая рядом Химэ, осматривая меня лукавым взглядом.

- Не о «друзьях», а о «имуществе», - поправил я ее, проверяя оружие и призывая копьё Бездны. – К тому же, кто сказал, что я забочусь именно о них?

- А о ком тогда? – скептически фыркнула девушка.

- О себе родимом, о ком же еще?! – рассмеялся я, примериваясь к забору, за которым была деревенская улица. – Кстати, твоя задача

просто прикрыть мой зад в случае серьезных проблем, а до тех пор вперед не лезь и не мешай получать халявный опыт!

Уже проверенным способом преодолев преграду, спрыгнул на утоптанную землю. Рядом мягко приземлилась Химэ с двумя рубиновыми клинками.

Выпрямившись, я огляделся и на секунду пораженно замер.

Деревня была мертва. Не было слышно ни домашних животных, ни криков людей, ни стрекота ночных насекомых. Не горели огни костров и очагов. Не было видно ни единого отблеска свечи. Над тонушим в вязкой тьме ночи поселением стояла гробовая тишина, которую дополнял удушающий запах свежей крови.

Судя по всему, даже если бы я задался вдруг такой задачей, спасти тут было уже некого.

Прислушавшись к ощущениям, поудобнее перехватил копьё и двинул в сторону ближайшего дома. Калитка была распахнута настежь, а двор завален ошметками растерзанной домашней скотины. Стараясь не поскользнуться на склизких кишках и лужах крови, я подобрался к выбитой двери дома. Сама дверь, покрытая глубокими царапинами, лежала на полу, а в глубине комнат что-то шебуршалось.

Замявшись на мгновение, отпустил древко копья, которое тут же обратилось черным туманом и втянулось в мою руку, после чего выхватил гладиусы – двухметровый дрын, будь он хоть сто-пятьсот раз мифическим, на мой взгляд совершенно не подходил для боя в тесном помещении.

Как можно тише скользнул в темноту прихожей. Никого. Только дальше, из смежной комнаты доносится тихий хруст.

Облизал пересохшие губы. Что бы я ни говорил, и что бы со мной ни случилось, но в таких ситуациях очко начинает играть чисто инстинктивно. Успокаивали лишь пара привычных шершавых рукоятей в ладонях, да чувство присутствия напарницы за спиной.

Вдох. Выдох. Успокоил расшалившиеся было нервы.

Чего я, собственно, боюсь? Эти оборотни для меня лишь смех один. Реально халявный опыт.

Заставил себя выпрямиться, и твердым, но тихим шагом пройти до двери комнаты и заглянуть внутрь...

Ее мертвые, уже начавшие белеть глаза смотрели прямо на меня. Голова повернута набок. Маленькая ручка протянута в сторону двери. Ко мне. На искривившемся от боли лице застыло выражение страха и безнадежного отчаянья. Но рука все равно продолжала тянуться к двери, будто до последнего надеясь, что кто-нибудь придет, ухватит за эту маленькую бледную ручку и вытянет ее из этого кошмара...

Но никто не пришел...

И сейчас то, что осталось от нижней части тела маленькой девочки жадно подьедали две измазанные в крови твари.

Ведь никто так и не пришел...

- Потому что тот, кто мог ей помочь, не особо-то и спешил, - раздался у меня за спиной безразличный голос Химэ. – Ну, чего застыл, Герой? Вперед, вот он твой опыт. Хорошеееененько отъевшийся...

Монстры подняли головы и тихо зарычали...

Глава 103. Ночь монстров (часть 2)

(Артерия – Один на один)

Синхронный прыжок оборотней встретил такой же синхронный взмах клинков. Две туши с отрубленными головами упали по сторонам от меня.

Система, будто издеваясь, сообщила о повышении уровня.

Я развернулся и посмотрел на спокойно улыбающуюся блондинку.

- Чего? – выгнула она бровь.

- Это что щас было? – мрачно спросил я, надвигаясь на нее.

- Всего лишь констатация факта, - оскалила она ряд ровных белых зубов. – Ну так что, будешь беситься или пойдешь «собирать опыт»? Я бы посоветовала выбрать второй вариант. Хотя, кто будет слушать советы такого монстра, как я?

Я замер.

Посмотрел в ее светло-голубые глаза. Они смотрели в ответ прямо и, хоть на лице блондинки играла улыбка, во взгляде не было ни намека на веселье. Скорее усталость и легкая обида.

- Бляяя, - выдохнул я, стряхивая кровь с клинков. – Ладно, прости. Чушь тогда сморозил. Свинья я, что поделать?

- Ты это о чем? – чуть наклонив голову к плечу, уточнила девушка.

Я тяжело вздохнул, закатив глаза.

Бабы.

- Давай сначала закончим с делами тут, а потом я нормально извинюсь. Обещаю.

Химэ фыркнула и задумчиво постучала клинками друг о друга, при этом оценивающе меня разглядывая. По комнате разнесся мелодичный хрустальный звон от столкновения двух кровавых кристаллов.

- Ну хорошо, - кивнула она, оттаивая. – Только форму «извинения» я выберу сама.

- Идет, - облегченно вздохнул я.

Иногда лучше просто плюнуть и извиниться перед самкой. Тем более, если она обладает такими выдающимися боевыми качествами, к которым прилагаются не менее выдающиеся грудь и задница.

- Кстати, предлагаю перестать таиться и просто пойти на пролом, - кровожадно улыбнулась девушка.

Я на секунду задумался, после чего кивнул. И правда, чего я тихарюсь? Думаю, с обратившимися деревенскими мы справимся без труда...

Дальше пошла самая настоящая рутина – больше ее назвать никак было нельзя. Мы шли от дома к дому, зачищая тех оборотней, что попадались на пути. Периодически твари пытались устраивать засады в домах, но получалось слабо – наше с Химэ «предчувствие опасности» отрабатывало на «пять с плюсом», исправно наводя на монстров, не обладавших способностями или навыками скрыта...

В результате, мы примерно за час нарезали пару кругов по

деревне и, вычистив практически все дома, вновь вернулись к трактиру.

- Ну и где обещанный босс? – недоуменно спросил я. – Яршера же сказала, что он вылезет, как только перебьем большинство обратившихся.

Химэ только пожала плечиками.

Я почесал макушку.

Блядь, жопой чую, что-то пошло не так. Что-то в происходящем было неправильно. И я не про толпу бездушных кукол-оборотней, ведомых волей неизвестной твари – это-то как раз для обычного происходящего вокруг меня ебантропизма было нормой. Я про общее течение ситуации. Такое же чувство возникает, когда заходишь в толчок после хорошего перепихона – вроде все классно, но ты понимаешь, что щас струя ударит куда угодно, кроме унитаза.

- УУУУУУ! – разнесся по округе протяжный волчий вой.

Мы одновременно обернулись и увидели на вершине холма, что возвышался неподалеку, здорового серого волка в окружении мелких злобно скалящихся оборотней.

- То есть, он решил съебаться, - мрачно констатировал я.

- Похоже на то, - согласилась блондинка.

Мне бы выдохнуть, что очередной желающий вцепиться в мою жопу писец самостоятельно решил соскочить, но очко почему-то с каждой секундой сжималось только сильнее.

- Что-то не так, - нахмурилась Химэ, подтверждая мои предчувствия.

Еще пару секунд мы играли с желтоглазым волком и его свитой в гляделки, после чего они умерли.

Практически в одну секунду вся стая взорвалась кровавыми брызгами и превратилась из вполне грозной для этого мира силы в большую кучу перфорированных туш, стараниями пяти заматавшихся между ними серых фигур.

- Интересееесненько, - облизнулась Химэ, наблюдая за короткой схваткой. – Давно я вампиров не видела.

- Вампиры? – удивился я.

- Четыре старые твари и одна молодая, но не уступающая им в силе.

- Опасны? – уточнил я.

- Очень, - кивнула блондинка. – Но магов среди них нет, только бойцы скоростного типа.

Уже легче. Впрочем, ненамного. Кроме меня и Химэ, которая выгребет исключительно за счет живучести и высоких показателей навыков и восприятия, потягаться с таким противником сможет только Жанна, да и то вряд ли.

- К остальным их подпускать нельзя, - со вздохом констатировал я.

- Верно, - кивнула блондинка. – Скорее всего, они тут за твоей головой, так что до остальных им дела нет.

- А оборотней тогда зачем покروшили? – почесал я щетину.

- Возможно, они просто стояли у них на дороге, - пожала плечами Химэ. - Ну, или их командиру не нравятся волки. А может, чтобы зараза дальше не расползалась... Приближаются!

- Знаю.

Девушка взяла клинки на изготовку, а все ее тело покрылось мелкой чешуей из кровавых кристаллов.

Я секунду колебался: оставить гладиусы, или взять копье? После чего сунул клинки в ножны и призвал мифическую ковырялку.

Все-таки это вампиры, а они всегда изображаются быстрыми, сильными и крайне живучими. Потому может так получиться, что клинки драконьей работы для них будут не опасней деревянных. А вот Копье Бездны – совсем другой разговор...

Нас атаковали резко, без прелюдии в виде так любимого злодеями словоблудия. Вот все было спокойно, а вот с ближайшей крыши в мою сторону с молниеносной скоростью летит серая тень с парой кривых кинжалов. Мои сто восемьдесят пять пунктов ловкости помогли лишь не получить сразу же смертельную рану – нож вошел точно между ребер наклонившегося в сторону туловища, но пробил легкое вместо сердца. Ответный удар копья распорол лишь пустоту, а в следующий миг я уже летел вперед, получив пинок от второго вампира, подкравшегося сзади.

Вскочил на ноги. Оскалился. И тут же получил три удара кинжалом в бок от одного и рукояткой в зубы – от другого противника. Кое-как отмахнувшись копьём, которое вновь не нашло ни единой цели, отправился в очередной полет, получив мощный пинок в грудь.

Извернувшись в воздухе, сделал сальто и приземлился на ноги.

В голове стучала кровь, в груди клокотала ярость, а в ушах набирали обороты звуки электрогитары и барабанов...

Краски мира, и так не блиставшие для моего «кошачьего глаза», стали уж совершенно однородно-серыми, а время скачком замедлило свой бег.

Сплюнул заполнившую рот кровь вперемешку с осколками зубов и куском откушенного языка. Крутанул копьё и ударом древка как бейсболист мячик встретил голову летевшего на меня с кинжалами наголо вампира. Конечно, разумней было его сразу насадить на острие копья, но... Они меня выбесили! И тяжелая музыка в ушах просто требовала разорвать их на части медленно и со вкусом...

«В зеркалах души моей,

Мечется пламя ста тысяч огней!»

Рывком сокращаю дистанцию до уже поднимающегося кровососа. Мышцы стонут, со вспышкой едва заметной боли рвутся и тут же срстаются связки. Ускорение вышло такое, что даже мой организм не выдерживает. Не замедляя чудовищной скорости, слегка подпрыгиваю и врезаюсь коленом в клыкастую серую харю с отвратительным плоским носом и желтыми глазами.

«Я один себе и враг и друг.

Как же мне разорвать этот замкнутый круг?»

Одновременно с пришедшимся в лицо ударом колена, бью локтем по затылку твари. Отвратительный хруст моих ломающихся костей. Но просто не обращаю на него внимания. Ведь это не важно. Заживет. Главное голова твари лопнула как яйцо в микроволновке, разбрызгав свое отвратительное содержимое по всей округе.

«И в бесконечном сражении

Тени сомнений терзают меня!»

Приземляюсь перекатом. Тут же подскакиваю на ноги. Отбиваю древком копья выпад другого вампира. Но поясницу тут же простреливает болью – туда воткнулся чей-то кинжал. Резко оборачиваюсь и вижу, как безголовое тело отводит оружие для еще одного удара. Слишком живучие твари.

«Кто я сегодня:

Воин Света или Зла?»

Резким выпадом пробиваю копьем сердце безголового, у которого на шее подозрительно быстро начала пузыриться кровь, словно что-то вот-вот было готово оттуда вырваться. Через мгновение тело твари замерло и осыпалось на землю невесомым черным пеплом.

«Один на один, глаза в глаза,

Один на один, ты и Сила Зла!»

Оборачиваюсь ко второму противнику и едва успеваю отклонить древком брошенный в горло кинжал. Но недостаточно сильно – лезвие все же распарывает кожу на шее. Толчком на плечо выбрасывается немного крови, но рана тут же затягивается.

Глядя на лицо смертоносного монстра, застывшего напротив меня, замечаю в его глазах удивление и отголосок страха.

«Один на один, твой вечный бой,

Один на один, с самим собой!»

Только собравшись сделать выпад, тут же меняю положение копья, блокируя древком тяжелый удар ногой в бок от третьего противника. От силы удара трещат кости и темнеет в глазах. Ноги отрываются от земли. Свист воздуха в ушах и боль в спине, которая пробивает деревянный забор. Падаю на спину и тут же обратным перекатом вскакиваю на ноги.

«Снова бой, земля горит!

Жажда победы мой разум пьянит!»

Едва успеваю отбить древком два брошенных кинжала, как гибкая женская фигурка в черном обтягивающем костюме оказывается возле меня, и в грудь прилетает прямой удар. Тело вновь отрывается от земли и впечатывается уже в стену дома. В груди

разрастается адская боль, которую не может заглушить даже музыка.

«Я один - и воля и судьба,

Рая и Ада открыты врата!»

Вмятая грудь с хрустом встает на место и боль утихает. Поднимаю взгляд. Желтые звериные глаза с вертикальными зрачками полны ненависти. Красивое бледное лицо с алыми губами искривлено и по нему пробегают судороги боли – видимо подобные атаки тоже бьют по моей противнице неслабой отдачей.

«И в бесконечном сражении

Тени сомнений терзают меня!»

Красивая. Но смертоносная. И, почему-то странно знакомая...

Но музыка уже вымывает все лишние мысли. Смывает боль, страх и сомнения. Она враг. И ее нужно разорвать на куски.

Оскалившись, отталкиваюсь от стены и прыгаю вперед, метя наконечником в горло все-еще не пришедшей в себя твари. Острие почти касается жертвы, но с линии удара ее отталкивает другой вампир.

«Кто я сегодня:

Воин Света или Зла?»

Чудовище жертвует собой ради нежизни другого чудовища. Лежащая на земле вампирша с ужасом смотрит на превращающегося в черный пепел собрата. Но мне это безразлично. Еще одна тварь мертва. В очередной раз порванные связки и мышцы срастаются с приступами чудовищной боли. Берса в этот раз идет на грани, давая на организм запредельную нагрузку, чтобы я мог поспеть за врагами.

«Один на один, глаза в глаза,

Один на один, ты и Сила Зла!»

Оскалившись, медленно надвигаюсь на отползающую тварь. Ее желтые глаза перепуганы.

Где то грозное чудовище, что еще секунду назад швыряло меня в стену? Где? Неужели вид убитых товарищей так сильно ее потряс? Не смешите! Ты пришла убивать! Ты монстр! Так почему же ты так боишься?

- Почему? – собственный голос, больше похожий на рык, едва пробивается через рев музыки. – Почему ты боишься?

Приставляю острие копья к ее горлу и наклоняюсь почти к самому лицу.

Почему ее лицо мне так знакомо? Почему в ее глазах только страх?

Вглядываюсь в «зеркала души». И оттуда на меня скалится окровавленный монстр с горящими алыми глазами...

«Один на один, твой вечный бой,
Один на один, с самим собой!»

Глава 104. Вниз! (Антуанетта)

Пустота была холодна и темна. Как и много раз до этого.

Тут ничего не меняется. Все те же звезды. Все тот же голодный взгляд Бездны.

Я все же умерла?

- Еще нет... - шепот тысяч голосов проходится по душе, вызывая нестерпимую боль. – Но на грани...

Тогда почему я тут?

- У меня есть... поручение. Выполнишь его... сможешь вернуться к Хозяину.

Шепот Бездны терзал сознание и душу, но терпеть подобную боль для меня было не впервые. Справлюсь.

Что я должна сделать?

- Приглядывай за детьми... Их защитят люди, но... опасность все равно остается. Черные зоны... иди туда. Там поймешь... что делать.

Сознание медленно погрузилось во тьму забвения...

Очнувшись, я еще какое-то время просто лежала, приходя в себя. Подо мной было что-то мягкое, пахло костром и жареным мясом,

слышались негромкие разговоры моих товарищей. Я бы еще полежала, наслаждаясь покоем, но в животе призывно заурчало, потому как запахи мяса становились все более и более соблазнительными.

Вздохнув, я открыла глаза и села. Огляделась.

Мы стояли лагерем около какого-то дома. Территория вокруг была обнесена высоким бетонным забором, за которым виднелись ровные посадки деревьев, на самом участке разрослись трава и какие-то кустарники, и стоял потрепанного вида одноэтажный домик с треугольной крышей. Машины сюда загнали через довольно широкий пролом в заборе, который сейчас перегородил один из пикапов.

Водители и целительница сидели у костра и, довольно мирно переругиваясь, запекали над углями нанизанное на железные прутья мясо. Макс чистил свое ружье, а Дамир и Сергей о чем-то беседуя, стояли рядом с кузовом второго пикапа, в котором я и лежала.

- Антуанетта, - Дамир расплылся в облегченной улыбке. – Пришла в себя. Как самочувствие?

Вместо меня ответил мой желудок, почти львиным рычанием оповестив о своих намерениях всю округу.

- Есть хочешь? Ну тогда пошли, шашлычки почти готовы, - они вдвоем направились в сторону костра. – Макс, тебя это тоже касается! Война войной, а обед по расписанию!

Посмотрев на устраивающийся у костра отряд, я на всякий случай еще раз огляделась. Нет, все правильно. Скоро закат, мы на вражеской территории... Так почему они так спокойны? Прикрыв глаза, прислушалась к своим ощущениям.

Только остаточная угроза из дома рядом с нами – видимо сидела какая-то зверушка, но ее уже «зачистили». Больше никакой опасности в радиусе нескольких километров я не ощущала. Скорее всего, Дамир тоже это прекрасно чувствовал и позволил отряду расслабиться, пока есть возможность.

Секунду подумав, я стянула с себя нагрудник и перчатки, оставив из комплекта только латные сапоги. Кинув снятые доспехи к лежащим рядом мечу и щиту, выпрыгнула из кузова и до хуста потянулась. После чего неспешно направилась к остальным членам отряда.

Подойдя к костру, я невольно остановилась в двух шагах от рассеявшихся людей, потому как все, практически одновременно, замолкли и подняли на меня шокированные глаза.

И что я на этот раз сделала не так?

- Кхм... Антуанетта... - начал Дамир, тактично подбирая слова. – А это не слишком... беспечно?

- Вай мэ! Красавицэ, где ж ти такой наряд прятал, э? – хитро прищурился Ержан, довольно меня разглядывая.

- Истинно, брат! – кивнул Азат. - Цветок наш мрачный расцвел предзакатной красотой...

Татьяна почему-то оглядела себя и пробормотала:

- Зато провожают по уму...

- С твоим умом тебя только пинком проводят, – хмыкнул Макс, потом пихнул в бок Сергея. – А ты чего молчишь? Видишь же, девушка комплимента ждет.

- А? – растерялся тот, подбирая челюсть. – А... а что сказать-то?

Пока отряд продолжал непонятную перепалку, я наконец разобралась с причиной их реакции. Это оказалось несложно, достаточно было опустить взгляд вниз и посмотреть на свое платье. Вернее, на то, во что оно превратилось.

Черные тонкие кружевные перчатки закрывали руки почти до плеча, а на шее, прикрывая узор рабского контракта, была повязана черная лента с небольшим красным бантиком. Само платье незаметно стало очень тонким и облегающим, с узким подолом, доходящим до

колен, но имеющим сбоку длинный разрез до самого бедра, который при любом движении демонстрировал мои ноги всем желающим.

Пока сама я пребывала в легком шоке, что-то зашевелилось на затылке, и собранные в пучок волосы рассыпались по спине платиновым водопадом.

- Оооох! – дружно выдохнули, по-моему, все.

Глядя на пораженные лица, я вздохнула и присела между Татьяной и Дамиром, решив махнуть в этот раз на самоуправство артефакта.

Все-таки приятно иногда побыть в центре внимания не перепуганных, а восхищенных мужских глаз...

Братья-водители, как и обещали, приготовили мясо той самой свинки так, что оно исчезло за считанные минуты в наших оголодавших за день желудках. Следом за мясом на угли поставили небольшой котелок, в котором быстро заварили ароматный травяной чай.

К этому моменту страсти у мужской части отряда более-менее поутихли, и мы начали обсуждать текущее положение дел.

- Ну и что будем решать? – вздохнул Дамир, грея руки о жестяную кружку с настоем. – Шелесты это не те твари, с которыми стоит шутить. Пусть гусениц Антуанетта и слила, но само-то гнездо осталось.

- Вызовем Базу, пусть там решают, - пожал плечами Макс.

- Нам просто прикажут отступить, - поморщился Дамир.

- И что в этом, блядь, плохого?! – возмутилась Татьяна. – Сам же говорил, жопа там!

- Дэвушкэ, ну вот шо за Шайтан у тебя во рту живет, э? – тут же насел на нее Ержан. – Сидишь молча, так красицэ-умницэ, а как заговоришь, так хоть Аллаху молись, чтобэ тебе рот с мылом кто-нибудь помыль!

- Отставить перебранку, – устало осадил очередную намечающуюся перепалку Дамир. – Нам нужны эти химикаты. Да, на Базе есть лаборатории, способные их производить, но пойдя еще достань сырье для всех процессов. А тут запасов, и медикаментов, и сырья, на несколько лет. Причем все немецкое и японское,

дорогущее, а не наша бурда, которой только людей травить.

- Шелесты, - спросила я, глядя на свое отражение в кружке с чаем. – Чем они опасны?

- Это колония мутировавших насекомых, - вклинился Макс. – Там всегда по-разному: то ядовитым газом травят, то кислотой плюются, то маскируются хорошо...

- Общее у них одно, - прервал его Дамир. – Их там дохрена. На охоту выходят ночью, небольшими партиями, вычищая всю живность вокруг. Как только еда заканчивается, улей полным составом откочевывает в другое место.

- Так может подождать, пока они сами не уйдут? – спросила Татьяна.

- Шелесты едят мало, - покачал головой Дамир. – Так что это может затянуться на годы. О том, что они кочуют, мы вообще узнали случайно и через третьи руки.

- Ну так чего ты мнешься как целка на кровати? – надулась девушка, заставив обоих братьев поперхнуться чаем. – Если кроме как сваливать, других решений нет?

- Как раз одно есть, - вздохнул Дамир и посмотрел на меня. – Но, как показала практика, это опасно даже для нашей непобедимой Куклы.

- Я пойду, - пожала я плечами. – Но одна. И завтра после обеда, когда способности меча восстановятся.

- Это ими ты двух последних гусениц прикончила? – заинтересовался Макс. – Выглядело жутко.

- Я с тобой, - намного подумав, решил Дамир.

- И я, - тут же встрял Сергей.

Я посмотрела на парней тяжелым взглядом.

- Нет.

- Почему? – удивились оба. – Тебе потребуется прикрытие.

Тяжело вздохнула, прикрыв глаза. Ну вот как им объяснишь? Вроде бы не глупые, в передрягах уже побывать успели... Да и отчаянной храбростью тоже не отличаются. Но именно такие

первыми и погибают, пытаюсь прикрыть собой товарища.

Открыла глаза. Поочередно посмотрела на их лица долгим мрачным взглядом. Оба не отвели глаз, хотя было видно, что им сильно не по себе.

- Вы там умрете, - это были последние слова, которые я сказала за этот вечер.

К обеду следующего дня мы вновь прибыли на уже облюбованный холм возле складов. Тут почти ничего не изменилось, только исчезла туша первой гусеницы, которую я прикончила не прибегая к силе меча.

- Не передумали? – уточнил Ержан у Дамира и Сергея.

- Нет, - уверенно заявили они и покосились на меня.

Я только пожала плечами, поправив юбку длинного платья, в которое вновь превратился костюм. Все что я думала по этому вопросу, я высказала еще вчера. Но это их жизнь, и как ею распорядиться, решать только им самим.

- Ну, тогда хоть благословим напоследок, - вздохнул Азат и кивнул брату.

Оба бородача вытянули руки в сторону нашей троицы и что-то забормотали себе под нос на непонятном языке, видимо, активируя какие-то способности.

На мгновение по нашим фигурам пробежались сначала белые, а потом красные искры, быстро впитавшись в кожу с легким покалыванием.

«Получены усиления.

Благословение Дашдура: +10% к базовым значениям характеристик (3 часа).

Лицензия палача Дашдура: пассивная способность, подсвечивающая уязвимые точки противника (3 часа)».

Хм... Полезно.

Втроем мы двинулись в сторону того самого пролома, через который заходили вчера. Остановившись на границе территории склада, мы с Дамиром внимательно прислушались к ощущениям.

На мой взгляд почти ничего не изменилось. Хотя...

- На той крыше, - указал рукой Дамир, нахмурившись.

Я молча кивнула, пытаюсь высмотреть угрозу, но ничего не видела. Либо тварь имела слишком хорошие показатели маскировки, либо просто не подходила к краю крыши и мы ее отсюда увидеть не могли физически. Скорее всего, второе.

Дамир, похоже, пришел к тем же выводам.

- Вспышка, крыша склада с цифрой шесть, - нажав на гарнитуру, спросил сенс. - Что видишь?

- Хм... Подожди немного, - пришел ответ по связи. - Вижу шелеста. Вроде плевун, но подвид определить не берусь.

- Наблюдатель, - дернул щекой Дамир. - У улья либо не осталось тяжелых стражей, либо королева решила пока не рисковать и поставила простого легкого стрелка для наблюдения.

Я поправила щит и шагнула вперед.

- Подожди, - положил мне руку на плечо Дамир. - Тварь кислотой плюется, лучше я сам по-тихому проберусь к ней и прикончу.

Я на секунду задумалась, взвешивая варианты, после чего неохотно кивнула.

Тут он прав, ему с этим будет легче. Не люблю кислоту.

Дамир слегка пригнулся и, пробормотав фразу-активатор, исчез.

Мы с Сергеем напряженно замерли по обе стороны от пролома, ожидая вестей. Примерно через две-три минуты гарнитура ожила, и гробовое молчание эфира прервал слегка запыхавшийся голос нашего разведчика.

- Готово. Уф, едва не спалился. Кстати, кто-нибудь знает, что за красный кристалл у твари на лбу? Куда-нибудь загнать можно?

- Там ище прожилка такой, красный-красный? - тут же заинтересовался кто-то из близнецов, я их по голосам плохо

различаю. - Бери, Лидии дашь, она что-то химикать будет, хороший арт будет.

- Уже ковыряю, - донесся ответ. - Кукла, Лысый, выдвигайтесь к гнезду, я догоню.

- Принято, - ответил ему Сергей и кивнул мне.

Я поудобнее перехватила меч и двинулась вперед, на ходу перебирая способности рыцаря-хранителя.

«Мы выстоим!» – активная классовая способность, увеличивает защитные показатели союзников на некоторое время.

Дух рыцарства – активная классовая способность, укрепляющая моральный дух союзников и дарующая веру в победу даже в самых безнадежных ситуациях.

Жертвенность – классовая способность, когда ты сражаешься плечом к плечу с теми, кого искренне считаешь друзьями и соратниками, часть их ран переносится на тебя.

Преданность - активная классовая способность, позволяет значительно усилить свои защитные характеристики на некоторое время, если рядом есть тот, кого ты считаешь своим господином (хозяином).

Непробиваемый щит - активная классовая способность, позволяющая на некоторое время создать вокруг себя защитный купол, полностью поглощающий любой урон».

«Непробиваемый щит» я и так всегда держу наготове. «Преданность»... тут она просто не активируется. «Дух рыцарства» — не думаю, что он понадобится, так как этим двоим боевой дух только урезать, чтобы вперед не лезли геройствовать. «Мы выстоим» - эту также нужно держать наготове. Конечно, защита у обоих парней откровенно слабая и улучшение даст сущие крохи, но хоть что-то. А вот «жертвенность» может спасти жизнь. Но она пассивна и непонятно когда и как сработает...

Пока размышляла, мы подошли до дверей склада, в котором находился вход в логово шелестов.

- Ну, готовы? - вынырнув из скрыта, спросил Дамир.

- Угу, - кивнул Сергей, нервно сжимая... автомат, если я не ошибаюсь в названии.

- Тогда выдвигаемся. Кукла впереди, я за ней, Лысый, на тебе тыл, - после чего коснулся гарнитуры. - Народ, мы заходим. Связь такой слой грунта не возьмет, так что ИО командира назначается Равшан. Ждете до вечера, если мы не выйдем, отходите к месту ночевки. Если утром от нас не будет вестей, докладываете на Базу и возвращаетесь. Прием?

- Так точно, шэф, - мрачно ответил Ержан. - До связи.

- До связи, - вздохнул Дамир, выключая питание гарнитуры.

Мы так же щелкнули переключателями, экономя энергию батареи, и я толкнула тяжелые двери склада...

Глава 105. Ночь монстров. Иной взгляд (Роуз, Химэ).

[Роуз]

- Мы рядом, - сказал Корвайн, сверившись с компасом.

Мы уже второй день гнали лошадей от Ревирса в сторону этой деревушки. Зачем была такая спешка, я откровенно не понимала, а старшие лишь бубнили про приказ Патриарха и отводили глаза.

Ну и черт с ними.

Ехали мы и днем и ночью, останавливаясь лишь чтобы хлебнуть консервированной крови, отвратительной на вкус, между прочим, и дать отдохнуть лошадям. Особенно тяжело было днем – приходилось кутаться в душные кожаные накидки. Не даром нас прозвали Детьми Ночи – при свете солнца мы не сильнее обычного человека, зато от заката до рассвета убить того же Корвайна практически невозможно.

- Что-то не так, - прохрипел Висиус, ехавший впереди.

Это был второй по возрасту вампир в гнезде, и пятый по силе среди всех подчиненных Патриарха. Формально, я была сильнее, и Висиус подчинялся мне, но... что такое мои два с хвостиком десятка лет, против его нескольких веков? Так что негласным лидером похода его признала даже я, целиком доверившись опыту старшего.

- Чуете? – когда отряд остановился, спросил Висиус.

- Кровью пахнет, - облизнулся Дакрос. – Где-то рядом была настоящая бойня.

- А еще бездушными, - мрачно сказал Висиус.

Я принялась. В самом деле, среди постепенно расползающегося по округе сладковатого запаха человеческой крови была странная примесь чего-то темного и мерзкого.

Я невольно улыбнулась. Слышать словосочетание «темное и мерзкое» от вампира... Мой старый учитель умер бы второй раз, но уже от смеха. Эх, Лукий, слишком рано ты меня оставил. Слишком многому не научил. Впрочем, если бы старый герой был жив, то прикончил бы свою непутевую ученицу собственноручно.

- Что будем делать? – прохрипел Орвакус.

Этот старший отличался довольно буйным нравом и не самой привлекательной внешностью, действительно походя на вампира из старых ужастиков: серая кожа, впалый нос, красные глаза...

- Бездушных надо вырезать, чтобы зараза не расползалась, - категорически заявил Висиус. – А потом найти и прикончить «исток».

- А наша цель? – нахмурилась я. – Патриарх ясно дал понять, что ренегат должен умереть как можно скорее.

- Сначала бездушные, потом ренегат, - покачал головой Висиус. – Вы просто слишком молодые и не понимаете всей угрозы этих тварей. Поверь, Патриарх со мной бы согласился.

Мне оставалось лишь вздохнуть и кивнуть головой. А что еще делать? Настаивать на своем? Так он меня в бараний рог скрутит! Да, формально я сильнее, но только за счет довольно кратковременных способностей, а использовать их перед боем с врагом только для того, чтобы что-то доказать союзнику...

Тем более, любопытно посмотреть на то, что так напрягло наше ископаемое.

Безддушных мы, к общему удивлению, нашли всех и сразу. Они расположились на холме и довольно злобно смотрели отсюда на мертвую деревушку, от которой просто пьяняще тянуло кровью и смертью.

Дружно спешившись, мы привязали лошадей к небольшому деревцу в низине.

- Большого нужно убить первым, - прошипел Висиус, доставая кинжалы. - Роуз, держись позади и побереги свои способности для ренегата.

Я только фыркнула.

Они что, всерьез опасаются человеческого героя? Четыре старших вампира?! Честно говоря, я плохо представляю себе врага, с которым у них могут возникнуть неприятности, тем более посреди ночи. Пожалуй, эта четверка смогла бы и Патриарху проблем доставить, не то что человеку! И пусть магов у нашего гнезда не было, но вот в скорости и живучести мы были лучшими.

Достав свою пару черных кинжалов, я рванула вслед за старшими, едва поспевая за их стремительными движениями. Большого волкоподобного монстра Орвакус за пару мгновений рассек на несколько частей. Остальная мелочь пережила своего лидера ненамного дольше - я успела рассечь горла лишь троим и враги просто кончились.

- Ренегат, - Корвайн указал в сторону деревни.

Приглядевшись, я действительно увидела на небольшой площади в центре человеческого поселения две фигуры: мужчина в темной одежде и девушка в... не знаю как это назвать. Рабский наряд? Рабочая одежда портовой шлюхи? Скорее, все же, первое, потому что ни одна уважающая женщина подобное добровольно не оденет. Тем не менее, чувства подсказывали мне, что из этих двоих девушка была немного опасней.

- Мы с Орвакусом займемся девушкой, - Висиус, старый вампир, так же доверял своим ощущениям. - Корвайн, Дакрос, ренегат на вас. Роуз, выжди момент и ударь.

- Поняла, - вздохнула я.

Вообще-то, это меня командиром назначили. Впрочем, сейчас не время...

Разделившись, мы побежали к цели.

Началось все так, как я и думала. Пара старших налетела на

человека словно ураган, не давая ему ни шанса, но... каким-то чудом он выжил. Прошел на грани, уклонившись от смертельных ударов.

А потом он пошел в контратаку. Я так и не поняла, что случилось, но Корвайн мгновенно лишился головы. Она просто взорвалась от удара ренегата.

Это был бред. Полнейший бред. Не может человек, пусть и герой, обладать такой силой. Но это еще ничего, старшие вампиры ночью способны и не такие раны заживлять, так что я была, пусть и удивлена, но более-менее спокойна. Пусть человек оказался притким и сильным, но он все еще оставался человеком. Что он может сделать настоящему вампиру?

А потом Корвайн умер.

Просто рассыпался черным прахом.

На одно тягучее мгновение я замерла, не в силах в это поверить. Древний монстр, это бессмертное чудовище, было убито человеком за два удара. И сейчас он, яростно скалясь, готовился прикончить второе.

Я едва успела запустить усиление. Рывком оказавшись возле ренегата, со всей силы ударила его ногой в бок... но в последний момент он почти заблокировал удар древком копья.

Человека снесло, пробив его телом забор стоящего рядом двора.

А мое тело, тем временем, прошиб холодный пот — в тот момент, когда нога соприкоснулась с древком копья, я поняла, почему умер Корвайн.

Это был артефакт. Не простая безделушка, вроде стреляющего огнем меча, которые любят делать местные умельцы, а настоящий древний боевой артефакт, который черпал силы у чего-то очень старого и страшного. Всего за это одно касание из меня, казалось, успели выпить часть души вместе с доброй половиной силы! Если до этого я могла рассчитывать на несколько секунд сверхусилия, то сейчас моего тела хватит только на один-два удара.

И этот «простой человек» не только носит, но и успешно сражается подобной вещью! Прав был Патриарх. Нужно убить его как можно скорее.

Еще один рывок.

Человек уже на ногах. Вкладываю в этот удар все оставшиеся силы. Тело трещит и грозит буквально развалиться на куски. Следующие сутки я буду не грозной хозяйкой ночи, а жалким комком стонущей от боли плоти.

Но я готова заплатить подобную цену за победу.

Этот удар должен просто разорвать человеку внутренности. От него останется лишь размазанная по стене кровавая каша...

Ренегат остался цел. Только отлетел спиной на стену. Вмятая грудина с отвратительным хрустом встала на место, а лицо человека искривил настоящий оскал монстра.

Меня буквально парализовало.

Как? Как такое может быть?! Человеческое тело не может без последствий пережить подобное! Люди не могут так быстро заращивать раны!

Пока я пыталась заставить неподъемное тело хоть как-то среагировать, ренегат выставил вперед копье и бросился на меня. Черный наконечник был практически не различим во тьме ночи, но я буквально кожей чувствовала его приближение. Стоит ему пробить мое тело, как не спасет уже ничто, а впереди будет ждать лишь темнота вечного забвения...

Что-то толкнуло меня в плечо. Короткий полет закончился на пыльной земле, а мое место занял Даркос.

Зачем ты это сделал? Чего ты добился?

Ты мог воспользоваться моментом и убить ренегата. Ты мог просто оттолкнуть его. Ты мог ударить по копью кинжалом и отклонить удар наконечника. Ты мог... просто уйти.

Так зачем? Я ведь уже несколько раз тебе отказывала...

Перед тем, как осыпаться пеплом, его губы прошептали одно слово.

«Беги».

Дурак.

Наконечник жуткого копья уперся в самое горло, почти царапая шею.

По спине пробежала липкая холодная капля пота.

Это конец. Все, доигралась. Я умирала уже дважды. Одни раз утонув в реке. Второй раз, когда меня выпотрошил клинок демона на той войне, четыре года назад. И каждый раз это было мучительно больно и страшно.

Но тогда я могла хотя бы бороться. А сейчас все, что мне оставалось, это лежать на спине и ждать, пока этот монстр меня прирежет.

Монстр?

Я подняла глаза и посмотрела на стоящее надо мной существо. В темноте его глаза отчетливо светились алым, а всю фигуру покрывал исходящий из копья черный туман.

Да, именно так. ЭТО уже не человек.

Но он почему-то медлил.

- Почему? – ночную тишину порвал рык монстра. – Почему ты боишься?

Мне захотелось нервно рассмеяться.

И ты еще спрашиваешь?!

Монстр наклонился и заглянул мне в глаза. Я слышала тяжелое хриплое дыхание, ощущала запахи пота и крови, эманации ярости и легкого безумия. В этот момент можно было попробовать нанести удар. Даже хотя бы отмахнуться кинжалом. Но...

Глаза. Два кроваво-алых провала, которые, казалось, затягивали в себя саму душу...

Это длилось всего секунду, после чего монстр с ревом отшатнулся и отступил на несколько шагов. А я осталась лежать, просто глядя в ночное небо.

В голове было пусто. В груди было холодно.

Раньше я считала себя монстром. Безжалостным, кровавым чудовищем. Но в этот момент я кое-что поняла.

Я все еще человек...

[Химэ]

Два старших вампира.

Ну, это будет весело.

Я невольно облизнулась в предвкушении и покосилась на Андрэ.

Интересно, мальчишка справится? Впрочем, если нет, то можно считать мою миссию завершённой. Жаль, конечно, будет, но что поделать? Ладно, не время размышлять. Сейчас время немного поразвлечься...

Создала из крови чешую. Сейчас контроля для подобных тонких манипуляций уже хватало. Оба вампира скоростного типа, с текущим уровнем способности я по таким просто не попаду. Значит, нужно ждать пока они попадут по мне и ловить на контратаке.

Две размытые тени заскользили вокруг. Восприятия, чтобы более-менее уследить за их движениями, у меня хватало, а вот ловкости, чтобы двигаться на равных — уже нет.

Но это было и не нужно.

Спину пронзила боль, отдавшись судорогой по всему телу. Невольно вздрогнула, выпустив из легких воздух со стоном.

- Ах...

Еще один удар. Еще. Кинжалы, ведомые сильными руками кровопийц, легко пробивали созданную мною чешую, а я нелепо махала рубиновыми клинками, получая удар за ударом.

Вампиры немного расслабились от моей беспомощности, а спустя несколько секунд явно начали раздражаться излишней живучестью. Я же в это время просто наслаждалась ощущениями.

Вот что-то случилось. Кровопийцы на миг замерли, повернувшись в сторону второго боя.

Этого мне хватило.

Чешуя мгновенно выстрелила в их сторону сотней тонких рубиновых нитей. Один, видимо более опытный, успел отпрыгнуть, оставив мне только кусок плаща. А вот второго нити достали, мгновенно обвив все тело и сделав что-то вроде большого алого кокона.

- Попался, сладенький, - облизнулась я, подтягивая добычу поближе. - Понравилось меня кромсать? Резать беззащитную

девушку на части? Теперь моя очередь...

Да, вампиры регенерируют со страшной скоростью. Особенно ночью. Но это всего лишь «усиленная регенерация вампира», которая так же имеет предел. Нужно всего лишь этот предел преодолеть...

- АААААА!!!

Жуткий вопль разнесся по погруженной в тишину деревушке. Алые нити, что составляли висящий передо мной кокон, отрасли небольшие, но очень острые шипы. И начали очень быстро вращаться, превращая пойманную жертву в кровавые лохмотья. На землю из кокона хлынул поток крови, а вампир все верещал и верещал.

Кокон постепенно сжимался.

Какой бы живучестью ты ни обладал, но когда все тело ежесекундно рвут на части тысячи небольших шипов, а кровь льется на мостовую литрами...

Интересно, проклинает ли он сейчас свою регенерацию, ждет ли помощи, или просто теряет себя в океане любезно предоставленной ему боли? Ощущает ли, как тело становится все меньше и меньше, превращаясь в окровавленный комок из перемолотых костей и плоти?

- Отпусти его!!! - взвыл его напарник.

Со страшной скоростью он проделал в моей спине кинжалами несколько десятков тут же заросших отверстий, после чего попытался отсечь голову. Шея зарастала сразу же за рассекавшим ее кинжалом.

- Ооооох, - простонала я, невольно выгибаясь и жмурясь от пробегающей по телу волны эмоций и ощущений. - Ладно, уговорил...

Нити разошлись в стороны и на землю упала смесь из крови, плоти и костей.

- Орв! - крикнул второй вампир, но это уже была всего лишь грудa мяса, не сумевшая удержать в себе душу.

- Не о нем тебе стоит подумать, - улыбнулась я, вновь превращая нити в чешую. Стоявший над останками товарища старый вампир поднял на меня полный ненависти взгляд. Я указала рукой в сторону. - Смотри, там тоже сейчас весьма весело...

Сцена в нескольких метрах от нас была довольно занимательной.

- Я тебя еще достану, монстр, - скрипнул вампир клыками и метнулся туда.

- И от кого я это слышу, - усмехнулась я, направляясь следом.

Глава 106. Ночь монстров (часть 3)

[Андрей]

Приставляю острое копьё к ее горлу и наклоняюсь почти к самому лицу.

Почему ее лицо мне так знакомо? Почему в ее глазах только страх?

Вглядываюсь в «зеркала души». И оттуда на меня скалится окровавленный монстр с горящими алыми глазами...

«Один на один, твой вечный бой,

Один на один, с самим собой!»

Музыка стихла.

Я отшатнулся.

Посмотрел на собственные руки.

Струящийся от копьё черный туман полностью окутывал мое тело. Теперь, когда голос Граора утих, я отчетливо различал шепот тысяч голосов, звучащий в голове.

«Убей ее. Один удар. Всего один. Иди к нам. Стань одним из нас. Стань таким же...»

Подняв глаза, посмотрел на вампиршу. Та продолжала лежать на земле, наблюдая за мной обреченным взглядом.

Шорох, и ее заслоняет серый силуэт одного из старших кровососов. Он скалит клыки, наставив на меня кинжал в одной руке, а второй подхватывает тушку девушки и закидывает ее на плечо. Начинает медленно пятиться, внимательно следя за копьём в моих руках.

«Убей. Разорви. Пожри их».

Губы сами собой растягиваются в оскале. Наконечник копья сам тянется вперед, так и норовя утянуть меня следом. Я хочу закончить этот бой. Нельзя оставлять врага недобитым. А они враги. Потому что напали. Другого доказательства мне не нужно.

- Ну так чего ты медлишь? - раздался рядом со мной насмешливый голос и вперед, в поле зрения, скользнула гибкая девичья фигурка в соблазнительном наряде. - Чего ты ждешь, Герой? Вот твой враг. Он ослаблен после битвы. Он отягощен ношей раненого товарища. Легкая добыча. Легкий «опыт». Чего ты ждешь?

Химэ как всегда улыбается. Но вот светло-голубые, холодного сапфирового оттенка глаза смотрят предельно собранно и напряженно. Рубиновые клинки чуть подрагивают в руках — она явно едва сдерживается, чтобы не пустить их в ход.

Но вот против кого?

Против застывших за ее спиной вампиров? Или против... меня?

- Почему? - собственный голос показался мне чужим. Хриплым, резким, с сильными рычащими нотками.

- Потому что, сладенький, - она облизнулась и все-таки подняла клинки. - Я ограничитель. Это моя роль. Как я уже говорила, я тут для твоей проверки. И сейчас ты на грани провала. Знаешь почему?

- Догадываюсь, - прорычал я в ответ.

- Умный мальчик, - она крутанула в руках клинки и повернулась к напряженным вампирам вполоборота. - Ну а вы чего встали? Кыш отсюда, не до вас сейчас.

Старший кровосос отчетливо скрипнул зубами и, обведя нас ненавидящим взглядом, начал шустро отходить спиной вперед. Метров через сто он развернулся и припустил со всей доступной скоростью.

- Они еще вернутся за моей головой, - прохрипел я.

- Возможно да, а возможно и нет, - пожала Химэ плечами. - Сейчас это роли не играет. Намного больше тебя сейчас должна волновать твоя хозяйка. Скажи, ты можешь разжать пальцы? Можешь выпустить копьё?

Я вновь опустил взгляд на свои руки. Пальцы меня не слушались. Они словно приросли к древку. Вглядываюсь в

собственные руки, покрытые черной туманной дымкой. Мне вдруг показалось, что они как-то изменились... Кончики пальцев будто преобразились в когти...

НУ НАХУЙ!!!

От неожиданного осознания пальцы судорожно разжались и копьё, обратившись в облако тьмы, втянулось в правую ладонь. Туманная пленка начала медленно исчезать с тела, открывая мой обычный вид.

Я обессиленно плюхнулся на задницу и тяжело выдохнул.

Только сейчас до меня окончательно дошло, что я был на грани. Еще шаг и я бы действительно стал еще одним Монстром Бездны, или как там ее игрушки называются.

Химэ присела на корточки рядом со мной и, поймав лицо за подбородок, заглянула в глаза.

- Ну, уже лучше, - резюмировала она и, качнувшись назад, точно так же плюхнулась на задницу. - По-крайней мере, в этот раз кризис миновал.

- Что это вообще было? - я яростно растер лицо, пытаюсь вернуть чувствительность сведенным мимическим мышцам, которые так и норовили сложиться в жутковатый оскал. - С какого хуя вся эта ересь полезла?

- А ты думал, что Бездна — это добрая старушка, которая просто так раздаёт свою силу и древние арты направо и налево? - хохотнула Химэ. - Она - Мать Монстров, Dha't'elle. Все, кто работает с ее дарами, ходят по острию клинка над... бездной. Один неверный шаг, и Великий Герой станет безумным Монстром. Знаешь, сколько таких ходят по дорогам Вселенной? Ее послушные игрушки, лишь единицы из которых сумели сохранить волю и разум, хотя последний бывает сильно извращен.

- Ну тогда с какого перепуга ко мне тебя приставили? - я осторожно потрогал ноющую грудь, которая все никак не желала восстанавливаться до конца. Видимо, регенерация подошла к своему пределу. Вовремя мы бой закончили, ничего не скажешь.

- Потому что ты кандидат в Истинные Герои, - пожала та плечами. - Да еще и Буревестник. Гремучая смесь, если честно. Стоит тебе сорваться и этот мир просто не доживет до пришествия

Опустошителя.

- Кого? - насторожился я.

- Это тебе знать пока рано, - улыбнулась девушка.

- Ясно, значит инфу из тебя придется выпытывать, - вздохнул я.

- Ну попробуй, - игриво сверкнула девушка глазами. - Смотря как постараться, я, может быть, даже что-нибудь расскажу.

- Ты мне сейчас лучше главное поведай, о Великомудрая, - я поднялся и отряхнул брюки, после чего подал руку девушке. - Как мне мозги от протекания уберечь?

Химэ уцепилась за поданную конечность и гибким соблазнительным движением встала на ноги, оказавшись практически в моих объятьях.

- А белое копье тебе на что вручили? - невинно улыбнулась она.

Мда. Как говорится, лох — это судьба. Решение плавает на поверхности, а я ищу его в самой глубине забитого толчка.

Оборотни в деревне были перебиты, «проводника» ебнули вампиры, самих кровососов мы тоже раскидали, «исток» проклятья пока показываться не спешил, а сидеть на жопе и ждать его появления я смысла не видел.

Во дворе трактира было тихо и пустынно. Только начинали пованивать сваленные в углу трупы тварей.

Подойдя к амбару, в котором нас должны были дожидаться остальные члены отряда, я постучался кулаком в тяжелую деревянную дверь.

- Пятачок, открывай, медведь пришел!

Химэ странновато на меня покосилась, но смолчала.

С той стороны двери раздалась возня, приглушенные голоса, и через секунду я едва успел отпрыгнуть, потому как эта тяжеленная преграда вылетела словно пробка от шампанского от мощного удара изнутри. Разминулся я с этим смертоубийственным снарядом буквально на волосок! По-моему, «калиточка» даже мне по кончику носа чиркнула, потому как тот начал сильно чесаться.

- Еб вашу Машу! Кому там жопу вазелином смазать?! - заорал я, выковыривая душу из пяток, а сердце — из глотки.

Из дверного проема показалась ехидная рожа Кроконяшки, которая усиленно пыталась прикинуться виновато-раскаивающейся.

- Хуйня ты болотная! Я ж тебя щас в бублик заставлю скрутиться и собственным хвостом выебу!

Зверюга пренебрежительно фыркнула и явно намеревалась что-то ответить, но ее морду потеснили в сторону, и из амбара выскочили две мелочи: рыжая и черная.

- Хозяин, а можно мы Нэсу с собой возьмем? Я ее сама буду кормить, поить и выгуливать!

- Милый, можно мы их обоих прирежем?

- Блядь, добро пожаловать в родной дурдом, - проворчал я, останавливая попытавшихся запрыгнуть на меня девок, уперев ладони им в макушки. - Что за Нэса и почему ее надо прирезать?

- Да та шлюха, которую ты спас, - промурлыкала Жанна, ластясь об ладонь.

- Ну не правда, очень милая девушка, - завиляла хвостом Доська, преданно заглядывая мне в глаза. - И она очень хочет «отблагодарить» за свое спасение.

Намек понят! Но вот как избавиться от нашей ревнивицы? Я вообще удивлен, что девка до сих пор жива.

- Ее Шенери прикрыл, - хитро улыбнулась хвостатая. - Можно сказать, почти ценой своей жизни. Она его тоже попыталась «отблагодарить», но Фарра и Вика пригрозили в этом случае встать на сторону Жанны.

Я закатил глаза.

То есть, пока мы там буквально заливали землю своей и чужой кровью, рисковали жизнями в неравной схватке с сотней оборотней и кровожадных кровососов, эти тут развлекались, устроив филиал Санта-Барбары?!

- Ай... Х... Хозяин... больно... - запищала Доська, когда мои побелевшие от усилия пальцы стали сдавливать ее черепушку.

- Ай-яй-яй-яй! - Жанна схватилась за мои пальцы и попыталась

оторвать их от своей головы.

Я с улыбкой приподнял обеих болтающих лапками и пищащих (одну от восторга, другую от обиды) девушек над землей и посмотрел в сторону дверного проема, откуда высунулись слегка побледневшие лица Шенери, Вики, Фарры и той самой подавальщицы. Хвост Кроконяшки тем временем уже скрывался за углом амбара.

- Ничего, Няшка, и до тебя доберусь... - пробормотал я вслед зверюге. - Отряд, для разъяснительно-воспитательной беседы стройся! Тема доклада: «как нужно вести себя в условиях окружения кровожадным противником с быстродействующим смертельным проклятьем»!

[Роуз]

Старший остановился только добежав до того места, где мы оставили лошадей.

- Ты как, малышка? - спросил Висиус, опуская меня на землю.

- Плохо, - честно ответила я, стараясь не смотреть в глаза старому вампиру. - Орв тоже?

- Да, - прохрипел старший. - Эта тварь его на части разорвала.

- Что будем делать? - спросила я, шаря по седельным сумкам в поисках фиалы с кровью.

Найдя одну, быстро откупорила крышку и опрокинула в себя законсервированную с помощью трав и магии жидкость. Стало немного легче. Но только совсем немного.

- Нужно возвращаться, - вздохнул старик, косясь на небо и накидывая на себя кожаный плащ. - Доложим Патриарху о случившемся и будем думать, стоит ли оно вообще того.

- Как? - от шока я на секунду замерла. - И мы даже не попробуем отомстить?!

Вампир посмотрел на меня долгим тяжелым взглядом, в котором явственно скользила горечь от потери старых друзей.

- Вдвоем мы с ними точно не справимся, - наконец, проговорил он. - Так что не страдай ерундой и прыгай в седло. Обратный путь будет не менее длинным...

[Нокс Террорэм]

Бывшая Хранительница махала крыльями высоко в небе и злобно шипела сквозь клыки. Ее цель успешно избежала всех опасностей и сейчас готовилась к дальнейшему пути.

Бездушные и так не представляли для него угрозы, но хотя бы должны были сократить отряд сопровождения, но этого не случилось — все уязвимые для проклятья члены спокойно отсиделись за стенами трактира, вырезая небольшие партии добравшихся к ним оборотней. «Исток» решил пока не вступать в открытый бой, подыскивая себе нового «проводника». Но это ничего, он еще сыграет свою роль.

А вот Дети Ночи Хранительницу откровенно разочаровали. Мало того, что они бесполезно передохли, так еще и не смогли довести только-только наметившийся «срыв» цели до конца. И тот наемник застрял в пути, отвлекшись на что-то...

- Сплошное разочарование, - фыркнула Нокс, и взмахом крыльев послала свое тело дальше, в сторону городка Ревирс, который цель просто не могла обойти стороной. - Ничего, зато будет время на нормальную подготовку...

Имя: Андрей

Титулы:

Герой

Любимец Ужаса (+10 ко всем характеристикам)

Отчаянный (+5 к живучести)

Отчаянный прыгун (+5 к ловкости)

Песочный человек

Познавший Ужас (+5 ко всем характеристикам)

Познавший Ярость

Поимевший Князя Тьмы (+ 2 ко всем характеристикам)

Поцелуй Бездны

Смотревший в глаза Бездны

Тугодумище (+1 к силе мысли)

Убийца маленьких девочек

Узревший легенду (+5 к восприятию)

Укурыш от Бога

Хозяин Богини (+ 10 ко всем характеристикам)

Уровень: 33 [+1]

Класс: Буревестник (миф)

Характеристики:

Сила: 100

Ловкость: 190 [+5]

Восприятие: 106

Живучесть: 210

Сила мысли: 78 [+2]

Свободные очки: 0

Способности:

Бездна всегда рядом (легенд, от титула «Поцелуй Бездны»)

Берсеркер (редк, актив, от титула «Познавший Ярость»)

Буря Клинков (классовое, актив)

Буря Судеб (классовое)

Взгляд Бездны (легенд, актив, от титула «Смотревший в глаза Бездны»)

Взрывной кулак (необычн, актив)

Глаз Бури (классовое)

Доминирование (необычн)

Дым Блага (легенд, актив, от титула «Укурыш от Бога»)

Игнорирование здравого смысла (уник)

Идеальный иммунитет (редк)

Контрацепция (необычн, актив)
Кошачий глаз (редк)
Оценка (необычн, актив)
Ощущение маны (необычн)
Паучьи пальцы (редк, актив)
Пурген (легенд, актив)
Регенерация (легенд)
Увеличение запаса энергии (обычн)
Укрепление костей (обычн)
Улучшение выносливости (обычн)
Улучшение гибкости (обычн)
Улучшенное обоняние (обычн)
Усиленное улучшение координации (необычн)
Ускорение прогресса (легенд, от титула «герой»)
Свободные очки: 1
Навыки:
Анальный секс: 12 ур (подмастерье)
Верховая езда: 13 ур (подмастерье) [+4]
Взлом замков: 13 ур (подмастерье)
Владение кинжалом: 12 ур (подмастерье)
Владение копьем: 27 ур (подмастерье) [+6]
Владение мечом: 30 ур (подмастерье) [+1]
Владение щитом: 8 ур (ученик)
Метание: 5 ур (ученик)
Незаметность: 25 ур (подмастерье)
Обезвреживание ловушек: 12 ур (подмастерье)
Обнаружение ловушек: 18 ур (подмастерье)
Обоерукий мечник: 30 ур (подмастерье) [+1]

Оральный секс: 4 ур (ученик)
Полевая медицина: 1 ур (ученик)
Предчувствие опасности: 37 ур (мастер) [+2]
Рукопашный бой: 25 ур (подмастерье) [+1]
Скалолаз: 13 ур (подмастерье)
Смертельный удар: 34 ур (мастер) [+4]
Спринт: 15 ур (подмастерье)
Стрельба из лука: 3 ур (ученик)
Тайное проникновение: 6 ур (ученик)
Тихий шаг: 25 ур (подмастерье)
Эротический массаж: 13 ур (подмастерье) [+5]

Глава 107. Едем дальше...

Из деревни выехали уже на рассвете, с первыми лучами восходящего солнца. При свете дня превратившееся в поле боя поселение выглядело намного более давяще, чем ночью, в пылу сражения.

Нервничающие от тяжелого запаха смерти и крови лошади то и дело норовили сорваться в галоп, утаскивая за собой повозки. Удерживали их от этого только натягиваемые поводья и шипение Кроконяшки, которую я поставил контролировать наше движение.

Многочисленные следы крови, полусъеденные трупы деревенских жителей, разорванная скотина, проломленные заборы и кучи рассеченных на части тел оборотней... Этот вид смогли выдержать только я, севшая рядом со мной Химэ и правящая второй повозкой Виктория. Остальные предпочли спрятаться под тентами и не видеть, во что превратилась недавно полная жизни и детского смеха деревня.

Наконец этот кошмар остался позади, и наша небольшая колонна из двух повозок и тащащихся в поводу нескольких лошадей и осликов вырвалась на равнину.

- Иди, поспи, - мягко тронула меня за плечо Химэ, перехватывая второй рукой поводья. – Потом меня сменишь.

Возразить я в себе силы не нашел. Спать действительно хотелось зверски – после столь бурных дня и ночи мозг просто отрубался. А вот девушка не выказывала ни малейших признаков усталости. Впрочем, если учесть что она биооружие, то обходиться двое-трое суток без сна для нее должно быть обычным делом.

Забравшись под тент повозки я обвел усталым взглядом открывшуюся мне картину. На удобно расстеленной куче тряпья спали Дось, Жанна и Нэса. Причем аптечка спала в обнимку с пушистым хвостом лисицы, которая, в свою очередь, в качестве подушки использовала бедра Нэсы. Сама бывшая работница фэнтезийного общепита активно пускала слюни на свернутый в комок плащ.

Не сказать, что девушка была красивой – скорее симпатичной. Черные короткие волосы, «восточный» разрез озорных карих глаз с чуть приподнятыми уголками, немного худощавая жилистая фигурка с маленькой грудью... Обычная деревенская девушка.

- Надо будет тебя посадить в первом же поселке, - вздохнул я, присаживаясь к бортику повозки. – Еще один бесполезный балласт на балансе мне точно не нужен.

Да и не выживешь ты рядом с нами...

Уже готовясь отрубиться, увидел лежащее рядом Копье Сайласса, завернутое в простую серую тряпку, некогда бывшую пыльным мешком. Не самая подходящая тара для древнего могущественного артефакта, но пока большей он не заслужил.

Протянув руку, подтянул к себе сверток и размотал ткань. Сумрак повозки тут же наполнился мягким белым свечением.

Копье было чуть больше метра в длину. Чисто-белое шершавое древко без всяких узоров и украшений, гладкий обоюдоострый наконечник сантиметров пятнадцать в длину, с идеальной заточкой. И ни единого клейма или зазубрины на всей поверхности артефакта.

- И вот ты должен сбалансировать влияние Копья Бездны, - пробормотал я, проводя пальцем по древку. Кожу слегка покалывало, как от электрических разрядов. – Вот только ты нихуя не работаешь... Слышь, божественная ковырялка, будешь и дальше

грибом прикидываться, так и буду обращаться с тобой соответственно. То есть держать в темноте и периодически посыпать дерьмом.

- Не посмеешь! – раздался в голове возмущенный, слегка визгливый мужской голос. – Я Бог Карающего Света!

- Да мне насрать чего ты там бог, если пользы от тебя не больше, чем японскому Годзуки от детского подгузника, - усмехнулся я. – У меня уже есть одна ручная Богиня, вон она, чужой хвост слюнявит, нахуя мне второй божественный приживала, который даже разговаривать не желает.

- Ты не достоин моей силы и поддержки, грязный еретик и прихлебатель Бездны!

- Это я-то грязный... - губы сами собой растянулись в злобной улыбке и, готов поклясться своей издыхающей печенью, копьё под моими пальцами слегка вздрогнуло. – Слушай сюда, корявая ты палка, или ты всасываешь обратно свой долбоебизм и начинаешь сотрудничать, или я сейчас бросаю все свои дела и отправляюсь в неебический квест по поиску торфяного болота! Знаешь зачем? Говорят, что на дне таких торфяников можно найти хорошо сохранившиеся останки животных, живших ебанные миллионы лет назад! Может быть, для богов это и не срок, но лично мне бы не понравилось сидеть на дне подобной трясины, среди плавающего вокруг дерьма и ошметков неудачников эволюции, в ожидании, когда какая-нибудь развившаяся раса меня откапает... А теперь, товарищ Ковырялка, выбирай: сотрудничество с «грязным еретиком» на пару десятков лет, или судьба удобрения на пару миллионов?

Копьё молчало около минуты. Когда я уже и в самом деле начал задумываться, где в округе могут обнаружиться болота поглубже, в голове все-таки раздался все тот же недовольно-визгливый голос.

- Что ж, смертный, думаю, перевоспитание такого закоренелого еретика будет неплохой практикой. Но чтобы доказать, что в твоей черной душе еще остался свет и получить мою поддержку, ты должен совершить угодный Свету подвиг... скажем... э... ммм...

Блядь, он че, на ходу все это сочиняет?! Нет, при случае я его точно «случайно» в дерьмо окуну.

- Рядом есть порождение Незримого, давнего врага Света с далеких звезд нездешних миров! – «родил», наконец, Сайласс свой

квест. - Уничтожь его, проткни этим великим Копьем, и получишь мое благоволение!

- И где же мне его искать? – поморщился я.

- Он есть «исток» проклятья бездушных, что таится глубоко под городом в двух днях перед нами! Сожги это чудовище во славу Света, и да снизойдет на тебя его благодать! Да воспыхает в твоей грешной душе очистительный костер, чтобы его пламя выплеснулось на окружающие земли, дабы сгорела в нем вся скверна и вознеслись в лоно мое души! Все, прошедшие через пламя Света, да пребудут в воинстве моем, да снизойдут на землю...

- Так, хорош! – замотал я головой, ибо этот визгливый голосок буквально начал выворачивать мне мозги. – Давай ты не будешь макать мое бедное сознание в свою пропаганду инквизиции и расизма, а я не буду макать твой наконечник в лошадиное дерьмо, договорились? Как говорил один мой знакомый, религия, она как пенис. Нормально, если он у тебя есть, приятно, если ты им гордишься, но, блядь, не доставай и не размахивай им на людях и не пытайся подсунуть его моим детям!

Копье заткнулось.

Я правда, не совсем понял, от возмущения или оскорбления, ну да неважно.

- Оценка.

«Копье Карающего Света – уникальное оружие мифического ранга. Не уничтожимое смертными существами. Пассивный эффект «слияние с душой» доступен только для тех, кто был отмечен Светом. Позволяет спрятать копье в своей душе и призвать по необходимости. Активные эффекты недоступны до первой активации пассивного».

Вздыхнув, я замотал арт обратно в тряпку и кинул на место.

Подобьем итоги.

Чтобы уравновесить влияние Бездны и не превратиться в безумную кровожадную хуйню, мне нужен какой-нибудь светлый бог. Ближайший и самый доступный – это фанатик Сайласс, который выдал квест на уничтожение «истока» проклятья оборотней. Сам

исток сидит где-то под городом, расположенным прямо по курсу. Пока я не ебну это «порождение Незримого», не получу «метку Света» и не привяжу Карающее Копье к душе, ковырялку Бездны лучше не использовать. Чревато сдвигами по фазе и горами трупов с моею тушкой на вершине.

Бля, а ведь еще висят короли от Ма Оу, какие-то засланцы от Граора... и это только вопросы «глобального» масштаба! Остальное - мелочи, вроде того, куда пристроить Нэсу, трахнуть ли ее перед этим, потом еще встреча со страхолудиной-принцессой, да и с Шенери что-то решать надо, не возить же его вечно за собой хвостиком... Или возить? Не, не, не! Нафиг надо! Вон, уже и личным гаремом начал обрастать, герой-любовник. Щас пропишу ему в мозги пару основополагающих истин, чтобы не сдох по глупости в первой же заварушке, а клинком он и так неплохо владеет.

В какой момент я уснул, уже не помню...

Лесное озеро. На его ровной глади играют блики теплого летнего солнца.

Деревянный, пахнущий смолой и травами причал выдается далеко вперед. Об его сваи с тихим плеском разбиваются сотней искрящихся на солнце брызг набегающие волны.

Тишина. Поют птицы. Греет солнце.

Сижу на берегу. Желтоватый мелкий песок пышет жаром. На мне только плавки. Обсыхаю после купания.

У берега плещутся двое детишек лет десяти. Черноволосый мальчишка с лисьими ушками и пушистым хвостом, и рыжая девчонка с карими глазами. Рядом со мной застыла девочка лет семи, с платиновыми волосами и не по-детски серьезным выражением пухлощекого личика.

- Ну и чего ты ждешь? – спрашиваю у нее. – Иди к ним, поплескайся.

- Мама сказала следить за вами тремя, чтобы ничего не учудили,
- бесстрастным голосом отвечает девочка.

- Ну что за ребенок, - со вздохом качаю головой.

- А мне с вами можно? – раздается откуда-то приглушенный

хриплый голос.

- Конечно, - беззаботно киваю в ответ.

Песок передо мной вспучивается и разлетается во все стороны. Белая с прозеленью маленькая ручка хватается за мою лодыжку.

Внутри меня все холодеет. Не могу пошевелиться. Не могу ничего сказать. Не могу даже дышать...

Ручка напрягается и с усилием вытаскивает из песка обрубок худосочного тельца. Ее мертвые, уже начавшие белеть глаза смотрят прямо на меня. Голова повернута набок. Вторая белая ручка тянется к моей груди. На бледном лице улыбка. Из рта потоком течет красная пузырящаяся кровь с черными сгустками...

Холодные маленькие ручки обхватывают шею. Они обжигают, словно касания самой пустоты. Огрызок худосочного тельца прижимается к моей груди, заливая черной кровью бедра и ноги. Исходящий от нее холод пробирает до самого сердца, а сладковатый смрад разложения кружит голову и не дает дышать.

Она подтягивает свое лицо к моему и заглядывает белесыми мертвыми глазами прямо в мою трусливую душу.

- Почему ты не успел? – раздается в голове давно забытый голос сестренки.

Щеку обжигает резкая боль. Переворачиваюсь, вскакиваю на ноги. Ладони сжимают шершавые рукояти гладиусов. Сердце судорожно бьется, пот стекает со лба. Вся спина мокрая, холодная и противно липкая.

- Что, герой, кошмары мучают? – насмешливый тон и пронзительные сапфировые глаза.

- Есть немного, - голос хриплый, а слова кое-как проталкиваются через пересохшую глотку. – Прибыли?

- Угу, - кивнула она, откидывая полог тента. Полумрак повозки наполнил яркий дневной свет. – Полдень. Привал на обед, а то тут некоторые со вчерашнего вечера не евшие. Рядом есть ручей, если хочешь ополоснуться.

- Лишним... не будет. Сейчас, только немного в себя приду, - тяжело падаю на задницу, а клинки с тихим звоном выскальзывают из рук.

Подношу ладони к глазам. Пальцы дрожат как у старого алкоголика- паркинсонщика.

- Что, совсем хреново? – нахмурилась Химэ.

- Ничего, я к такому привык, - прохрипел в ответ, сжимая дрожащие пальцы в кулаки и делая пару глубоких вдохов. – С детства привык. Пара кружек вина, хороший перепихон и все пройдет... И все... пройдет...

- Ну, как знаешь, - пожала она плечами и выскользнула из повозки.

Снаружи лился свет. Оттуда звучали веселые голоса. Смех Доськи. Возмущенные вопли Фарры. Бормотание Жанны. Шенери что-то говорил с приказными нотками. Вика негромко напевала какую-то старую песню...

А я сидел в тени и никак не мог совладать с дрожащими руками.

В ушах все еще звучал вопрос, заданный мертвой деревенской девочкой с голосом Розы.

«Почему ты не успел?»

- Блядь, а ведь бухло на меня теперь не действует, - рот заполнился солоноватой кровью из прокушенной губы...

Глава 108. Мстя моя страсна!

Мирный убаюкивающий пейзаж.

Время было послеполуденное и отряд неспешно продвигался по тракту. На привале все отдохнули и отожрались готовкой нашего ушастого мастер-повара, и сейчас над дорогой опять разносилось сладкое сопение.

На козлах первой повозки отчаянно зевал я, а на второй – Шенери. Вот только наше юное дарование не зевало, а отчаянно краснело, бормоча что-то себе под нос. До моего чуткого уха периодически доносились обрывки фраз, вроде: «несравненная», «прекраснейшая», «осанка богини»...

Я невольно улыбался – мальчишка всерьез взялся за выданное ему недавно задание «придумать для каждой своей невесты

восхваляющую речь на пять предложений по десять слов минимум». Ну да, от нехрен делать я продолжал страдать фигней и играть в купидона. Интересно, эти двое – зеленая и ушастая – выслушают эти речи целиком, или сразу потащат его в укромный уголок.

Вдруг моя жопа почувяла беду.

Я встrepенулcя, завертел головой, пытаюсь обнаружить источник угрозы, но все было тихо. Чистая степь. Далекие холмы позади. Кое-где по сторонам виднелись небольшие рощи. Воздух наполняли запахи трав и стрекотание кузнечиков.

Беде было появляться попросту неоткуда – не с неба же ей па...

- ...аааааААААААА! – разорвал тишину все нарастающий крик.

БУМ!

Мне показалось, или земля под колесами повозки слегка дрогнула?

Поглядев вперед, на место приземления визжащего объекта, я увидел жопу.

В самом буквальном смысле.

Аппетитную такую попку в черных кружевных трусиках с низкой посадкой, которая торчала к небу из-под задравшейся синей мини-юбки-разлетайки. И вот это НЛО (Неопознанная Летающая Опа) завозилося и с причитаниями село, потирая лоб.

Натянув поводья, я остановил караван и с удивлением осмотрел сидевшее в трех метрах впереди нечто.

- Во имя всех лысин мира, опять балансировка сбилась! – пробормотало это чудо в перьях.

В перьях, кстати, тоже в самом буквальном смысле – за спиной НЛО торчала парочка серых птичьих крылышек, словно у ангелов. Да и все остальное напоминало образ типичного ангела. Только не того, которого изображают на библейских фресках, а того, про которого узкоглазые аниматоры рисуют порномультики.

Длинные распущенные волосы мягкого золотистого цвета, темно-голубые, практически синие, глаза, белая, нежная на вид кожа, аккуратные черты лица, плавные линии фигуры с выдающейся

грудью размера эдак шестого минимум...

Одета девица была, помимо черных трусиков и короткой юбочки, в высокие сапоги на низком каблуке, и во что-то вроде кожаного броне-лифчика, который едва удерживал подпрыгивающее при каждом движении «богатство».

- Кажется, в кой-то веки небеса послали мне шл... плюшку, - пробормотал я, сглатывая слюну. – Кроконяшка, фу! Сиди и не смей даже скалиться в сторону этого чуда!

Зверюга, уже начавшая с явным гастрономическим интересом приближаться к девице, ответила мне обиженно-печальным взглядом, но все же отступила, послушно опустив задницу возле колеса повозки.

- Что случилось? – раздалось из-за моей спины.

- Ничего, ничего, - тут же отозвался я, не оборачиваясь. – Все спокойно, спите девочки.

- Хозяин, обманывать - нехорошо, - пробурчала мне на ухо Доська, опуская мордашку подбородком на мое левое плечо.

- А он и не обманывал, - точно так же, но уже на правое плечо, опустил мордашка Жанны, щекоча дыханием мне ухо. – Ведь действительно же ничего не случилось. Просто какая-то курица с неба упала. Сейчас он ее объедет и забудет, ведь так?

- Что-то я в этом сомневаюсь, - раздался сверху чарующий голосок Химе, и моя макушка опять очутилась в мягком раю. – Оценка. Хм... А у нее «выдающиеся» не только формы.

- Ну и что там? – спросил я, задирая голову и утыкаясь носом в мягкие булочки. И пофиг, что это монструозное биооружие. Главное, есть сиськи.

- Секрет, - со смешком ответила Химэ, руками возвращая мою голову в исходное положение.

- Кхм... А Нэса где? – вспомнил я, наконец, о том, чего не хватает.

- Спит, - коротко ответила Жанна.

- Она ее связала, и твой носок в рот сунула, - шепотом наябедничала Доська.

- Кажется, ей даже понравилось, - задумчиво добавила Химэ.

- Дурдом, - вздохнул я.

- А можно уже обратить на меня внимание?! – вклинился в наш разговор звонкий голосок.

- А можно я ее прирежу? – справа раздался хорошо мне знакомый шорох покидающего ножны кинжала.

- Где-то я ее уже видела... - пробормотала Доська.

- Где-то?! – аж задохнулась от возмущения стоявшая перед повозкой блондинка. – Да вы... Да вы... Да я...

- Спокойней, дыши глубже, - усмехнулся я.

- Не указывай мне, что делать, лысое чудовище! – запищала блондинка и, уперев одну руку в бедро, обвиняюще указала на меня пальчиком второй. – Я, Эссалитэль Фив, вызываю тебя, лысый ненасытный монстр, на честный бой во имя моей поруганной чести, груди, попы, бедер, ротика, волос, сосков и пи... пи... и всего остального!

По-моему, окосели все.

- Ми-и-и-илы-ы-ы-ый... - раздался в опасной близости от моего правого органа слуха мелодичный голос ручной яндерки. – А о чем это она говорит?

- О, вспомнила! Хозяин, это в ее домик мы вломились после Башни! Ну, когда еще под эффектом того странного дыма были!

- Охоооо... - судя по усилившемуся давлению на макушку, Химэ навалилась на меня всем весом. – А со мной ты подобного не вытворял...

- Наследничков отрежу...

- Хозяин, а давай щас быстро ее скрутим и того... повторим?

- А меня четвертой возьмете?

- Я жду ответа, во имя Кенширо, Великого Кулака Лысой Звезды! Или ты сдаешься без боя, не совсем лысое чудовище с совсем лысым монстром?!

Моя крыша... я чувствую, как она начинает протекать...

- ОТСТАВИТЬ БАЛАГАН!!! – заревел я во всю глотку. После

чего резко поднялся, стряхивая трех в край охамевших самок, и повернулся к ним с самым грозным лицом, которое только смог скорчить. – Жанна, как аватара Богини Мести, ты ни в коем случае не должна препятствовать святому праву этой юной девушки! Или я не прав?

- П... Прав, - в глазах аптечки на миг полыхнул зеленый огонь.

- А...

- А ты, мелочь хвостатая, просто помолчи! Не усугубляй ситуацию!

- Да, Хозяин, - виновато прижала она ушки.

- А я? – прищурилась Химэ, специально скрещивая руки под грудью и слегка ее приподнимая.

- Харэ строить из себя дуру, - проворчал я, глядя на ее б... ей в глаза. – Ведешь себя иногда хуже, чем эта невменяемая парочка!

- И от кого я это слышу, - фыркнула она с усмешкой.

- Эм... А что тут творится? – из-за повозки вышли оставшиеся члены отряда в лице Шенери, Вики и Фарры, и с изумлением оглядели открывшуюся картину.

- Практически ничего, что бы напрямую вас касалось, - прорычал я, все еще пребывая на взводе. – Так что, Фарра, бери своего принца на сивом мерине, и тащи обратно в вашу повозку! И чтоб ближайшие полчаса с него не слезала!

- Есть, сир! – по-военному козырнула она и, схватив Шенери за шкуру, буквально поволокла обратно. Ее полнейший шок выдал только панически-безумный блеск в глазах на решительной мордашке.

Вика, тихо шелестя от едва сдерживаемого смеха, поспешила за ними.

- Так, вроде всех построил, - проворчал я, - а теперь к делу, лысое ты недоразумение...

- Я не лысая! – тут же возразила эта... как ее там... Фив? – То есть, лысая, но только там, где надо! А на голове я очень даже волосатая! Не в смысле, что у меня борода или в носу волосы, а в смысле, что они там где надо, мои шикарные белокурые локоны,

которые лысый бритый мастер все пытался срезать, но я ему...

- Так, стоп! – заорал я, спрыгивая с повозки. – Что-то мне подсказывает, что ты так можешь часами болтать! Я тебя понял, так что хватит! Какие условия боя?

- Так ты согласен? – запрыгала на месте эта... дура. Да, пожалуй, она реально дура. – Сейчас ты увидишь результаты моих тренировок в храме стиля Лысого Кулака! О, великая богиня Мести Яршера, спасибо, что слышала мои мольбы и даровала мне этот шанс!

Так, стопэ!

Я подозрительно покосился на Жанну. Та стояла, отвернувшись, и что-то насвистывала себе под носик.

А ведь если вспомнить текст того письма, что мы нашли в домике на дереве, то писал его вполне вменяемый человек. Боюсь, на ее мольбы точно ответили... Ладно, с этой паскудной богиней мы потом разберемся.

- Так какие условия? – напомнил я, стараясь не смотреть на прыгающие бидоны этой крылатой жертвы ебанутого божества. Получалось не очень. Надеюсь, хотя бы слюни не капаят.

- Кхм... - Фив задумалась, что-то бормоча себе под нос. – Так, полеты запрещены! – ее крылья с тихим шелестом буквально испарились, превратившись в облако белесого тумана. – Оружие тоже, только кулаки!

Я кивнул, но перевязь с гладиусами снимать не стал. Мало ли, как оно все обернется...

- Бой до того момента, пока кто-то не сможет сражаться или не признает поражение! – озвучила следующее требование блондинка. Ну, хоть не до смерти, уже хорошо. – Победитель получает проигравшего на один день!

Угу, тоже спра...

- ЧЕГО?! – уж не знаю, что именно изобразилось на моем лице, но блондинистая дура тут же смутилась и опустила глаза.

- Ну... - она поковыряла носочком сапога дорожную пыль. – Проигравший сутки обязан выполнять любые приказы победителя.

- А если проигравший откажется? – подозрительно посмотрел я

на нее, уже мысленно прокручивая в уме всякие сценки...

- Как можно! – возмутилась Фив и подняла палец к небу. - Это священный бой, за которым будут наблюдать сами боги! Великая Яршера и непобедимый Кенширо!

Ну, допустим, первой я не особо боюсь, а вот второй...

Я невольно проследил за пальцем этой дуры и... чуть не обделался. Потому что меж облаков мне на секунду показалась хмурая и до усрачки брутальная рожа ТОГО САМОГО КЕНШИРО!

Только лысого.

То-то я думаю, а что это мне «Кулак Лысой Звезды» напоминает?

Меланхолично хихикнув, я шустро стянул с себя сбрую с гладиусами, перевязь с метательными ножами и кинжал. На всякий случай еще и все карманы проверил, чтобы, не дай Бездна, ничего лишнего не завалилось.

Да, я трус. Но некоторых вещей бояться можно и нужно, ибо страх – это естественный предохранитель организма от зубок одного северного пушистика.

Блин, а отказаться еще не поздно?

«Поздно!» - раздался у меня в голове грубый бас, эхо от которого перекатилось от уха до уха, сминая и корежа мой бедный мозг.

Все, все, все! Понял я, только на мозги давить не надо!

Блин, если эта крылатая хотя бы периодически слышит его голос, понятно почему она сбрендилась – даже Бездна так мозги не полоскает!

- Андрэ, - раздался у меня за спиной голос Химэ.

- Чего? – напряженно спросил я.

- Будь осторожен, - с какой-то ехидцей сказала она. – Будь КРАЙНЕ осторожен.

В смысле? Когда мы там с Доськой эту дуру оприходовали? Неделю, или чуть больше назад? А тогда она, судя по письму, в ближнем бою была полным нулем. Так чего мне опасаться...

Взвывшая жопная чуйка швырнула тело в сторону раньше, чем мозг успел хоть что-то сообразить. А на то место, где я только что стоял, приземлился кулак Фив. С легким «бум» в утоптанной до состояния камня дороге образовалась покрытая трещинами солидная вмятина.

- Чего и следовало ожидать от лысого чудовища! – распрямилась девушка, трясая рукой, которой был нанесен удар. – Простые атаки для тебя слишком... простые! Значит, я не зря изучала тайную технику Семи Звезд Лысой Медведицы!

Вашу Машу да в зад через прогиб! Что эта за херня только что была?!

Глава 109. История одной плутовки. Эпизод II. (Дось)

- Его Величество, Король Железных Долин, Жесланро Пятый! – объявил церемониймейстер. – Ее Величество, Королева Железных Долин, Ависалу.

Тяжелые резные двери, ведущие во внутренние покои дворца, медленно открылись, и в тронный зал величественно вплыл этот кусок сала. Я лишь скривилась, а по лицу невольно пробежала гримаса омерзения.

Времена, когда правителем нашей гордой расы становился самый сильный и умный воин, давно ушли в небытие. Нынче на трон устраивался тот, чья задница была достаточно широкой, чтобы смести всех остальных конкурентов. По урокам отца и Альтосса, а также собственному небогатому опыту, я примерно представляла как проходила дворцовая «борьба за трон» - яды, интриги, подставы, перевороты... Змеиное гнездо и то более цивилизованно и гостеприимно, чем королевский дворец.

Самое страшное было в том, что никто ничего с этим поделать не мог – мой отец был далеко не первым, кто пытался поднять восстание, но каждый раз они захлебывались, едва начавшись. Причин тому было довольно много. Например, преданная короне столичная гвардия, капитаны которой творили на улицах города буквально все, что им вздумается, или мгновенное объединение всех дворцовых фракций, которые понимали, что в случае победы

мятежников из них не пощадят никого. Ну и козырь дворца - несколько поработанных героев, обладающих довольно внушительной силой.

Так что эта жирная свинья довольно прочно держится на троне вот уже лет десять, активно устраняя неугодных и готовя площадку своему сыночку.

Говоря «жирная свинья», я имела в виду буквально жирную свинью. Жесланро был кабаном: огромная черная туша, покрытая короткой жесткой черной шерстью, с большими загнутыми бивнями, торчащими из-под нижней губы, и грузной жирной фигурой. Представители его подвида могут быть страшными воинами, но эта туша, обряженная в расшитые золотом одежды, ничего, кроме омерзения, не вызывала.

В двух шагах позади короля шла его текущая «официальная» жена – стройная волчица с красивым, но застывшим лицом и абсолютно пустым взглядом. Глядя на нее, мне становилось страшно. Что нужно было сделать с гордой зверюшкой, чтобы она превратилась в такое подобие послушной куклы?

Король растекся по трону, на стоящий рядом трон поменьше опустилась Королева, и собравшиеся придворные негромко зашептались, обсуждая причину текущего собрания.

- Его Величество собрал вас сегодня здесь для решения вопроса о судьбе дочери государственного изменника, Шарфена ван Реликфора, Досгарзе ван Реликфор! – объявил тем временем церемониймейстер и два стража вывели меня из небольшого скрытого гобеленами закутка на всеобщее обозрение.

Я стыдливо прикрыла хвостиком промежность, а руками – грудь, ежась от буквально скользящих по коже взглядов. Эти свиньи обрядили меня в одну какую-то прозрачную накидку, которую и одеждой-то назвать язык не поворачивается.

Следующие полчаса я так и стояла на небольшой площадке между тронном и дворцовой знатью, выслушивая самые разные предложения от «продать в бордель» до «вспороть брюхо прямо тут». Добрые, милые граждане.

В итоге было решено поставить на меня клеймо рабыни, и начался банальный аукцион за право владения моей бедной шкуркой, во время которого я с содроганием наблюдала за поднимающимися

цену потными щекастыми рожам. Те, кто выглядели хоть более-менее прилично среди всей этой кофды, в аукционе не участвовали, а лишь презрительно кривились, отойдя в задние ряды.

Но самым шоком для меня стала персона победителя. Принц Эдвард Седьмой, пятый сын Его Величества Жесланро.

Глядя на его торжествующе оскаленную физиономию, приближающуюся ко мне, колени невольно подогнулись, и стоящим по бокам стражам пришлось удерживать меня на весу. Слишком хорошо я знала, что из себя представляет этот трусливый подонок.

- Ведите ее за мной, - величаво рыкнул он стражникам и направился к дверям, ведущим в сторону внутренних покоев...

- Готово, - сказал придворный маг, закончив накладывать рабскую печать.

Я с ненавистью посмотрела на него и на стоящего рядом Эдварда. Шея и затылок тут же начали нестерпимо чесаться от одной только мысли, что я хочу сделать с ублюдком. И никакая печать меня не остановит.

- Что, сучка, уже строишь планы? – оскалился принц. – Не выйдет. До того, как я подпущу тебя к себе с развязанными руками, тебе еще предстоит пройти дрессировку.

Принц Эдвард Седьмой унаследовал звериную суть не от отца, а от матери. Это был черный волк, с довольно куцым хвостом и оборванным левым ухом. Ну... после того, как он последний раз «погостил» у нас, черным остался у него только хвост, а вот шевелюра покрылась изрядной долей седины.

Я фыркнула в ответ и отвернулась, пытаюсь незаметно избавиться от пут на руках.

- Авраксия, оставляю ее на тебя, - хмыкнул принц и, развернувшись, быстро вышел из комнаты. Маг поспешил за ним, оставляя меня в легком недоумении.

Я оставила в покое путы и настороженно оглядела пустую комнату. Ничего особенного: холодный каменный пол, который нещадно кусал меня за голые пятки, небольшое окно-бойница, потушенная масляная лампа на стене и специальный магический круг

на полу – видимо, установка подобной печати тут дело частое, раз для этого выделили отдельное постоянное помещение.

И все мои органы чувств твердят об одном – тут никого, кроме меня, нет. Чувство опасности тоже молчало.

- Какая любопытная зверушка... - раздался надо мной довольный голос.

Я медленно подняла голову и содрогнулась.

На оплетенном паутиной высоком потолке головой вниз сидела арахна. Пока она не подала голос, я ее просто не замечала – скорее всего либо высокие навыки скрытности, либо какая-то маскирующая способность.

- Сама ты зверушка, - огрызнулась я, глядя как это чудовище медленно спускается ко мне на толстой паутине.

Матово-черное паучье тело с лапками, заканчивающимися сложной системой острых коготков и большим красным крестом на спинке. Паучья часть арахны оказалась довольно высокой относительно моего маленького роста – стоя на лапках она была мне по грудь. Там, где у пауков располагалась голова, все было мягко скруглено вверх и плавно переходило в фигуристое женское тело темной эльфийки. Место соединения двух тел прикрывал подол длинного красного платья с глубоким декольте и открытыми плечами.

Верхняя, женская часть тоже немного отличалась от виденных мною ранее дроу. У арахны были острые загнутые ногти, больше напоминающие звериные когти и полностью черные, без белков, глаза. Само же лицо было довольно красивым, с ровными плавными чертами, которые портил лишь длинный тонкий шрам на левой щеке. Такими же тонкими, явно оставленными острым лезвием, шрамами были покрыты руки от запястья до плеч.

- Ну и как я тебе? – томным вкрадчивым голосом спросила арахна, сложив руки на груди.

- Откуда шрамы? – спросила я первый пришедший на ум вопрос.

- Скоро узнаешь, - многообещающе улыбнулась Авраксия. – А пока начнем твоё воспитание. Первое, на время дрессировки я твоя хозяйка и обращаться ко мне следует соответственно. И второе, перед тем, как задать вопрос, ты должна испросить на него разрешение.

Я скептически скривилась.

- Спрашивать разрешение на вопрос?

- Вот именно, - улыбнулась арахна, подходя поближе и нависая надо мной. – «Хозяйка, позвольте задать вопрос?» Повтори.

Я прищурилась и, фыркнув, отвернулась...

А в следующий миг мне показалось, что мои внутренности обезумели и пытаются вырваться наружу разодрав живот! Боль была невыносимой. Она затопила все сознание, не давая ни вздохнуть, ни пошевелиться. Мысли полностью испарились...

Пришла в себя я на полу, в луже собственной блевоты и мочи. Все мышцы нестерпимо ломило, голова кружилась, а конечности дрожали как у трехсотлетней старухи.

Кое-как сфокусировав взгляд и разогнав красные круги, я увидела довольное лицо арахны. Она сидела на полу, поджав лапки под паучье тело, и вертела в руках тонкую иголку, покрытую какой-то зеленоватой жидкостью.

- Ну как тебе мой фирменный рецепт? – неспешно проговорила она, слегка растягивая слова. - Яд безвреден, по большей части, но дарует просто непередаваемые ощущения. И знаешь что? – подпустила она доверительных интонаций в голос, слегка нагнувшись ко мне. – У меня их оооочень много. Причем с самыми разными эффектами.

- Грязная тварь, - выдохнула я, приподнимаясь на руках. – Ты хоть понимаешь, с кем имеешь дело?!

- Я – да, - кивнула Авраксия. – А вот ты, видимо, не очень. Ты рабыня. Всего лишь собственность без имени и прав. Если я тут тебя покалечу, изуродую или замучаю до смерти, мне всего лишь дадут порку, не более. А сейчас, за неподобающее обращение к Хозяйке, ты будешь наказана...

Конец фразы я уже не услышала, вновь начав медленно погружаться в пучину боли...

[Десять дней спустя...]

Пробуждение как обычно сопровождалось болью.

Уж не знаю, как эта тварь подкрадывается так, что мое предчувствие опасности не срабатывает, но каждый день я просыпаюсь от дикой боли в сведенных судорогой мышцах. А восьмипалая тварь стоит рядом с той кучей соломы, что заменяет мне постель, и довольно улыбается, поигрывая смазанной ядом иглой.

Первые два раза я не выдерживала и, после того, как мышцы вновь становились послушными, бросалась на Авраксию с желанием разорвать это чудовище на части, но тут же следовало молниеносное движение рукой, от которого я успевала заметить лишь тень, и я падала на пол от очередной порции боли...

Весь мой дальнейший день состоял из перемежающихся приступов боли и унижения.

Эта тварь учила меня как «правильно вести себя с Хозяином и как доставить ему удовольствие». За малейшую провинность, неверный ответ или не так сказанное слово тут же следовал укол иглой, и хорошо, если я теряла сознание от боли.

Сбежать я не пыталась. Рабская печать просто бы не дала этого сделать.

Возражать или что-то требовать было бесполезно.

Ждать помощи не от кого.

Выход был только один – отправиться к давно снявшимся мне отцу, братьям и Альтосу. Способов для этого было много, даже несмотря на рабскую печать.

Но что-то все-еще не давало мне решиться на этот шаг. Наверное, это была надежда. Надежда на то, что все это страшный сон. Или на то, что отец и Альтос на самом деле живы и вот-вот придут за мной...

[Сорок дней спустя ...]

Боль опять скрутила мышцы, но уже не так сильно как раньше. То ли Авраксия стала разбавлять свой яд, то ли я начала привыкать к нему... или, скорее, начала привыкать к боли.

Открыв глаза и разжав сведенные судорогой скулы, я кое-как поприветствовала паучиху.

- Доброе утро... Хозяйка.

В какой момент я наступила на горло своей гордости и начала стараться следовать приказам, я не помню.

- Это заняло больше времени, чем я думала, но ты готова, - довольно улыбнулась паучиха, потирая передние лапки и руки.

- К чему, Хозяйка? – внутри меня все оборвалось, потому что я хорошо знала этот жест. После него никогда не начиналось ничего хорошего.

- До этого была теория, а сегодня начнем практику, - подмигнула арахна и кинула мне какой-то сверток. – Одевай.

Я развернула его и уставилась на полупрозрачные тряпки, которые даже нижним бельем можно было назвать с большой натяжкой. Покосившись на слегка нахмурившуюся Авраксию, обреченно начала стягивать с себя те рубища, что в последние дни заменяли мне одежду. После чего кое-как влезла в выданный наряд.

- Сойдет, - кивнула арахна и направилась к выходу из камеры. – Следуй за мной.

- Да, Хозяйка, - вздохнула я...

Через несколько минут плутаний по дворцовому комплексу, мы оказались в небольшой комнате, практически все пространство которой занимала большая кровать с мягкой периной.

На кровати развалилась огромная туша Короля собственной персоной...

- Нет! - я мгновенно все поняла и, запаниковав, попыталась отступить к дверям, но наткнулась лишь на крепкую хватку паучьих лапок.

- Прошу прощения, Ваше Величество, Вы не возражаете против небольшого сеанса дрессировки прямо во время обслуживания? – раздался учтивый голос твари.

Я попыталась вырваться, но просто не хватило сил – хватка у паучихи была железная.

- Не возражаю, - махнул рукой обнаженный толстяк, почесывая яйца, и расплылся в омерзительной улыбке. – Даже собираюсь поучаствовать...

В шею последовал укол и... что-то пошло не так. Не было привычной боли и потери сознания. Только ноги начали как-то странно подрагивать, а по животу медленно разливалось тепло.

- На сей раз мы сыграем не через боль, а через наслаждение, - прошептала мне арахна на ухо, отчего по телу пробежала волна истомы и я невольно выгнулась, застонав. – А теперь иди и отработай на этом Хозяине все, чему научилась.

- Да, Хозяйка.

Зачем же сопротивляться, когда тебе настолько хорошо, когда каждое прикосновение вызывает просто волну наслаждения, а окружающее кажется таким легким и красивым?!

Я помню все до мельчайших деталей. Все свои действия, все обостренные наркотиком ощущения, все стоны на этой жирной свинье и вкус той липкой дряни во рту...

На следующее утро я впервые попыталась покончить с собой...

Глава 110. Гнездо (Сергей).

Тяжелые двери большого промышленного склада распахнулись с оглушительным скрипом – после катастрофы смазывать их было просто некому. На пороге стояли двое: военный в камуфляжной форме и статная девушка в черной броне.

На военном была усиленная кевларом форма, тяжелые сапоги, бронежилет с полной разгрузкой, маска и шлем с ПНВ. Из-за броники его и так немаленькая фигура казалась еще более массивной и немного горбатой. В руках парень держал тяжелый стрелковый комплекс на базе АК-125 с ЛЦУ, штурмовым тактическим блоком, глушителем и подствольным гранатометом. На поясе у него крепилась кобура с легким ПП «егоза» со встроенным глушителем и магазином на полсотни патронов. На бедре висел тяжелый боевой нож.

Штурмовик явно нервничал, водя из стороны в сторону дулом вскинутого автомата.

На пару шагов впереди него стояла молодая девушка с красивым, но бесстрастным, словно застывшим лицом. Светлая кожа, платиновые, собранные в тугий пучок волосы и холодные серые глаза резко контрастировали с темной одеждой. На ней было длинное закрытое платье с пышной юбкой-колоколом, воротником-стойкой и длинными рукавами. Кроме платья на девушке были надеты черный нагрудник, латные сапоги и перчатки до локтей. Металл доспехов был матово-черным, словно втягивающим окружающий свет, и покрытый алыми пульсирующими прожилками. Хотя ветра и не было, но юбка девушки слегка колыхалась, создавая ощущение чего-то призрачного и жутковатого, а вокруг ее фигуры словно колыхалась едва заметная черная марь – воздух наполняли невесомые черные нити хищного артефакта.

На левой руке девушки был немного помятый и покрытый царапинами массивный каплевидный щит, а правая держала полуторный меч с крестовидной гардой.

Воздух рядом с ними колыхнулся и начала проступать фигура третьего члена отряда – черноволосого парня в длинном кожаном плаще, из-под которого виднелись простая черная водолазка, темные джинсы и высокие армейские сапоги. В правой руке у него был зажат продолговатый тонкий цилиндр – рукоять артефакта, а на бедре виднелась кобура с таким же, как и у штурмовика, ПП.

- Чисто, - констатировал Дамир, оглядевшись.

Антуанетта тоже это прекрасно чувствовала, так что без задержки направилась вглубь склада, где среди поваленных стелажей была видна насыпь из земли, засохшей глины, бетонного крошева и просто мусора. В насыпи начинался закрученный спиралью тоннель трехметрового диаметра, ведущий куда-то под землю...

[Сергей]

Страх в нашем деле – один из способов выжить. Главное - держать его в узде.

Я спускался последним не потому что было страшно, а потому что это была самая выгодная для моего класса позиция. Впереди

спокойным и размеренным шагом шла Антуанетта.

Так, Серый, отставить! Сосредоточься на окружении!

Я отвел взгляд от фигуры девушки и еще раз внимательно осмотрел стены туннеля. Бросил взгляд назад. Ничего. Тихо и пусто. Ровный полукруглый проход. Конечно, Антуанетта и Дамир засекли бы неприятеля еще на подходе, но лучше я перестраховуюсь.

Черт, как же неудобно...

Я с легкой завистью посмотрел на идущих впереди. Оба прекрасно видели в темноте, а мне приходилось пользоваться ПНВ. Хорошо хоть модель выдали поновее, а не тот громоздкий трешак, что был в учебке. Так, вполне себе компактный аппарат из двух окуляров.

Идущая впереди Кукла подняла руку со щитом, и мы с Дамиром мгновенно замерли. Он тут же отступил в сторону, буквально растворившись в темноте, а я припал на колено, беря проход впереди на прицел. Палец уже давно щелкнул предохранитель, а глаза высматривали любое подозрительное движение.

Мозг практически отключился, превратившись во что-то вроде калькулятора, отсчитывающего количество патронов, гранат и обойм. Один патрон заряжен, тридцать в рожке. К рожку для экономии времени изолентой примотан еще один, с бронебойными. Осколочная граната в подствольнике. Не думаю, что пригодится в туннеле, но на всякий случай лучше пусть будет под рукой.

Антуанетта прикрывается щитом и делает уверенный шаг вперед.

Я невольно втянул воздух сквозь сжатые зубы.

Женщина без страха. Впрочем, у нее есть на то все основания – принять на грудь выстрел РПГ и пробить рукой броню гусеницы шелестов, в этом мире, наверно, не может пока никто...

В двух шагах от девушки пол туннеля пришел в движение, и оттуда начало что-то высываться. Палец вдавил спусковой крючок. Затвор сухо щелкнул три раза и в нос ударил запах пороховых газов. Выскочившая тварь на лету словила две пули из трех и ударилась в щит Антуанетты уже дохлой.

Это был шелест размером с кошку. Три пары лап, причем

передняя пара представляла собой острые серповидные клинки, а задняя – выгнутые коленями назад прыжковые конечности. Широкая зубастая пасть, рудиментарные короткие крылья, мягкое кожистое тело. Шелест-сверчок. Мелкие твари, практически неопасные поодиночке.

- Проблема в том, что по одному они не ходят, - пробормотал я, переводя прицел на зашевелившийся впереди пол.

Один участок, два, три... десять, двадцать...

Блядь, да их тут дохрена!

- [Замри мгновение, ты прекрасно...] – бормочу странноватую фразу-активатор, одновременно переводя оружие на стрельбу одиночными.

Не думал, что сразу же придется зайти с козыря.

Время замедлилось. Дыхание перехватило. Сердце бешено застучало, отдавая пульсацией во всем теле. Мышцы начали наливаться тяжестью.

Не обращаю на все это внимания. У меня всего десять секунд. А целей просто невероятно много...

Антуанетта уже делает шаг вперед, разрубая первых прыгнувших сверчков прямо на лету. Дамир, на мгновение появившийся из темноты, перерубает тонким огненным клинком еще одного.

А я просто сижу на месте. Мозг в отключке. Он только подмечает происходящее и считает количество патронов. Руки ловят в прицел очередную тварь, чей стремительный рывок превращается в плавный балет. Ее голова подсвечена красным – «лицензия палача Дашдура» работает бесперебойно. Автомат вздрагивает, толкая в плечо. Перевожу прицел на следующего...

Восемь секунд. Двадцать патронов. Шесть трупов. Два мимо.

Пять секунд. Десять патронов. Еще семь трупов. Три мимо.

Три секунды. Пять трупов. Пять мимо.

Перезарядка.

Рука выщелкивает обойму, переворачивает, вставляет бронебойные.

Две секунды. Тридцать патронов. Продолжаю огонь.

Время вышло. Двадцать два патрона. Все восемь точно в цель.

Вываливаюсь из «перегрузки» и едва удерживаю тело от падения.

Бешено стучит сердце, заглушая собой все звуки: визг оставшихся добываемых тварей, гул пламенного меча Дамира, дрожание воздуха от ударов Антуанетты... Тело пульсирует в такт сердцу. Легкие горят, а рот жадно хватается воздух. Маска на лбу полностью промокла от пота. Майка тоже прилипла к телу мокрой тряпкой. Мышцы ноют и отдают судорогами.

Держаться. Бой еще не кончен.

Теперь попасть в тварей куда сложнее – их прыжки вновь стали стремительными и едва уловимыми. Но метят они, в основном, в стоящую впереди Антуанетту. Из-за их воя мой глушитель делает стрельбу практически бесшумной, так что на меня не обращают внимания. Дамир же появляется из темноты лишь на мгновение, чтобы нанести удар, устраняя прорвавшихся мимо нашего танка в мою сторону тварей.

Это его пассивная маскировка, работающая только в темноте. Она не абсолютна – в моем ПНВ в маскировке он виден как размытый полупрозрачный темный силуэт. Мне хватает, чтобы случайно его не подстрелить, а тварям – чтобы не заметить.

Автомат вновь на режиме короткой очереди. Ловлю в прицел очередного изготовившегося к прыжку сверчка. Тот дергается, и падает с развороченной головой.

Девятнадцать патронов...

Десять...

Один...

Смена рожка...

На четвертом рожке твари кончились.

Не увидев следующую цель, я устало опустил раскалившийся ствол. Пол вокруг был усеян остывающими гильзами. В воздухе витал запах пороховой гари, смешивающийся с сыростью и вонью от трупов шелестов. Пробивался отчетливый запах паленого мяса –

клинок Дамира оставлял после себя раны с обугленными до черноты краями.

Тяжело дыша, положил ладонь на грудь. Казалось, стук сердца прощупывался даже через одежду и броник с разгрузкой.

Верно сказала доктор Ижевская, способность дает слишком большую нагрузку на тело. Ничего, я живучий. Еще на один-два раза меня хватит, а вот потом придется на недельку взять отпуск от подобного экстрима.

- Ты как? – спросил появившийся рядом Дамир.

- Жить буду, - прохрипел я, срывая с пояса фляжку и жадно присасываясь к горлышку. – Но плохо и недолго.

- Тьфу, блин, - сплюнул охотник и посмотрел вперед, на обернувшуюся Антуанетту. – Минута на отдых и двигаем дальше.

Та бросила взгляд на меня, после чего понимающе кивнула.

Пока приходил в себя, смог оценить масштабы учиненной бойни: весь прямой участок туннеля перед Антуанеттой был завален телами тварей. Их тут, наверное, было чуть меньше сотни. Хорошо хоть в подобном коридоре зайти к нам с тыла довольно проблематично, а Кукла со своими странными артефактами вполне перекрывала его целиком. На подходе к ее позиции я расстрелял не меньше четырех десятков тварей, еще больше их валялось рассеченными, расплюснутыми или высушенными тушками перед ней, и около десятка с обугленными ранами между нами – это были те, которые проскочили и, в попытках добраться до меня, попали под клинок Дамира.

- Все, собирай гильзы и выдвигаемся, - видя, что я более-менее оклемался, скомандовал командир и тут же растворился в темноте.

Я вздохнул и быстро сгреб стреляные гильзы в специальный подсумок. Экономия, мать ее... Париться и ползать на коленях не стал, собрал только те, что были на виду. Подняв три стреляных рожка, отряхнул от земли и быстро забил их и стоявший в оружии четвертый, патронами из другого подсумка. У меня, конечно, еще было шесть снаряженных, но запас карман не тянет.

Зарядив сдвоенный изоленной рожок, тяжело поднялся и кивнул терпеливо ожидавшей Антуанетте. Та поправила щит и пошла вперед, не обращая внимания на трупы тварей, отвратительно

захрустевшие под ее тяжелыми сапогами.

Королева шелестов лишь попробовала нас на зуб, и сейчас, судя по тому, что не последовало продолжения, готовит впереди какую-то грандиозную гадость...

Минут пять ничего не происходило. Мы настороженно спустились по спиральному туннелю, после чего оказались в настоящем лабиринте из небольших комнат и извилистых нор самого разного размера. Тут мне пришлось встать поближе к Антуанетте, потому как удар мог последовать с любой стороны – даже в потолке были небольшие дыры этих чертовых нор.

Следы шелестов попадались повсюду – экскременты, кости животных с кусками начавшего разлагаться мяса, отметины от когтей на стенах... Но вот самих тварей видно не было. И это настораживало еще больше.

Когда мы завернули в очередной раз за угол, я вдруг ощутил резкую боль в груди, и мои ноги оторвались от пола. Короткое ощущение полета и я врезался спиной во что-то твердое. Скорее всего, в стену. Но думать об этом времени уже не было.

То, что ударило меня, а вернее, легонько толкнуло, было рукой Антуанетты. А на саму девушку сверху упала какая-то похожая на мешок тварь, заглотившая ее тело до пояса.

Это не было проблемой – сильно сомневаюсь, что какой-то тонкий кусок плоти может ее удержать. Он уже начал иссыхать и крошиться.

Проблема была в другом. Все тело девушки мгновенно обвили сотни чешуйчатых щупалец, высунувшихся из небольших отверстий в стенах. С ними Кукла тоже боролась, но уже не так успешно – часть этих конечностей падала, порванная рывками рук, часть оседала серыми сухими плетями, а часть просто рассыпалась черным пеплом. Но свое дело эти щупальца делали – нормально двигать руками с оружием девушка не могла.

А из открывшейся в потолке дыры уже высунулась огромная зубастая пасть и явно примеривалась оторвать от Антуанетты кусок побольше. Да еще и с той стороны тоннеля раздалось шипение и показалась волна разнообразных мелких тварей...

- Кукла, щит! Лысый, граната! – донесся до моего растерянного разума крик Дамира.

Приказ поступил.

Солдат обязан его исполнить.

Пальцы одной руки щелкнули предохранитель подствольника, а второй – потянули за спуск. С легким хлопком фугасная граната вылетела из дула и скрылась в раззявленной пасти огромного шелеста...

Имя: Селезнев Сергей Владиславович

Возраст: 27 лет

Титул:

Выживший

Солдат

Романтик (+1 к силе мысли)

Уровень: 16

Класс: Штурмовик-универсал (необычн)

Характеристики:

Сила: 40

Ловкость: 38

Восприятие: 51

Живучесть: 22

Сила мысли: 6

Свободные очки: 0

Способности:

Перегрузка (редк, актив)

Солдат (обычн, от титула «солдат»)

Улучшенное динамическое зрение (обычн)

Холодный разум (классовое)

Свободные очки: 0

Навыки:

Владение короткими клинками: 24 ур. (подмастерье)

Владение огнестрельным оружием: 32 ур (мастер)

Готовка: 34 ур (подмастерье)

Метание: 14 ур (подмастерье)

Незаметность: 6 ур (ученик)

Обезвреживание ловушек: 14 ур (подмастерье)

Обнаружение ловушек: 17 ур (подмастерье)

Полевая медицина: 7 ур (ученик)

Рукопашный бой: 21 ур (подмастерье)

Скалолаз: 7 ур (ученик)

Спринт: 17 ур (подмастерье)

Стирка: 24 ур (подмастерье)

Тактика малых групп: 15 ур (подмастерье)

Тактика штурма: 12 ур (подмастерье)

Тихий шаг: 4 ур (ученик)

Уборка: 25 ур (подмастерье)

Шитье: 27 ур (подмастерье)

Главы 111-120

Глава 111. Королева (Антуанетта).

[Антуанетта]

Предчувствие угрозы в этот раз сработало слишком поздно. Слишком стремительным был бросок твари.

Все время, пока мы шли по этим извилистым коридорам, я ощущала опасность буквально из каждой щели, но она была какой-

то... фоновой. Будто за нами просто наблюдали, оценивали нас и что-то планировали. И судя по этому ощущению, шелесты оказались намного умнее, чем я думала.

В какой-то момент мое предчувствие буквально взвыло, разрывая затылок изнутри! Времени почти не было – угроза шла сверху и оставались лишь доли секунды. Все, что я успела сделать – это вытолкнуть из зоны поражения Сергея. Я-то выживу, а вот шедший в шаг позади парень – вряд ли.

На голову упала какая-то дрянь, перекрыв зрение. Кожу начало жечь кислотой.

Впрочем, эта гадость умерла буквально за секунду – доспех выпил ее слабую душу одним глотком. Но свое дело она сделала.

Из замаскированных дыр в стене выскочили длинные чешуйчатые щупальца и начали обвивать меня самым наглым образом. В голове мигом всколыхнулись не самые приятные воспоминания времен моего рабства у Ма Оу.

В качестве противника эти мерзкие отростки мне негодились, но вот задержать за счет количества им оказалось вполне по силам – сколько бы я их ни рвала, меньше щупалец не становилось!

А потом сверху потянуло уже действительно реальной угрозой. Не знаю, что именно там было, но на раздавшийся крик Дамира я отреагировала незамедлительно – щит активировался, накрывая меня и часть щупалец. А потом надо мной сверкнуло, и по ушам ударило так, что пошла кровь...

Не знаю, сколько точно прошло времени, прежде чем я более-менее пришла в себя. Может пара секунд, а может – минут. «Непробиваемый щит» поглотил большую часть физического урона, но звуковой удар, усиленный замкнутым пространством, все равно был страшен.

Приподнявшись на руках, я тряхнула головой.

Перед глазами все плыло, а в ушах стоял неприятный звон, заглушавший собой любые звуки. Странно. Я и раньше принимала на себя подобные взрывы, и они давали куда меньше повреждений.

Глянула на руки. Щит не слетел, меч я тоже не выпустила. Уже

хорошо.

Кое-как встала, держась за почерневшую стену. Она была неестественно горячей, а в воздухе летал отвратительный запах паленого мяса и той дряни, что заменяла шелестам кровь.

Огляделась. Кусок коридора был черным от копоти. Проход, находящийся чуть дальше, завалило, отсекая нас от продолжения коридора. Хорошо хоть меня не накрыло. Сверху, из почерневшей дыры, свисал кусок какой-то червеобразной твари с развороченной мордой. Ее ошметки разной степени поджаренности покрывали почти все пространство вокруг.

Метрах в пяти, у делавшей поворот стены тоннеля, на боку лежал Сергей. У парня тянулись дорожки уже подсохшей крови из носа и правого уха. Рядом с ним приподнимался на дрожащих руках Дамир, очумело трясая головой. Тем не менее, у него крови видно не было, значит и досталось ему не так сильно.

Интересно, почему? Ведь он должен был находиться ближе всех к эпицентру взрыва...

Причину я поняла почти сразу же.

Жертвенность!

Так вот почему меня настолько сильно потрепало! Предназначавшиеся Дамиру повреждения способность перенесла на меня.

Ну, пусть лучше так – я довольно быстро восстановлюсь, а вот парень с такими ранами точно был бы не жилец.

Пока я размышляла, головокружение почти прошло, но вот слух возвращаться не спешил, хотя в ушах дико чесалось, что говорило об усиленном процессе регенерации.

Более-менее пришедший в себя Дамир проверил Сергея и облегченно вздохнул, что-то мне сказав. Я покачала головой и показала пальцем на ухо. Тот удивился, но понятливо кивнул, после чего тут же нахмурился и, выхватив меч, указал куда-то мне за спину.

Обернувшись, я увидела дрожащие и осыпающиеся камни завала, перегораживающего тоннель. Вот на нашу сторону с вершины завала осыпался очередной камень, и через образовавшуюся небольшую дыру показалась знакомая морда шелеста-сверчка.

Я прислушалась к ощущениям. Да, так и есть.

Пока меня отвлекали щупальца, с того конца тоннеля к нам спешила волна разных тварей и, когда от взрыва гранаты осыпалась часть потолка, они решили не обходить, а просто разгрести завал.

Еще раз тряхнув головой, я поудобней перехватила рукоять меча и двинулась в сторону завала, через все увеличивающиеся дыры которого начали просачиваться твари. Причем они не атаковали сразу поодиночке, а помогали расчистить камни уже с этой стороны, стремясь увеличить число союзников перед атакой.

Я молча двигалась вперед...

Тех нескольких мелких тварей, что уже просочились через завал, жадно высосал костюм. Прикинув варианты, я сунула меч в ножны и встала перед самым большим валуном, примерно с мой рост размером, чей бок выдавался из кучи камней.

- [Сила, чтобы повелевать. Эрст вей кра].

«Всесокрушающая сила». Я редко ей пользовалась. Очень редко. Не люблю заемную силу, когда и своей хватает. Да и после пятиминутного использования способность даст откат и на такое же время урежет мою собственную мощь вдвое. Но сейчас был один из критических моментов.

По телу пробежал озноб, а мышцы на короткий миг свело судорогой. Замахнувшись, я от души врезала по валуну закованной в латную перчатку рукой.

Пятьсот восемьдесят единиц силы.

Я не смогла нормально разглядеть собственный удар, только смазанную черную тень руки. Воздух, ударной волной расходящийся от летящего кулака заставлял прикрывать глаза и развиваться юбку платья словно в шторм.

Звука я не слышала. Только почувствовала прошедшую по руке вибрацию, и дрожь пола под ногами.

Завал взорвался. Камни по краям разметало в стороны, в пыль разбив о стены, а центр этой груды, включая рассыпающийся на части огромный валун, пронесся по тоннелю визжащей от скорости шрапнелью. Я с чувством глубокого удовлетворения увидела через оседающую пыль заваленную трупами тварей кишку коридора.

Прислушалась к ощущениям. Часть тварей выжила, хотя и была сильно покалечена. Со всех сторон к нам спешило подкрепление шелестов. А глубоко внизу ощущалось присутствие большой и сильной угрозы.

Развернувшись, я подошла к бледному Дамиру, смотрящему на меня с довольно странным выражением на лице. Подхватив тело бессознательного Сергея, закинула его на плечо и показала разведчику на свою спину.

- Хватайся.

Тот что-то ответил, но мои уши до сих пор не восстановились.

- Я все равно тебя не слышу, - ответила я, показав на уши. – Хватайся.

Тот обреченно вздохнул и, зайдя мне за спину, аккуратно обхватил за талию.

- Крепче, - поморщилась я. – А то свалишься.

«А вы двое, даже не вздумайте на них облизываться» - мысленно обратилась я к артефактам, видя что нити костюма уже задумчиво потянулись к Сергею.

В ответ даже пришел слабый отклик. Что-то вроде: «виновата, увлеклась».

Хмыкнув, я посмотрела себе под ноги.

Вдох-выдох. Ладно, поехали.

Подняв ногу, со всей силы топнула.

Пол, чей материал явно производили сами шелесты, задрожал и покрылся трещинами. В воздух взлетела новая порция удушающей пыли, а через миг поверхность под ногами начала медленно уходить куда-то вниз, увлекая нас за собой.

Падали неглубоко. Всего метров пять. Костюм, успев зацепиться за край обвалившегося пола толстым черным канатом, плавно опустил нас на засыпанный камнями пол коридора, расположенного уровнем ниже.

Кстати, на канат эта тряпка пустила практически всю юбку, и сейчас несколько тварей, оказавшихся на этом уровне, как-то подозрительно облизывались на мои ноги в чулках и латных сапогах.

Не утруждая себя доставанием меча, просто пнула ближайшего монстра размером с собаку.

Это была ошибка — тварь разлетелась во все стороны облаком зеленоватого месива. Остальные же, увидев судьбу твари, почему-то развернулись и скрылись за поворотом. Скорее всего будут ждать подкрепления, чтобы не жертвовать собой понапрасну.

Что ж, мне это только на руку.

Еще один удар латного сапога заставил пол пойти ходуном и обвалиться на следующий уровень.

Спасибо тебе, королева, за этажную архитектуру улья...

Примерно через две минуты, в очередной раз проломив пол, мы оказались на последнем уровне. Это была какая-то тупиковая пещера, полная завернутых в паутину коконов. Я уже бывала в пещерах насекомоподобных монстров раньше, и могу более-менее уверенно сказать, что это либо кладовая, либо кладка, но на последнюю меньше похоже.

Пока спускались, мы больше не встретили ни одной твари — королева явно отозвала всех оставшихся вниз и готовилась к встрече.

Опустив на пол Сергея, повернулась к Дамиру, который старался не смотреть вниз, где костюм, явно нарочно, неспешно приводил себя в порядок, наращивая длину юбки.

- Ждите тут, я быстро.

Осталось чуть больше двух минут. Либо я убью за это время королеву шелестов, либо она сожрет меня после отключения способности.

Дамир вздохнул, но, глянув на Сергея, кивнул.

Выход был затянут белой паутиной, которая легко рассеклась мечом. Далее обнаружился большой куполообразный зал, все стены и потолок которого покрывал ровный слой все той же паутины. Свободным от паутины оставался только каменный пол.

Кажется, я знаю, на кого будет похожа королева.

И верно, наверху, под самым куполом, обнаружился огромный, метров десять в длину, мохнатый паук с неестественно раздутым

брюшком, от конца которого в стену вел свитый из паутины яйцеклад.

Внизу, под королевой, собралась свита: три десятка пауков размером с лошадь и штук сто разнообразных тварей поменьше. Вся эта компания злобно скалила клыки, клювы и хелицеры, а их яростное шипение и стрекот смог уловить даже мой едва-едва начавший восстанавливаться слух.

«Лицензия палача» подсветила у королевы центр головогруды и брюшко.

Ясно, будем бить туда.

Закончив устрашающий концерт, охрана королевы бросилась на меня.

Первым до меня добрался один из больших пауков. Оказавшись сбоку, он ударил передней серповидной конечностью.

Приняла выпад на щит. В ответ ударила кулаком в оскаленную морду.

Опять я не увидела собственный удар, а созданный движением кулака порыв воздуха буквально сдул прочь нескольких подскочивших мелких тварей.

В отличие от того собакоподобного шелеста, этот паук не разлетелся на ошметки сразу. Смятая, истекающая отвратительной слизью туша, пролетев метров десять, ровным слоем размазалась по стене.

Повернулась к резко затормозившей куче монстров. Уже оказавшиеся рядом два паука спешно попятились назад. Подняла взгляд на обеспокоенно заворочавшуюся на потолке королеву.

Полторы минуты. Время поджигает, а шелесты, судя по всему, драться не торопятся. Это непонятно. А значит — плохо.

Или это начало проявляться воздействие доспехов Бездны? «Внушение ужаса», кажется?

Быстрым шагом направилась вперед, прямо к точке под тушей паучихи. На меня отчаянно прыгнули еще два паука, попытавшись взять в клещи. Удар лап с серпами того, что зашел слева, приняла на щит. Серпы того, что справа, поймала рукой. Он дернулся, пытаясь вырваться.

Я почувствовала, как губы невольно складываются в слабое подобие улыбки.

«Хватка титана» под «всесокрушающей силой». Тысяча сто шестьдесят пунктов силы при удержании и сжатии.

Тут не вырвется даже дракон, не то что ты, жалкое насекомое.

Держа паука за лапы, резко перекинула тушу монстра через себя. С отвратительным хрустом, пробившимся даже через мою текущую глухоту, пауки смялись в один слабо шевелящийся комок из разломанного хитина, мышц и сочащейся зеленой жижи. Не в силах терпеть эту мерзость, легким пинком отправила комок в гущу трусливо мнущихся насекомых.

Странно.

Насекомые не знают страха. Им неведомо само его понятие.

Они должны были просто навалиться кучей и умереть за свою королеву. Да и та не предпринимает никаких действий – просто продолжает сидеть на потолке и периодически подрагивать.

Что-то тут не так.

Ловушка? Вполне возможно.

Пока я размышляла, паучиха наконец-то сделала свой ход.

С видимым усилием отцепившись от яйцеклада, она спрыгнула на заметно вздрогнувший при этом пол, оказавшись всего метрах в трех от меня.

Ну, что бы она ни задумала, это было ошибкой.

Я уже согнула ноги для рывка, готовясь покончить со всем этим, как гигантское насекомое, одна только голова которого была больше меня, подогнуло лапки и плюхнулось брюхом на пол. А в голове раздался чуть шипящий женский голос.

«Прошшу пощщады».

Оставшиеся шелесты последовали примеру своей королевы, дружно припав к земле кто как мог.

«Именем Сшшиххарры клянемся следовать за тобой, наша Королева!» - вновь раздался в голове голос, а передо мной в воздухе появилось сообщение.

«Колония Раф-Хас, народа Богини Сшихары, трепещет перед твоей силой и беспощадностью. Их королева просит покровительство, поклявшись именем Хитиновой Богини следовать любым твоим приказам, служить и охранять до смерти последнего представителя колонии или освобождения от клятвы.

Примешь ли ты новых подданных, Стальная Королева?»

Глава 112. Лысый Кулак и похороны старого друга.

Имя: Эссалитэль Фив

Возраст: 36 лет

Титулы:

Любимица Кенширо, Бога Семи Боевых Звезд (+25 к силе и живучести)

Любимица Яршеры, Богини Похоти, Мести и Кровавой Ревности. (+25 к ловкости и восприятию)

Опороченная Божественная Дева

Отрекшаяся жрица Авалара, Бога Мудрости и Целомудрия (-150 к силе мысли)

Подмастерье стиля Лысого Кулака

Уровень: 28

Класс: боевой монах (необычн)

Характеристики:

Сила: 107

Ловкость: 116

Восприятие: 100

Живучесть: 103

Сила мысли: 57

Свободные очки: 0

Способности:

Вечная жизнь (видовое)

Вечная юность (видовое)

Дурочка (необычн, от титула «Отрекшаяся жрица Авалара»)

Контроль маны (необычн)

Малая регенерация (необычн)

Одержимая Местью (редк, от титула «Опороченная Божественная Дева»)

Одержимая Похотью (редк, от титула «Любимица Яршеры»)

Одержимая Силой (редк, от титула «Любимица Кенширо»)

Ощущение маны (необычн)

Плетение магических структур (редк, актив)

Призрачные крылья (видовое, актив)

Тайная техника Уничтожающего Лысого Кулака (классовое, актив)

Тайная техника Семи Звезд Лысой Медведицы (классовое, актив)

Увеличение запаса энергии (обычн)

Укрепление костей (обычн)

Улучшение гибкости (обычн)

Улучшенное динамическое зрение (обычн)

Улучшенное зрение (обычн)

Усиленное улучшение выносливости (обычн)

Усиленное улучшение координации (необычн)

Ярость похотливой дуры, одержимой жаждой силы и мести (уник, комбинированное)

Свободные очки: 0

Навыки:

Анальный секс: 5 ур (ученик)

Магия иллюзий: 38 (мастер)

Оральный секс: 7 ур (ученик)

Полет: 13 ур (подмастерье)

Предчувствие опасности: 19 ур (подмастерье)

Рукопашный бой: 21 ур (подмастерье)

Спринт: 19 ур (подмастерье)

Вот такое полотнище мне с улыбочкой прислала Химэ. Насколько помню, была у нее там какая-то улучшенная божественная оценка.

Только пробежавшись по этому опусу глазами, я впал в глубокую протрацию и чуть было не пропустил следующий удар этой одержимой дуры. Откатившись в сторону, я снова лицезрел небольшой кратер в земле.

Ебанный же ты пиздец! Как она такие удары наносит?! У нее ведь статьи меньше моих! Или это результат трахающих ее мозг сразу трех одержимостей? Ладно, неважно. Сейчас задача минимум – выжить. Задача максимум - обезвредить дурочку, причем желательно так, чтобы потом ею можно было попользоваться, ибо упускать подобные дойки у меня не было никакого желания!

- Карьяяяяя! – пока я размышлял, заверещала эта ненормальная и в одно мгновение оказалась рядом со мной.

И тут меня, что называется, накрыло: по коже прошел озноб, будто за моей спиной выстроился сразу батальон славных воинов племени Мбаги, в затылке заныло, а задница сжалась так, что переломила бы не только лом, но и целого аллигатора.

Я как в замедленной съемке наблюдал летящий к моей груди, хрупкий на вид кулачок, и понимал как никогда ясно: стоит ему меня коснуться, и придет пиздец. Полный и бесповоротный.

Пока мозг охуевал от сошедшего на него озарения, тело действовало точно и размеренно.

Уклониться не успеваю. Блок.

Ебанный стыд!

По руке от ладони, остановившей кулак, до плеча прошла волна такой боли, будто в каждый нерв заботливый дядечка Гестапо вбил по раскаленному гвоздю!

Пинком откинул эту дурную бабу от себя, и, шипя, схватился здоровой рукой за повисшую плетью конечность. И чуть не поседел. Пальцы левой руки буквально продавили кожу на правой, будто под ней были не мышцы и кости, а мягкий гель!

Оторвав на мгновение взгляд от поднимающейся с земли противницы, глянул на руку. Сквозь стремительно покрывающуюся синюшными пятнами кожу сочилась отвратительно пахнущая красная жижа.

Шмяк.

Конечность выскользнула из рукава и куском гнилого мяса упала на землю. Волна боли пробежала по всему телу, выкручивая мозги и будто бы смывая что-то с моего сознания...

- Пусти! Я зарежу эту тва...! Мммм! – раздался откуда-то сбоку крик Жанны.

Пусть кричит.

Пусть рвется.

Не знаю, кто ее держит, но пусть делает это покрепче.

Фив к тому времени поднялась с земли и, отряхнувшись, недоуменно посмотрела на мой пустой и мокрый от сочившейся слизи рукав.

- А это как? – спросила она, недоверчиво переведя взгляд на собственный кулак.

В смысле? Ты что, использовала в бою способность, ни разу ее не опробовав?!

Впрочем, пришла в себя она довольно быстро.

- Му-ха-ха-ха!!! – встав в позу, заржало это недоразумение во всю глотку. – Теперь ты понял всю мощь стиля Лысого Кулака, лысое ты чудовище? Сдавайся, пока я не применила свою коронную технику, иначе... иначе... а что будет иначе? Что там бритый лысый мастер говорил, она делает? Разрывает? Забивает? Забирает? АААА! Я забыла! – она посмотрела на меня такими жалобными глазами,

которыми даже у кошки можно кусок мяса вымолить.

- Гррр...

Рывок вперед, бью левой под дых. Девушка неожиданно легко уклоняется. Еще удар, еще... Ногой... Ни один не достает. Эта тварь слишком верткая. Еще и болтать что-то успевает.

Наношу очередной удар. Она опять уклоняется и успевает три раза ткнуть указательным пальцем в мой кулак.

Волна боли пробегает по сознанию. Кулак взрывается кровавыми брызгами. Из развороченного обрубка руки хлещет кровь.

Враг отскакивает от меня на пару шагов. Смеется. Что-то говорит. Вроде бы предлагает сдаться.

Что-то будто щелкает в голове.

Смешная.

Короткий рывок вперед. Хватаю ее за горло правой рукой.

Тень удивления. Откуда у меня рука? Она же отвалилась.

Смотрю на собственную конечность. Черная туманная лапа. С которой на меня в ответ смотрит алый глаз...

Перевожу взгляд на лицо добычи.

Она смотрит широко распахнутыми глазами. В них ужас и непонимание. Хрипит, пытается бить сдавливающую ее горло лапу. Что-то шепчет.

Что?

Чуть ослабляю хватку.

- Чудовище...

В голове что-то просыпается.

Кто чудовище? Я?

С трудом разжимаю пальцы на черной лапе. Блондинка плюхается на землю так, что ее грудь начинает замораживающе колыхаться.

Смотрю прямо в красный глаз, пырящий на меня с туманной руки.

- Прости старушка, но не сегодня, - голос сухой и хриплый. – И вообще, иди ты в жопу с такими закидонами...

Глаз удивленно моргнул, но стремная лапа уже начала исчезать, сдуваемая ветром.

Навалилась слабость. Ноги не держат. Падаю на спину.

Ясное голубое небо. Просто до неприличия голубое. Как новогодние программы эстрадных выкидышей по зомбоящику в моем родном мире.

Я озабоченный ебанутый на всю голову идиот? Да, именно так. Я именно такой.

И лучше я таким и сдохну, чем продолжу жить очередной твоей зубастой тенью.

Где-то на краю восприятия угасающее сознание уловило тихий шепот.

«Я знаю...»

Придя в себя, я пару раз удивленно моргнул открывшейся картине.

А: - Сисечки. Ам.

Ж: - Мммм!

Д: - О, Хозяин проснул... Жанна! Нечестно!

Х: - Хвостатая! Куда ты раздеваешься, тебе еще за дровами идти!

Д: - Пусть Шенери сходит!

Х: - Они с Фаррой готовят!

Ж: - Ах! Любимый... еще!

Д: - Гррр! Химэ, ну ты посмотри что они творят!

Х: - Ну вижу, и что? А ну марш хворост собирать!

Д: - Хнык, Хозяин, она меня обижает!

Ж: - Дось, свали... ах...! за хворостом!

А: - Отставить! А ну сюда обе!

Д: - Ура!!!

Х: - Совсем стыда нет...

Д: - А чего ты тогда раздеваешься?

Ж: - Нееееет! Он моооой!

Д: - Жанна - жадина!

Х: - Тебя опять связать?

Ж: - Любимый, они меня обижают!

А: - Ой, дурдом... А где, кстати, Фив? Где мои законные сиськи шестого размера?!

Ж: - Гррррр! Любииииимыыый...

Вжих!

А: - ААААА!

Х: - Оу, кажется десерт на сегодня отменяется. Дось, куда там его орган закатился?

Д: - Хозяин, Хозяин! Вот он!

А: - АПТЕЧКА, СУКА! УБЬЮ НАХУЙ!!!

- Сэр Андрэ? – Шенери опасливо подошел ко мне.

- Отвали, старуха, я в печали.

- Эм... Сэр, я не женщина, и тем более не старая, - растерялся он.

- Угу. Но сегодня тебе быть старухой, потому что я в печали.

- Это из-за того, что мисс Жанна вам... его... отрезала?

- Шенери?

- Да?

- Иди в жопу сам. Пока я тебя туда не засунул.

- Понял, сэр, - кивнул он и ретировался.

Я угрюмо посмотрел на сверток в своих руках.

- Спи спокойно, мой боевой товарищ, - я аккуратно положил своего мертвого друга в костер, не обращая внимания на лижущее

руки пламя. Фигня, заживут. А вот его мне уже не вернуть. – И пусть твое место занял другой, но именно ты до сих пор делил со мной перипетии нелегкой жизни в дерьмовом старом мире и в ебанутом новом. Обещаю, что развею твой пепел в самом лучшем столичном борделе, - шмыгнув носом, я вытер набежавшую слезу и поднял лицо к ночному небу.

Немного успокоившись, вытащил из кармана письмо и еще раз его перечитал.

«Мой дорогой Черный Лысый Монстр. Боги возвестили, что наш бой закончился ничьей, потому что ни одна из сторон не смогла его продолжить. Я пришла в сознание раньше Вас и, как только допишу это письмо, спешно отбуду для продолжения тренировок.

Благодарю Вас и, особенно, Ваших уважаемых не лысых спутниц за урок. Особенно госпожу Химэ и госпожу Дось. Пока вы были без сознания, они преподали мне несколько уроков, из которых я сделала важные для себя выводы. Мне сказали не писать, какие именно, ибо это опорочит их честные имена в Ваших глазах.

Хочу лишь узнать в следующую нашу встречу, как Вы живете с такими мо... молодыми дамами (хнык, хнык...)?!

Как и прежде, пожалуйста, не ищите меня, я сама вас найду. И не умирайте, ибо Вы продолжаете оставаться смыслом моего существования.

Эссалитэль Фив, бывшая «Божественная Дева», ныне Ваш самый преданный враг».

Вот так вот. Столько мучений, хождение по краю «срыва», а в итоге... вместо того, чтобы выдать мне заслуженные сиськи, они... убили Кенни. Хнык.

Причем эти двое еще и поразвлеклись с крылатой успели... Хнык, хнык.

- Андрэ? – с той стороны костра присела на корточки Химэ.

- Уйди, старуха, я в печали, - проворчал я, смотря на костер, в котором догорала невинная жертва этих сумасшедших самок.

- Ну, то что мне уже пятое столетие пошло, еще не повод

называть меня старухой, - в тон мне проворчала блондинка.

Я поперхнулся готовым сорваться с языка ответом.

- По спинке похлопать? – участливо спросила она.

- Спасибо, не надо, - прохрипел я, откашливаясь. – Слушай, ты вообще откуда такая выползла?

-«Такая», это какая? – уточнила Химэ, прикинувшись... блондинкой. – Красивая? Верная? Умная?

- Сильная и старая, - хмыкнул я.

Химэ вздохнула и подкинула полешку в костер. Потом покосилась в сторону видневшегося чуть в стороне, за деревьями, второго костерка, вокруг которого собрались остальные члены отряда и тихо о чем-то шушукались.

- Может, вернешься уже? – сменила она тему. - А то они там беспокоиться начинают. Того и гляди, скоро опять что-нибудь учудят.

Я посмотрел на нее тяжелым взглядом и молча ткнул пальцем в костер.

- Ну и что? – выгнула она бровь. - Тебе вон руки недавно оторвали, и ничего. А тут обиделся как маленький и сидишь ревешь в сторонке.

- Я не реву, - вздохнул я. – Просто руки это одно, а член - это совершенно другое. Тем более, когда его отхреначивает твоя же самка во время секса.

- Ну, она же тебе его и залечила. Да и наказал ты ее уже. И до, и после.

- Только мозги ей это не вправило, - вздохнул я. – Кстати о мозгах. У меня опять во время боя крыша потекла.

- Я заметила, - фыркнула блондинка, снимая шляпку.

- Но Копья-то в руках не было.

- Не было, - спокойно согласилась она, стягивая безрукавку.

- Так чего у меня крыша поехала, если я ни Копье в руках не держал, ни к Бездне не обращался? - прохрипел я, невольно сглотнув.

Из верха на девушке осталось только то недоразумение из

ниточек и кусочков полупрозрачной ткани, что именовалось «бикини», а из низа – коротенькая юбочка и стринги.

- Горячка боя, сильное потрясение, желание победы... - улыбнулась она и, вытянув ножки на траве, томно потянулась. – Мммм! Так вот, в бою ты плохо себя контролируешь, работаешь больше на инстинктах и навыках, вбитых в подсознание системой. А подсознание хочет закончить все быстро и максимально безболезненно, обращаясь для этого к самой мощной доступной тебе силе. К Бездне... Эй, ты меня слушаешь?

- Угу, - кивнул я. Я действительно ее с интересом слушал, что не мешало мне с не меньшим интересом пялиться на покачивающуюся грудь. – И что мне теперь делать? Не драться? Так я бы и рад, вот только не дают.

- Ну, кроме таранного удара всегда есть возможность обходного маневра, - улыбнулась девушка, чуть склонив голову набок и накручивая на палец золотистый локон. – В космосе это минные поля, засады в астероидах, брандеры... А тут, на грунте, это скрытность, тайные проникновения, диверсии, яды, переговоры. И магия.

Почесав щетину, я встал и задумчиво зашагал вокруг костра.

- Магия, это, конечно, звучит заманчиво, но вот что-то в этом мире нормальных магов я пока не видел. Все какие-то кастрированные, с парой способностей.

- Ты просто не там искал, - улыбнулась Химэ.

Остановившись рядом с девушкой, я удивленно посмотрел на нее сверху вниз.

Блин, ей точно пять веков? Наеб, поклеп и провокация.

- А где надо было?

- Вот тут? – она с усмешкой приложила руку к груди.

- Я так и знал, что магия в сиськах! – от радости я чуть не подпрыгнул.

- Дурак! – засмеялась девушка. – Я - маг. Моя способность - «Цветок Кровавой Луны», это один из подвидов магии крови. Истинной магии, а не той, что дает система.

- А в чем разница? – я стянул сбрую с гладиусами и кинул их на траву. Следом полетела перевязь с сюрисками, пояс и куртка.

- Псевдомаги системы сильно ограничены в своих возможностях, как ты и сказал, парой способностей. А истинные работают напрямую с маной, направляя ее поток по сплетенному силой мысли каркасу, который и задает ей определенные свойства.

Пока Химэ говорила, она сменила позу и оказалась прямо передо мной на коленях.

- Ладно, профессор, студенту требуется перерыв, - усмехнулся я, спуская брюки.

- А профессору перекус, - облизнулась она, открывая ротик...

Глава 113. Душа.

Повозки неторопливо тянулись по тракту.

Я опять сидел на козлах.

Ну вот понравилось мне это дело – мерно поскрипывало дерево под задницей, солнышко пекло макушку, всхрапывали лошадки, отмахиваясь от мух хвостами... Все тихо, мирно и дремотно.

В нашей повозке дремала Химэ, да о чем-то щебетали Доська с Нэсой – две извращенки нашли друг друга. Жанна... Аптечка сидела в углу и тихо хлюпала носом.

Хорошо хоть вчера сдержался и не прибил дуру, а сегодня утром, когда немного остыл, устроил этой ненормальной еще одну выволочку. Вроде бы вняла, обещала исправиться. Даже сказала не «мы», а «я».

Но намного сильнее меня волновало другое...

Блядь, как?! Каким образом она вообще сумела поднять на меня руку? Для проверки, я утром уточнил у Фарры, смогла бы она выкинуть такое. Та уверенно заявила, что только с моего приказа, а так ее даже при мысли о чем-то подобном начинала душить печать.

Я порылся в памяти и сравнил поведение своих самок с ошейниками от Ма Оу и поведение Фарры с обычной рабской печатью. Да, прямых приказов никто из них послушаться не мог.

Просьбы мои они тоже вроде бы исполняли... Хотя, вот именно в этом «вроде бы» и крылся подвох. Фарра даже в мыслях не могла подумать о причинении мне вреда – печать тут же начинала жечь.

А вот Доська чудила. По-моему, она прекрасно знала, что некоторыми выходками своей любопытной мордашки идет мне наперекор или, как минимум, доставляет неприятности. Взять тот же случай с замком Химэ – она отлично понимала, что штука эта опасная, при ее открытии может произойти какой-нибудь пиздец, но все равно в нем ковырялась.

Жанна... С этой вообще все сложно. Она не только способна спокойно обдумывать, как и чем осуществить «членовредительство», но и прямо об этом заявляет и успешно действует!

Отсюда вывод: либо что-то не так с самими ошейниками, либо с тем, как я их использую. Ну, ладно, по крайней мере мои прямые приказы они исполняют, а там со временем разберусь. Благо, «мышки» для опытов есть.

Зевнув, я потянулся и потрянул головой.

Полночи вчера не спал. Впрочем, не скажу, что жалею об этом. А вот помыться-побриться бы не помешало. Надеюсь, по дороге попадется какой-нибудь ручеек или речка.

- Так, статус, - пробормотал я, вызывая системное окно. Давно туда не заглядывал. – Хм... а ничего так, матерею потихоньку.

После вчерашнего разговора с Химэ я принял решение попробовать заделаться факиром, пока сила Бездны окончательно не свернула мне мозги. Загвоздка была только вот в этой циферке.

«Свободные очки способностей: 1».

Мало.

Как объяснила Химэ, для нормальной работы в качестве истинного мага, а не кастрата от системы, нужно минимум три способности: «ощущение маны», «контроль маны» и «плетение магических структур». Первое у меня было, второе я могу взять за бережно сохраненное очко, а вот с третьим был конкретный затык – тут нужно либо аж три очка способности тратить, которые я получаю раз в десять уровней, либо долго и нудно пытаться получить способку самостоятельно. А так как первый вариант мне не подходил, то придется добровольно заниматься майндттрахом.

- Система, добавить способность «контроль маны».

«Способность «контроль маны» была добавлена. Напоминаю, что без способности «регенерация» данную штуку лучше не юзать».

- Да, да, да, ахтунг, ворнинг, алярм и прочее. Предупреждать ты горазда, а вот объяснений от тебя хрен дождешься. Справку выведи.

«Контроль маны – активная способность необычного ранга. Позволяет контролировать потоки маны».

- И все? – у меня появилось чувство явного наеба. Именно такое возникает, когда водишь девушку на свидание, платишь за нее в кино, ресторане, парке, покупаешь ей мороженое, оплачиваешь такси... А через три свидания она тебя отшивает, и ты стоишь и невольно думаешь, что за те же бабки можно было на неделю снять шикарную шлюху. Быстро, качественно, и без мозгобства.

Тяжело вздохнув, я повернулся в сторону тента, под которым прятались девушки.

- Химэ, иди поводья возьми.

Послышалось шебуршание и раздался сонный голос блондинки:

- Я и так полночи брала и давала. Вон, пусть хвостатая порулит...

- Давай, красавица, вечером отоспишься, - усмехнулся я. – Доська мне с этой твоей вуду-юду нихуя не поможет.

- Хррр... - в ответ донесся негромкий, но вполне демонстративный храп.

- Вот ведь...! – возмутился я, уже собираясь тормозить повозку и идти разбираться с обнаглевшей самкой, но тут тент откинулся и рядом со мной решительно плюхнулась Жанна.

- Мы поможем, - заявила она, заискивающе заглядывая мне в глаза.

Я посмотрел на нее тяжелым взглядом. Та виновато сжалась.

- По-хорошему, прибить бы тебя, да прикопать где-нибудь в лесочке за такие выходки, - процедил я, уже в который раз всерьез

обдумывая этот вариант.

- Но... любимый... - эта ненормальная потупила глазки и шмыгнула носом. – Мы больше не будем. Мы потерпим других. Только... не бросай нас...

Я тяжело вздохнул, после чего положил руку ей на макушку и взъерошил короткие рыжие волосы. Не могу я на нее долго злиться. Вообще долго злиться не умею. Могу обматерить, дать в рожу, а в этом ебанутом мире еще и мечом рубануть... Но вот отхожу быстро. Конечно, это не касается таких тварей, как Ма Оу и Ужас Ночи – этих двоих я при случае прирежу без раздумий. Ибо нефиг.

А вот на эту рыжую мелкую психопатку...

В конце концов, она не раз спасала мою шкуру, да и для отряда полезна, как ни крути. Ну и, если честно, превратилась она из хрупкой наивной девочки-целительницы в подобную ересь тоже по моей вине. Мы в ответе за тех, кого еб... приручили.

- Любимый? – осторожно подняла Жанна зеленые глазищи.

- Еще раз что-нибудь такое выкинешь, отошлю на северный полюс с заданием измерить природные запасы льда. Поняла?

- Ага! – радостно улыбнулась она, закивав головой.

- Ладно, с этим окончательно разобрались, - проворчал я. – А теперь перейдем к насущному. Как ты собралась мне с магией помочь, если сама в ней нихуя не смыслишь?

- Не я, - покачала она головой и на мгновение прикрыла глаза. Когда она подняла веки, то на меня смотрели все те же зеленые глазищи, но уже с вертикальными зрачками и легким изумрудным сиянием. – А я.

- Яршера, - хмыкнул я. – Тогда да, понятно.

- Мои знания весьма ограничены, сладенький, - улыбнулась богиня. - Но для обучения смертных азам магии их более чем достаточно.

- Тогда держи, - я перекинул ей поводья. – Следи за дорогой и работай говорящей справкой, - богиня только фыркнула.

Встряхнул руками, сосредоточился и... и все.

- Так, а с чего начать? – почесал я репу. – «Ощущение маны» у

меня уже давно, а вот, собственно, ману я ни разу так нормально и не... ощутил.

- С самопознания начни, - хмыкнула богиня. – Каждый маг начинает с сил, которые скрыты в нем, а потом уже переходит на работу с внешними источниками.

- И как? – выгнул я бровь. – В дьяньтянь свой подрочить?

- Помедитируй, загляни в себя, - Яршера постучала пальчиком себе по лбу.

Я встряхнул руки и, положив их на колени ладонями вверх, прикрыл глаза.

Так, что там для медитаций надо? Вроде что-то мычать, курить и харить Кришну?

- Оммммммммм... - затянул я. – Хари Рама! Оммммммммм...
Харя Кришна!

Рядом раздалось хрюканье, переходящее в истерический хохот.

Открыв глаза, я обиженно посмотрел на ржущую богиню.

- Ой, блин... Смертный... Ты смерти моей хочешь?!

- В данный момент был бы не против, - огрызнулся я. – Ты сказала «помедитируй». Вот я и медитирую.

- Ты не медитируешь, а, как сам выражаешься, страдаешь хуйней! – отсмеявшись, пояснила Яршера. – Просто прикрой глаза, расслабься, не думай ни о чем и смотри во тьму. Лучше всего в первый раз сделать это в состоянии полудремы, когда барьер между сознанием и подсознанием начинает размываться.

- Вас понял, - кивнул я. – Я дурак, но учусь!

Откинулся на невысокую спинку. Прикрыл глаза. Постарался, как и говорила Яршера, расслабиться и «очистить мысли». Получалось плохо, потому как перед моим внутренним взором тут же вставали упущенные дойки Фив. Эх, какая баба! Дурная, правда, но грудь и жопа... Да и мордашка симпатичная... Ох я бы ее...

Внезапно образ Фив сменился образом Жанны. Вернее, Яршеры.

- Смертный, ты хоть когда-нибудь думаешь о чем-нибудь, кроме женщин? – рассмеялась она, стоя передо мной в темноте.

Эм... Чего? Меня глючит, или как?

- Что-то вроде того, - кивнула богиня. – Мы в твоём... можно сказать, разуме. Ты немного задремал и я, улучив момент, подтолкнула тебя. Иначе, с таким «талантом» ты бы сюда ещё месяц добирался.

Ну, какой есть. Я же не виноват, что этот debil-король призвал немного не того.

Кстати, раз мы внутри моего разума, то я могу тут делать все, что захочу?

- Ну, примерно так, с небольшими ог... ЭЙ!!!

Богиню начали обвивать возникшие из темноты скользкие бледные щупальца, заползая...

Пуф.

Мои щупальца исчезли, а Яршера гневно сверкнула глазами.

- Смертный, я тут, между прочим, не слабо так энергию расходую, стараясь тебе помочь! А ее у меня сейчас не так много! Так что прекращай свои шутки и начинай «самопознание».

Хм, а я думал, тебе понравится.

- Я и не говорю, что мне не нравится, - вздохнула она. – Просто энергии действительно мало и расходовать ее на развлечения я не могу. Все, работай, а я пошла!

Образ Яршеры растворился и я остался один среди темноты.

Кстати, темнота, богиня, самокопание... хорошо хоть меня предварительно грузовик не переехал.

Так, ладно, работаем! Что мне нужно? Заглянуть в себя и почувствовать свою ману. Сосредоточимся.

Оммммммммм...

Так, эта хуйня не помогает.

Попробуем так, как я обычно с чувством угрозы работаю?

Прислушался к своему анусу.

Жопная чуйка тут же доложила о каком-то грядущем глобальном пиздеце, размером с ЧСВ самой дерьмократичной страны моего

старого мира. Короче, ничего нового.

А теперь так же послушаем окружение...

Не знаю, сколько времени прошло, ибо ощущать его тут было тяжело, но я все же что-то нащупал.

Блин, неудобно работать только по ощущениям. Нужно это дело как-то визуализировать.

Так, Андрюха, сосредоточься. Подключи, как говорила одна ебанутая губка, воображение!

Темнота мигнула и передо мной появился контур человека. Внутри него, будто по венам, бежала какая-то серая шняга со вкраплениями красного и черного. В центре груди был небольшой шарик, из которого она выливалась и, проносясь по всему телу, вытекала наружу через пальцы, глаза и, почему-то, хрен.

Я всегда знал, что его не зря называют волшебной палочкой!

Так, стоп, не отклоняемся от цели!

Внимательно осмотрел все каналы и запомнил ощущения. Думаю, теперь и из реальности смогу представить что-то такое. Напоследок решил повнимательней осмотреть тот самый шарик в центре всей этой системы.

Он оказался размером с кулак и каким-то... странным.

Словно рисунок клетки в учебнике по биологии: тонкая серая оболочка и небольшое яркое ядро в центре. Между оболочкой и ядром плавали небольшие разноцветные комки: черные, красные, зеленые, розовые... У меня даже в глазах начало рябить от их мельтешения. Поддавшись любопытству, мысленно потянулся к одному из черных комочков и...

Кладбище.

Был разгар лета, но дул необычайно холодный, пробирающий до дрожи ветер. Вокруг небольшой могилы собралось всего человек десять.

Я стоял рядом с отцом. Его мозолистая рука крепко, почти до боли, сжимала мою, а сам он периодически косился на меня красными, опухшими глазами. Высокий мужик в костюме что-то

говорил. Его почти никто не слушал. Все смотрели на маленький черный гробик с закрытой крышкой.

Когда гроб начали опускать, я услышал негромкие голоса сбоку.

Повернулся.

Мать, не выдержав, без сил села прямо на землю. Вокруг нее суетилась пара женщин – подруги с работы. Когда я встретился с ней взглядом, она скривилась и отвернулась...

Я отпрянул. Долго тупо смотрел на плывущие в шарике разноцветные пятна.

Это воспоминания. Мои воспоминания. Я так думаю, самые яркие, отпечатавшиеся прямо в душе... В душе?

Это что, моя ДУША?!

Еще раз внимательно оглядел неспешно истекающий маной шарик с невзрачной серой оболочкой.

Значит, душа – это источник маны? Интересное открытие. Получается, тот «исток» проклятья, собирая души, постоянно усиливается? Да и боги, готов поспорить, тоже не чураются такими «батареями», не зря же говорят, что без паствы нет и бога.

А что это за ядро в центре? Сердцевина души? И за что она отвечает? Блин, сравнить бы свою с чьей-нибудь. Надо будет свою ручную богиню попросить показать или хотя бы описать пару душ.

А это что такое?

Сначала мне казалось, что моя сердцевина была равномерно серой, слегка светящейся, но с одного бока я заметил два пятна.

Одно было красным и круглым, будто кто-то капнул крови. Собственно, от пятна явственно ею и пахло. Кровью. И металлом.

Граор? Похоже на то. Вот, значит, как берса воздействует на мою крышу.

Рядом с «меткой Граора» было еще одно пятно, чуть побольше – черная клякса тянущая свои отростки куда-то внутрь сердцевины. Если приглядеться, то на ней были заметны красные пульсирующие прожилки.

Знакомые тона.

Но самое интересное творилось между этими двумя метками. Там было что-то вроде маленького пузырька черного цвета.

Чем-то мне эта штука не понравилась. Она вызывала в сознании сугубо отталкивающее впечатление. Но она была слишком мелкой, чтобы что-то разглядеть отсюда. Попробовать приблизиться?

Сделав пару воображаемых вдохов, рывком проник через серую наружную мембрану.

На сознание сразу же начали давить левые разрозненные образы и гул разнообразных голосов. Но это было вполне терпимо. Особенно для того «счастливчика», кто имеет опыт близкого общения с Бездной.

Лавируя мимо клякс воспоминаний, подплыл к ядру.

А отсюда оно казалось уже не таким мелким и однородно-серым: это чем-то напоминало изображение газовой планеты с орбиты – здоровенный шар, по поверхности которого тянулись разные полупрозрачные кляксы, а внутри, среди однородного полупрозрачного серого газа клубились разные пятна, сгустки, точки и просто облака взвеси.

Метки богов отсюда казались двумя громадными континентами в форме шара и спрута. А пузырек между ними походил на капсулу, заполненную черным туманом с алыми завихрениями. Внутри этого тумана мне почудилось движение.

Я попытался взглядеться.

В тумане распахнулась пара алых глаз и посмотрела на меня в ответ.

«Ты», - прошептало оно...

Глава 114. Меньше знаешь, крепче спишь...

«Ты», - прошептало оно.

Это не было похоже на шепот Бездны, исходящий словно из сотен голодных звериных глоток. Этот голос был один. Тихий, слабый, но уже пробирающий до костей.

Впрочем, не на того ты напоролась, неведома хуйня. И вообще, что ты за хрень такая?

«Я».

Ясно. Короче, ты – это ты. Поздравляю, гений самоопределения.

«Поглощу».

Да еще и с явными проблемами в коммуникативных навыках.

Поверхность пузыря вздулась, и из нее ко мне потянулась здоровенная черная лапа.

Эй, эй, эй!!! Ты это че удумал? Меня в моем же подсознании сожрать?!

Мысленно отвесил твари пощечину, готовясь, на всякий случай, втопить по съебам.

Как ни странно, но сработало. Тварь обиженно взвизгнула и втянула свою лапу-ложноножку обратно.

Вот там и сиди.

Еще раз оглядев всю эту творящуюся в ядре моей души поебень, мысленно вздохнул и устремился прочь. Туда, где интуитивно начал чувствоваться выход.

Нужно продолжать тренировку.

А еще кто-то должен мне объяснить увиденное. Придется опять трясти Яршеру или зажимать Химэ...

Выйти из этого странного «внутреннего» пространства было довольно легко — чуть в стороне от проекции моего тела висело что-то вроде белой арки. Уверенно полетев к ней, уже у самого выхода затормозил. Потому что в окружающей тьме почувствовал еще кое-что.

Четыре небольших окошка. Они будто были закрыты ставнями, из-за которых отчетливо тянуло эмоциями, какими-то запахами и еще хрен пойми чем.

Так, это тоже отложим в склерозник на потом. Что-то мне подсказывает, что это визуализация связей с моими «рабами». Причем, судя по количеству, Фарра сюда не входит.

Больше не затягивая, нырнул в белую арку...

- Ну что, Хрюндель, добро пожаловать в наш дерьмовый мир обратно? - спросила Яршера, увидев, что я открыл глаза.

- Ты откуда эту фразу знаешь? - удивился я.

- Подсмотрела в твоей памяти, - ухмыльнулась богиня.

- Таааак, - я прищурился. - И что ты там еще подсмотрела? И кто тебе, подстава ходячая, разрешил у меня в мозгах копать?

- Да ладно тебе, смертный, я ж одним глазком! - невинно захлопала она ресницами.

- Вот в следующий раз без этого самого глаза и останешься, - проворчал я. - Заставлю самой себе вилок выковырять.

- Ладно, ладно, больше не буду, - улыбнулась она. - И как успехи?

- Ману эту твою вроде бы нащупал. И еще кое-что...

Я коротко описал богине то, что видел и свои ощущения. Яршера слушала молча, неторопливо правя лошадьми. Нам никто не мешал — остальные девушки завалились спать, бандитов или еще какого сброда тоже заметно не было, а хищное зверье и монстров отпугивала или сжирала бегающая вокруг Кроконяшка.

- Ну, чего и следовало ожидать, сладенький, - вздохнула Яршера. - Ты теперь прочно повязан с Древнейшей и Кхаром.

- Кем? - не понял я.

- Кхар. Дас-ай-Нош, Граор... у него, как и любого Древнего, слишком много имен. А эта штука в твоей душе... Это семя Монстра.

Почему при слове «семя» у меня возникли какие-то странные ассоциации?

- Ладно, и чем оно мне грозит? - я постарался выкинуть из головы всякие похабные картинки на тему моей трусливой душонки и Бездны с Граором, долбящих ее в толчке во все дыры в лучших традициях китайских порномультимедиа.

- Пока ничем. Но если не найдешь ему противовес и продолжишь подкармливать, то оно поглотит тебя и займет это тело.

- Весело, - я взъерошил волосы, обдумывая варианты.

А их было не так уж много: обучиться магии, чтобы поменьше

сражаться врукопашную, и срочно заключить контракт с Сайлассом, чья сила должна была уравновесить творящийся внутри меня пиздец.

Вот первым мы щас и займемся.

- Так, забили, - я потряхнул головой, выбрасывая из нее все левые вопросы. - Ману я в себе нашел. Дальше что?

Надеюсь, она не заставит меня лет десять торчать в пещере, питаюсь воздухом и фотосинтезируя себе чакры, чи или еще какую лабуду.

- Вытяни руку и попытайся почувствовать выходящую ману, - отдала Яршера довольно простую, в принципе, инструкцию.

Я послушно вытянул перед собой клешню ладонью вверх и попытался вспомнить те ощущения, которые недавно испытал.

- Нихрена, - вздохнул я минут через пять, опуская руку.

- Пробуй еще, - безапелляционно заявила мелкая рыжая богиня. – Ты же у нас не гений, рождающийся раз в столетие.

- Но способность-то есть! – обиженно возразил я. – Почему она тогда не пашет?

- Потому что истинная магия не входит в «систему» этой галактики, а стоит с ней на одном уровне. Так что твои «способности» могут только помочь с ее освоением, но никак не сделать все за тебя, - терпеливо объяснила Яршера. – А теперь давай тренируйся. Если повезет, то к вечеру начнет что-то получаться.

Блядь, так и знал.

Чую, это будет геморрой на тему: «сядь на жопу и полдня води указательным пальцем вокруг пупка по часовой стрелке, а потом полдня против часовой, и к исходу третьего десятилетия получишь озарение».

Вот честно, никогда не думал, что просто сидеть на жопе и пялиться на свою ладонь в попытке углядеть выходящий из пальцев серый дымок будет так сложно.

Часа через три я познал дзен.

Макушку припекало солнышко, пели птички в придорожных зарослях, мерно поскрипывала повозка, всхрапывали лошади, что-то бормотала под нос Яршера... В какой-то момент я начал дремать. Вот

прямо так, сидя, с вытянутой рукой и открытыми глазами. Сказывался большой студенческий опыт. Именно в этой полудреме я наконец-то уловил тот самый дымок. Его тонкие, едва заметные струйки выходили из-под ногтей и постепенно рассеивались в воздухе.

Прежде чем я смог осознать происходящее, чья-то ладонь потрясла меня за плечо и дымок тут же исчез.

- Хозяин, спать удобней в повозке, - раздался у меня за спиной заботливый голос Доськи.

Я медленно повернул к ней голову. Не знаю, что отразилось на моем лице, но хвостатая мелочь икнула и быстро нырнула обратно под тент...

Этой самой херней я без сна прострадал до самого следующего утра, отвлекаясь только на пожрать и сбегать в кустики. А что делать? Жить-то хочется, причем совсем не в обличии туманного монстра Бездны. Каждый раз, когда у меня падала мотивация, я просто представлял себе ту черную хреновину в душе, и тут же загорался новыми силами.

По счастью, я не кореец, и даже не китаец, так что моей мотивации вряд ли бы хватило еще на сутки медитаций, но перед рассветом Вселенная сдалась и порадовала меня системкой:

«Поздравляю, ты успешно освоил способность «ощущение маны»! Теперь для подключения магического спектра восприятия тебе достаточно сосредоточиться, а не принимать отвар из мухоморов или нюхать дымок трын-травы».

- Твою мать, - выдохнул я, потому что своим пиликаньем эта самая системка отвлекла от созерцания выходящего из пальцев дымка.

Впрочем, это уже было неважно.

Довольный, я завалился набок и уснул прямо на траве.

Все, завтра никакого вуду-юду. А то мои нервы этого не выдержат.

Проснувшись ближе к полудню, обнаружил себя лежащим на каком-то плаще под тентом мерно покачивающейся повозки. Из

одежды на мне были только брюки, а все остальное барахло аккуратной кучкой лежало рядом. Также под боком обнаружилась совершенно по-звериному свернувшаяся в клубок Доська. У другого борта повозки дремала Жанна в обнимку с обнаженным кинжалом.

Хм. Странно. Чтобы аптечка, да позволила Доське дрыхнуть рядом со мной, а сама осталась в стороне? Причина должна быть очень ве... А, понятно.

Стоило мне взглянуть на то, на чем сидела наша карманная яндерка, как все встало на свои места. Под ее тощей задницей лежал перетянутый веревками тугой сверток, из одного конца которого на меня печальным взглядом смотрела Нэса.

Не, не, не. И не смотри так. Не собираюсь я тебя вытаскивать, ибо твои плоские сиськи не стоят того, чтобы лишний раз доводить куцый мозг нашей аптечки до коллапса.

Как можно тише одевшись, я выскользнул из-под тента и занял место на козлах рядом с зевающей Химэ. Блондинка, сняв шляпку и короткую безрукавку, откровенно загорала, вытянув длинные ножки.

- Ну, как успехи на магическом фронте? – ленивым тоном спросила она.

- Утром смог понять, как видеть эти манотоки, после чего вырубился сном праведника, - довольно улыбнулся я.

- Праведника? – скептически выгнула она бровь. – Ты?

- Ну ладно, сном грешника, которого черти в аду за все грехи будут лет сто ебать горячей сковородкой в жопу, - пожал я плечами. – Так лучше?

- По крайней мере, ближе к истине, - рассмеялась Химэ. – Они там еще спят?

- Угу. Ну, кроме Нэсы. За что ее опять так?

- Попыталась к тебе под бок пристроиться, - Химэ соблазнительно выгнулась, потягиваясь. - Один раз ее огрели по лбу, во второй раз Жанна ее связала и всю ночь караулила. Прирезать девчонку я ей не дала.

- Надо эту дуру в ближайшем поселении сплавить. Еще одну ненормальную мои нервы не выдержат. Кстати о поселениях. Далеко нам еще?

- Жанна говорит, что завтра к вечеру будем в Ревирсе. А сегодня, если не будем останавливаться на обед, к закату должны добраться до небольшого поселка. Там и планировали заночевать.

- Гуд, мистер Гуд, - кивнул я.

Вытянув руку, сосредоточился на пальцах. Через минуту в глазах будто на мгновение зарыбило, после чего я увидел тянущиеся из меня тонкие струйки серого дыма. Стараясь не упустить это состояние, медленно поднял голову и огляделся вокруг.

Честно говоря, я ожидал увидеть просто тонны маны, мирно плывущей по округе в виде облаков разноцветного дыма или текущих по небу «вен дракона», или как там их восточные укурки называли...

В действительности, увидел только точно такие же поднимающиеся от лошадок слабые серые дымки и чуть более мощные столбики кроваво-алого тумана, исходящего из тела Химэ. И все.

- Слышь, блонди, - позвал я, задумчиво продолжая изучать округу. – Это у меня скилл слабоват, или вокруг действительно маловато этой вашей маны?

- А ты чего ожидал? – хмыкнула она.

- Ну... это же мир меча и магии? Значит, ее тут должно быть столько, что хоть жопой жуй.

- Да нет, как раз все в точности до наоборот, - зевнула блондинка, чуть поправив вожжами начавших забираться в сторону лошадей. – В подобных мирах магический фон сильно занижен из-за чрезмерного количества потребителей. В технических же - сильно завышен, из-за перенаселенности и отсутствия нормальных магов.

Я пару раз моргнул, тряхнул головой и потоки маны исчезли – Яршера меня вчера сразу предупредила, что первые несколько дней находиться в этом состоянии можно не больше пяти минут с десятиминутными перерывами. Иначе рискую взорвать себе мозг. Буквально.

Я внял.

Потерев переносицу, обдумал новую открывшуюся информацию.

- Так, подожди, - кое-что в моей голове не стыковалось. – А разве маги не сами вырабатывают используемую ману?

Этим вопросом я заработал от Химэ взгляд учителя, у которого ученик выпускного класса спросил, почему люди не падают с земли в космос.

- А подумать? – склонила она головку набок. – Или у тебя, господин Герой, голова только о сиськах думать способна?

- Неправда, - возмутился я. – Другие части тела у самки не менее важны! - Впрочем, мозг уже работал над поставленным вопросом, на всякий случай временно занавесив шторками развешанные изнутри черепной коробки фотки обнаженных баб. Чтоб не отвлекали. – Если магам нужны внешние источники маны, значит на своей далеко не уедешь, так? – Химэ кивнула. – Но твоих «истинных» магов я тут особо не заметил, да ты и сама говорила, что их немного. Так что, получается, выделяемую душами живых существ ману из мира выкачивает что-то другое? Боги? Нет, вряд ли. Скорее... Система?

- В точку, - улыбнулась Химэ. – Как ты думаешь, сколько маны требуется системе, чтобы поддерживать себя и работу всех этих способностей? Записывать в мозги знания при прокачке навыков? Тягать героев из иных миров? Трансмутировать тела и разумы живых существ, чтобы они соответствовали характеристикам? Если в обычном магическом мире еще можно увидеть «разлитую» вокруг свободную ману, то в мирах системы с этим полный швах – она выгребает все подчистую. Да еще и часто перехватывает души умерших, уходящих на перерождение, если они не привязаны к каким-нибудь богам.

- И что, навсегда? – мне стало как-то не по себе. Эти относительно «невинные» системные сообщения вдруг предстали передо мной совершенно в ином свете.

- Нет, конечно, - усмехнулась блондинка. – Но сотню-другую лет в качестве «батарейки» поработать придется. Впрочем, такие души все-равно ничего не запоминают. Да и тебе это не грозит, с такой кучей меток в душе. После твоей смерти за тебя будет настоящее противостояние между Древнейшей, Граором, Сайлассом и Яршерой. Впрочем, думаю ты знаешь кто победит...

Я невольно поежился, а по спине будто пробежались острые холодные коготки тварей с горящими алыми глазами.

«Бездна всегда рядом» - кажется, я начинаю понимать, что кроется за этой бесполезной на первый взгляд легендаркой...

Имя: Андрей.

Титулы:

Вставший на путь самопознания [+]

Герой

Личинка истинного мага [+]

Любимец Ужаса (+10 ко всем характеристикам)

Отчаянный (+5 к живучести)

Отчаянный прыгун (+5 к ловкости)

Песочный человек

Познавший Ужас (+5 ко всем характеристикам)

Познавший Ярость

Поимевший Князя Тьмы (+ 2 ко всем характеристикам)

Поцелуй Бездны

Смотревший в глаза Бездны

Тугодумище (+1 к силе мысли)

Убийца маленьких девочек

Узревший легенду (+5 к восприятию)

Укурыш от Бога

Хозяин Богини (+ 10 ко всем характеристикам)

Уровень: 33

Класс: Буревестник (миф)

Характеристики:

Сила: 100

Ловкость: 190

Восприятие: 106

Живучесть: 210

Сила мысли: 85 [+7]

Свободные очки: 0

Способности:

Бездна всегда рядом (легенд, от титула «Поцелуй Бездны»)

Берсеркер (редк, актив, от титула «Познавший Ярость»)

Буря Клинков (классовое, актив)

Буря Судеб (классовое)

Взгляд Бездны (легенд, актив, от титула «Смотревший в глаза Бездны»)

Взрывной кулак (необычн, актив)

Глаз Бури (классовое)

Доминирование (необычн)

Дым Блага (легенд, актив, от титула «Укурыш от Бога»)

Игнорирование здравого смысла (уник)

Идеальный иммунитет (редк)

Контрацепция (необычн, актив)

Контроль маны (необычн) [+]

Кошачий глаз (редк)

Оценка (необычн, актив)

Ощущение маны (необычн)

Паучьи пальцы (редк, актив)

Погружение в себя (необычн, от титула «Вставший на путь самопознания») [+]

Пурген (легенд, актив)

Регенерация (легенд)

Увеличение запаса энергии (обычн)

Укрепление костей (обычн)
Улучшение выносливости (обычн)
Улучшение гибкости (обычн)
Улучшенное обоняние (обычн)
Усиленное улучшение координации (необычн)
Ускорение прогресса (легенд, от титула «герой»)
Свободные очки: 0

Навыки:

Анальный секс: 12 ур (подмастерье)
Верховая езда: 13 ур (подмастерье)
Взлом замков: 13 ур (подмастерье)
Владение астральным телом: 5 ур (ученик) [+5]
Владение кинжалом: 12 ур (подмастерье)
Владение копьем: 27 ур (подмастерье)
Владение мечом: 30 ур (подмастерье)
Владение щитом: 8 ур (ученик)
Метание: 5 ур (ученик)
Незаметность: 25 ур (подмастерье)
Обезвреживание ловушек: 12 ур (подмастерье)
Обнаружение ловушек: 18 ур (подмастерье)
Обоерукий мечник: 30 ур (подмастерье)
Оральный секс: 4 ур (ученик)
Полевая медицина: 1 ур (ученик)
Предчувствие опасности: 37 ур (мастер)
Рукопашный бой: 25 ур (подмастерье)
Скалолаз: 13 ур (подмастерье)
Смертельный удар: 34 ур (мастер)
Спринт: 15 ур (подмастерье)

Стрельба из лука: 3 ур (ученик)

Тайное проникновение: 6 ур (ученик)

Тихий шаг: 25 ур (подмастерье)

Эротический массаж: 13 ур (подмастерье)

775,29 золотых

Глава 115. Мирный денек.

Это было неожиданно, но весь день практически ничего не происходило. Мы просто ехали по дороге, перекусывая на ходу сухпайками.

Что там весь день творилось во второй повозке у Шенери, ушастой и зеленой, я не знаю. Впрочем, никто из них меня отвлекать не лез, так что похрен.

Кроконаяшка все также шугала живность по округе, Доська и Нэса о чем-то щебетали, а Химэ и Яршера в теле Жанны посменно следили за тем, как я тренируюсь переключаться на магическое зрение и управлять маной. Должен сказать, их контроль был просто необходим, потому как при первой же моей попытке собрать ману в шарик, та сначала никак не реагировала, а потом вдруг рывком завернулась «буквой зю» и взорвалась, лишив меня руки по локоть и до усрачки напугав лошадей, которые едва не унесли нас в придорожные заросли.

После этого я понял рекомендации системы о наличии регенерации для использования «контроля маны». А еще меня неслабо так пробрало: это если простая ошибка в контроле у такого рукожopa как я, так детонирует, то что происходит, если ошибается какой-нибудь архимаг в плетении своей архибазуки?! Или это мне просто не повезло?

Как оказалось, да – это я такой лошара.

- Для начинающих магов подобные взрывы не редкость, - объяснила Яршера, восстановив мне конечность способностями Жанны. - Но обычно они на пару порядков слабее – максимум, это

оторванный палец или вообще легкий пшик.

- Хороший такой «пшик», - нервно ответил я, разминая кисть и глядя как костюм стражей Висаны медленно отрацивает рукав. – И что же во мне такого особенного? Неужели я сверхсильный магнагибатор-всего-и-всех с овер сто-пятьсот маны?

- Угу, аж два раза, - с усмешкой ответила рыжая, переглянувшись с блондинкой. – Сладенький, как маг ты, честно скажу, та еще посредственность.

- Блядь. Спасибо, приободрила, - вздохнул я, мысленно ставя крест на своем образе великого архимага, взмахом пениса насылающего торнадо на города неугодных людишек.

- Тут дело в замешанных в твоей мане божественных силах. Дас-ай-Нош и Дха-тэ-Элле всегда очень щедро награждают своих последователей. Даже слишком щедро.

- И справиться с такой дурью ты пока при всем желании не сможешь, - влезла Химэ в объяснения Яршеры. – Так что просто старайся аккуратно отфильтровывать частицы их силы и работать пока только с собственной.

Постепенно у меня начало получаться сплестать ману так, чтобы она не взрывалась, отправляя в полет разнокалиберные снаряды из кусков моих бедных конечностей. Я сильно удивился, как за это время не заработал от системы какой-нибудь титул «мистера Мазохиста».

Дилиньг.

«Получен титул. Рука-ракета! Вы долго и упорно для этого тренировались! Теперь ваши оторванные конечности будут летать еще дальше благодаря особой уличной магии!»

Вот сука! Нет, она действительно надо мной стебется?!

А вот «плетение магических структур» система мне так и не дала.

К вечеру мы действительно доползли до какого-то поселка, при виде которого жопа непроизвольно сжалась в предчувствии беды – все предыдущие посещения каких-либо населенных пунктов для нашей развеселой компании заканчивались одним и тем же.

Горой трупов...

Поселок был похож на нечто среднее между городком и деревней: достаточно большой, с высокой, но деревянной стеной и одноэтажными бревенчатыми домиками. Он не делился ни на какие внутренние районы, но в центре был небольшой трехэтажный деревянный особняк, обнесенный собственным частоколом – эдакая мини-крепость местного органа управления.

Успели мы к самому закрытию ворот. Уплатив жадноватым стражникам въездной сбор в размере серебрушки, и уточнив у них направление к ближайшему приличному трактиру, отправились по указанному адресу.

Трактир оказался относительно небольшой и всего в один этаж. Зато меня приятно порадовала чистота, аккуратность и... немногочисленность.

Серьезно, где все?

Когда мы, забронировав под наше барахло целый амбар и оставив там Кроконяшку в качестве сторожа, вошли в общий зал, то кроме трактирщика и скучающей за стойкой подавальщицы тут не было ни души. По-моему, даже живность по углам не шуршала.

- Что-то подозрительно, - пробормотал я, но чуйка пока молчала.

- Добрый вечер, путники, - улыбнулся нам трактирщик.

Внешность у него была, мягко говоря, странная. Возраст определить я не брался, потому что при относительно молодом лице и довольно щуплой фигуре, у него были длинные, собранные в хвост и абсолютно седые волосы. С довольно приятного лица не сходила приветливая легкая улыбка, с которой резко контрастировали глаза - дымчато-серые и какие-то выцветшие, усталые и безжизненные. Такие были у Антуанетты в первую нашу встречу.

Одет он был в простые брюки с рубашкой, поверх которой был накинута кожаный фартук, больше подходящий кузнецу.

Подавальщица рядом с ним тоже довольно сильно выделялась. Начнем с того, что это оказалась дроу. Высокая, красивая темная эльфийка. Серокожая, с изящной фигуркой, подтянутой задницей и грудью второго размера, длинными, заплетенными в косу белыми волосами и внимательными темно-красными глазами. Одета она была в обтягивающую серую рубашку на шнуровке спереди, при этом

шнуровка была наполовину распущена и демонстрировала часть ее упругих холмиков, и длинную коричневую юбку почти до пола, из-под которой выглядывали обитые железом носки сапог.

Но намного больше ее внешности и расы в глаза бросалась другая «особая примета». От уголка глаза вниз по правой стороне лица у дроу тянулся замысловатый узор какой-то татуировки. Этот узор спускался по шее, переползал на видимую в глубоком декольте часть правой груди и скрывался под рубашкой, чтобы появиться уже из правого рукава и тянуться по тыльной стороне ладони до самых кончиков пальцев. Рискну предположить, что этой татухой у нее была покрыта вся правая сторона тела.

- Добрый, но голодный, - ответил я. – Нам бы комнаты на ночь, еды и помыться.

- Без проблем, - пожал трактирщик плечами. – Комнат сколько?

Блядь, опять...

Я коротко глянул через плечо.

Бедняга Шенери, зажатый между стройной Фаррой и могучей Викой, имел крайне нездоровый цвет лица, синие круги под глазами и полную обреченность во взгляде. Зато бабы просто лоснились как две обожравшиеся сливками кошки.

Совсем, видимо, беднягу заездили за время пути...

Мои же самочки стояли как обычно. Доська виляла хвостом и рыскала по сторонам вороватым взглядом, явно обдумывая что и где можно спереть или как бы нашкодить. Жанна, опустив глаза в пол и поглаживая рукоять висящего на поясе кинжала, что-то бормотала себе под нос, периодически бросая на Нэсу не самые миролюбивые взгляды, от которых та пряталась за тихо посмеивающейся Химэ.

Проблема с комнатами была как раз из-за Нэсы. Подселю к себе - Жанна точно сорвется. Подселю к Шенери - Фарра с Викторией ее тихо удавят. А селить в отдельную комнату – жаба душит.

Пока решал, вдруг словил полный мольбы взгляд юного мстителя.

Че, малой, тяжело? Ладно, я ж не зверь...

- Три комнаты, - решил я. – Две по три и одну на две персоны.

После секундного затишья, пока мозги курятника проводили несложные расчеты, по залу прокатилось дружное «Э?!»

Трактирщик вопросительно выгнул бровь, а дроу тихо хихикнула в кулачок и, спрыгнув со стульчика, быстро скрылась за одной из дверей.

- Не обращай внимания, решение окончательное и обкудахтиванию не подлежит, - злорадно оскалился я.

- Как пожелаете, - пожал седоволосый плечами. – Десять серебряных за еду, два золотых за комнаты и один – за амбар. Ванна входит в стоимость номера.

Я расплатился и молча проследовал к самому большому столу в правой части зала. За спиной раздавалось сердитое сопение, но пока все молчали, видимо давая мне время одуматься.

Усевшись, я с улыбкой обвел взглядом мордахи отряда.

- Хозяин, а... - начала было усевшаяся справа от меня Доська, но тут же запищала, то ли пытаясь вырвать попавшееся мне в руку ухо, то ли дать «на подергать» еще и второе.

- Диспозиция у нас на эту ночь следующая, - я обвел всех взглядом, выпуская ушки лисицы из рук. – В первой комнате Доська, Жанна и Химэ, во второй Вика, Фарра и Нэса, а мы с Шенери в третьей.

После этой фразы я заработал один взгляд полный благодарности и обожания, и еще шесть – почему-то подозрительных.

- Миииильыый, - пропела Жанна с широкой улыбкой. – Тебе уже и девушек мало, да?

Я аж подавился.

Чего?!

- Да ладно вам, - вступилась за меня Химэ. – Молодая кровь, всегда на эксперименты тянет.

- Ты только сильно не налегай, начальник, - вздохнула Вика, приобнимая растерянного Шенери за плечи. – А то, если ему настолько понравится, что у меня на теле вырастет лишняя... веточка, то в первую очередь я ее на тебе опробую.

- Не дам! – со слезами на глазах вцепилась Фарра в руку своего жениха.

- Хозяин, тут у меня кое-что подходящее... смазочка особая... Надо? – тихо прошептала Доська, незаметно подкладывая мне на колени какой-то бутылек.

- Так вооооот оно чтоооо... - протянула себе под нос Нэса, мечтательно закатывая глаза.

Да о чем эти ку... Твою маааать!

- Отставить пиздеж, поклеп и провокацию! – рявкнул я, пряча баночку со смазкой в карман. Потом пригодится. – Не собираюсь я его в жопу драть!

При этих словах взгляд Шенери, который во время высказываний девушек сменился на растерянный, сейчас стал откровенно испуганным, а со стороны трактирной стойки слышался звук бьющегося стекла.

Я прикрыл глаза и помассировал переносицу.

Так, спокойней. Тут у меня сборище долбанутых извращенков. Для них подобные выводы, как говорила одна ебанутая баба из зомбоящика - это норма. Я, в общем-то, ничего против таких спутниц не имею, но иногда это начинает напрягать.

- Значит так, самки. Втянули свои выводы обратно и не бесим меня, - открыв глаза, я обвел их тяжелым взглядом. – Вы на мелкого хоть взгляните. Ничего не замечаете?

Девушки недоуменно посмотрели на сжавшегося Шенери и через какое-то время у них в глазах появилось осознание.

- Мда... действительно, - виновато почесала затылок Виктория.

Фарра смущенно отцепилась от юного рыцаря, уставившись в стол.

- Вот-вот, - усмехнулся я. – Совсем парня затрахали, извращенки. Это у меня две с лишним сотни живучести, регенерация и персональный целитель, а у бедняги ненасытное растение и сорвавшаяся с катушек длинноухая. Так что сегодня аптечка пройдет по нему чарами, потом мы с ним посидим, бухнем и завтра этот «рыцарь без страха и упрека» отсыпается до обеда. Всем все ясно?

- А с вами можно? – тут же оживилась Химэ. – В смысле «посидеть и бухнуть»?

Мозг мгновенно взвесил все «за» и «против», но тут же это предложение отмел.

- Нет, блонди, не сегодня, - покачал я головой. – Боюсь, тогда у нас все кончится как обычно...

Вскоре подали плотный ужин, после которого мы расползлись с вещами по подготовленным комнатам.

- Ну, ничего нового, - оценил я, открывая дверь и оглядывая доставшиеся хоромы.

Две низкие кровати с набитыми соломой матрасами, небольшая масляная лампа на стене под потолком, сундук, шкаф и закрытое ставнями узкое окно. Удобства, я так понимаю, располагаются на улице.

Насчет удобств я угадал – небольшая «будка для размышлений» в углу заднего дворика, скрытая зарослями какой-то колючей ягоды. Решив пробежаться туда перед купанием, я протопал по тропинке в этих зарослях и открыл деревянную дверь.

Ничего так, обычный деревенский сортир, который помню еще с детства, когда... В общем, просто помню.

Как только я потянулся к прикрывавшей дырку деревянной крышке, вдруг засвербела жопная чуйка.

Опасность!

В руке мгновенно оказался гладиус, а сам я выскочил из туалета и настороженно стал озираясь, прислушиваясь к ощущениям. Ничего. Опасность миновала.

- И что это, блядь, было? – проворчал я, бросая клинок в ножны и вновь заходя в кабинку.

Стоило мне вновь потянуться к крышке, как опять взвыла чуйка. Я в недоумении застыл, осматриваясь по сторонам. Ничего. Только мелкие пауки злорадно скалятся из углов.

Это что получается, какая-то хуйня засела прямо в толчке?!

Вновь вынув клинок, я его кончиком аккуратно подцепил и откинул крышку. Осторожно заглянул внутрь.

Нифига не видно. Темно как в жопе нигера, засевшего на дне угольной шахты...

Стоп! Я ж в темноте вижу! Тогда, получается, это не тьма, а...

«Чернота» в толчке зашевелилась и волной подалась наверх.

Пауки! Мать их Лосс за все восемь лап, да сколько же их тут?!

Вылетев из сортира, я перекувыркнулся по земле и мгновенно встал в стойку.

Так, яды ниже легендарного грейда на меня действовать не должны, так что укусов бояться нечего... наверное. Главное, передавить тварей, не дав им набиться в рот и нос!

Тем временем волна пауков вырвалась из толчка и собралась передо мной в один черный шевелящийся шар. Этот отвратительный комок шатнулся в мою сторону, потом обратно, будто бы раздумывая, нападать или нет.

- Так, и что это вы тут опять чудите? – раздался за моей спиной недовольный женский голос.

Я резко обернулся, рефлекторно рубанув клинками, но те рассекли лишь воздух. Позади никого не оказалось. Вновь обернулся к куче пауков... но и они исчезли. Покрутил головой, прислушался к ощущениям.

Ничего. Тишина и спокойствие.

Недоверчиво осмотрел землю там, где копошились членистоногие твари. Понюхал. Даже лизнул. Ни-че-го.

Я, конечно, не ахти какой следопыт, но с перекачанным восприятием и усиленными органами чувств заметить хоть что-то был обязан! Но не было ни следа, ни волоска, ни запаха.

- Как и ожидалось, начала твориться какая-то хуйня. Ладно, разберемся. Или съебемся, - я вернул клинки в ножны и вновь направился в сортир. - Но сначала надо посрать...

Глава 116. Граор, ты охренел?!

К счастью, больше ничего на меня не выпрыгивало и не

выползало, хотя на толчке я сидел довольно нервно.

Вернулся как раз к тому времени, когда была готова ванна... Ну как ванна? Пристройка с большой деревянной бочкой, наполненной теплой водой, и кучей тазиков. Не мытье, а сплошное разочарование, да еще и после каждого «купальщика» ждать минут по пять, пока пара трактирных батраков наполнят бочку чистой водой.

Зная, что девушки даже в таких обстоятельствах будут плескаться до посинения, я в приказном порядке выбил для себя и Шенери первые места в очереди. Быстро сполоснувшись и с матами побрившись наточенным кинжалом, загнал мыться юного рыцаря, а сам пошел искать трактирщика.

Белобрысый обнаружился за все той же стойкой, но уже явно собирался куда-то уходить.

- Что-то нужно? – вопросительно выгнул он бровь.

- Угу, – кивнул я, зачесывая пятерней назад еще не просохшие волосы. - Есть что покрепче вина?

- Хм... - тот задумчиво почесал подбородок. – Есть настойки на травах, на фруктах, перегнанное вино... и, кажется, оставалась с последнего праздника урожая пшеничная водка. Ну и у жены моей, если договоритесь, можешь попробовать купить хиссай.

- Жены? – удивился я.

- У меня, – раздался сбоку знакомый голос. Именно этот голосок позвал меня у сортира.

Повернув голову, увидел ту самую дроу-подавальщицу, с насмешливой улыбкой стоящую от меня буквально в паре шагов.

По спине пробежали мурашки. Я не то, что не слышал, даже не ощущал абсолютно ничего подозрительного до тех пор, пока эта красноглазая не подала голос. А в башке тем временем прощелкала нехитрая цепочка ассоциаций: дроу-пауки.

- Так с паучками были твои шуточки, - я скорее утверждал, чем спрашивал. – И как, смешно?

- Очень, - оскалила она мелкие клычки. – Особенно когда ты крутился на месте...

Щека непроизвольно дернулась.

«И ты это стерпишь?» - раздался в голове знакомый густой бас, буквально сминающий сознание. – «Ты мой берсеркер, или уже превратился в тряпку-мага?!»

В сжавшейся руке само собой появилось черное копьё, и гибкая фигурка едва успела отклониться назад, спасая горло от росчерка смертоносного наконечника.

- Сейчас посмотрим, как ты будешь крутиться! – хрипло прорычал я.

«Да, именно так! Берсеркер не знает жалости и не терпит насмешек!»

От этого голоса перед глазами пошли кровавые круги, затмевая всю периферию зрения. Остался только узкий, окрашенный красным коридор, на одном конце которого был наконечник копья, а на другом – шипящая тварь, посмевавшая насмехаться надо мной!

Рывок вперед. Выпад копья, роняющего хлопья черного тумана. По телу прошла волна боли, судорогой сводящая рвущиеся мышцы. Но тварь и сейчас успела уклониться. Буквально на волосок.

«Быстрее! Сильнее! Яростней! Зачем тебе магия?! Зачем тебе оружие?! Рви врага голыми руками!»

Еще один рывок. Почти достал. Что-то мощно врезалось мне в грудь. Чувство полета. Жесткий удар спиной. Гул в голове. Вскиваю.

Эльфийка дышит тяжело и часто. Не от усталости. От страха. Это хорошо. Но перед ней сидит паук размером с хорошую лошадь. Тварь яростно щелкает хелицерами и покачивает в воздухе угрожающе поднятыми передними лапами.

Замираю. Примериваюсь к рывку.

«Раздави ее!»

- Люшаф, хватит! – раздается спокойный голос. – Извинись.

- Но...!

- Лю, - всего две буквы, но на меня словно ведро холодной воды вылили.

Присутствие Граора все еще давило на сознание, но я, по крайней мере, начал соображать, что делаю.

- Прошу прощения за нанесенное оскорбление, - стиснув зубы, прошипела дроу.

- Слышал? – ее загородил седоволосый трактирщик, спокойно смотрящий на меня. – Остынь, берсеркер. Тут не из-за чего драться.

- Блядь, а то я не знаю, - прохрипел я, стискивая копье и едва удерживая на плаву сознание, которое уже вновь начало заволакивать кровавой пеленой. – Но Граору... на это... класть...

- Понял, - кивнул мужик и...

«ПОРВИ ИХ!»

Пришел в себя я от прокатывающейся по телу знакомой волны тепла.

- Жан? – кое-как разлепив веки, увидел над собой обеспокоенную зеленоглазую мордаху. С узкими зрачками. – Яршера?

- Я это, сладенький, я, - улыбнулась богиня. – Как ощущения?

- Паршиво, - признался я, с неохотой отрывая голову ее мягких девичьих бедер. Сел. Огляделся. – Ну и чего вы все вылупились?

- Уф, - облегченно выдохнула Химэ, опуская руку. – Все, он в норме.

- В смысле? – спросил я, обводя непонимающим взглядом напряженно застывших членов отряда, которые после слов Химэ начали понемногу расслабляться.

Химэ развеяла свои кровавые клинки, Доська смущенно спрятала иглы, Шенери убрал в ножны меч. Фарры, Вики и Нэсы видно не было. Зато присутствовали трактирщик и его дроу...

Память щелкнула и беспощадно вывалила на мое бедное сознание последние воспоминания.

Блядь!

- Граор, сука! – прошипел я, хватаясь за голову. – Что за скипидар ему в жопу попал?

- Бог-берсеркер очень не любит магов, - хмыкнул трактирщик. – А ты, как я понял, недавно задался целью таковым стать. Весьма

опрометчивый шаг для его адепта.

Я обернулся и подозрительно посмотрел на Яршеру.

- Ты знала, что так будет?

- Скорее, не исключала подобной возможности, - улыбнулась она, отведя взгляд.

Я еще раз обвел взглядом помещение. Ни разрушений, ни трупов, ни раненых... Тут точно я под берсой бушевал?

- Я тебя... успокоил, - видимо, угадав ход моих мыслей, пояснил трактирщик.

- Кхм... - я с сомнением оглядел его чистенькую одежду и вообще опрятно-целехонький внешний вид. - Это как?

- Довольно просто, - улыбнулся он.

Рядом со мной бесшумно появилась Доська и, доверчиво вцепившись в руку, тихо наябедничала:

- Хозяин, когда мы сбежались на крики, это чу... сир Лирой скрутил тебя на полу лицом вниз и... и... Хнык... Хозяин, ты же не перестанешь любить девушек, да?

- ЧЕ?! – я в ужасе посмотрел на закашлявшегося трактирщика.

- Уй! – пискнула Доська, получив от Яршеры хороший пинок в бок.

- Не слушай ты эту извращенку, - проворчала богиня. – Он просто лупил тебя, пока не истощился реген и ты не вырубился.

- От извращенки слышу! – нагло заявила хвостатая, потирая бок.

- Досенька, - я поймал плутовку за хвост и задумчиво погладил мягкую пушистую шерстку. – Еще одна такая шуточка, и я подарю всем присутствующим по шапочке из лисьего меха.

- М... меня на всех не хватит! – пискнула она.

- Ничего, под чарами Жанны хвостик отрастать будет очень быстро...

Сидя на кровати, я завистливо смотрел на сладко дрыхнущего Шенери.

Я таки выполнил план «дать отдых затраханному рыцарю». Захмелел паренек, кстати, с первой же порции пшеничной водки, после чего я полчаса выслушивал его нытье про то, что он этих двух дур очень-очень любит, жить без них не может, но они последние два дня совсем озверели, выжимая его буквально досуха. Я кивал, хлопал беднягу по плечу и планомерно накачивал его водярой до полного отрубца, не давая пойти и устроить разборки с двумя охамевшими самками прямо сейчас...

Тяжело вздохнув, я опрокинул в себя последний стопарик из небольшой глиняной посуды. На вкус так себе, алкоголь вроде чувствуется, но... Даже после раздавленного на двоих литра, все, чего я добился – это системное сообщение об очередной успешной нейтрализации токсинов.

Сука ты, система. Надо бы какое-нибудь легендарное пойло поискать...

Кстати о системках. Я долго матерился, когда посмотрел эти сообщения после того, как разогнал отряд по комнатам.

«Внимание! Ты встал на путь мага, чем вызвал гнев одного из своих покровителей – Древнего Бога Граора!

Способность «Берсеркер» заблокирована».

«Внимание! Получено Божественное Сообщение!

Ты меня разочаровываешь, адепт. Скоро к тебе придет мой посланник. Выполнишь его задание – поговорим, провалишь или откажешься – получишь клеймо «берсеркер-отступник». И да, старую миссию придется выполнить в любом случае, так как обязательства уже были взяты.

Граор».

«Справка. Титул «берсеркер-отступник» дает следующие эффекты:

1. - 50% к текущему значению силы и ловкости;
2. все последователи Граора относятся с презрением;

3. откат всех оружейных навыков до 1 уровня и блокировка их роста».

- Граор, ты реально охренел, - проворчал я, закрывая системки. – Я ведь даже не твой официальный адепт... Блядь, хочу нажраться.

В дверь тактично постучали, после чего уже совершенно нетактично открыли, не дожидаясь ответа.

- Можно? – поинтересовался белобрысый трактирщик.

Как там его Доська назвала? Лирой? Надеюсь не Дженкинс?

- Ты тут хозяин, - усмехнулся я. – Так что нахуя спрашивать?

Трактирщик фыркнул и зашел, прикрыв за собой дверь. Поискал, куда бы сесть, но в итоге просто плюнул и, подвинув Шенери, уселся на его кровать напротив меня. В руке у него была какая-то бутылка из темного стекла и две настоящие стеклянные рюмки.

- Это ж где ты такой дефицит в этом фэнтезячем царстве выкопал? – поинтересовался я, указывая на рюмки.

- Это фигня, - усмехнулся он, поставив их на тумбочку и откупоривая крышку бутылки. – Настоящий дефицит тут, в бутылочке.

Лирой предельно аккуратно разлил по полрюмки янтарной жидкости, переливающейся в слабом свете масляной лампы всеми цветами радуги. После чего так же аккуратно закрыл и поставил бутылку ровно на центр тумбочки.

- Держи! – протянул он мне подозрительную бодягу.

- И что это? – я взял рюмку и принюхался. Пахло хвоей и какими-то травами.

- Настойка на слезах дракона, - усмехнулся трактирщик. – Легендарный грейд.

Вот тут я взглянул и на рюмку и на бутылку уже совершенно иначе.

- Итак, - он поднял стеклянную тару с драгоценной жидкостью, - позволь представиться еще раз. Лирой Гарнихард, скромный хозяин заведения «Внепространственная Гавань», маг, сказитель и... дракон.

- Ну, хоть не очередной бог, - вздохнул я, чокаясь.

Выпили.

- Ооооох... - выдохнул я, и закусил оставшимся после посиделок с Шенери куском копченого сала.

- Гляжу, ты не слишком удивлен, - заметил Лирой, разливая по второй.

- С драконами я уже бухал, - пожал я плечами. – Алихана знаешь?

- Хм... это не тот малец, что на службе у местного правителя демонов? – задумался трактирщик.

- Он самый, - кивнул я, припоминая, что Алихан действительно считается совсем молодым драконом.

Угу, маленькой ящеркой триста пятидесятого уровня. Если такой для Лироя «малец», то тогда понятно, как он с такой легкостью мною пол вытер.

- Так чем обязан такой честью? – спросил я, принимая вторую рюмку.

- Дело у меня есть, - ответил он, перекатывая в руках свою рюмку. – Потому и перенес Гавань сюда, на твой путь.

- Дело? – выгнул я бровь. – У взрослого дракона к зашкварному герою тридцать третьего уровня?

- Ну, не прибедняйся, - поморщился Лирой. – У меня дело не к Герою, а к Буревестнику.

- Не вижу принципиальной разницы.

- Ну, ты много чего не видишь, - усмехнулся он, поднимая рюмку.

- И знаешь, не особо об этом жалею, - проворчал я, чокаясь.

Выпили. В голове начало потихоньку шуметь.

Забористая все-таки хрень.

- В чем-то ты прав, - согласился тем временем трактирщик. – Во многих знаниях многие печали.

- Так что хотел-то? – напомнил я. – И почему именно я?

- Повторюсь, ты Буревестник, а вас в галактике не так уж много,
- ответил он. – А хочу я, чтобы ты взял с собой одну вещь и просто поносил некоторое время.

Лирой достал из кармана небольшой кулон и протянул его мне. Немного поколебавшись, я взял его и покрутил в руках.

Черный плетеный шнурок из жесткой кожи, застежка из почерневшего от времени серебра и сам кулон в виде звериного клыка с палец длиной, запаянного во что-то вроде пластины из янтаря. Клык был белоснежным и отдавал легким металлическим блеском, а пластинка теплой и слегка упругой на ощупь.

- Вот просто потаскать эту цацку с собой? – выгнул я бровь. – А в чем подвох? За ней охотятся?

- Нет, - улыбнулся трактирщик, разливая по третьему кругу. – Поверь, все охотнички уже давно переварились, - я предпочел не особо задумываться над последним словом. – Снять кулон, кроме тебя самого, никто не сможет, увидеть его для простых людей тоже будет весьма проблематично, так что особых хлопот это тебе не доставит. А когда придет время, я просто вновь появлюсь у тебя на пути и заберу свою безделушку.

Я задумался. Конкретно так задумался, с бешеной скоростью слегка захмелевшего мозга перебирая варианты событий. Потому что подстава была слишком явной.

- А если я сейчас откажусь? – уточнил я.

- Переночуете и утром поедете дальше, - пожал тот плечами. – Но в чем причина?

- Я не хочу таскать с собой неведомую хуйню без внятных объяснений, - ответил я, закидывая в рот какой-то овощ с тумбочки.

- Как с вами, людьми, всегда сложно, - вздохнул дракон. – Ладно, слушай. В клыке этом душа дракона. Моего родственника. И мне нужна твоя способность отменять «метки Судеб» окружающих. Это временная мера, потому как стоит существу от тебя отдалиться, и метка вернется вновь. Причем, вероятней всего, та же самая. Ты мне нужен просто как временная мера, пока я ищу возможность полностью снять или изменить «метку Судьбы» этой души.

- И все? – уточнил я, беря третью рюмку.

- И все, - кивнул он.
- А награда?
- Два арта легендарного грейда и моя благодарность.

Я сомневался.

С одной стороны, судя по словам дракона, дело для меня действительно было не слишком обременительным. Ну потаскаю я эту цацку, потом сдам и получу плюшки. С другой стороны, учитывая тот пиздец, что вокруг меня творится, душа внутри кулона вполне может пострадать. И тогда, Лирой из приятного собутыльника, скорее всего, превратится в пушного зверька просто неебических масштабов.

Верная смерть в случае провала на одной стороне весов, и два мощных арта с благодарным драконом – на другой. И несложное задание посередине.

Я посмотрел в рюмку с янтарной жидкостью в одной руке и нажатый кулон в другой.

Практически бесплатный сыр. А на моей шее и так чертова туча квестов с обещаниями «зарыть в асфальт» в случае невыполнения.

- Извини, конечно, но... - начал было я.
- Это моя дочь, и во второй ипостаси она любвеобильная милашка с грудью пятого размера.
- ...как я могу отказать убитому горем отцу?

Я посмотрел на его расплывшуюся в широкой улыбке рожу. Опрокинул в себя рюмку.

Блядь, язык мой, я тебя отрежу.

- Два арта мифического грейда, - выдохнул я.
- Один, - хмыкнул он, тоже выпивая. - После работы.
- По рукам.

Глава 117. Затишье перед бурей.

Я проснулся от стука. Нет, даже не стука, а блядского долбежа,

как будто рота пиндоского спецназа отрабатывала навыки владения своими ручными таранами на моей железной двери.

Кое-как продрав глаза, встал с кровати и протопал босыми пятками в прихожую. Не спрашивая «кто?», провернул замок и рывком распахнул дверь.

- Кому, блядь, зубы не дороги?!

- Андрюха, ты как всегда мил, вежлив и красноречив, - рассмеялся стоящий за порогом огромный, словно медведь, мужик. – Ну и элегантно одет.

Я дернул щекой, но невольно опустил взгляд вниз, оценив свой внешний вид. Старая растянутая серая майка со следами кетчупа, черные семейки с розовыми сердечками и синие китайские тапки.

- Так нас впустят? – напомнил о себе Женька.

- А куда я денусь? – вздохнул я, делая шаг в сторону. – И кого это «нас»?

- Добрый день, - из-за спины моего друга показалась какая-то смазливая мордашка.

- И вам без трипака прожить, - буркнул я.

- Правда он милашка? – заржал Женька, шагая вперед и крепко, едва не до хруста, пожимая мне руку. – Знакомься, Светлана.

Я невольно оценил бабу и пришел к выводу, что подбирал ее мой друган явно под свой вкус: шатенка со смазливой мордахой, на которой ни намек на мыслительную деятельность выше уровня «как бы насосать на новенький айфон?», ногами от ушей и грудью третьего размера. Лично мне всегда нравились блондинки и рыженькие. Желательно с мозгами.

- Угу, я в восторге от знакомства, - сморщила она носик.

- Рад за тебя, - фыркнул я и, развернувшись, направился на кухню. – Дверь закройте.

По дороге завернув в спальню, откопал и натянул какие-то спортивные штаны. Пока возился, Женька с бабой культурно помыли руки и уселись за небольшой столик. Девка усиленно изображала доброжелательность, но нет-нет, да брезгливо морщила носик. А Женька просто беззаботно скалился, поерзывая на стульчике.

Старенький предмет мебели жалобно скрипел под ста двадцатью килограммами потомственного боксера.

Я порылся в холодильнике и выудил оставшуюся с похорон колбасу и бутылку водки, после чего с гордостью водрузил ее на стол.

- Сорян, но больше жрать нечего.

- Ты что, за три дня так в магазин и не сходил? – прищурился Женька.

- Представь себе, нет, - поморщился я, снимая с сушилки три чистых рюмки. – Жратва была, а настроения – нет.

Порезал колбасы. Разлил водяру.

- Ну что, помянем? – спросил Женька.

- За батю, - я опрокинул в себя рюмку.

Организм даже не пытался взбрыкнуть – ему уже было похуй, что я вливаю в желудок. Мой друг, тем временем, подхватил бутылку могучей лапой и разлил еще по одной.

- За деда, - поднял он рюмку.

- С чего вдруг? – нахмурился я. – Жив ведь еще старик.

- Умрет от инсульта через пару месяцев, - покачал тот головой. – Ну, будем?

Выпили не чокаясь. Не успел я поставить рюмку, как она вновь оказалась полной, а Женька поднимал следующую.

- За бабуку.

- А с ней что? – вздохнул я, поднимая свою.

- Инфаркт на похоронах деда. Сердце старушки не выдержит потерю сначала сына, а потом и мужа.

- За бабушку, - тяжело вздохнул я, опрокидывая новую порцию.

- Ну а теперь за меня, - опять поднял рюмку. – За твоего последнего друга.

- И ты свалишь? – вздохнул я.

- Все мы когда-то уйдем, - философски пожал он плечами. – Кто-то сам. Кому-то... помогут. Ты ведь отомстишь за меня?

- А смогу? – я устало взглянул на него.

- Сможешь, - уверенно кивнул он, глядя на меня алыми глазами.
– Отцовское ружье в сейфе. Спрячешь, заявишь о краже, а потом, через пару месяцев, всадишь ублюдкам по заряду картечи в голову.

- Поймают, - вздохнул я.

- Не успеют, - оскалился он...

Я резко сел и, тяжело дыша, огляделся.

За окном еще было темно. Вокруг – тишина. На соседней койке сладко дрых Шенери. Пахло сеном, деревом. Витал слабый запах алкоголя и трав.

- Так, Андрюха, успокойся. Дыши глубже... - пробормотал я. –
Прошное осталось в прошлом. Прошное осталось в прошлом...
Блядь, щас бы выпить.

К сожалению, бутылка из-под легендарного пойла была пуста –
хорошо мы с драконом вчера посидели.

Вздыхнув, встал с кровати и подошел к стоящему в углу тазу с
чистой водой. Поплескал на лицо. Немного полегчало. Но мало.
Натянул брюки, сунул ноги в сапоги и вышел из комнаты.

В коридоре тихо и темно. Только пауки скалятся по углам.

Показав членистоногим средний палец, пошел во двор, где вчера
видел колодец. Во дворе ухала сова, да раздавалось тихое ржание
коней. Далеко на горизонте начало потихоньку светлеть небо.

Колодец отыскался быстро – не заметить торчащий посреди
двора обложенный камнем круг с треугольной деревянной крышей
было сложно. Скинул вниз прицепленное к веревке ведро и,
дождавшись смачного плюха, быстро заработал воротом. Достав
ведро, потыкал пальцем в воду.

- Брр... леденющая.

После чего, не давая себе времени на раздумья, вылил это ведро
на голову, едва сдержав вопль и матерясь сквозь сжатые зубы.
Повторил еще три раза, пока голый торс не начала бить крупная
дрождь, а брюки и сапоги не промокли насквозь.

Четвертое ведро достал уже просто чтобы напиться.

Прохлюпав сапогами по двору, присел на лавочку и облокотился спиной на шершавую деревянную стену. Тяжело вздохнул, обведя взглядом двор.

Вроде отпустило.

Такого кошмара у меня еще не было. Интересно, это Бездна постаралась? Ну и нафига мне все это напоминать? Впрочем, кто поймет Древнейшую Хрень.

- Иди сюда, - я похлопал по мокрым коленям. – Чего прячешься опять?

Из теней соткалась щуплая фигурка Доськи с виноватой мордочкой.

- Хозяин, а как ты меня заметил? – поинтересовалась она, устраивая тощий зад на моих коленях. – Брр... Холодный!

- А зачем, ты думаешь, я тебе сказал присесть? – коварно улыбнулся я, обхватывая руками мелкую лисичку и прижимая ее к груди.

Такая теплая. Пушистая.

Живая.

- Хозяин... - прошептала мелкая.

- Ммм? - протянул я, зарывшись ей лицом в волосы.

- С... спасибо.

- За что?

- За все.

Это тебе спасибо, мелочь...

Дракон смотрел вслед двум потянувшимся прочь повозкам.

- Ли, если сомневался, не надо было отдавать ему амулет, - фыркнула стоящая рядом с ним дроу. – Нашли бы кого-нибудь другого.

- Не нашли бы, - вздохнул трактирщик. – Это последний Буревестник в этой галактике, а пределы Радужной Черепахи мне

покидать запретили, сама знаешь.

- Ну подождали бы следующего, - пожала плечами дроу. – Всяк лучше этой... скотины.

Дракон глянул на дроу и тихо засмеялся.

- Скажи, Лю, ты видела его душу?

- Вот еще, копаться во всяком дерьме! – возмутилась девушка.

- Что же, очень зря, - потрепал ее по волосам Лирой. – Разумные, порой, совсем не такие, какими хотят казаться... Ладно, пошли. Ты уберись и пристрой куда-нибудь купленное у них барахло, а я пока почищу деревенским память и устрою ту девчонку в семью поприличней. Через пару часов сворачиваем «Гавань» и прыгаем на Алькиран.

- Мир-перекресток? Вот Харад-Лада обрадуется...

- Госпожа дэ Орлова, а как долго Вы планируете находиться в нашем скромном городке? – невысокий пухлый аристократ нервно промокнул надушенным платочком выступивший на лбу пот.

Он стоял посреди кабинета, перед заваленным пергаментами столом, и не знал куда ему деваться. А за столом в огромном кресле сидела высокая девушка с черными короткими волосами. Она не выделялась ни внешностью, ни костюмом – просто обычная девушка в простом, слегка потрепанном брючном костюме.

- Сколько потребуется, - вздохнула Василиса, которую этот индюк уже достал до самых печенок. – Где последняя сводка с городского кристалла?

- А? Сводка? А! Сейчас, сейчас... Все будет... подождите немного... - аристократ довольно шустро подбежал к входным дверям и скрылся за ними.

Василиса наслаждалась одиночеством всего минуту, после чего дверь вновь открылась и опять появился этот потный мужик в сопровождении какого-то мальчишки. Последний нес целый ворох свернутых в трубку пергаментов.

- Вот они, все отчеты за последние сутки! – чуть запыхавшись объявил аристократ и попятился к дверям. – К сожалению, меня ждут

неотложные дела по... городскому управлению. Это - мой секретарь Энцио, он ответит на любые Ваши вопросы и отдаст необходимые распоряжения...

И городской глава опять скрылся за дверями. Василиса очень надеялась, что навсегда, ибо последние полчаса она едва сдерживалась, чтобы не отдать приказ своим теням на ликвидацию идиота. После этого она тяжело вздохнула и посмотрела на неуверенно мнущегося мальчишку. На вид ему едва исполнилось восемнадцать: невысокий, щупленький, отчаянно рыжий и кареглазый. В висящем мешком, явно великоватом костюме, он почему-то походил на взъерошенного воробья.

- Секретарь, да? – задумчиво произнесла она, словно перекатывая по языку это слово. – Отчеты эти читал?

- Да, мэм! – тут же отозвался он неожиданно мягким голосом.

- Давай их сюда, - Василиса разгребла на столе немного свободного места, на которое Энцио тут же аккуратно сложил свитки. – И расскажи вкратце, что думаешь о ситуации в городе...

- Эм... если совсем вкратце, мэм, то мы в жопе, - осторожно заявил секретарь, отчего Василиса фыркнула и посмотрела на него уже с некоторым удивлением и намного большим интересом.

- Обоснуй.

- Видите ли, в Ревисе в среднем умирало не так много народу, но в последние три дня цифра начала увеличиваться ударными темпами. Только за вчерашний день было зафиксировано более ста пятидесяти погасших статусов. Самое странное заключается в том, что прибывший по тревоге патруль так и не нашел ни одного трупа, только следы крови и отдельные фрагменты тел и одежды. Ну и следы, ведущие в систему городских катакомб. Нечеловеческие следы, мэм. Что-то гнездится прямо под нами и быстро наращивает силы.

- Интересные выводы, - постучала себя скрученным пергаментом по бедру Василиса. - Патрули в эти катакомбы спускались?

- Один раз, вчера, - кивнул Энцио. – Через полчаса кристалл зафиксировал смерть всего отряда стражей.

- Уровни?

- Около двадцатых. После этого лорд приказал замуровать катакомбы и послал отчет в столицу.

- А сегодня утром этим отчетом обрадовали меня, - вздохнула девушка. – Ее Высочество принцесса Ласатардия оказывает мне слишком большое доверие. Даже чересчур... - девушка какое-то время просматривала пергаменты, после чего отложила их все в сторону и откинулась на спинку стула.

- Что-то у меня все более и более неприятные ощущения... - пробормотала она. – Кажется, жопа под нами имеет поистине эпические масштабы. Энцио, что у города с боевой мощью?

- Около двух тысяч стражей от двадцатого уровня. Три десятка рыцарей сорокового. Магов... наверно, сотня наберется, если взять в расчет низкоуровневых.

- А скрытников из тайной стражи?

- Кажется, тоже около сотни, - наморщил лоб Энцио. – Я с ними контактирую только по принципу «запрос-ответ», так что подробностей не знаю.

- Наемники?

- Есть представительство их гильдии, но сейчас в городе вряд ли наберется больше пяти сотен хоть чего-то стоящих бойцов.

Василиса укусила нижнюю губу и на минуту впала в задумчивость.

- Тай, - обратилась она к пустоте под удивленным взглядом Энцио. – Что у нас с героями и возможным подкреплением?

- Револьвера никто не может отыскать. Видимо, дезертировала, - раздался откуда-то из-под потолка спокойный женский голос. – Новых король пока не призвал.

- Не может ингредиентов набрать, бедняга, - рассмеялся второй голос, помоложе.

- Ее Высочество приказала личной гвардии прийти в полную боевую готовность, - продолжила Тай. – По первому сигналу, вторая и третья сотни, а также полусотня валькирий придут сюда порталами.

- А Король? – постучала Василиса по столу.

- А старый ублюдок слишком трясется за свою шкуру, - рассмеялась Фай. – По правилам, в столице он может использовать любые средства, так что наша монаршая задница ни одного солдата за стену не выпустит!

- Фай, полегче с выражениями, - вздохнула Василиса. – Кстати, об «игре»... Кажется, наш ренегат должен будет пройти через этот город?

- Тайный сыск докладывает, что он уже на подходе, - подал голос Энцио. - Его отряд переночевал в деревне неподалеку, и к сегодняшнему вечеру или завтрашнему утру должен прибыть к воротам Ревирса.

- Хм... - Василиса прикрыла глаза и помассировала веки. – Может быть, его привлечь, раз уж нормальных героев не осталось?

- Ренегата?! – икнул секретарь. – Да и Вы разве не герой?

- Поверь, в-принципе, это вполне адекватный человек, - улыбнулась Василиса, пробежав по пареньку задумчивым взглядом. – Да и боец первоклассный. А я больше стратег-аналитик, чем воин. Мда... Скажи-ка, Энцио, как у вас в городе с рабами?

- Э... вообще-то рабство не поощряется, - немного растерялся секретарь. – Но если потребуется, то можно купить вполне экзотический товар.

- Хорошо, - кивнула Василиса. – Найди мне эльфийку или зверолюдку посмазливей, с хорошей фигурой и большой грудью.

Парень какое-то время растерянно хлопал глазами, потом покраснел и опустил глаза в пол.

- Хорошо, я постараюсь угодить Вашим вкусам...

Из углов раздалось хихиканье.

- Да не мне, дубина! – возмутилась девушка. – Это нашему ренегату будет в качестве оплаты! И две тысячи золотом подготовь! Всё, выполнять!

- Д... Да, мэ! Так точно! – аж подпрыгнул паренек и понесся за дверь почему-то со счастливой улыбкой.

- Мужики, блин... - покачала девушка головой.

- А ничего так мальчик... - задумчиво протянула Фай. –

Симпатичный.

- Так, отставить! – строго сдвинула брови Василиса. – Сначала работа! И вообще, вперед начальства не лезь!

На небольшой платформе, находящейся высоко над поверхностью мира Висалафиаль, прямо из пустоты соткались два силуэта.

Смотрящая Бездны и высокий седовласый человек лет сорока на вид. Он был одет в строгий черный костюм, имел скучающее выражение кроваво-алых глаз и опирался правой рукой на черную трость с серебряной ручкой в форме головы какого-то монстра.

- Древнейшая, я, конечно, отказать тебе не могу, но изволь выслушать мое «фи» касательно твоего приказа, - вздохнул мужчина, печально глядя на Смотрящую.

- Я тебя выслушала, - прошелестела та. – Но решение мое не изменится. Этому миру срочно нужен Хранитель, причем опытный и сильный. Кроме тебя никого под рукой нет, так что потерпишь.

- Местные Младшие будут просто в восторге, - поморщился мужчина. – Так и вижу их с транспарантами «Не пустим тварей в Хранители», «Тени совсем охренели», «Монстры хотят больше власти» и так далее в том же духе.

- Съешь парочку, и остальные угомонятся, - хмыкнула Бездна.

- Что, прям можно?! – тут же встрепенулся Таящийся.

- В самом крайнем случае, - совсем по-человечески кивнула Смотрящая. – Но мне от тебя нужен четкий контроль ситуации. Особенно вот тут...

Смотрящая указала куда-то в сторону планеты. Впрочем, для мужчины понять на что именно указывало его начальство труда не составило.

- Ой-ей... Буревестник... Совсем тебе меня, старого, не жаль, да?

- Не прибедняйся, Таящийся. Все, принимай полномочия и работай...

Глава 118. Раф-Хас (Антуанетта).

Дверь открылась и в кабинет вошел полковник Селезнев.

- Влад, к чему была такая срочность? – поинтересовался Карпатов.

- Господин генерал, спецотряд Рыцарь-2 наконец вышел на связь и сделал полный отчет по проделанной работе.

- Судя по твоему лицу, «монстр в юбке» что-то натворила? – усмехнулся Старик.

- Так точно, - вздохнул полковник. – Вместо ревунов у складов оказалось гнездо шелестов.

- И она всех зачистила в одиночку? – усмехнулся Карпатов, отпивая пару небольших глотков из стоящей на столе кружки с чаем.

- Никак нет, господин генерал. Она их запугала до такого состояния, что те принесли ей клятву верности.

- Шелесты? – переспросил генерал, аккуратно ставя кружку на место. – Она запугала... гигантских насекомых? У которых нет ни страха, ни жалости?

- Мы позвали психолога и тот по рации, насколько смог, протестировал психическое состояние группы. Сказал, что они в шоке, но в целом адекватны.

Карпатов задумчиво постучал пальцами по столешнице. Как бы ни были невероятны новости, но в этом сошедшем с ума мире он уже привык к самым безумным вещам. И привык извлекать из них выгоду.

- Значит так, полковник... Берешь несколько ученых. Желательно из молодых, у которых мозги еще не окостенели. Оборудование и солдат, какое и сколько потребуется. Два броневика. Ну и тройку грузовиков, для хабара со складов. Выезжаешь лично и уже на месте разбираешься что там к чему. Если действительно удастся приручить шелестов... Сам понимаешь.

- Так точно, - оскалился полковник. – Разрешите исполнять?

- Разрешаю, - махнул рукой Старик. – Кстати, как там Сергей?

- Жив и цел, - улыбнулся старший Селезнев. – Потрепало, правда, немного, но ничего фатального...

«Стальная Королева – народ Раф-Хас признал тебя, и Хитиновая Богиня даровала этот титул вместе с правом повелевать ее детьми. Но будь осторожна и помни – они не люди. Титул дает +40 к силе мысли и способности «псионик» и «ментальный контроль».

Псионик – пассивная способность легендарного ранга. Открывает внутренние силы разума и дает возможность самостоятельно осваивать присущие псионическим классам навыки и способности.

Ментальный контроль – пассивно-активная способность редкого ранга. В пассивном режиме дает возможность ощущать присутствие подконтрольных Раф-Хас и отдавать им устные приказы. При активации способность делает Королеву частью коллективного разума, позволяя ментально управлять любой особью. Цель: на себя. Длительность и эффективность контроля зависит от силы мысли. Время действия: 65 минут (минута*сила мысли). Откат: 6 часов. Активация: фраза [Во славу Роя]».

Нервно дернув щекой, я закрыла сообщения и обвела взглядом творящуюся вокруг суматоху.

Когда вчера днем мы выбрались из улья шелестов, или, как они себя называют, Раф-Хас, то отряд довольно долго пребывал в состоянии, близком к ступору. Честно говоря, мне тоже пришлось несладко.

У меня был опыт командования. Относительно небольшой, но во время войны с демонами я водила в бой как пехоту, так и конницу, была на острие атаки и отдавала приказы из тыла, но... Но командовать чудовищами? Тем более, насекомыми?!

С другой стороны, что я могла сделать? Как поступить иначе?

Да, это хищные монстры, которые погубили немало людей. Но они признали поражение и склонились, отдавая свою судьбу целиком в мои руки. Они поклялись в вечной верности именем своей Богини.

Убить их? Передавить покорно поджавших лапки тварей? Может быть, Хозяин такое бы и смог. Но я нет.

Я тяжело вздохнула и проводила взглядом шелеста-сверчка, аккуратно несущего в челюстях какой-то небольшой контейнер. Подбежав к стоящему неподалеку Ержану, шелест негромко

защелкал, привлекая его внимание. Водитель посмотрел на малыша, прочитал надпись на контейнере и указал на одну из быстро растущих на расстеленном брезенте куч. Сверчок бережно положил контейнер на свободное место и, развернувшись, стремительными прыжками отправился обратно, за следующим.

Мда.

После того, как члены спецотряда «Рыцарь-2» отошли от шока, деятельность забурилась без сна и отдыха. Первым делом ребята вышли на связь со Штабом, и Сергей с Дамиром долго и обстоятельно докладывали обо всех произошедших событиях. С той стороны приказали ждать и взяли время на размышление. Я их не виню – такая новость кого хочешь из колеи выбьет.

Примерно через полчаса с нами связались и отдали приказ оставаться на месте и собирать информацию об округе и шелестах, а также по мере сил готовить содержимое складов к учету и транспортировке.

Ребята почесали головы, пошущукались и подошли ко мне с просьбой приказать Раф-Хас слушаться команд остальных членов отряда. Я пожала плечами и согласилась. Подозвав одного из снующих вокруг сверчков, я через него отдала такую команду, зная, что услышит меня вся колония.

А вот дальше началось какое-то безумие.

Азат и Ержан, поделив между собой большую часть особей, принялись потрошить склады, используя старательных монстров как грубую рабочую силу. По-моему, они не смогли припрячь только телохранителей Королевы и рабочих инкубатора, из которого, кстати, не вылезала Татьяна. Наша Белочка буквально не отлипала от яиц и паучихи, постоянно что-то там сканируя своей способностью и бормоча про зерглингов, какую-то Абадуру и камеры эволюции.

Дамир, Сергей и Макс, взяв один из пикапов, уехали на разведку в сопровождении трех больших пауков из свиты Королевы и десятка мелких тварей. С «разведки» они возвращались каждые три-четыре часа, привозя туши мутировавших животных, которые шелесты утаскивали в свои подземные хранилища. У меня почему-то создалось такое впечатление, что парни просто развлекаются...

Свесив ноги с края крыши одного из складов, я наблюдала за суетой внизу, обдумывая дальнейшие планы.

Бездна поставила мне две конкретные цели: защитить тех детей - Мика и Лину, и исследовать «черные зоны».

Первое, учитывая попавших в мое распоряжение шелестов, сделать будет относительно несложно. Нужно только отвести насекомых поближе к территории подземной базы и убедить военных начать с ними взаимодействовать. Вопрос только в том, согласится ли на такое генерал Карпатов. Если нет, то придется придумывать что-то еще. Основная проблема тут в том, что я не знаю от какой именно угрозы должна защищать детей.

Второе, исследование «черных зон», опять же становится проще с помощью шелестов. По крайней мере, функцию разведки мелкие особи должны выполнить легко, а там уже придется действовать по обстоятельствам. Можно, конечно, вообще в это не лезть, а ждать пока Хозяин сам найдет способ вытащить меня к себе, но... Это будет долго. Учитывая то, как липнут к нему неприятности и с... женщины, да и его отношение к выполнению взятых обязательств... В общем, я рискую застрять тут на несколько лет, если не десятилетий.

Мои размышления прервало поднявшееся из-за холма облако пыли, а вскоре на его вершине показался и источник. Несколько военных машин.

Нажала на кнопку гарнитуры.

- Вижу машины. На вершине холма.

- Принял, Кукла, тоже их вижу, - отозвался Ержан. – Сейчас попробую связаться, но ты на всякий случай приготовься.

Встав на краю крыши в полный рост, я размяла пальцы и одела на руку щит, переданный костюмом со спины.

Ну и все. Щит есть. Меч в ножнах. Доспехи на мне.

Это все, что мне необходимо для любого боя, будь то простая стычка с медлительным зомби, или последний бой с войском целого города.

- Отбой, - раздался в эфире голос кого-то из братьев-водителей. – Свои. Кукла, там полковник Селезнев просил их встретить. Видимо, хочет выслушать историю твоих храбрых походов из первых рук. Я передал им коды канала, скоро они подключатся к нашей связи.

- Принято, - ответила я. – Выдвигаюсь.

Чуть согнув ноги, резким толчком послала тело в длинный прыжок вперед...

Вечер.

Солнце уже начало медленно тонуть за горизонтом, окрашивая небо этой некогда мирной планеты в зловеще-алый цвет. Среди зданий старого складского комплекса на окраине города, до названия которого нынче никому не было дела, в просторной армейской палатке, набитой дорогой нынче походной аппаратурой и складной мебелью, решался судьбоносный для этого мира вопрос. Впрочем, о его важности собравшиеся тут люди догадывались весьма смутно...

На стульях вокруг старого столового столика, приволоченного шелестами, видимо из той же неизвестной столовой, расселись участники обсуждения.

Полковник Селезнев Владислав Дмитриевич – командующий вооруженными силами «Армейцев» - одной из самых крупных и серьезных группировок выживших в этом районе.

Хатанов Дамир Султанович – один из его прямых и доверенных подчиненных, человек довольно высокого для этого мира уровня, острого ума и еще более острой интуиции.

Звягинцев Антон Юрьевич – тридцатилетний ученый со степенью доктора биологических наук. Высокий худой очкарик с всклокоченными каштановыми волосами, бледным лицом и огромными мешками под карими глазами. Армейская форма с легким бронежилетом на нем висела как на вешалке, а кобура на боку была пуста – пистолет у ученого отобрали, чтобы тот по задумчивости не попытался почесать им себе макушку. А то был прецедент.

Кривой Джафар Игнатьевич – высокий, более двух метров ростом, крупный сорокалетний мужчина с внушительной мускулатурой, коротким ежиком черных волос и пронзительным холодным взглядом. На фоне этого обвешанного оружием и одетого в полный комплект камуфляжной брони человека, терялся даже немаленький полковник, чьим прямым подчиненным Джафар являлся. Майор Кривой был руководителем спецподразделения Шатун, насчитывающего всего около сорока человек, но при этом

являющегося главной ударной силой группировки.

- Кхм... Хатанов, какого хрена?! – прорычал Селезнев, прожигая Дамира взглядом. – Где ее носит?!

- Эм... Господин полковник, она сейчас будет! – виновато улыбнулся тот. – Видимо, возникли непредвиденные обстоятельства... А! Вот и онааааааа! Антуанетта, какого хрена?!

Вошедшая через откинувшийся полог девушка замерла на пороге и вопросительно выгнула бровь – это была единственная реакция на вопрос, отразившаяся на ее лице.

- Кхм... - кашлянул полковник. - Кукла... Я понимаю, что у тебя боевой костюм и так неуставной, но... это...

- А мне нравится, - хохотнул сидящий рядом с ним огромный майор.

Антуанетта опустила взгляд вниз и внимательно оглядела себя, но, не найдя ничего предосудительного, пожала плечами.

Когда приехавшее подкрепление организовало вокруг складов линию обороны, да еще и усиленную шныряющими по округе шелестами, девушка позволила себе немного расслабиться и сняла все доспехи, уложив их вместе со щитом в кузов пикапа. При себе оставила только костюм, латные сапоги и меч. И вот сейчас, этот самый костюм опять начал чудить - из строгого платья с юбкой-колоколом он превратился в облегающий топик с открытым животом, экстремально короткие шортики и длинные чулки. Распущенные волосы девушки костюм переплел в тугую косу, а излишки материала отделились и сейчас струились рядом по земле едва заметными черными нитями, готовыми в любой момент кинуться на защиту хозяйки. Ну или просто, чтобы пообедать...

На этот раз саботаж платья Антуанетта заметила, но не стала придавать значения – голой костюм ее не оставит, а таскать одно и тоже круглыми сутками ей уже начало откровенно надоедать.

Пройдя к свободному стулу, она спокойно присела, положив меч в ножнах на стол перед собой.

- Надо было вас не «Рыцарями» назвать, а зоопарком, - проворчал полковник, буравя Хатанова тяжелым взглядом. Дамир сжался на стуле, виновато опустив голову. - Ладно, блядь, отставить. Раз уж наша красавица соизволила прибыть, то начнем. Антон, ты

первый.

- Кхм... - прокашлялся ученый вставая и поправляя очки. - Уважаемые члены коллегии, позвольте...

- Короче, Антошка! - прорычал полковник. - Ты не на ебучей конференции. У нас боевая обстановка, и чем быстрее ты работаешь, тем меньше шансов, что тебе гранатой хуй оторвет по самую голову!

- Виноват, - невозмутимо ответил ученый. - Исправлюсь. Так вот, уважаемые, что нашей группе удалось выяснить в ходе общения с Королевой Раф-Хас и изучения некоторых представителей их расы. Шелесты - это не мутанты, как мы считали изначально. Это действительно цельная, сформированная миллионами лет эволюции раса. Они пришельцы.

- Бред, - фыркнул Кривой. - Эта сраная паучиха ему мозги взболтала.

- Может быть, - невозмутимо пожал плечами Антон. - Но факт для меня вполне достоверный. Королева способна передавать мыслеобразы напрямую в сознание, и я долго изучал ее обрывистые воспоминания из детства. Там был большой корабль-улей, бороздивший космос. Потом что-то пошло не так и был взрыв. Ну а далее она, как и несколько других матерей, очнулась уже в нашем мире. Им не успели передать необходимых знаний для постройки сложных аппаратов, так что сейчас они сродни кучке современных людей, попавших в каменный век — кое-какие представления вроде есть, но вот нужных знаний для их реализации не хватает.

- Угу, хорошее сравнение, - хмыкнул полковник. - Только люди бы давно сдохли.

- Это очень жизнеспособная раса, способная быстро адаптироваться к любым условиям. Как говорил один великий человек, выживает не самый сильный и не самый умный, а тот, кто лучше всех приспосабливается к изменениям. Вот и молодые матки Раф-Хас разбрелись и начали пытаться приспособить свою расу к новым условиям обитания. Насколько я понял, это случилось сразу после катастрофы, потому их и приняли за еще один вид монстров.

- Ну хорошо, примем это пока за рабочую теорию. Меня больше интересует другое, - постучал пальцем по столу полковник Селезнев. - Насколько они сильны и насколько лояльны?

- И не предвидится ли с ними проблем в будущем? - добавил Джафар.

Ученый устало потер переносицу. Но прежде чем он ответил, раздался голос Антуанетты.

- Они поклялись именем своей богини.

- О да, - хмыкнул Джафар, разглядывая девушку. - Отличная гарантия. Клятва Богу.

- Ваш мир изменился, - девушка спокойно посмотрела ему в глаза. - Торжественная клятва своему богу-покровителю сейчас самая лучшая гарантия. Нарушивший ее падёт в объятия Бездны.

- Вот прямо «падёт»? - скептически скривился майор. - Что, дыра под ногами откроется и он будет вечно падать через эту бездну?

- Может быть, - пожала плечами Антуанетта. - Древнейшая весьма изобретательна в вопросах наказания.

- Так, майор, отставить перепалку, - прервал их полковник Селезнев. - Будем считать, что их лояльность гарантирует Антуанетта, для текущей ситуации этого достаточно. Так что там с боевой мощью?

- Наша уважаемая дама, - ученый кивнул на девушку, - вырезала во время операции больше половины колонии, включая трех элитных стражей-гусениц. Сейчас колония состоит в основном из мелких рабочих и разведчиков, весьма слабых в бою. Из более-менее серьезных сил остались только пауки-телохранители и два длиннонога. Ничего сверхбронированного или сверхбыстрого у них сейчас нет и в ближайший месяц не предвидится. Дело в том, что простые организмы они могут штамповать десятками за день, а вот сложные единицы требуют тщательного контроля инкубации и всего внимания Королевы к их генетическому материалу. Одна ошибка и особь будет нежизнеспособной. Кстати, в ходе изучения этого вопроса я узнал и еще один интересный момент. Вопреки сложившемуся у меня изначально мнению, особи колонии вполне самостоятельные личности. Да, они объединены в общую «ментальную» сеть и могут действовать как единый организм, но в отрыве от группы даже самый мелкий сверчок способен самостоятельно анализировать ситуацию и принимать вполне взвешенные и адекватные решения. Причем, чем старше особь, тем умнее она будет становиться, накапливая «жизненный опыт». Также

у каждой особи есть свой персональный уровень и, по достижению определенного предела для своего подвида, особь вполне может пройти метаморфозу в более высшее по иерархии сущ...

- Антон, - нетерпеливо прервал его полковник.

- Извиняюсь, - невозмутимо произнес ученый. - Увлёкся. И так, колония вполне способна ударными темпами производить смышленное, но «пушечное» мясо. У грамотно подготовленного отряда проблем с ними не будет, но неприятностей эти крохи доставить сумеют немало, если ими, конечно, грамотно руководить. Опять же, они могут просто задавить массой. Более же серьезные организмы Королева сейчас производит с большим трудом, ибо сказывается недостаток личного опыта и отсутствие наработок ее народа. Можно сказать, ей приходится все изобретать заново, причем едва ли не методом научного тыка.

- Ладно. На этом пока остановимся. Господин генерал ждет от меня ответ на главный вопрос: можем ли мы их использовать и в каком качестве? Попрошу коротко высказаться всех присутствующих.

- И раньше нормально справлялись без этих ваших мистических мутантов-пришельцев... - проворчал Джафар.

- Королева готова к сотрудничеству, - уставший ученый, работавший все это время на износ, снял очки и растер ладонями лицо. - Это весьма пластичная раса и они способны войти в прочный симбиоз с людьми. Я считаю, что в условиях творящегося вокруг безобразия, это настоящий подарок небес для человечества.

- Ну, если Вас действительно интересует мое мнение, господин полковник... - усмехнулся Дамир. - Интуиция говорит мне довольно четко: «надо брать».

- Я уже приняла решение, когда пощадила Королеву, - пожала плечами Антуанетта.

Полковник вздохнул и посмотрел на часы.

- Тогда расходитесь. Антон, ты на отдых в приказном порядке. Если ведущий биолог свалится от переутомления, то мне твой отдел голову отгрызет. Майор, ты на пост, обязанности свои знаешь.

- Так точно! - подскочил Кривой.

- Антуанетта, Дамир... Вы тоже отдыхайте. Хорошо справились.

- Спасибо, - улыбнулся темный охотник.

Девушка только кивнула.

- Ну а у меня сеанс связи с генералом... Изложу факты, а там пусть начальство решает.

Глава 119. История одной плутовки. Эпизод III, финальный.
(Дось)

- Вот значит как, зверушка? – Авраксия стояла рядом с моей кроватью, скрестив руки на груди. – Который это уже раз? Пятый?

- Четвертый, - безразлично прохрипела я.

- И ты, как я понимаю, не остановишься? – улыбнулась она.

- Нет, - я прямо посмотрела ей в глаза. – Рано или поздно, но я убью себя. Хотя бы себя.

- Ну что же, тогда у меня не остается другого выбора, - вздохнула арахна. – А ведь тебя хотели дрессировать «по-хорошему».

- И это, по-вашему, «по-хорошему»? – прошипела я.

- Скоро поймешь, - улыбнулась она, проводя пальцем по самому длинному шраму, тянущемуся через всю ее руку...

Сколько прошло времени? Я не помню.

В этом кошмаре время давно потеряло значение. Оно потонуло в нескончаемой реке боли, страха, отчаянья и унижения.

Чаще всего я приходила в себя от ледящего холода. Он поднимался от ног все выше по телу и пробирал до самого сердца, заставляя его замирать и пропускать несколько ударов подряд. Дыхание перехватывало, когда ледяная вода достигала живота. Потом груди. Потом подбородка. Потом мне оставалось лишь задерживать те крохи воздуха, что оставались в легких, и постараться не захлебнуться.

Вырваться я не могла. Обрубки рук и ног были крепко

привязаны к перекладинам. Закричать тоже не получалось. Не было ни языка, ни зубов, а горло бугрилось от уродливого шрама. Зажмуриться или отвернуться не давали срезанные веки и прижатая ремнями голова. Мне оставалось лишь смотреть прямо на улыбающееся лицо горбуна. С его уродливых губ капала слюна, а крючковатые пальцы постоянно касались моего тела.

В этом темном подвале он был Хозяином.

Королевский Мастер Боли. Кшарас.

Когда я почти потеряла сознание, холод отступил.

Деревянная доска, к которой я была прикована, повисла над каменным полом.

Все поле зрения заняло уродливое лицо горбуна с глазами разного размера. Он оскалился, показывая кривые, но мощные желтоватые зубы. Они напоминали мне могильные плиты. Наверное, это из-за той пленницы. Ее не сломали ни пытки, ни изнасилования. Как бы он ни изгалялся над ней, она лишь молча плевалась и гордо вскидывала голову. И тогда этот горбун впервые взбесился.

Кшарас был мастером-целителем. В этом подземелье никто не мог умереть без его дозволения. Он поддерживал жизнь в искалеченных телах своих пленниц. После очередного плевка, попавшего ему в глаз, горбун повесил тело той волевой пленницы на крючья перед остальными и полностью исцелил. Даже через пелену безразличия и опустошения пробился шок, когда уродливый, покрытый шрамами обрубок тела превратился в красавицу-дроу. А потом горбун начал заживо поджаривать кусочки ее тела куском раскаленного металла. А затем срезать и с упоением их жрать.

«Трапеза» Кшараса длилась двое суток. За это время он не дал нам ни глотка воды, ни ложки той мерзкой каши. Зато сам неторопливо набивал брюхо плотью темной эльфийки, магией не давая ей ни умереть, ни хотя бы потерять сознание. Когда он ел ее ноги, дроу его проклинала. Когда он приступил к рукам, она клялась в покорности. Когда он по кусочку поджаривал и срезал ее грудь и мясо с ребер, она молила о смерти...

К концу его «трапезы», изнывая от жажды и голода, я невольно поймала себя на мысли, что тоже не откажусь от кусочка...

- Очнулась? – хрипящим, лающим голосом поинтересовался

Кшарас.

Мастер-целитель, который не мог исправить собственное уродство, но мог полностью вернуть к жизни практически мертвый кусок мяса, оставшийся от разумного. Но мне не было смешно. Не было мне и жаль этого ублюдка. Мне уже было плевать.

Плевать на него, на себя, на творящийся вокруг кошмар.

Хотелось только прикрыть, наконец, глаза. Желательно навсегда.

Теплые пальцы легли на мою грудь. Изнывающее от холода тело невольно подалось вперед, в сторону этого тепла. Его мягкая волна прокатилась по груди и осела где-то в районе головы.

- Можешь говорить? – поинтересовался горбун.

Я поворочала во рту восстановленным языком и неуверенно ответила.

- Да.

- Как тебя зовут? – задал горбун следующий вопрос.

- Досгарзе ван Реликфор.

- Плохо, - вздохнул горбун и потянулся за клещами и ножом.

- Почему? – прошептала я.

- Потому что ты все еще не Мясо. Действительно стойкая, раз недели для тебя оказалось мало.

Снова холод. По телу стекают капли воды.

Я лежу на каком-то столе. Надо мной лишь каменный потолок. В кожу в разных местах впились небольшие крюки. За веревку они растягивают ее как полотно, а на раны потихоньку капает ледяная соленая вода. Долгоиграющие целебные чары внимательно следят за моим состоянием, не давая ни умереть, ни потерять сознание.

Холодно. И больно.

Откуда-то слышатся приглушенные крики. Они всегда тут слышатся. Или крики, или мольбы, или стоны.

Тело дернулось, когда чьи-то сильные руки с мясом вырвали крючья и подхватили меня со стола. Куда-то понесли. Через минуту я

лежала на мягком соломенном топчане, а горбун целиком залез мне в рот теплыми пальцами.

- Так... вот тут, потом тут... - бормотал он себе под нос, а во рту начало знакомо чесаться.

Через минуту я снова могла моргать и говорить. Но это все. Боль в теле не прошла. Холод не отступил.

Прислонив мое тело спиной к каменной стене, горбун довольно улыбнулся.

- Ну что, поговорим?

- О чем?

- Ты у меня уже месяц, Мясо, - продолжил Кшарас. – Практически долгожитель. Помнишь, как меня зовут?

- Мастер Кшарас, - ответила я. Он повторял это каждый день.

- Хорошо, - кивнул он. – А помнишь, как зовут тебя?

В памяти что-то смутно зашевелилось.

Имя? Мое имя?

- Досгазе фон... Релик?

Кажется. Я не уверена. Я уже ни в чем не уверена.

- Неверно, - покачал шишковатой лысой головой горбун и по телу пробежала судорога боли. Запахло паленым мясом. Собственный визг больно ударил по ушам. – Ты - Мясо. Рабыня. Или просто - Вещь. Поняла? Повтори.

- Я - Мясо, - отозвалась я, выравнивая дыхание. – Вещь.

- Чья ты вещь, Мясо? – продолжил спрашивать горбун, убирая кочергу обратно в камин.

Я не знаю. Не помню. В голове всплывают какие-то имена, но чьи?

- Чье ты, Мясо? – горбун нахмурился и снова потянулся за кочергой.

- Хозяина, - вспомнила я.

- Сойдет, - кивнул он. – Но слишком медленно. Что ты должна делать?

- Не... не знаю... - я действительно не знала.

- Неверно, - вздохнул горбун. – Ты должна делать все.

- Я должна делать все.

- И что значит это «все»? – опять спросил он.

- Любой приказ, - губы ответили сами. – Все, что прикажет мне Хозяин.

- Уже лучше, - улыбнулся горбун, показав свои страшные зубы. – Вот сейчас мы тебя подлечим и проверим, как ты будешь себя вести.

Одну засветившуюся зеленым руку он вытянул в мою сторону, а второй начал снимать грязные штаны...

Очнулась я в темноте. Меня бросили в камеру? Или выкололи глаза?

Я осторожно ощупала свое лицо. Ничего. Все нормально. Глаза на месте. Просто веки закрыты.

Ощупала? Веки?

Значит, Кшарас действительно меня исцелил.

- И долго ты собралась лежать, зверушка? – поинтересовался чей-то мягкий голос.

Осторожно открыв глаза, я покосилась на говорившую. Это оказалась девушка с верхней частью дроу, вместо ног которой было тело большого паука.

- Знаешь, кто я? – спросила арахна.

- Нет, - покачала я головой.

- А кто ты? – выгнула бровь паучиха.

- Мясо, - на этот вопрос я ответ знала.

- И кому ты принадлежишь?

- Хозяину.

- А кто твой хозяин?

Вот тут я замялась. И правда, кто?

- Принц Эдвард, - хмыкнула паучиха и ткнула пальцем в сторону одной из дверей. – Иди, мойся. А потом я отведу тебя к нему...

В голове был сумбур. В памяти – пустота.

Я знала только то, что я Дось. И я должна служить хозяину, если не хочу вновь попасть в то место. Какое именно? Как ни старалась, так и не смогла точно вспомнить. Зато я прекрасно знаю, что не хочу туда. Там темно, больно и холодно.

«Служи Хозяину, или вновь попадешь ко мне», - кто-то сказал мне это. Кто-то очень страшный.

В комнате, куда меня направила арахна, была большая ванная, наполненная теплой водой. Я почему-то очень испугалась воды. Почему – вспомнить так и не смогла. Но помыться было надо, так что пришлось себя пересилить.

После ванны меня встретила арахна. Она помогла мне «правильно» обмотать вокруг тела два каких-то полупрозрачных куска ткани, после чего отвела в комнату с хозяином. Это оказался высокий стройный зверолод с волчьими чертами и одним оборванным ухом. Голова у него была полуседая.

- Она готова? – уточнил он у арахны.

- Да, хозяин, - поклонилась та.

- Отлично, отлично, - кивнул он и обошел меня по кругу, разглядывая и проводя пальцами. – Ну что, Дось, я же говорил тебе тогда, в подвале, что когда-нибудь это ты будешь стоять передо мной на коленях и облизывать ноги?

Подвал? О чем он?

- Хозяин? – неуверенно спросила я. – Это был приказ?

- Ага, - ухмыльнулся он, останавливаясь передо мной. – Исполни.

- Да, хозяин, - я поспешно упала на пол...

[пять лет спустя]

Я резко подскочила на кровати от звука скрипнувшей двери. Между пальцев уже были зажаты готовые к броску иглы.

- Что-то ты нервно спишь в последнее время, - усмехнулась Авраксия. – Кошмары снятся?

- Нет, - покачала я головой. – У меня вообще не бывает снов.

- Что, совсем? – выгнула бровь арахна.

- Время? – перевела я тему.

Пусть мои сны останутся только моими...

- Да, уже скоро, - тут же подобралась и посерьезнела арахна. – Готова, напарница?

- Еще с вечера, - вздохнула я. – Но абсолютно подготовиться к такому нельзя.

- Угу, - кивнула та. – Ладно, пошли, маг уже ждет.

Закутанная в темную облегающую одежду паучиха бесшумно

выскользнула за дверь. Я только вздохнула. Как бы я ни старалась, но сравниться с Авраксией за эти годы так и не смогла, хотя и стала одним из лучших скрытников хозяина.

По пустым ночным коридорам дворца почти никто не ходил, кроме редких пар стражей, которых мы обошли играючи. Прямой бой с любым из этих ребят мы с арахной даже вдвоем вряд ли бы выиграли, но на то мы и скрытники – наша тактика не удар в лоб, а ядовитая игла из темноты.

Вскоре мы проникли в закрытую часть дворца, в личные покои принца Эдварда. Нашего хозяина.

Тихо проскользнув в один из потайных тоннелей, мы оказались в секретной части покоев, где в небольшой комнате уже собралась вся группа – еще двое скрытников и маг. Судя по вооружению, эти двое были из убийц: полностью закрытая черная одежда, короткие мечи, цепи с грузилами... много железа, но почти ничего метательного. Впрочем, этот их недостаток компенсировали мы с Авраксией, специализировавшиеся как раз на метании.

Стоявший перед нами маг был полностью закутан в черный балахон, а лицо скрывала маска из матового черного кристалла. Но его личность нас мало интересовала. Главное, чтобы он смог сделать необходимое. Снять рабскую печать королевского рода, установленную придворным магом три года назад всем местным рабам по приказу Его Величества Жесланро Пятого. Печать имела повышенную защиту и далеко не каждый мог ее вскрыть. Но самое главное, что она делала – это мгновенно умерщвляла раба даже при косвенной попытке как-то навредить королю. А получилось это из-за того, что очередной высокородный аристократ попытался убить короля руками рабов. Теперь высушенные голова, руки и хвост этого аристократа украшают собой Зал Предателей.

А планы хозяина были сдвинуты на несколько лет вперед...

- Начинаю, - раздался сильно искаженный чем-то голос мага.

Интересно, это у него маска так работает, или особая способность?

Маг затянул какое-то заунывное заклинание на незнакомом языке, которое длилось, наверное, минут пять. После чего поочередно коснулся каждого из нас рукой.

Секунд пять ничего не происходило, а потом я почувствовала нарастающее напряжение в районе шеи, будто что-то пыталось вырваться наружу через кожу. Раздался короткий вскрик и горло одного из убийц просто взорвалось, заляпав кровью стену напротив, а сам он упал лицом вниз. Резко запахло кровью и жженым мясом.

Я наблюдала за этим с некоторым безразличием.

Смерть в этой жизни далеко не самое страшное, а иногда еще и желанное событие.

Еще через несколько напряженных секунд у меня в голове будто лопнула какая-то струна, а с тела спали незримые оковы. После чего все неприятные ощущения в шее пропали.

Свободна.

Я подняла руки к лицу. Пальцы слегка дрожали.

- Дось? – раздался напряженный голос арахны. – Ты как, мелкая?

- В норме, - я сжала ладони в кулаки и выдохнула. – В норме.

- Я свое дело сделал, - прозвучал голос мага, после чего с едва слышным хлопком он испарился.

Интересно, где хозяин его откопал? Или мне теперь называть его «Эдвард»?

- Все, двинули, - скомандовал оставшийся убийца. - Прежде чем от оператора городского кристалла дойдет сигнал о снятии печатей, мы должны добраться до короля.

Мы с арахной кивнули и все втроем растворились в темных коридорах ночного дворца...

Покои короля Жесланро Пятого представляли собой маленькую крепость с кучей клейменной охраны. Зайти решили каждый по-своему. Если один попадется, то, по-крайней мере, сможет отвлечь на себя внимание.

Я прошла под потолком коридора, цепляясь когтями за трещины в кладке. Медленно, аккуратно, тихо. Так, как учила меня Авраксия. Так, как учила меня эльфийка из снов...

Замерев над парой охраны у дверей, надежно закрепилась одной рукой и освободила вторую. Достала иглы.

Стража занервничала, начала озираться. Они почуяли опасность. Но слишком поздно.

Едва слышный свист и оба падают на пол с иглами, торчащими из зазора между шлемом и нагрудником. Немногие яды способны так быстро убить выносливых звероловов. Но алхимическая дрянь Авраксии убивает мгновенно и также мгновенно распадается в крови жертвы, не оставляя после себя следов. Жертва просто забывает как думать, как кричать, как дышать...

Мягко спрыгиваю на пол. Просачиваюсь через едва приоткрывшуюся дверь. Что-то лопается и на меня сверху падает сеть. Паучья сеть.

Вспыхивает свет, вырывая из теней затаившуюся вокруг стражу из королевских скрытников и улыбающегося за их спинами полуголого толстяка. Рядом с ним застыла арахна.

- Авраксия... - прошипела я.

- Знаю, зверушка, знаю, - печально улыбнулась она. - Но тут уж ничего не поделать. Предательство у арахнов в крови.

- Кстати, да, - довольно хрюкнул король. - После всего этого бедлама надо будет тебя все-таки раздавить, паучиха. Пока ты не нашла способ меня предать.

- Как будет угодно, хозяин, - поклонилась та.

- Но печать... - заикнулась я, даже не пытаюсь выбраться из липкой паутины. Прекрасно знала, насколько это бесполезно.

- О, печать у моей восьмипалой игрушки особая, - хохотнул Жесланро. - С двойным дном. Как только слетает первая, активируется вторая. К сожалению, за такой тип мастер заломил такую цену, что поставить удалось всего две. Но хватит об этом. Охрана, держите эту плутовку, а ты... - он повернулся к паучихе и мерзко хрюкнул. - Прикончи ее. Насколько я знаю, за последние пару лет она стала твоей любимой ученицей?

- Но... Да. Как прикажете... хозяин, - лицо паучихи на мгновение исказилось болью.

Любимая ученица, да? Ну что ж, пусть будет так.

Охрана приблизилась и двое стражников аккуратно меня разоружили, так и не выпутав из сети.

- Дось, - в одной руке Авраксии появилось две иглы, а во второй небольшой глиняный шарик. Одну из игл она почему-то держала тупым концом вперед. - Прости. За все.

Короткий свист. Сначала был укол в плечо, от которого по телу разлилось легкое онемение. Мгновением позже что-то ткнулось в ладонь, заставив пальцы инстинктивно сжаться.

А после этого об мою грудь разбился шарик.

- Что?! - взвыл король, но было уже поздно.

Паучья сеть по команде арахны упала на землю, потеряв всю свою липучесть. Взлетевший в воздух ядовитый порошок заставил всех стоящих рядом охранников согнуться в приступе кровавого кашля. Кроме меня. В вонзившейся в плечо игле был хорошо знакомый алхимический антидот — я прекрасно помнила симптомы, потому как паучиха не раз его на мне использовала. А вот в руке у меня была зажата прилетевшая тупым концом вперед игла с настоящим ядом.

Пока сознание не могло оторвать глаз от медленно оседающей на пол Авраксии, чьи конечности начали конвульсивно дергаться под действием рабской печати, тело само вскинуло руку, посылая в полет отравленную иглу.

Короткий свист, и уже развернувшаяся свинья с визгом оседает на пол. А следом за ним падают и остальные рабы-охранники, те, кого не коснулся ядовитый порошок.

Выдергиваю из плеча иглу и мгновенно оказываюсь возле Авраксии. Но паучиха уже мертва. Лапы поджаты. Руки скрючены. Тело изогнуто от страшных предсмертных болей.

Но на лице счастливая улыбка, а в одной из рук зажат клочок исписанной бумаги.

Забираю с ее тела эту бумажку, комплект ядов и иголок и, пнув напоследок труп короля, растворяюсь в темноте ночных коридоров, которые уже начали освещать факелами перепуганные придворные и аристократы, разбуженные криками рабов, умирающих от действия королевской рабской печати...

Уже намного позже, выбравшись из всполошенной столицы и спрятавшись в ветках какого-то дерева, я перевела дыхание и развернула ту самую бумагу. Как я и думала, это оказалась записка.

«Дось.

Надеюсь, у меня получилось обойти эту проклятую печать, а ты все-таки взяла мое маленькое письмо. Точного плана у меня нет, так как слишком много переменных. При попытке прямого покушения печать убьет меня мгновенно, так что придется изворачиваться. Скорее всего, с твоей помощью. Впрочем, как и всегда, зверушка. Как и всегда...

Если ты это читаешь, то позволь дать тебе последний совет.

Покинь Железные Горы и не думай о мести Эдварду. Ты просто не сможешь к нему подобраться, даже под видом преданной рабыни. Он приказал убить тебя, если ты выживешь после смерти той жирной свиньи.

Я знаю, что память к тебе вернулась, но прошу, забудь. С твоими талантами ни один наемник не сможет поймать тебя, а наш бывший хозяин вряд ли будет сильно стараться отыскать одну беглую девчонку.

Просто живи дальше и радуйся полученной свободе. За нас обоих.

Рада, что у тебя получилось вновь вернуть свое прошлое, каким бы оно ни было. У меня это не вышло...

Надеюсь, ты когда-нибудь меня простишь.

Неизвестная арахна, названная Авраксией».

Скомкав бумагу, я откинулась спиной на ствол дерева.

Ты права, наставница. Отомстить у меня не выйдет. Да и желания никакого нет. Пожалуй, я последую твоему совету и просто исчезну.

Но кое в чем ты все-таки ошиблась, старая паучиха.

Я ничего не вспомнила.

Мне просто снятся сны.

Сны о какой-то маленькой счастливой девочке...

Глава 120. Больно не будет... Эпизод I. (Кроконяша)

[Галактика Спящего Дракона.

Сектор Ра-Тиса-649-743-АМ.

Глубокий фронтир Содружества Разума.

Тяжелый линкор специального назначения «Васра», приписанный к НИИ «Глубокой пустоты».]

- Всему персоналу занять предписанные места! До выхода из варпа пять минут! Повторяю! Всему персоналу... - звучало по коридорам тяжелого линейного корабля, заставляя ученых, техников и сотрудников службы безопасности ускорять шаг.

Никто не хотел пережить выход в пустоту, не закрепив свою драгоценную тушку в надежных объятьях ложементов.

Наконец суэта улеглась. В светлых жилых отсеках были слышны голоса разумных. По темным коридорам технических уровней жужжали сервоприводами дроиды, проводя последние проверки. Санчасть готовилась к приему возможных пострадавших идиотов, не успевших к ложементам. Лаборатории замерли, переведя ценное оборудование в режим временной консервации. Отсеки гидропоники и релаксации опустели...

Корабль будто расслабленно замер. Впрочем, не весь.

Хотя гражданский персонал и мог позволить себе расслабиться и даже немного подремать, СБ экспедиции напряглась как никогда: выход из варпа такого большого объекта можно было засечь за несколько часов до его фактического появления. И если рядом будет какой-нибудь неприятель, то он непременно этим воспользуется, подготовив не самый приятный сюрприз.

На огромной летной палубе «Васры» напряженно вслушивались в эфир пилоты москитов и мобильных доспехов, ожидая команду к вылету. Несколько абордажных фрегатов среднего класса также готовы были взлететь по приказу, чтобы доставить на борт неприятеля по три десятка бойцов в тяжелых боевых скафах и несколько БР усиления. Замерли по ключевым позициям и противобордажные команды. Операторы корабельных орудий также приводили в готовность свои батареи, наполняя все смежные отсеки гулом генераторов и визгом систем накачки.

Но самое высокое напряжение царило на скрытом глубоко в туше линкора капитанском мостике. Тут, в спецложементах, в

режиме полного или частичного слияния с ИИ «Васры» замер старший офицерский состав корабля, готовясь дать адекватный ответ на любую неадекватную ситуацию, коими полна как межзвездная пустота вообще, так и сектора глубоко фронта в частности.

- Начинаю обратный отсчет, - объявила Васра, вернее, ИИ линкора, выводя на нейросети подключенных к ней разумных тикающих в обратную сторону секунд.

Капитан старался казаться расслабленным, но его напряжение выдавали побелевшие пальцы, яростно стиснувшие подлокотники ложементов. Это было его первое крупное задание как после получения звания, так и после назначения на борт «Васры». До этого были лишь несколько вылетов в составе эскадры, да одиночное патрулирование спокойных внутренних секторов. Впрочем, мало кто посмел бы назвать его «выскачкой», получившим назначение на пост капитана линкора сразу после учебки.

Дело было в расе капитана.

Звездный эльф – редкий подвид древнего ушастого народа. Так же, как их лесные собратья чувствуют лес, а темные – подземелья, звездные эльфы ощущают пустоту. Лучшего капитана для судна, тем более отправляющегося в дальний исследовательский рейд по глубокому фронту, не найти – даже со сломанным навигатором, он способен вывести корабль в родное пространство Содружества, ориентируясь исключительно по звёздам и прислушиваясь к собственной интуиции. А о чутье этих эльфов на чёрные дыры, аномалии, метеоритные потоки и прочие каверзы пустоты уже давно слагали легенды.

Но звездных эльфов было мало. Крайне мало. Они не были отдельным народом, скорее чем-то вроде спонтанной мутации, случайности проявившейся в генах эльфийской расы. И воспроизвести эту случайность до сих пор не удалось ни одному ученому Содружества Разума. Они оставались уникальными. Неповторимыми. Но, как и любой мутант, абсолютно бесплодными.

Когда отсчет ИИ достиг пяти секунд, корабль начал вибрировать.

Четыре секунды. Едва слышно застонала обшивка, выдерживая вместе с силовым полем чудовищные нагрузки от возмущений варпа в месте образования прокола в обычное пространство.

Три секунды. Взбесившаяся физика начала трясти тяжёлый трехкилометровый линкор как пушинку в шторм.

Две.

Одна...

Излучение от алой вспышки на мгновение ослепило все внешние датчики. Вместе с мегатоннами смертоносной энергии из разрыва пространства вывалился экспедиционный корабль. Наконец, алые всплески варпа рассеялись, поглощаемые жадной пустотой, и «Васра» смогла нормально осмотреться.

- Пустая система. Звезда – красный карлик. Шесть планет. Аномалий не обнаружено. Следов разумной жизни не обнаружено, - доложила Васра. – Сообщение по кораблю. «Желтая» готовность. Всему персоналу занять позиции согласно предписанию. Повторяю, «желтая» готовность. Всему персоналу занять позиции согласно предписанию...

Капитан Арадэль Шесий на мгновение прикрыл глаза и вслушался в собственные ощущения. Они почти совпадали. Но чаще всего, в пустоте как смерть, так и невообразимое открытие скрываются как раз за этим «почти».

- Третья планета. Вторая луна, - проговорил он. – Усиленное сканирование.

- Выполняю, - отозвался оператор сканирующих систем.

Тем временем пилоты неспешно развернули гигантскую тушу линкора носом в сторону этой самой луны, давая канонирам возможность в случае угрозы отработать тяжелыми туннельными орудиями.

- Есть засветка, - доложил тем временем оператор.

Данные от систем сканирования тут же потекли к ИИ, который уже перерабатывал их и выводил на висящую посреди мостика голографическую проекцию.

- Комплекс искусственных объектов, - озвучила свои выводы Васра. – Совпадений по каталогу не найдено. Активности не наблюдается. Передать данные научному отделу?

- Передавай, пусть думают, - кивнул капитан. – Малый вперед. Подойдем на расстояние предельной дальности наших туннельников.

- Так точно, - подтвердил приказ первый пилот и вместе с навигатором приступил к разметке курса.

Через несколько минут тяжелые маршевые двигатели линкора начали разгон до одной третьей скорости света. Примерно через семь минут «Васра» начала торможение, выходя на параллельную третьей планете орбиту вокруг местного светила. Расстояние от линкора до безымянной планеты и ее спутников составляло около двух с половиной световых минут – вполне достаточно, чтобы на любое подозрительное шевеление ответить снайперским выстрелом разогнанной до околосветовой скорости пятитонной металлической болванкой с водородной начинкой.

Из пусковых шахт линкора выскользнул ворох разведывательных зондов, а с летной палубы через силовой экран стартовало три истребителя mosquito флота дальнего радиуса действия, управляемых пилотами-добровольцами для исследования реакции неизвестного комплекса на пролетающие объекты...

Работа по изучению странной находки закипела полным ходом.

[Галактика Спящего Дракона.

Сектор Ра-Тиса-649-743-АМ.

Глубокий фронт Сдружества Разума.

Абордажный бот «Юсса», приписанный к линкору «Васра».

Кердан Шэлл, человек, 24 года, боец СБ «Васры» в ранге рядового].

Я сделал несколько глубоких вдохов, пытаюсь успокоиться.

Все, Шэлл, соберись. Пусть это практически боевая операция, но комплекс давно мертв. Вход уже вычислили, осталось только его открыть и посмотреть, что там внутри. Да и нас тут три десятка тренированных бойцов в передовых боевых броне-скафах, обвешанных оружием с ног до головы. Да еще и пара боевых роботов в придачу.

Вот только на ум сразу же пришли сотни просмотренных в галактике фильмов, которые начинались примерно так же. Читай книги на Книгочей.нет. Подписывайся на страничку в VK. Группа самоуверенных разумных лезет в древние руины, брошенный

Тестирую подключаемый стрелковый комплекс

«Баракка-146УМ»...

Системы наведения – в норме.

Системы подачи снарядов – в норме.

Системы накачки – в норме.

Тяжелый плазмер – в норме.

Импульсный лазган – в норме.

Средний болтер – в норме. Боекомплект – 30 снарядов.

Внимание! В креплениях отсутствуют запасные магазины!»

Чертыхнувшись, я глянул на поясные крепления. Магазины для болтера были на месте.

Странно.

Поправил. Хлопнул. Еще раз поправил. Вытащил, вставил обратно... Нифига. Система продолжала сигналить об отсутствии магазинов в креплениях.

- Рядовой Кердан, проблемы? – остановилась передо мной проходящая мимо старлей Дюран.

- Так точно, мэм! – вздохнул я. – Крепеж для магазинов барахлит. Показывает, что их нет.

- Сенсор полетел, - ответила она. – Отключи уведомление, после операции заменишь.

- Так точно, мэм, - облегченно вздохнул я.

А ведь вполне могла заставить прям тут ремонтировать. Или вообще до задания не допустить. Вот против последнего я, кстати, ничего не имел.

Закончив тест, запустил полное слияние с ББС.

Странное ощущение. Все никак к нему не привыкну.

Такое чувство, что твое тело вдруг резко становится больше, сильнее, шустрее, обзаводится глазами на висках и затылке, а также кучей странных новых органов, вроде висящих на руках шарометов, или портативных лазерных и плазменных излучателей на плечевых креплениях. И со всем этим управляешься так же просто, как и с собственными пальцами.

А еще подключившийся к нейросети простенький ИИ скафа настраивает прямую связь со всеми членами абордажной партии. Так что теперь можно не париться, выбирая мысленными командами того, с кем хочешь связаться. Просто захотел и хоп – твои мысли уже услышаны. Хотя с последним бывают и казусы.

Вот как сейчас.

Я невольно засмотрелся вслед старлею. Ее тяжелый офицерский ББС делал девушку внешне практически неотличимой от других членов отряда, но в памяти тут же сама собой всплыла хрупкая невысокая фигурка с бледной кожей, большими фиалковыми глазами, короткими черными волосами и такими милыми ушками... Таковую хочется просто обнять и заслонить собой от всего-всего на свете...

- Рядовой Кердан! – раздался рык этой «хрупкой феи» в общем эфире. – Ты следи за тем, что транслируешь!

- Виноват, мэм. Я дебил, но я исправлюсь.

- Давай, давай, - зашелся шипящим хохотом сержант Жассагр. – Пока тебя за такие трансляции в узел не завязали!

Его поддержал дружный хохот в общем эфире, который, впрочем, был тут же пресечен старлеем – ее грозный, но милый рык действовал не хуже холодного душа.

- А ну отставить! Рядовой Кердан, снизь чувствительность мыслесвязи.

- Так точно, мэм! – я поспешно полез в настройки, пока не ляпнул случайно еще что-нибудь и она действительно не озверела. Боюсь, в этом случае нашей «фее» будет плевать на практически начавшуюся операцию.

Когда сержант говорил про завязывание узлом, он не шутил и не преувеличивал. В первый же день назначения, вспыльчивый и гордый ящер колкими комментариями не на шутку взбесил мисс Дюран. Мы тогда ждали чего угодно, но маленькая воительница вдруг вызвала сержанта на бой по всем канонам рептилоидов. И голыми руками завязала гибкую ящерицу в узел. Медики потом долго чесали лбы, распутывая матерящегося сержанта.

А наше абордажное отделение с некоторой оторопью узнало о том, что старший лейтенант Дюран кибернизирована по спецпроекту НИИ «Глубокой пустоты». Нам назвали цифру в предельно

допустимые законом пятьдесят процентов организма, но даже такой идиот как я, понимал, что они пиз... сильно преуменьшили официальные данные. Что-то мне подсказывает, что там от оригинала остался только мозг. И хорошо еще, если весь.

- Внимание, садимся! – раздался на общей волне голос пилота.

Дальше последовала резкая перегрузка, буквально вдавившая меня в ложемент. Впрочем, как и остальных. Даже наша стальная мисс Дюран не пренебрегла посадочными креплениями.

Снижение перегрузки. Толчок. Посадка.

- Выгружаемся! – рык лейтенанта заставил всех замешкавшихся, вроде меня, буквально подскочить и, подхватив стрелковый комплекс, влиться в выходящую через шлюз абордажную группу.

Первая разведывательная партия опустилась на серый грунт безвоздушного спутника безымянной планеты никому неинтересной системы. Над нами была только холодная пустота с безразлично мерцающими звездами. По сторонам расстилалась унылая серая равнина, изрытая небольшими метеоритными кратерами. За нами стоял черный корпус десантного бота с хищными обводами и остывающими дюзами.

А в нескольких сотнях метров впереди высилось круглое куполообразное строение из матового серого металла, в котором датчики скафа при оптическом приближении уверенно обозначили что-то вроде двери.

И сейчас мы туда полезем...

Звездные боги, если вы реально есть, сделайте так, чтобы меня никто сегодня не сожрал. И еще, если можно, пусть мисс Дюран потом согласится сходить со мной на свидание...

Главы 121-130

Глава 121. Встречающая делегация.

После полудня на горизонте показалась наша очередная промежуточная цель – город Ревирс.

Высокие серые стены, бдящая на них стража, раскинувшиеся вокруг небольшие фермерские хозяйства, поднимающийся над некоторыми районами тяжелый черный дым от кузниц и плавильен... В общем, ничего нового. Разве что этот город был побольше тех, что встречались мне до этого. Ну, за исключением столицы королевства, конечно.

Для разнообразия я ехал впереди повозок на Кроконяшке. Не потому, что мне вдруг захотелось поотбивать задницу в седле, а чтобы контролировать эту вечно голодную херню – если она сорвется и сожрет какого-нибудь спешащего на местный рынок крестьянина или ремесленника, а это кто-нибудь увидит, то отвечать перед стражей придется мне. Не то, что бы я этого сильно боялся, но сражаться с целым городом мне точно не хочется – получить вместо отдыха, ванны, вкусной еды и горячей постельки очередную гору трупов... Как-то не комильфо. Да и не выдержит наш отрядик подобный бой – тупо задавят массой.

Кстати об отряде.

Я все-таки избавился от Нэсы, перегрузив заботу об этой озабоченной девице на дракона в счет аванса за его задание. Тот даже не попытался отбрехаться, а просто махнул рукой и сказал, что пристроит ее в местную семью попрличней. Ему же сплавил весь лишний груз: осликов гномиков-гомиков, кучу хабара с них же, да и прочую скопившуюся за эти дни лишнюю мелочь. В итоге вышла вполне приятная сумма в семь сотен золотом.

Ну и напоследок, я стрельнул у старой ящерицы две бутылки его «Слез дракона». Было видно, что тому пришлось наступить на горло своей жабе, но запасами он все же поделился. Ничего, еще наплачет. А для отряда затарился у его супруги-дроу парой бутылок пшеничной водки – она была послабее моей родной, да и мутноватой слегка, но для местных и это считалось чем-то плохо вообразимым – тут редко что-нибудь крепче вина найти можно было.

Достал из-за воротника и покрутил меж пальцев кулон.

Странная штукавина.

Как только я его одел, практически для всех кулончик стал невидимым. Только Яршера смогла его разглядеть, что, впрочем, было неудивительно – даже в таком хуевом состоянии она все еще оставалась богиней.

Ну а оценке кулон попросту не поддавался. Система только ругалась и выдавала мне надпись «Неизвестная опасная херня».

Эх, блин, заехал в деревеньку отдохнуть. И почему у меня в каждом поселении случается какая-нибудь поебень? То драки, то геноцид, то вот... задания. Целых два очередных жопорвущих квеста на мою бедную шкурку пришили. И ладно, Бездна с ним, с драконом этим, но вот Граор...

Бог-берсеркер меня, мягко говоря, подставил. Взбесился на ровном месте, способку заблокил, общаться отказывается... Маги ему, видите ли, не нравятся. Если бы не видел его лично, счел бы за капризную бабу!

Что-то кольнуло в жопу.

Интуиция, ты? Ну и что за хрень ты там лепечешь на этот раз?

Бу-бу-бу, га-га-га, ка-ка-ка...

Срать что ли хочешь? Нет? Блин, сама дура!

Твою мать. Дожил. Уже с собственной интуицией общаюсь как с шизой какой-то...

В общем, жопа подсказывает мне, что что-то тут не так. Значит, нужно немного подумать. Причем не задницей – ее, конечно, нужно слушать, ибо подставы она чует на раз, но вот думать ею противопоказано. Жаль только, что именно это, обычно, с нашим человеком и происходит: вроде бы и руки откуда надо растут, и упорство, граничащее с упоротостью есть, и энтузиазм с творческим приходом бьют через край, но... Думаем мы при этом как раз жопой. И через нее все и выходит.

Итак, что мы имеем? Древнее божество, если верить инфе от Яршеры, специализирующееся на кровавых битвах и боевых гимнах. Причем, божество настолько могущественное, что, задайся оно такой целью, могло поставить раком и поиметь весь этот бедный мирок со всеми его божками. И оно буквально закатило истерику по поводу того, что один мелкий невзрачный смертный, даже не будучи его адептом, начал понемногу осваивать магию. Даже не плетения изучать, а просто тренироваться в контроле маны.

Логика, ау? Я понимаю, что в этом ебанутом мире ты гостя нечастая, но можешь хоть иногда заглядывать на огонек?

Ладно, выводов из этого мой бедный затраханный мозг может сделать лишь два.

Первый. Граор от своей неебической силушки и невхерственной древности словил маразм. Малореалистично, но возможно.

Второй. Граор что-то мутит. Ему просто до жопы нужна моя бедная тушка, да еще и в статусе официального адепта, для того он и зацепился за первую возможность втюхать мне этот квест, грозясь нехилыми штрафами в случае провала. Тут встает закономерный вопрос: а почему бы не подвязать это задание к первому, уже выданному ранее? А хрен его знает. Но, опять же, жопой чую, что без старушки Бездны и божественных терок тут дело не обошлось...

- Кшиии... - из задумчивости меня вывело шипение кислотной няшки.

- Спокойней, - похлопал я ее по загривку. – Без команды никого не жрать. И не кусать. И не плевать. В общем, изображай из себя просто тихую мирную лошадку.

Тварь чуть повернула голову и покосилась на меня одним из пронзительных желтых глаз. Готов поспорить на собственную пропитую печень, если она хоть кому-нибудь нужна, что кислотная хрень сейчас мысленно обновляет на мне ярлыки «идиот», «дегенерат» и прочие, не слишком лестные эпитеты.

Впрочем, это ее личное дело.

- Ну и кто тут решил покончить с жизнью в особо извращенной и садистской манере? – спросил я у стоящих прямо посреди дороги людей. Впрочем, на разбойников или каких-то других суицидников, решивших убиться о наш отряд, они походили мало.

Высокий статный рыцарь в полных латах на столь же огромном, закованном в металл коне. Классический комплект из разноцветной попоны, яркой накидки, плюмажей, тяжелого копья и двуручного меча. Из-под откинутого забрала на меня с некоторым презрением смотрел мужик лет тридцати, с пышными черными усами, карими глазами и густыми черными бровями. Не сказать, что рожа у него была чем-то выделяющимся – так, помесь бульдога с носорогом. Да и фигура под стать – в плечах он был шире моего роста. Эдакий былинный батыр крестового похода.

Позади данного индивида, на двух конях сидели менее

«тяжеловесные» личности. Длиннобородый седой старик в расшитом серебристыми звездами темно-синем балахоне и широкополой шляпе, а также молодой парень лет двадцати, в зеленом костюме егеря с парой длинных кинжалов и коротким луком.

Классический отряд покорителей подземелий: танк, маг и вор. Все трое сосредоточенные, суровые и грозно пыхтящие.

Не вписывался сюда только обнаружившийся рядом с ними мальчишка лет семнадцати-восемнадцати на вид, сидящий на гнедой лошадке, скромно потупившей глазки. Мальчишка был невысокий, щупленький, отчаянно рыжий и кареглазый. Простая городская одежда висела на нем мешком, придавая малость комичный и, в купе с печальными глазами, абсолютно безобидный вид. Вот только то, как остальная троица на него посматривала, говорило, что лидер у них как раз он.

- Прошу прощения, - поклонился мальчишка. – Я - Энцио, секретарь и уполномоченный представитель лорда Базилура фон Гая, правителя Ревирса.

- И что же столь высокопоставленному человеку нужно от простых путешественников? – скривился я, думая, как бы послать их подальше и поглубже.

- В связи с чрезвычайными обстоятельствами, лорд в данный момент временно отстранен доверенным лицом принцессы Ласатардии, виконтессой Василисой дэ Орловой от управления городом. Именно она и послала меня с приглашением прибыть к ней для обсуждения одного важного вопроса.

О-па. А вот и шестерка принцессы вылезла. Она же, вроде бы, должна была нас в столице встречать? Или это их ЧП настолько серьезно, что принцесса выслала свою личную собачонку? Ага, и теперь та пытается переложить геморрой со своей жопы на мою.

- Передай Василисе, что у меня и своих проблем слишком много, чтобы еще и ваши жопы подтирать, - проворчал я. – У нас с ней уговор встретиться в столице, и я его выполню. Но не более того.

Лицо рыцаря перекосилось и покраснело, а тяжелое копье, которое он держал вертикально, качнулось вперед, нацелившись наконечником мне в грудь. Маг и вор за его спиной так же напряглись, однозначно готовя какие-то гадости.

- Если ты, смерд, не пойдешь по-хорошему, то мы приведем тебя силой! – рыкнул этот тупарь из-под шлема. – И не обессудь, если по дороге мы тебя немного... поломаем.

- Серьезно? – я склонил голову на бок. – [Оценка].

«Воин рыцарского класса. Человек. Уровень в районе тридцатого. Уровень угрозы: пиздюк необыкновенный.

Вор-стрелок гибридного класса. Человек. Уровень в районе двадцать пятого. Уровень угрозы: пиздюк обыкновенный.

Маг-системник. Человек. Уровень в районе сорокового. Уровень угрозы: я тебя поджарю, если дашь мне время на каст и постоишь на месте.

Раса, класс и уровень скрыты. Уровень угрозы: джокер».

Самая последняя надпись относилась к Энцио. Это настораживало, но чуйка пока молчала.

- Мда... На вас, ребята, одной моей поняшки хватит, - вздохнул я.

- Кша? – тварюшка повернула ко мне голову и радостно облизнулась.

- Сэр Валентайн, - мирно улыбнулся Энцио, глядя на возмущенно запыхтевшего рыцаря, готового сорваться в убийственный галоп. – Даже если вы сейчас сорветесь и каким-то чудом одолеете человека, убившего Героя Длинного Меча, то подумайте, что с Вами сделает виконтесса дэ Орлова за подобное самоуправство. И что потом сделаю я...

Копье рыцаря медленно и явно неохотно поднялось вверх.

- Ну, если больше нас никто задерживать не собирается, то мы двинем дальше, - пожал я плечами.

- Господин Андрэ, - вздохнул Энцио. – Городу действительно нужен Герой. И срочно. А вашими стараниями в королевстве их больше не осталось.

Ах, «моими стараниями»?

- А нехуй было меня ими травить, - это начало уже серьезно меня раздражать. – «Вашими стараниями» у меня тоже появилась вакансия рыцаря-авангарда. И никакой симпатии ни к королевству, ни к этому

коронованному ублюдку это не добавило.

- Мы готовы щедро оплатить Ваши услуги, - не сдавался мальчишка. – Две тысячи золотом и рабыня-дроу с... удовлетворяющими Ваш вкус навыками и пропорциями.

Мда, действительно щедро. Вот только, я буквально вчера попался на эту удочку, а ты последней фразой расковырял больную тему.

- Денег у меня сейчас достаточно, - как можно спокойней ответил я. – А пару сисек я себе и сам найду. А сейчас вы или свалите с дороги сами, или мы скинем на обочину то, что от вас останется!

Мальчишка продолжал миролюбиво улыбаться, явно раздумывая над вариантами.

Впрочем, мне было уже похрен – судорожно загребая пальцами правой руки воздух, я едва сдерживался, чтобы не призвать копьё. За спиной слышались шорохи. Даже не оборачиваясь я мог сказать, что отряд пришел в полную готовность.

- Хорошо, - вздохнул Энцио, и взмахом руки заставил недовольно скривившуюся троицу отступить к обочине. – Но позвольте хоть сопроводить Вас до ворот города? Это сильно упростит Вам процедуру таможни.

Я пару раз тяжело вздохнул, пытаюсь успокоиться и взвесить все «за» и «против».

Спокойней, Андрюха, спокойней. Выкини из башки образ отрезанной головы Антуанетты. Ее вполне можно вернуть. Нужно только немного побегать и замочить пару коронованных засранцев. И вообще, что-то я раздражительный какой-то в последнее время стал. А ведь мальчишку послали совсем не просто так — если принцесса забросила сюда свое доверенное лицо, то шухер намечается изрядный. А теперь вспоминаем, зачем мы сами премся в этот городок? Правильно, прописать анальную кару в виде белого копья одной зарвавшейся твари. И, скорее всего, проблемы города возникли именно из-за нее.

Оглянулся назад.

Химэ и Жанна сидели на козлах повозки. Девушки были вроде бы расслаблены, но одна поигрывала жутковатым черным кинжалом, а руки второй буквально были по локоть в крови. Доську я не увидел,

но это и неудивительно – засела где-нибудь в сторонке с иглами наготове. С левой стороны первой повозки стояла Фарра, держа руку на рукояти своего фамильного меча, а с правой на боевом коне, которого наотрез отказался продавать, Шенери в кольчужном доспехе готовил щит и тяжелое копье для таранного рыцарского удара. Вика стояла рядом с ним, поигрывая здоровенной, обшитой металлом дубиной.

Ребята были готовы к любому повороту событий. Приятно, конечно, но излишне. Тут действительно хватило бы меня с Кроконяшкой. В крайнем случае подключились бы Доська с Химэ. При всей загадочности системного сообщения, выданной Энцио «оценкой», не думаю, что он какой-нибудь скрытый терминатор.

- Отставить шухер, - проворчал я. – Шенери, за повозкой кто следить будет? Кони чего-нибудь испугаются, понесут и все, кирдык транспорту, придется новый покупать. А на чьи деньги?

- Эм... но... Сэр Андрэ... Они же того... напасть хотели, - замялся Шенери, которому явно не терпелось испытать в бою свою отвагу.

Юный рыцарь, блядь.

- Уже не хотят, - усмехнулся я. – Так, хватай свой агрессивный гарем и живо в повозку! А потом двигаете следом, - после чего повернулся обратно к ждущему ответа Энцио. – Ладно, веди.

- Благодарю, - коротко поклонился он.

Через минуту наш маленький караван продолжил свой путь, но с небольшими изменениями: рядом со мной с невозмутимой улыбкой ехал на флегматичной лошадке Энцио, а в хвосте, обиженно глотая пыль, уныло плелась троица его охранников.

Глава 122. Особняк.

- Сколько до города? – поинтересовался я, глядя на видневшиеся вдалеке стены.

- С такой скоростью - около часа, сэр Андрэ, - тут же ответил Энцио.

Я вздохнул. Поднадоела мне эта дорога. Теперь предложение

Василисы использовать халявный телепорт до столицы уже не выглядело таким уж подозрительным.

- Знаешь, странная штука эта регенерация, - я взъерошил уже порядком отросшие волосы.

- Простите? – непонимающе захлопал тот глазами.

- Такое чувство, что она запоминает состояние организма до ранения и просто откатывает повреждения к тому моменту, восстанавливая волосы, ногти, даже щетину. А если самому бриться-стричься, то она нефига не работает.

- Ну, это довольно известный факт, - осторожно согласился он.

- А если человека со способностью регенерации будет стричь кто-то другой? – посмотрел я на него.

- Если с согласия этого человека, то способность так же не активируется, - немного неуверенно ответил парень. – Но к чему такие вопросы, сэр Андрэ?

- У меня есть эта самая регенерация, но это ты, должно быть, уже знаешь. Очень полезная способность, которую я получил, вложив чёртову прорву очков в живучесть. А знаешь, зачем я это сделал?

- Потому что хотели жить? – логично предположил он.

- Правильно, - хмыкнул я. – Сразу же после призыва, ваш дерьмовый мир пинал меня как только мог. Меня рвали на части, резали, потрошили, ели заживо, протыкали, парализовывали, варили и окунали в лаву. Я сражался с гоблинами, циклопами, вампирами и суккубами. Меня пару раз в самом буквальном смысле поймали в жопу. А вдобавок, местные короли еще и открыли сезон охоты на мою бедную шкуру с легкой руки этого ублюдка Ма Оу. Как думаешь, чего я сейчас хочу больше всего?

- Эм... - парень явно растерялся. – Мести, наверно? За то, как с вами обращались... А учитывая, как вы командуете своим отрядом и сколько у вас рабов, то не исключаю, что и власть входит в список ваших желаний. Возможно, еще и славы, раз согласились взяться за убийство стольких монархов. После подобного деяния Ваше имя навсегда войдет в историю!

- Мимо, мимо и еще раз мимо, - фыркнул я. – Если это местное представление о желаниях героев, то вы точно не того человека

призвали. Мне нахуй не сдались ни слава, ни власть. Слишком много с ними геморроя. Месть... Я был бы не прочь насадить на копье и Ма Оу, и короля вашего, но точно не ставлю это во главу угла.

- Может быть... сокровища? – задумался Энцио.

- Парень, я только что отказался от двух тысяч золотых, - зевнул я. – Денег, конечно, много не бывает, но чем их больше, тем больше вокруг них зарождается проблем. Мне хватит и того, чтобы можно было сыто пожрать и поспать в тепле.

- Женщины? – не сдавался мальчишка.

- Туда глянь, - я кивком указал назад. – Там сидят три извращенки, полностью меня удовлетворяющие. Да, много сисек не бывает, но тут как и с деньгами – каждая новая пара приносит новую порцию геморроя. Хотя, поймешь пару новых красоток без последующих обязательств я никогда не откажусь.

- Кажется, я начинаю понимать, - Энцио чуть склонил голову к плечу, внимательно и без обычной улыбки меня разглядывая. – Покой?

- В точку, - я криво усмехнулся. – Я хочу тихо колесить по дорогам или осесть на берегу какого-нибудь красивого озерца. Да, я не против приключений, но не до такой же, блядь, степени! Но вот я все-равно еду вперед, за жопой вашего короля, чтоб его гиены в зад драли, по приказу Ма Оу, чтоб ему шатл на макушку уронили. А вокруг меня постоянно происходит всякая хуйня. Вот приедем мы сейчас в ваш Ревирс, и что ты думаешь случится?

- Что-то не очень приятное? – грустно улыбнулся он.

- И опять в точку, - вздохнул я. – Моя жопная чуйка об этом буквально орет уже второй день. Даже если я не захочу ни во что ввязываться, и соберусь сразу же с рассветом свалить из города, то пиздец начнется еще ночью, втянув меня в очередную мясорубку. А если я захочу объехать ваш милый городок десятой стороной, то обязательно вылезет какое-нибудь ебанутое божество и завернет меня туда.

- Ну вот в последнее верится с трудом, - хмыкнул мальчишка. – Боги редко снисходят до разговора с простыми смертными. А уж задания дают и того реже.

- А вот хрен там! – оскалился я. – На моей шкуре висит уже

четыре, мать его, божественных квеста! Один из которых черным по белому гласит: «иди в Ревирс и всади там копье в жопу непонятной, но пиздец какой опасной хуйне»!

- Так может... - неуверенно начал он.

- Может, мелкий, может, - перебил я. – Скорее всего, ваша проблема и есть та сраная хрень, чью душу у меня требует одно отбитое божество. Так вот, к вопросу о регенерации... Организуешь нам нормальный номер в приличном трактире. Повторяю, приличном, не шикарном. Мне не нужна толпа знати, ищущая с кем-бы подуэлить или за чей счет самоутвердиться. Боюсь, я тогда не сдержусь и оставлю город без их почтенного гражданина. А потом ты организуешь ванну, тишину и нормального парикмахера, цирюльника или как это у вас тут называется. И только после всего этого я выслушаю просьбу Василисы.

- Все будет в лучшем виде, не сомневайтесь! – повеселел Энцио.

Ревирс встретил нас очередью перед воротами – местная таможня работала неторопливо, даже как-то полусонно, проверяя телеги и крупные мешки въезжающих крестьян. Впрочем, в очередь мы и не вставали, а нагло зашли сбоку прямо к самым воротам.

Начальник караула сначала возмутился такой наглостью обычных с виду путешественников, но когда Энцио показал ему какой-то значок, тот мгновенно втянул язык в кишечник и бросился освобождать нам проход, попутно пиная подчиненных. По городу проехали чуть ли не с почетным караулом из десятка марширующих по сторонам стражников-кирасиров с алебардами наперевес. И это меня, если честно, порядком нервировало – не привык я к такому обращению.

Впрочем, очень скоро мы прибыли на место.

- Энцио... – прошипел я так, что Кроконяшка с удивлением посмотрела на меня, явно заподозрив родственника.

- Да, сэр Андрэ?

- Я тебе что говорил? Трактир. А ты нас куда притащил?

- В свой особняк, - скромно потупился он. Чую, если бы мальчишка не сидел на лошади, то еще и ножкой бы пошаркал. – Тут

мало кто бывает, прислуга тихая и незаметная, а также удобно держать оборону во время городских волнений. Поверьте, докучать Вам тут никто не будет.

Я одарил секретаря городского лорда тяжелым задумчивым взглядом.

Может, ему прямо сейчас шею свернуть? А то больно шустрый малый – такой заведет тебя в говно по самые уши так, что и сам чистым останется, и ты будешь свято уверен, что влип только по собственной глупости.

- Также у меня отличные повара и шикарный ванный комплекс в подвале, - добавил он, обезоруживающе улыбаясь.

- Ладно, веди, - вздохнул я. – Но не жалуйся, если к нашему отъезду из города от твоего домика останутся одни руины.

- Ничего страшного, у меня их три, - совершенно по девчачьи хихикнул Энцио.

В моей душе шевельнулись нехорошие подозрения.

Расселились действительно с комфортом – в двух отдельных четырехкомнатных апартаментах на втором этаже особняка. Комнаты были обставлены, для моего представления о знати, довольно просто, но явно со вкусом. Впрочем, обстановка меня сейчас волновала меньше всего – наскоро перекусив, я быстро ополоснулся из ведра прямо на заднем дворе, напрочь игноря удивленные взгляды немногочисленной прислуги.

Причина у подобной спешки была одна, но довольно веская – моя жопа буквально дымилась от предчувствия затаившегося где-то рядом северного пушистика, готового прыгнуть в любой момент.

Впрочем, остальные члены отряда не отставали – старались держать друг друга в зоне видимости и не расставались с оружием. Впрочем, к купанию девушки подошли не столь радикально и, плюнув на предчувствия, позволили себе немного расслабиться в нахваливаемом Энцио ванном комплексе. Я ради интереса тоже сунул туда нос, но был немного разочарован – обычный бассейн с сауной.

Когда я поднялся из подвала, оставив девушек плескаться, а

Шенери – сторожить под дверями купален, меня встретил хозяин особняка.

- Сэр Андрэ, позвольте проводить Вас в гостиный зал. Виконтесса дэ Орлова прибыла и ждет встречи.

- Ну води, - хмыкнул я.

Гостиный зал особняка оказался сравнительно небольшой комнатой, с круглым столиком и расставленными вокруг него мягкими креслами. Каменный пол был застелен толстыми коврами, а стены завешаны разнообразными звериными шкурами и оружием. Причем, судя по заточке и царапинам, совсем не декоративным.

Окон в зале было всего два, и те оказались узкими и наглухо заделанными чем-то вроде толстого прозрачного кристалла. А еще в зале был самый натуральный затопленный камин, который в наступающих сумерках освещал комнату всполохами тихо потрескивающего пламени.

В одном из кресел сидела черноволосая девушка лет тридцати. Она была одета в совсем не присущий знатным особам женского пола брючный костюм довольно потрепанного вида, а в руках держала дымящуюся кружку с каким-то, судя по запаху, травяным отваром.

Блуждающий взгляд, мешки под глазами, бледное лицо, отрешенно-угрюмое выражение – внешний вид буквально вопил о том, что еще чуть-чуть и она просто свалится от усталости.

Совсем не такой я запомнил эту девушку в нашу последнюю встречу.

- Привет, - поздоровался я, плюхаясь в кресло напротив. – Хреново выглядишь.

- Я бы на тебя посмотрела, - раздраженно сверкнула она глазами. – Прошли всего сутки, а я уже готова кастрировать этого идиота Базилура тупым ножом. Вообще удивляюсь, как с таким правителем этот город умудряется существовать!

Я выгнул бровь и покосился на скромно шаркающего по ковру ножкой Энцио. Василиса проследила за моим взглядом и понимающе хмыкнула.

- Ну да, что-то у меня мозг отказывает. Энцио, сколько ты работаешь секретарем у лорда фон Гая?

- Двенадцать лет, - улыбнулся он.

Василиса поперхнулась отваром.

- Слушай, мальчик, - подозрительно прищурился я. – А сколько тебе годиков?

- Тридцать, - со смешком ответил он.

Мда, вот тебе и мальчик. И ведь, гад, прекрасно знает, как на него люди реагируют и всю этим пользуется.

- Ладно, с этим потом разберемся, - пробормотала Василиса.

- Угу, только последнее уточнение, - поднял я палец, продолжая подозрительно щуриться на улыбающегося Энцио. – Мальчик, а ты точно мальчик?

- Пожалуй, я предпочту оставить эту интригу неразрешенной, - улыбнулся он.

Я кое-как сдержался, чтобы прямо сейчас не проверить это самым радикальным образом. Все-таки Энцио, если присмотреться, действительно смахивает на миловидную девочку-плоскодонку.

Так, все-все-все! Нахрен такие интриги, сейчас не до этого.

Судя по тому, как тряхнула головой Василиса, она подумала примерно так же.

- Ладно, Васька, что тут происходит? – я посмотрел в глаза уставшей девушке. – Только коротко.

- Если совсем коротко, то задница. Глубокая и вонючая, - хмыкнула она.

- Увы, но это не новость, - вздохнул я.

- Тай, карту, - скомандовала Василиса и на стол откуда-то сверху с легким шелестом упал свернутый желтый пергамент.

- Эти двое тоже тут? – я завертел головой, пытаясь почувствовать хоть намек на чужое присутствие.

- Только Тай, - слабо улыбнулась моя собеседница. - Фай на задании.

Девушка расстелила пергамент и прижала его края подвернувшимся под руку барахлом: кружкой с отваром, стоявшей на столе статуэткой и парой каких-то пухлых рукописных книжек в

кожаном переплете. Я невольно прочитал выведенные аккуратным почерком названия. «Некромант покоряет Овуляшку», «Сети Белой Паучихи», «Мемуары куртизанки». Малость охренев, покосился на Энцио, но тот строил абсолютно невинные глазки аки котенок из мультика про зеленого огра.

- Значит, так, - Васька ткнула пальцем в кучу непонятных загогулин на правой стороне пергамента. – Это - карта города. А это, - она перевела палец на левую сторону, полную еще более сложных и непонятных закорючек и хаотически переплетенных линий, - карта древних катакомб, расстилающихся под городом.

- Что ж, поверю на слово, - кивнул я, даже не пытаюсь разобраться в этих бесовских изображениях, чтобы ненароком не призвать какую-нибудь Ктиллу. – И что дальше?

- Что-то выползает оттуда и похищает горожан. Причем чем дальше, тем больше.

Я припомнил тот бред, что лепетал мне Сайласс. Вроде бы моя цель таится глубоко под городом, что, в принципе, совпадает с полученной информацией. Значит, нам все-таки по пути.

- Ну хорошо, допустим, я согласен вам помочь за оговоренные две тысячи золотых и рабыню-дроу, - кивнул я - Дальше что? У вас есть план, какие-то данные, армия?

- Армия есть, - кивнула Василиса. – Вся стража города и спецвойска Ее Высочества принцессы Ласатардии готовы вступить в бой. Но в катакомбы их посылать бессмысленно – большое число в узких коридорах играет не такую решающую роль.

- Зато на поверхности все решают большие батальоны, - пробормотал я, начиная понимать, к чему они клонят. – Вы ведь в курсе, что произошло в последней посещенной мною деревушке?

- Тайный сыск доложил об этом не так давно, - Василиса отхлебнула отвара. – Но они наблюдали издали и поняли только, что случилось заражение жителей каким-то проклятьем.

- Угу, - я почесал подбородок. – И это самое проклятье, вернее его «исток», приползло сюда. Укушенный человек в течении пары минут превращается в кровожадную тварь. Не особо сильную, но способную так же заражать буквально одним укусом. Снять проклятье можно только способностью «очищение» или его

аналогами, но лишь до момента превращения.

- Весьма полезная информация, - Василиса устало потерла виски.
– Энцио, найди людей со способностями снимать проклятья. Тай, свяжись с принцессой и доложи ей новости.

- Будет исполнено, виконтесса, - поклонился Энцио и быстро исчез за дверью.

- Сколько людей пропало? – спросил я после недолгого молчания.

- По последним сводкам уже три тысячи. Хотя мы и запечатали основные входы в подземелья, но как-то они все-равно просачиваются.

- Это как-то дохуя, - я откинулся на спинку кресла.

- Население города составляет более двадцати тысяч жителей, - вздохнула Василиса. – У меня в распоряжении в общей сложности чуть меньше трех тысяч бойцов. Если твари вырвутся на улицы и начнут заражать всех подряд...

- Через пять минут вас просто сметут, - кивнул я. – Но лезть в эти катакомбы, забитые проклятыми, даже для меня перебор. Есть предложения?

- Хм... - она склонилась над картой, водя по ее хитросплетениям пальцем. – Как быстро ты сможешь найти этот «исток»? Есть какой-нибудь метод?

- Нету, - я вздохнул и на автомате подцепил пальцем обложку одной из книг, открыв ее где-то на середине. – Только топать ножками и заглядывать под каждый камень. У меня есть пара «компасов охотников за головами», но они не работают на том, чего ни разу не видел.

Девушка закусила губу, обдумывая варианты.

А я тем временем охреневал от содержимого книжки. Мемуары куртизанки? Ну-ну. Да бдсм-порнуха с «черных» сайтов моего старого мира нервно курит в сторонке. И наш «мальчик» Энцио такое читает?

- А если мы сами откроем им доступ на поверхность, не дожидаясь их массового прорыва? – тем временем пробормотала под нос Васька. – Хм... Может сработать...

- Хочешь распечатать один из ходов и дать им генеральное сражение? – уточнил я. – Особым умом твари прежде не отличались, так что может и сработать.

- А когда их число в катакомбах уменьшится, твой отряд сможет пробиться к боссу, - кивнула она.

- Не отряд, - покачал я головой. – Только я и Химэ. Остальные останутся тут с тобой.

- Смысл? – прищурилась она.

- Мы с этой кровавой леди неплохо работаем в паре и, к тому же, невосприимчивы к проклятью, а остальных брать туда, где их в любой момент может цапнуть за зад выскочившая из щели тварь, я не хочу. Слишком рискованно. Пусть лучше тут порезвятся. И тебе помогут, и у меня меньше голова болеть будет.

- Ты так за них переживаешь? – улыбнулась девушка.

- Естественно, - оскалился я. – Ценное имущество, нажитое непосильным трудом.

- А если они полезут в бой тут? – Василиса печально заглянула в пустую кружку.

- Не «если», - поморщился я. – Они обязательно полезут. Особенно Шенери. Но сил у них хватит, так что можешь затыкать моими ребятами дыры в обороне. Главное, не подставляй их слишком сильно и держи лекарей наготове. Потому что, если кто-нибудь из моих умрет...

- Буду отрабатывать жопой лет сто? – рассмеялась она, но быстро смолкла под моим угрюмым взглядом.

- Скормлю тебя Бездне, - негромко пообещал я...

Глава 123. Кошмар Ревирса (часть 1). Фигуры расставлены.

Спустя два часа после разговора Андрея и Василисы в особняке Энцио, через огромную кроваво-красную воронку телепорта местной магической гильдии стройными рядами в город втекали преданные Ее высочеству принцессе Ласатардии элитные войска: две сотни ее личной гвардии и полусотня валькирий. Все были пешими – в

условиях города и катакомб конница будет скорее мешать своим, чем представлять какую-то реальную угрозу противнику.

Гвардейцы амуницией мало отличались от обычных стражников: на них были надеты всё те же кирасы с легкими кольчугами и стеганками, да открытые шлемы на головах. Вооружение составляли длинные алебарды с тяжелыми секирообразными наконечниками, и короткие мечи. Кое у кого за спинами висели тяжелые пехотные арбалеты или фламберги – двуручные мечи с волнистым лезвием.

Валькирии же скорее напоминали сборную солянку авантюристок, чем регулярные войска: тут были представительницы самых разных, зачастую совершенно экзотических рас, а от разнообразия оружия и доспехов начинало рябить в глазах. Всех этих неслабых представительниц слабого пола принцесса кропотливо собирала со всех концов королевства, создавая что-то вроде маленького универсального войска. Единственная слабость такого соединения – это общее взаимодействие. Они прекрасно сражаются поодиночке, отлично действуют небольшими группами, но откровенно хромают в сражении строем. Впрочем, для этого была гвардия...

Выстроившись перед зданием гильдии, сотни провели перекличку, проверку снаряжения и быстрым маршем потянулись за командирами и парой проводников из местной стражи в сторону отведенных позиций – двух точек предполагаемого прорыва, находящихся в разных частях города. Валькирии же, получив переданный через Тай приказ, разбились на группы по трое и растворились среди темных улочек города – их задача была не в генеральном сражении, а в отслеживании прорвавшихся тварей.

Из-за стесненных городских условий было решено сделать сразу два места вскрытия катакомб: в западной и восточной части города.

Сами катакомбы были тут еще до современного города, оставшись от предыдущего поселения какой-то нечеловеческой расы. Место было удобное, так что при закладке поселения люди не стали заново изобретать колесо, и просто заняли уже готовый фундамент. Естественно, перед этим все катакомбы были тщательно обследованы и вычищены. Сейчас их использовали в качестве городской канализации, продолбив сток к текущей рядом реке, а также как складские помещения для торговых лавок и еще десятком способов.

В данный момент большинство входов в катакомбы были замурованы, но некоторые лазейки все еще оставались, и именно по ним твари утаскивали из города жителей.

Андрей сидел на крыше двухэтажного домика на краю площади и невеселым взглядом смотрел на суету внизу. Это был далеко не самый большой вход в подземелья, но самый удобный для сражения - ровно в центре площади лежал массивный деревянный квадрат, собранный из бревен полуметровой толщины. Для надежности, эта «крышечка» была закреплена толстыми цепями ко вбитым в мостовую костылям. Под ним, если верить Василисе, был круглый широкий колодец с каменной винтовой лестницей, уходящей метров на десять вниз. Если твари полезут, то сразу окажутся в окружении из алебард и копий стражи, под градом стрел и заклинаний.

План был прост – откинуть крышку, подманить тварей запахом взятой на скотобойне свежей крови, которую уже принесли несколько стражников, а потом рубить монстров до полного истребления.

- А потом для меня начнется самый геморрой, - вздохнул Андрей.

У этого входа, кроме Буревестника, расположились: тысяча местной стражи и сотня гвардии принцессы, а также несколько десятков местных магов. Из его же отряда тут были Жанна, Дось и Химэ, с которой они потом собирались спуститься вниз. Шенери и обе его девушки отправились ко второму входу.

Командовать сражением назначили, как ни странно, Энцио. Самое поразительное, что никто – ни командир гарнизона, ни его заместитель, ни аристократы или местные «благородные» рыцари – не высказался против.

«Вот и думай теперь, что это за секретарь такой», - подумал Андрей. – «Вроде улыбчивый скромный паренек, а местные даже пернуть без его дозволения боятся. Кстати, надо бы Химэ попросить пройтись ее оценкой, а то моей этот мелкий хлыщ так и не поддается».

Во время планирования Андрею предлагали возглавить оборону этого участка, но он благополучно отбрехался от такой чести, сославшись на свою полную некомпетентность – весь его полководческий опыт ограничивался старенькими стратегиями и

парой книжек на эту тематику. Так что сейчас он просто сидел и ждал – если понадобится, то он влезет в сражение как простой боец, а если нет – то просто посидит на крыше, сберегая силы для прорыва к боссу и последующему с ним сражению.

Внизу, возле самого входа в подземелья, замерла Химэ. Она стояла даже ближе передней линии обороны, и стражники со смесью недоумения от ее позиции и восхищения ее нарядом смотрели на спокойно, и даже как-то предвкушающе улыбающуюся красивую девушку. Вся сущность некогда горячего и немного безбашенного капитана боевого корабля просто требовала отыгаться за долгие столетия существования в роли тупой куклы. При мысли об очередном сражении ее кровь буквально кипела! Конечно, это не совсем те битвы, к которым лежала ее страсть – человек, хоть однажды ощутивший вибрацию палубы от систем накачки туннельных и энергетических орудий, содрогание корабля от попаданий вражеской кинетики, или участвовавший в moskitной свалке в кабине истребителя или мобильного доспеха, уже никогда не будет удовлетворен простой дракой на грунте...

Но, к сожалению, она уже давно не Мария Сазерфай, лихой капитан боевого фрегата с каперским контрактом. Сейчас она - Химэ. И её цель не битвы в холодной пустоте, а сопровождение Буревестника, ибо если он сорвется...

От воспоминания того, что может натворить Падший Буревестник – Бездна вложила эту информацию в память своих кукол с особой тщательностью - у девушки невольно похолодело в животе. Тряхнув головой, она прогнала прочь непрошенные мысли – Андрей, конечно, часто ходит по грани, но пока держится.

Тем временем, пока один наслаждался бездельем, а другая – с нетерпением ждала битвы, ещё двое членов этого необычного отряда были по горло заняты своими собственными проблемами.

Доська, вместе с Тай, Фай и еще двумя десятками скрытников из тайного сыска и нанятых Теней Смерти, обшаривала пространство вокруг площади, выискивая наиболее удобные позиции для наблюдения, возможные пути побега прорвавшихся тварей и просто разведывая обстановку. Им предстояла не самая легкая задача – передавать сообщения между подразделениями стражи, а также держать под контролем окружающую обстановку и вовремя докладывать командующим об изменениях.

Маленькая лисичка на мгновение замерла на краю крыши одного из зданий, посмотрев в сторону Хозяина. Сама она ещё не определилась в своих чувствах к этому странному человеку, но одно Дось знала точно – сейчас её всё вполне устраивает. Да, вокруг вечно происходит что-то совсем уж несусветное и, зачастую, предельно опасное, но так же и предельно интересное. А та девочка из снов была очень любопытной лисичкой... Что же касается её рабства... Дось давно уже привыкла к такому положению, а Андрей был далеко не самым худшим хозяином в её жизни. Кроме того, была еще клятва Ауттэ, её богине-покровительнице...

Жанна не предвкушала битву, не носилась сломя голову вокруг, как сумасшедшая белка-летяга, но и не сидела без дела – для целительницы ее квалификации работа найдется всегда и везде. Тем более, что Андрей в приказном порядке прикрепил девушку к местному полевому госпиталю. Казалось бы, бой еще даже не начался и лекари должны бы сидеть без дела, но... Требовалось подготовить лежанки для раненых, воду для промывания ран, чистые ткани для бинтов, да и пострадавшие от несчастных случаев, тоже, как ни странно, находились — кто-то подвернул ногу, кто-то сломал руку, а один уникум умудрился порезаться собственным мечом, пока точил его перед боем. Жанна не тратила много сил, хотя Яршера и ее... другое я, дали понять, что поделятся в случае необходимости. Но ночь обещала быть долгой, так что силы всё равно следовало поберечь.

Неподалеку от Жанны, под стеной одного из домов, устроилась тварь в шкуре редкого монстра – кардарсийского кислотника. Приказ у неё был предельно чёткий – оберегать юную целительницу от возможных прорывов бездушных. Кроконяшка только фыркнула от такого. По её мнению, это окружающих следовало оберегать от психованной самки. Впрочем, говорить она всё равно не могла, да и не особо горела желанием – ей было достаточно и того, что любого покусившегося на Жанну можно было сожрать без всяких пререканий со стороны ее... «хозяина». А жрать тварь хотела всегда – осколок Пожирателя в ней невозможно было насытить. Впрочем, его пока удавалось более-менее сдерживать, но с каждым годом это становилось все труднее. Когда-нибудь Пожиратель возьмет верх. И что будет потом, тварь не знала. Вернее, не хотела знать...

В другой части города готовилась к сражению вторая половина небольшой армии.

Тут вход в городские подземелья представлял собой массивные двери в стене огромного подвального склада местной торговой гильдии. Этот же склад и был выбран в качестве поля боя. Общими усилиями стражи и работников, не шибко радостной по такому поводу, гильдии он был расчищен буквально за полчаса, после чего там начались спешные приготовления к бою.

В первых рядах выстраивающейся стражи стоял высокий зелёный рыцарь. Ну, собственно, он был не совсем рыцарем, а скорее напоминал голема из перевитых зелёных лиан, которому кто-то по странной прихоти придал очертания рыцарских доспехов. Не трудно догадаться, что это были Шенери и Виктория в режиме морфирования. Храбрый юный рыцарь, по ошибке взявший немного не того человека как пример для подражания, готовился первым принять на себя удар. Как ни отговаривала его командующая боем у этого входа Василиса, Шенери был непреклонен – большую часть сражений своего провозглашенного учителя он и так отсиживался в сторонке, так что упускать такой шанс показать себя он не собирался.

Что же до Виктории... То она просто хотела выжить. Девушка, превратившаяся в чудовище, прекрасно понимала, что без этого мальчишки просто умрет с голоду, так что иного выхода у нее не было. Оставалось только сражаться и, в случае если станет совсем жарко, заблокировать Шенери контроль над своим преобразенным телом и быстренько оттуда свалить.

Ну а чуть позади них, во второй линии обороны, к бою готовилась Фарралаиль. Эльфийка не особо горела желанием умирать за незнакомых людей, но раз уж её хозяин и, стыдно признать, любимый ЧЕЛОВЕК ввязались во всё это, то придётся и ей помахать рапирой. Василиса даже выделила ей в номинальное командование десяток здешней стражи, хотя ее «подчинённые» относились к эльфийке, мягко говоря, настороженно – остроухие аристократы были не самыми популярными персонажами у простого народа. Сама же Фарра внешне оставалась довольно спокойной, игнорируя бросаемые на неё взгляды. В том, что она переживёт это сражение, эльфийка ничуть не сомневалась – в своих навыках она была уверена. Но всё же глубоко у неё в душе бушевал неслабый ураганчик эмоций из беспокойства за Шенери и свою дальнейшую судьбу...

На краю площади остановилась карета, из которой спокойно спустился Энцио. Оглядел весь творящийся вокруг бедлам и, натянув

дежурную улыбку, пошел вправлять мозги сотникам гвардии принцессы и командиру городской стражи, которые всё никак не могли договориться. Справился он быстро – пара аргументов, небольшое, едва заметное ментальное внушение, и вот эти brave вояки уже прекрасно друг друга понимают и заглядывают секретарю лорда чуть ли не в рот, преданно ожидая дальнейших распоряжений.

От такого грубоватого влияния на чужую волю у Энцио стало откровенно хреново на душе – каким бы манипулятором его ни считали, но ему это занятие откровенно претило. Каждый сам должен решать что и как ему делать, а также нести полную ответственность за свои поступки. Если бы не чрезвычайные обстоятельства, он бы ни за что не пошел на такие меры и постарался договориться с ними простыми словами.

Но ситуация была не та и времени на уговоры терять было нельзя. Энцио буквально кожей чувствовал, как глубоко внизу начало шевелиться древнее чудовище. Еще чуть-чуть и оно сделает свой ход. Но они успевают нанести упреждающий удар. Вроде бы успевают...

Энцио покосился на замершего на крыше Андрея.

Вот уж действительно подарок судьбы – сильный герой с мощным отрядом, который сам ползет в бой с главной тварью. С другой стороны, если бы не этот самый герой, чудовище ещё долго бы спало в глубинах земли, давая Энцио возможность подготовиться к его пробуждению намного лучше. Впрочем, расклад был не самый плохой. Да, они имели неслабые шансы проиграть эту битву, но также были высоки шансы и на победу – тридцать лет тщательной подготовки не прошли даром. Он ждал эту ночь всю свою новую жизнь в этом далеком недружелюбном месте, с непривычными законами, чужими богами и непонятной «системой».

И он дождался. Его миссия скоро будет выполнена. Миссия, выводящая противостояние его ордена и их извечного врага на совершенно новый уровень.

Энцио развернул сжимаемый в руках сверток и, отбросив ткань, повесил на пояс белый меч с тонким, чуть изогнутым лезвием, покоящимся в красивых белых ножнах. Это было единственным, что смогли переправить ему в помощь – всё же колоссальные расстояния между галактиками брали своё, и кроме души да напроочь привязанного к ней артефакта они не смогли забросить больше

ничего. Радовало, что у его противника ситуация была еще хуже – после заброски он приходил в себя аж долгих тридцать лет.

На мгновение прикрыв глаза, Энцио выкинул из головы все лишние сомнения. Сейчас не место и не время. Это кульминация его истории. И он либо победит, либо сгинет в Бездне.

- Начинаем, - коротко скомандовал он, и небольшая армия пришла в движение.

Замки на цепях были сняты, сами цепи откинута в стороны, а тяжелая деревянная крышка колодца-входа медленно поползла в сторону, отодвигаемая десятком запряженных тяжеловозов.

Катакомбы были открыты. Кровь животных начала стекать вниз по ступеням винтовой лестницы. Спустя десяток секунд из-под земли раздался многоголосый вой тысяч глоток.

Люди дрогнули, кто-то попятился назад.

Стоящая впереди войска Химэ почти счастливо улыбнулась и тут же с недоумением посмотрела на невесту как оказавшегося рядом с ней Энцио.

- А ты позицию не перепутал, командующий? – выгнула она бровь.

- Они там и без меня справятся, - махнул он рукой и обнажил белый, слегка засветившийся во тьме меч. – А моё место теперь тут... [Мы рождаемся бесчисленное количество раз среди бесконечности миров. Мы прокладываем свой путь сквозь муки боли и потерь. Мы умираем, чтобы другие жили дальше. И мы возрождаемся вновь, чтобы повторить этот нелегкий путь в новом мире. Снова и снова. Всё ради Бастиона. Всё ради нашей цели. Всё ради победы над Незримым]... - с каждым негромко сказанным словом, глаза и клинок парня все сильнее разгорались яростным белым пламенем, просто глядя на которое у окружающих мгновенно улетучивались все страхи и неуверенность. – Рыцарь Бастиона Энцио Дэлавере идет в свой последний бой...

Добро пожаловать в мою реальность.

Здесь ждет вас Бездна, мимо не пройти.

Здесь звезды скалятся и рвут туманность,

И Воздаяние жжет свои огни.
Я запалю для вас костры пожарче,
Дровами сделаем любовь, мечты,
Вражду и ненависть, пусть вспыхнет ярче!
Таится что-то среди темноты...

Глава 124. Кошмар Ревирса (часть 2). Судьба скрытника.

[Дось]

Оттолкнувшись ногами от края одной из крыш, я перелетела через какой-то узкий проулок и мягко приземлилась на другой дом. Прислушалась.

Тишина. Это плохо.

- Тай, Фай, что думаете? - позвала я сопровождающих меня теней Василисы.

- Тихо, - отозвалась одна.

- Слишком тихо, как на кладбище, - добавила вторая.

Судя по голосам, они стояли рядом. Благодаря близости классов и высоким параметрам навыков и восприятия, мы примерно могли видеть друг-друга как едва заметные размытые тени, но все равно было довольно сложно так работать. Тем более с незнакомыми скрытниками.

- В этом доме что-то есть... - пробормотала я, прислушиваясь.

Под ногами действительно ощущалась довольно серьёзная угроза.

- Тогда нужно проверить, - спокойно заключила Тай.

- И выбить все дерьмо из оборотней, если они там, - негромко рассмеялась Фай.

Я молча скользнула к краю крыши. Спуститься по стене к ближайшему окну труда не составило — коготки легко цеплялись за неровную кладку серого камня. Стекла тут не было — все же дом не богатого человека, а простого горожанина. Ставни легко открылись с

помощью иглы.

Два других окна по бокам так же аккуратно открыли ставни — скрытники Василисы последовали моему примеру.

В доме было тихо и темно. Комната оказалась детской спальней — маленькая кроватка, столик, какие-то соломенные игрушки... И тянувшийся от кроватки к двери след свежей крови.

Взяв в левую руку кинжал и зажав меж пальцев правой три метательные иглы, я осторожно пробралась в коридор. Из соседних комнат вышли две тени, едва заметные в ночном мраке даже для моего зрения.

Одна из сестёр-скрытников двинулась к лестнице. Я и вторая потянулись следом, держа дистанцию.

Тихо, аккуратно, следя за каждым движением. Как и учила меня паучиха...

На первом этаже мы также нашли следы крови, ведущие через большую гостевую комнату к двери в подвал. Нужно было решать, продолжать охоту или послать кого-то за подкреплением. Говорить мы не решались — монстры могли услышать. Сбрасывать маскировку тоже было не вариантом — если твари притаились рядом, то это будет сродни самоубийству.

Нужно выйти из здания и обсудить все.

Тут одна из сестер, судя по движению тени, тряхнула головой и, достав кинжал, двинулась к двери в подвал.

Дура!

Я собиралась её остановить, но не успела. Внезапно ей навстречу выскочила размытая тень, а в следующий миг они уже покатались по полу. Раздался короткий вскрик, перешедший в характерный булькающий звук разорванного горла.

Из скрыта на полу проявилась Фай. Её горло было вырвано, а голову с телом соединяли только кусок кожи и оголившийся позвоночник. Мёртвые глаза слепо уставились в потолок. Над телом девушки замерла тварь. Чёрный лохматый зверь, словно растворяющийся в окружающей тьме. Монстр оскалил окровавленные клыки и тихо зарычал, глядя прямо на меня холодным и каким-то пустым взглядом. Как у куклы.

Я осторожно отвела в сторону руку с метательными иглами, готовясь отправить их в оборотня, но неясное предчувствие заставило меня резко отпрыгнуть в сторону. Уже в полете что-то дернуло меня за руку и по сознанию хлестнула острая вспышка боли.

Прокатившись по полу, я кое-как поднялась на ноги. Перед глазами всё плыло, ноги подгибались от боли и накатывающих волн слабости, в ушах шумело, а по правой руке медленно поднимался холод.

Завалившись назад, уперлась спиной в глухую каменную стену. Прямо передо мной, скинув бесполезную маскировку, напряженно застыла Тай.

А вокруг нас скалили пасти штук пять-шесть тварей, одна из которых выплюнула на пол кисть руки.

Моей руки...

Когда-то Авраксия сказала мне, что настоящий скрытник, без разницы плут это, вор или убийца, рождается во тьме. Он живет в тени великих, отринув свое прошлое, желания и цели, верша историю, в которой никогда не будет его имени. И умирает незаметно, вдали от громких битв и славы, сгинув во тьме безымянной могилы.

Глядя на то, как три твари спешно рвали на части тело Фай, я в который раз с грустью признала мудрость старой паучихи...

[Андрей]

«Внимание! Вы попали под эффект ментального воздействия «Зов Рыцаря!»

Активирована способность «игнорирование здравого смысла». Наложённые эффекты отменены».

Я тряхнул головой, окончательно прогоняя желание вот прямо сейчас кинуться вниз и вступить в разгорающуюся схватку.

Готов поспорить на прах моего несчастного друга, это Энцио постарался – мальчишка действительно оказался совсем не так прост, как хотел казаться.

Что касается самого сражения, то план удался. Бездушные

хлынули из колодца сплошным потоком... чтобы тут же попасть в окружение пик и алебард стражи. В среднем, по характеристикам твари были намного слабее тех же стражников, да и с кооперацией у них явно все было хреново, так что стража держалась довольно уверенно. К тому же, прямо у колодца бушевали два настоящих монстра – окруженная красными плетями, рассекающими все, что под них подвернется, Химэ, и горящая белым пламенем фигура Энцио, которая одним касанием клинка сжигала тварей в пепел.

В свете горящих над полем боя магических светлячков эта картина казалась порождением большой фантазии какого-то безумного художника.

Впрочем, бездушных оборотней было слишком много – даже эти двое, уничтожавшие их десятками, не способны были существенно проредить поток. Твари начали буквально заваливать кольцо стражников телами, заставляя тех отступать и расширять формацию. Если так пойдет и дальше, то строй могут просто порвать...

- Как-то их дохрена, - пробормотал я, глядя на не уменьшающийся поток тварей.

А жопа тем временем начала подгорать, заставляя нервно озираться в поисках угрозы. Что-то было явно не так. Что-то пошло не по плану. Впрочем, как и всегда...

Подскочив на ноги, я скользнул к краю крыши и прыгнул в какой-то темный грязный переулок. Нет, в мясорубку на площади я лезть не собирался – нахер надо, пусть Химэ развлекается. Меня больше интересовало происходящее вокруг площади. Вернее, то, к чему меня так упорно тянула чуйка, пытавшаяся доказать, что стоит мне еще чуть-чуть посидеть на жопе ровно, и кому-то эта самая жопа и придет.

Слегка пригнувшись, я напряженно прислушался к окружению.

Из-за спины доносились звуки боя: звон клинков, рёв и визг тварей, крики командиров, отчаянные вопли людей, до которых добрались бездушные... Всё это тяжёлым звуковым комом отражалось от стен и эхом уходило гулять по темным переулкам ночного города, чьи жители попрятались по домам, в напряжении сжимая в руках оружие и умоляя всех известных богов помочь пережить эту кошмарную ночь. Где-то далеко в городе что-то глухо рвануло, послышался грохот катящихся камней – видимо, один из

патрульных отрядов обнаружил просочившуюся тварь. Обострившийся слух уловил далекий женский визг с одной стороны, звон клинков с другой... Ночной город был полон событий, сопровождающих творящийся кошмар.

Но всё это было не то.

Прекратив пытаться что-то уловить снаружи, я прислушался к себе, на короткий миг даже вновь погрузившись в заполненный тьмой «внутренний мир». И только тут я, наконец, понял причину своего беспокойства.

Быстро отследив направление через рабский ошейник, рванул вниз по переулку, тихо матерясь сквозь зубы...

Поворот, темная улица. Так, не сюда, не сюда... Вот, этот дом!

Входная дверь выглядит довольно массивной, но окна первого этажа слишком узкие, а лезть через второй и терять драгоценное время нельзя – его и так слишком мало осталось. Ладно, хрен с ним! Не картонный, не сломаюсь...

Не сбавляя скорости чуть пригибаюсь и выставляю вперед левое плечо. Врезаюсь в дверь. Оглушительный треск дерева и короткая вспышка боли в плече. Усиленный системой организм столкновение выдержал, а вот толстая деревянная дверь – нет.

Влетел внутрь дома вместе с разлетевшейся на обломки преградой, едва ли не обгоняя их.

Восприятие взвинчено до предела. Мозг мгновенно фиксирует происходящее в большой комнате.

Десяток тварей. Пять из них, судя по оставшимся обрывкам окровавленной одежды – свежееобращённые. Три твари рвут в углу окровавленный труп, уже плохо поддающийся опознанию. Остальные семь с рычанием зажимают в углу двух девушек в черных тканевых костюмах. Одна, с коротким клинком наголо, прикрывает собой вторую, обессиленно прислонившуюся к стене. У неё почти по локоть оторвана правая рука, и из обрубка на пол ручьём льётся кровь, а через всю грудь идёт глубокая рваная рана.

- Хозяин... - тихо произносит она и, закатив глаза, сползает по стене на пол, оставляя на темном дереве густой кровавый след.

Рука судорожно сжимается, нащупывая древко копья.

Пизда вам, твари...

Рывок вперед до свиста в ушах. Мгновенная остановка. В глазах потемнело. Инерция пытается вытащить внутренности через пасть. Сжимаю зубы. Укол копьем. Наконечник, с гулом рассекая воздух, пробивает шею одной твари и бок стоящей сразу за ней. Возвратное движение. Две тяжелые туши монстров еще только оседают на пол хлопьями черного пепла, а копье вновь с гулом рассекает воздух.

Круговой удар по толпящимся передо мной тварям. Тяжелые туши разлетаются в стороны. Ещё две из них, поймав удар наконечником, уже в воздухе превращаются в черный пепел, остальным везет больше – туши встречаются только с древком и твари отделяются переломами.

Вопит предчувствие угрозы. Сбоку кидается оборотень, полосуюя воздух страшными когтями. Шаг назад. Выгадываю момент. Короткий удар тупым концом древка в солнечное сплетение твари. Смачный хруст ломаемых костей. Бездушный с визгом отлетает к стене. Бросок копья. Не успевшую очухаться тварь припиливает к стене и она осыпается черным пеплом.

Как только копье покинуло руки, в голове слегка прояснилось.

Рискованно, слишком рискованно. Если сидящая в груди зверушка сожрет меня, то буду бегать голышом по городу, пускать пену изо рта и кусать прохожих.

Оцениваю обстановку.

Три твари, что доедали кого-то в углу, невредимы и, беззвучно скалясь, начинают брать меня в клещи. Два оборотня тяжело ранены, но пытаются подползти к моим ногам. Выхватываю гладиусы из-за спины и двумя движениями добиваю подранков. Полностью переключаю внимание на оставшихся.

Две твари, обходящие меня с боков, полностью черные, с длинной шерстью и слегка размытыми силуэтами. Они больше похожи на тени, чем на материальные объекты. Третий оборотень, медленнодвигающийся в лоб, вдвое больше остальных, а серебристая шерсть у него имеет слабый металлический блеск.

Нервно глянул на лежащую без сознания Дось и её замершую напарницу.

Блядь, времени нет. Если её укусили, то до превращения

осталось меньше минуты, а потом душа упорхнет к этому ебаному «истoku», и думай, как хвостатую оттуда выцарапать!

Рывком кидаюсь к правой черной твари. Та резко отпрыгивает в сторону и... растворяется в воздухе!

Твою мать, скрытник! Так вот как они подловили Дось с напарницами – эти два черных туманника вскрыли их маскировку, а в любовом бою со столькими монстрами шансов у девчонок не было!

Короткий взгляд назад. Второй черный тоже ушел в скрыт.

Время, время, время... Не думай, Андрюха, просто бей! Мать твою за ногу, Граор, как берсы-то не хватает!

Рывок к последнему видимому оборотню. На волосок разминулся со встречным ударом когтистой лапы. Клинки гладиусов ударяют в брюхо твари... и с бессильным звоном отскакивают от серебристой шерсти.

Да ебать вас в рот ногами!

Взвыло чувство угрозы, и плечо обожгло болью. Бью гладиусом за спину. Клинок чувствует сопротивление, а по ушам режет короткий визг. Туша одной из черных тварей падает на пол.

Тяжелый удар в грудь. Вспышка боли. Ощущение полета.

Изворачиваюсь в воздухе и приземляюсь на ноги. По телу бежит липкая теплая кровь. Тяжело дышать. Ребра в развороченной груди с хрустом срываются и встают на место.

Сильна, сука. И шкура крепкая, клинком не пробить. Копьём? Боюсь, опять крышу снесёт. Но секунды утекают.

Дось...

Ладно, рискнем!

Рванул вперед. Тварь самодовольно скалится, уверенно подставляя под удар грудь. Правая рука разжимается. Клинок выскальзывает из пальцев. Гладиус ещё не успел коснуться пола, а я уже прижимаю раскрытую ладонь к груди твари.

В пустых глазах бездушного на мгновение мелькает недоумение.

-[Коричневое тебе к лицу], - губы сами собой растягиваются в улыбке, больше похожей на оскал. – Соси, тварь.

Бездушный скалится в ответ и коротко бьет лапой. Едва успеваю уклониться, отскакивая назад. Тварь делает шаг вперед, но замирает. Хватается за пошедшее ходуном брюхо. Падает на пол.

Резкий визг монстра, поднимающийся постепенно до уровня ультразвука, больно бьет по ушам. Оборотень извивается на полу как попавшая на адскую сковородку старая шлюха. Спустя пару секунд его задница буквально взрывается, забрызгивая стену, пол и потолок позади монстра смесью дерьма и внутренних органов. Но мне до этого уже нет дела.

Ещё до того, как монстр упал, я бросился к лежащей у дальней стены Доське. На бегу подмечаю вываливающегося чуть в стороне из скрыта второго черного оборотня. В горле у него торчит короткий меч.

Ну хоть какая-то польза от напарницы хвостатой.

Не добегая до тела, падаю на колени, и оставшийся метр скольжу по залитому кровью полу. Останавливаюсь точно рядом с Доськой.

Блядь, хреново. Очень хреново!

Тело мелкой уже начало обрастать короткой шерстью, а строение конечностей и лица едва уловимо меняться – процесс превращения пошел.

-«Очищение» есть? – спрашиваю у её выпавшей из скрыта и замершей рядом напарницы.

- Нет, - коротко отвечает она подозрительно знакомым голосом.

Блядь, блядь, блядь... Что делать?! Остается только молиться. Хм... А что, молитвы в этом ебанутом мире реально помогают. Вот только кому послать мое горячее «спаси и сохрани»?

Яршера? Далеко, не успеет. Сайласс? Этот просто ничего делать не будет. Граор? Вряд ли, не его профиль, да и не отзовется он. Остается...

- Бездна!

«А что взамен?» - раздался пробирающий до костей шепоток в голове.

- Да нет у меня времени торговаться, старушенция! Проси что-нибудь адекватное и помогай давай!

- Какой требовательный... смертный, - рассмеялась сгущающаяся по углам темнота, открывая бесчисленное количество мелких алых глаз. – Твоя рука... Буревестник.

- Идет, - я не особо задумывался над ее требованием. Подстава, конечно, но выхода, как и времени, не осталось. – Что делать?

- Войди в себя... Там подскажу... - зашелестели невидимые твари по углам.

- Охраняй, - коротко приказал замершей рядом девушке, опасливо косящейся на сверкающие по углам красные глаза.

Не дожидаясь ее ответа, прикрыл глаза и уже привычно погрузился в свой внутренний мир...

Глава 125. Взгляд из тени (Тайшаддэс).

[Тайшаддэс]

Мда... Заварили кашу – фиг расхлебашь. Может, сожрать весь этот городок, да не париться? Как сказал один мой знакомый, вместо того, чтобы забивать проблемами голову, лучше набить или брюхо! Эх, мечты, мечты. Кто ж мне даст сожрать молодого Буревестника? Вот если у него поедет крыша, тогда да, сами прибегут с просьбой сделать с ним что-нибудь. А так...

Что у нас там ещё в этом несчастном городке творится? Так... Слуга Незримого и Рыцарь Бастиона. Блин, эти двое как вообще в такую даль забрались? Неужели их хозяева на уровень Древних вышли? Если да, то головной боли для всех в скором времени прибавится неслабо – эти ребята часто любят играть в обход общепринятых правил, причем так, что хрен подкопаешься.

Ладно, Рыцарь вроде бы объявил Последний Бой, так что скоро либо настучит по тылке слуге Незримого, либо загнется. В первом случае мне даже напрягаться не придется – если рядом нет их главного противника, то и от Рыцарей глобальных проблем не ожидается. Он либо трагически помрёт от ран после боя, либо тихомирно будет доживать свой век. Хм... Можно будет даже, наверное, припрячь его к какому-нибудь делу. Не пропадать же таким кадрам? А вот если победит Незримый, то точно придется влезать чуть ли не

напрямую – этот тихо-мирно жить не умеет. Сразу попытается сожрать всё вокруг. Впрочем, не скажу, что я его не понимаю.

Так, оставим пока эту парочку, пусть сами пляшут. Что у нас там ещё? Несущая Смерть, Несущий Надежду и Несущий Бурю. Пафос, блин. Хотя, я и сам не лучше.

Приоритетная цель – Буревестник. Опять во что-то вляпался. Ну что за неугомонное создание? Рановато ему тягаться с Незримым, сожрет ведь и не заметит. Впрочем, там вроде бы Смотрящая подсказывает, так что шансы у него есть. Да и внимание Кхара где-то рядом ощущаю – Древний тоже беспокоится и, если что, готовится вмешаться. Вот и думай, везет этому смертному с покровителями, или нет. С одной стороны, один из самых сильных Древних и сама Бездна – уже одно это отпугнет от его шкуры большинство богов, с другой стороны, эти двое будут похуже всех остальных вместе взятых!

Собственно, а чем он там занят? Ну-ка, глянем поближе... Оу. Мда. Древнейшая, ты как всегда в своем репертуаре. Такое чувство, что ты обожаешь играть сама с собой. И Кошмар на новорожденного Буревестника науськала, и сама же ей палки в колеса суешь. Бедняжка Нокс. Поговорить с ней потом, что ли? Хотя нет, тогда самому по голове настучат. И вообще, что ты там за клубок вокруг его завертела? Сам бы он даже со своей силой такого бы не накрутил – молодой еще слишком. Личинка, пока еще бледная тень, а не Истинный Вестник Бури...

Последовательница Ауттэ. Это её он сейчас пытается вытянуть из пасти Незримого? Не, не получится. Ну вырвет он душу, а дальше? Тело-то у самого силенок очистить не хватит, а Бездна за такую операцию будет вынуждена цену заломить несусветную. Скорее всего, сама скажет, что это невозможно, чтобы лишний раз не рисковать. Хотя, стоп, Древнейшая его сама к этому шагу и подталкивала... Руку вон даже затребовала. Да и встречу бездушных со зверолюдкой, готов поспорить на любимое половое щупальце, тоже она организовала. Вопрос, зачем? Допустим, не вырвет он душу, сожрет ее Незримый, а у Буревестника случится стресс, припадок и срыв крыши. Нафига такой риск? Или ты уверена, что душу он отобьёт? А куда её... Аааа! Понял, понял.

Ладно, с этим разобрались. Кто там ещё? О, Яршера! Давно её видно не было. Поздороваться, что ли? А почему в смертном теле? И

что за т... Оу. Приветик, маленькая. Нет, теперь точно придется ползти к Яршере. Заодно и сосуд её наставить на путь истинный, пока окончательно крышу не сорвало. Смотрю, там уже кто-то заплатку ставил. Яршера? Хотя нет, не её почерк – чую силу кого-то из Древних. Но все же зря он так. Зря, зря, зря. Птенец ведь уже проклюнул скорлупу и бесполезно пытаться заклеить ее скотчем – со временем он все-равно вылезет, но только уже неуправляемым монстром без капли рассудка. Тоньше тут нужно работать, товарищи боги, тоньше. Помочь вылупиться, прийти в гармонию с новыми инстинктами, научить контролировать свое ненасытное «я»... Древнейшая, уж не для того ли ты меня сюда приволокла, чтобы я эту малышку под крыло взял? Хотя, чего я спрашиваю? У тебя даже в простом чихе три-четыре двойных дна будет.

Так, что ещё интересное у нас тут всплывает?

О, Химэ! Они разве еще остались? Дохнут слишком быстро эти куклы. Вроде живучие, но тормоза снесены напрочь. Хотя, у этой тоже что-то странное... Сняты блокировки? Ладно, тоже возьмем на заметку.

Так, это у нас призванная героиня... Слабенькая. Совсем слабенькая. Даже копать не хочется. А это у нас что за триффид? Растительный монстр? Еще и перерожденка? Интересно, но не более. Так, это пропускаем, это тоже неинтересно... Стоп! Назад, назад, назад! Это что там у нас за мальчик рядом с тем растением? Ну-ка, Гюльчатай, открой личико! Хм... Дар Создателя? Слабенький, правда, но развить можно. А направление какое? Чудотворец. Возьмем на заметку. Будет время, покопаюсь.

Едем дальше... О, салям, коллега! А, собственно, чего такой хиленький? Да и от души какой-то огрызок, еще и с другой сшитый. И как ты только ее ещё не съел? О, вижу блокировки! Хм... Обычно таким Бастион балуется, но на его работу не похоже. Бездна, опять ты что-то крутишь? Ладно, тоже берем на карандаш – пусть даже маленький огрызок, но если наберет сил, то мало не покажется никому. Хотя, гляжу, ты это предусмотрела, Древнейшая? Вон какой поводок! И тянется он... тянется... О, опять Буревестник! Нет, слишком много ты на него завязала. Навернется по дурости, кому потом все это разгре... Твою мать. А ведь мне и разгребать!

...

... ..

... ..

Так, не будем о грустном, а то что-то я как представил, так в прострацию впал. В крайнем случае, просто съем всех и хоть ты, старуха, застучись потом по моей бедной тыковке. Всяко лучше, чем с этим геморроем возиться.

Далее... далее... а все! Вроде бы нет тут больше ничего интересного. Кто у нас там следующий по списку? Последняя Тень?

Ну и что там делает наша Убивашка?

Ну да. Убивает. А кого? Ой-ей... Покойся с миром, неизвестный мне божок. Так уж и быть, я похороню твои останки в своем желудке. А вот эту бешеную я есть отказываюсь! Слышишь, Древнейшая? Если она окончательно съедет с катушек, то ищи для решения этой проблемы кого-нибудь другого! Знаем, проходили... Сlopал однажды одну такую, потом неделю животом мучился – эта дура ковыряла меня своими железками изнутри пока окончательно не переварилась! А знаешь как долго после них заживают раны? Я в тот желудок до сих пор нормально есть не могу, а ведь уже пара столетий минуло.

Так, ладно, куда эта Убивашка направилась? Угу, по дороге. А дорога у нас ведет... ведет... в Оферон.

Дайте мне пистоль, я стреляться буду. Знаю, что не поможет, но вдруг! Может быть, подкорректировать их курсы? Эй, начальство? Ау? ... Что, совсем-совсем? Эх... Пошел я тогда за бутылкой. Говорят, от этого легче становится.

Только компанию найти надо...

О, вон, вижу кого-то на горизонте! Так, юный дракон и молодой бог-демон. Как вас там... Алихан и Ма Оу? Ну, будем знакомы! Эй, эй, эй, да не жрать я вас приполз! Просто выпить, посидеть, поговорить... Не дыши огнем, ящерица, я огнеупорный! А ты зубы не скаль, а то оскалюсь уже я! Ну на, смотри!

ГРРРААА!!!

Не обгадились? Что ж, уважаю! Крепкие нервы! А теперь тащите рюмки! Будете пить, и слушать нытье старика Тая. Я у вас тут теперь за Хранителя. Буду охранять, хранить и хоронить. Последнее от всей

души, второе от балды, а первое по настроению! А оно у меня сейчас не очень. Представьте себе, подсунули мне тут личинку Буревестника в подопечные. А знаете, что это за геморрой такой? Как, знаете? Откуда? Так это вы его, гады чешуйчатые по миру послали?!

...

... ..

... ..

Как-то они быстро слились. Всего по две бочки самогона, а оба уже в отрубе. Не привыкли, видимо, к пойлу с Алькирана, мира-перекрестка! А оно ведь даже Древних пьянит! Сам проверял!

Кузнец, помнится, окосел после десятой бочки. И полез бить морду Кхару. Ну, тот ему ответил, первый схватился за молот, второй за секиру, начали махать... А потом пришел лесничий и всех разогнал. Ну, то есть, Бездна подвалила. А я оказался крайним. Мда, тяжелое было время. Муторное. Сидел в тених и носу не показывал, пока эти двое меня по всей Вселенной искали. И ведь нашли! Нет, бить не стали. Эти гады меня Укуру сдали. Сказали, что я курнуть хочу, просто стесняюсь. Следующее тысячелетие жизни я помню смутно и урывками. А последствия того кумара до сих пор периодически всплывают с воплями: «папа!», «о, Великий Монстр-Спагетти!», «грязный насильник!» и прочими нелюбезными эпитетами.

С Укуром с тех пор стараюсь даже в одной галактике не находиться. Ну его, укурка.

Эй, вы там точно спите? Нет, они действительно в отрубе. Совсем нынче молодежь слабая стала.

Так, что-то я там забыл...

А, точно! Паладин, едрить его за ногу, Свет Надежды!

Ну и что он там делает? Кхм... Ну а чего я, собственно, ожидал? Несет доброе и вечное в массы. То бишь идет походом на эльфов. И чем ему ушастые не угодили? Ну аристократы у них расисты и садисты, ну король малость отшибленный на все яйца... Но простой-то люд из-за этого разве должен страдать? Не прав ты сейчас, товарищ Палыч, не прав... Впрочем, когда он там до эльфов доберется? Хм... Ну-ка прикинем... А так... А вот так? А если по этой вероятности?

Древнейшая, снимаю шляпу вместе с головой. Если Буревестник выживет после встречи с Убивашкой, то у эльфов будет та еще заварушка. Это ты так решила главных кандидатов стравить, чтобы не мучиться с выбором? Угу. Зато мучиться буду я, прибирая все то гуано, что после них останется.

Эх, жизнь моя жестянка... Нет, выпивки мало. Нужно еще на чем-то пар выпустить.

Эй, бог-демон, а ну просыпайся. Просыпайся, говорю! Что, «кто смеет?!» Я смею! Вот щас за хвост на стенку повешу и кукарекать заставлю!

Ладно, прощаю, я сегодня добрый. Только ты это... Где у тебя тут суккубы отираются?

Глава 126. Больно не будет... Эпизод II. (Крокозяша)

[Галактика Спящего Дракона.

Сектор Ра-Тиса-649-743-АМ.

Глубокий фронтир Содружества Разума.

Тяжелый линкор специального назначения «Васра», приписанный к НИИ «Глубокой пустоты».]

- Абордажный бот успешно приземлился. Активности со стороны древнего комплекса не наблюдаем, - доложил ИИ «Васры». – Отряд готовится к вскрытию входа.

Напряжение на мостике не спадало. Операторы систем тщательно следили за показаниями приборов, а капитан Арадэль контролировал происходящее через ИИ корабля и собственные способности. Но все было тихо – система по прежнему оставалась пуста, а древний комплекс никак не реагировал на практически варварское вскрытие его шлюза с помощью плазменного резака.

- Инженер абордажников закончил работу. Группа заходит внутрь.

- Вывести видеоряд на главный экран, - приказал капитан.

Главный проектор мостика мигнул, и в центре помещения появилась большая плоская голограмма, разделенная на сектора с разными видеорядами – то, что передавали камеры ББС бойцов. Сейчас они показывали примерно одно и то же – просторную шлюзовую камеру с приборами непонятного назначения и еще одной массивной запертой дверью, ведущей вглубь комплекса.

- Особые указания? – пришел вопрос от командира абордажной партии, старшего лейтенанта Дюран.

- Работайте по плану, - коротко ответил ей капитан.

- Так точно, - старлей отключилась от капитанского канала и принялась раздавать приказы по внутренней связи, расставляя бойцов по местам, и отправляя нескольких из них вскрывать плазменными резаками второй шлюз.

Опять потянулись долгие минуты ожидания.

Наконец и вторая перегородка упала, открывая путь во внутренние помещения.

- Производится анализ среды, - оповестил всех ИИ, когда абордажники запустили внутрь боевого робота поддержки. – Вакуум. Незначительное количество цист неизвестных микроорганизмов.

- Митч, Филин и Баршой, контролируйте выход, остальные внутрь, - скомандовала старлей. – Работаем в парах. Задача – разведка территории. Без необходимости ничего не трогать.

- Так точно! – раздался ей почти хоровой ответ.

- Мэм, я был в паре с Филином, - вклинился в эфир чей-то неуверенный голос.

- Рядовой Кердан, ты со мной.

- Есть, мэм!

- Партия приступила к обследованию, - подал голос ИИ.

- Шифруй данные и передавай аналитикам, - скомандовал капитан, устало потирая уши.

Потянулись часы. Абордажная партия все больше и больше углублялась в комплекс, размеры которого начинали просто поражать. То, что команда линкора приняла за сам комплекс,

оказалось лишь небольшим входом, ведущим в необъятные глубины подземных катакомб. Целая туча мелких развед-дронов, сопровождающих каждую пару абордажников, непрерывно передавала аналитикам терабайты информации, которые они тщательно просеивали, составляя, словно мозаику, историю случившейся тут когда-то трагедии...

- С... Сэр, пре...льная г...на. Даль... ..зь проп...ет совсем, - с помехами, вот уже полчаса сопровождавшими все передачи, доложила старлей.

- Где они? – уточнил у ИИ капитан.

- Пять сотен метров под уровнем грунта, - отчитался Васра.

- Предполагаемая глубина комплекса? – нахмурился Арадэль.

- Неизвестно, - позволил себе сымитировать вздох ИИ.

Звездный эльф задумался на несколько секунд, взвешивая все полученные факты и прислушиваясь к своим ощущениям. Но его способности молчали, что заставляло капитана нервничать еще сильнее.

- Абордажная партия, возвращайтесь на бот, - наконец решил капитан линкора и дал команду уже ИИ. – Поторопи аналитиков и научный отдел. Через два часа жду от них результатов.

- Выполняю, - коротко ответил Васра.

- Сэр! – вдруг подал голос оператор связи. – Экран!

Капитан поднял глаза на голографический монитор и грязно выругался на родном наречии. Вместо картинок с камер, на нем шли сплошные помехи.

- Доклад!

- Пропала связь со всей абордажной группой, - спокойно отчитался ИИ, быстро анализируя входящие данные. – Задействую аппаратуру «Юссы». Пилот на месте, но без сознания. ИИ бота... сожжен. Провожу диагностику причин.

- Что со входом? – капитан нервно сжал подлокотник ложементы.

- Вывожу данные с камер бота.

Экран опять мигнул и показал одну большую картинку со

входом в древний комплекс, который несколько часов назад вскрыли абордажники.

Вход был абсолютно цел.

- Капитан, фиксирую энергетическую сигнатуру из-под поверхности спутника... - доложил один из операторов систем слежения. - Резкий скачок энергии. Завершен анализ. Генераторы накачки!

- Красный код по кораблю! – капитан прикрыл глаза, полностью окунаясь в поток предоставляемых ему ИИ данных. – Первый пилот, маневр уклонения. Канониры, подавить системы ПКО противника. Только спутник не расколите. Второй пилот, бери дистанционное управление абордажным ботом и возвращай его на линкор...

[Галактика Спящего Дракона.

Сектор Ра-Тиса-649-743-АМ.

Глубокий фронтир Содружества Разума.

Неизвестная система. Глубоко под поверхностью второго спутника третьей от звезды планеты.

Кердан Шэлл, человек, 24 года, боец СБ «Васры» в ранге рядового].

- Приплыли, - констатировал я, глядя на потухший индикатор связи. – Мэм, приказ?

Мисс Дюран повернулась ко мне и задумчиво постучала пальцем по прикладу стрелкового комплекса. Это был все тот же «Баракка», но 202-ой модели. Более прокачанная версия моего «146УМ». Да и ББС у старлея был на порядок мощнее. Нет, я не жалею, но рядом с ее «Паладином» второй серии, мой «Рыцарь-12» и рядом не валялся.

Так, стоп! Отставить завистническое хомячество, рядовой! Ты на боевом задании! Поменьше мыслей, побольше внимания и рефлексов!

- Вот именно, - в мыслеречи старлея послышался намек на смех.

- Блин, опять что ли настройки слетели? – я спешно полез проверять чувствительность аппаратуры. – Ну точно! Чертова

глючная система! Если выберемся, сдам тебя механикам на слом!

- Рядовой, - в ее голосе опять послышался смешок. – Производи настройку и попробуем вернуться тем же путем. Карта-то у нас еще осталась. И держи оружие наготове.

- Так точно, - скрипнул я зубами, возвращая системе прежние настройки чувствительности.

Вообще, обстановка была довольно давящей. Темные коридоры из чего-то, напоминающего серый камень. Анализаторы показали, что это неизвестный сплав металлов. Довольно прочный. По крайней мере, выстрел наплечного плазмера оставил лишь черное пятно.

Эти серые коридоры имели квадратное сечение и шли строго по прямой, делая повороты только под прямыми углами. Такое ощущение, что проектировщики были помешаны на ровных линиях и квадратах.

А еще тут везде были следы боя, отчетливо заметные даже спустя тысячелетия, благодаря царившему все это время вакууму: черные, слегка оплавленные следы от энергетического оружия на стенах и дверях, аккуратные дыры в трубах коммуникаций и различных панелях от кинетики, разбросанные взрывами вещи, остовы каких-то роботов и ссохшиеся мумии неопределяемых гуманоидов в странных на вид скафах и комбезах. И все это в полнейшей тишине и темноте, отступающей только под фильтрами шлемов наших ББС.

- Развед-дроны отключились, - нахмурился я, глядя на индикатор «мошки». – Связь с другими парами тоже пропала.

- Вижу, рядовой, - старлей невозмутимо шла вперед, видимо, сверяясь с отрисованной картой. – Стой! Движение!

Я тут же припал на одно колено, укрывшись за какой-то квадратной штуковиной. Мисс Дюран сделала точно так же, но с другой стороны коридора. Датчики у ее «Паладина» были мощнее, поэтому опасность она заметила первой, но спустя пару секунд ее почувствовал и я.

Благодаря системе полного слияния с ББС, я воспринимал все показания его датчиков так, словно это были мои собственные органы чувств. Вот и сейчас мне не нужно было вызывать отдельное меню и смотреть на развернувшуюся картинку датчика движения. Я

просто «увидел» в мозгу три быстро приближающиеся к нам спереди ярко-алые точки – неизвестные объекты, не транслирующие по внутренним каналам abordажной группы опознавательные сигналы. Откуда они могли взяться на мертвой базе, хрен знает сколько веков затопленной вакуумом – это вопрос хороший. Как раз для ученых и аналитиков с НИИ «Глубокой пустоты».

Ну а простому рядовому этим забивать голову не пристало. Датчики показали красную точку на условно враждебной территории – будь добр, влей в нее пару порций плазмы, сделай контрольный из болтера, а уже потом оттащи ученым что останется.

Что я, собственно, и намеревался сделать.

Тридцать метров... Двадцать... Десять...

Есть контакт!

Из-за поворота выскочили три непонятного вида твари. На то, чтобы заснять, проанализировать и классифицировать противника, у ИИ скафа ушли доли секунды. Но загружать в мой бедный мозг всю эту муть он не стал, за что ему отдельное спасибо – ограничился только короткой справкой.

«Кибернетические организмы на основе неизвестной формы жизни. Уровень угрозы: неизвестен. Вооружение: неизвестно. Уровень кибернизации: от 40 до 70% предположительно. В ближний бой вступать не рекомендуется».

Одновременно с этой информацией пришло распределение целей от старлея – контуры крайней слева твари вспыхнули ярко-красной обводкой, а центральной – желтой. Руки будто сами собой дали оружию легкую корректировку, и через четверть секунды после появления тварей из-за угла коридора, темные переходы древней базы озарила зеленоватая вспышка от двух одновременных выстрелов тяжелых плазмеров, смешавшаяся с желтоватым светом от росчерков потоковых лазеров.

Два больших шара перегретой плазмы ударили крайним собакоподобным тварям прямо в уродливые головы, превращая их переднюю половину тела в расплескивающуюся вокруг зеленоватую раскаленную жижу. Тварь, бежавшая в центре, упала на серый пол частями, рассеченная высокотемпературными лучами наплечных лазеров.

Для морального спокойствия, я дал еще по одному заряду плазмы в каждую тушу, окончательно превращая их в быстро остывающие лужи зеленоватой жижи – теперь точно не встанут. А то знаю я такие сюжеты.

Все произошедшее заняло от силы секунду – полторы. Не было ни звуков, ни запахов – пустота топила в себе все, кроме визуальной картинки и мыслесвязи между членами группы.

- Рядовой, проверь показания датчиков, - голос мисс Дюран для взвинченного до предела восприятия казался слегка тягучим, но от этого не менее красивым.

- Т... Так точно, - слегка тряхнув головой, я вернул скорость сознания в обычный темп. – Фиксирую повышение давления. Коридоры заполняются газовой смесью. Точный состав сложно определить до окончания процесса.

- База оживает, - в переданном мыслесвязью голосе старлей послышались нотки беспокойства. – Нужно ускориться.

- Порядок прохода? - уточнил я.

До этого развед-дроны давали хороший обзор происходящего вокруг, но теперь идущий впереди подвергался серьезному риску. И пусть у мисс Дюран был более мощный ББС, но все же мне очень не хотелось, чтобы она шла первой.

- Я впереди, рядовой, - подтвердила она мои опасения спокойным голосом.

- Эм... Мэм, разрешите... - неуверенно начал я, но старлей перебила меня с легким смешком.

- Рядовой Кердан.

- Да, мэм?

- Заткнулся и потопал следом.

- Так точно, мэм, - уныло вздохнул я.

Ну, ладно. Если вспомнить те же фильмы, то замыкающего, чаще всего, как раз и утаскивают в темноту первым...

Древняя база действительно оживала: потолочные панели начали, пусть не везде и не особо ярко, но светиться, загорелись индикаторы на немногочисленных уцелевших приборах... Но не это

было главным. Не световая индикация говорила о том, что база «жива». А что же тогда?

Если спросить любого разумного Содружества, хоть раз побывавшего на корабле-призраке, в чем же главное отличие «мертвой» пустоты от «живой», он ответит просто.

Звуки.

Там, где вокруг вакуум, не слышно ни единого шороха. Все, что сопровождает тебя в пути — это писк приборов, звук собственного дыхания, да стук сердца, отдающийся в висках. И полная тишина.

Любой звук за пределами скафа будет поглощаться жадной пустотой.

Но стоит тебе услышать звук собственных шагов по бронеплитам, разносящийся эхом по темным коридорам, то знай — пустота отступила. И на ее место пришло что-то другое. А вот что пробудилось в глубине древней базы и заняло место вечно голодного, но привычного вакуума, я знать совершенно не хочу...

- Позади. Три отметки, - нарушил мои размышления голос старлея. - Четыре... Десять... Двадцать... Кришита им в зад... Занять позицию, рядовой! Не жалея патронов!

- Так точно, мэм!

Оценить обстановку. Перекресток двух коридоров. Идеально квадратная комната. Выверенная просто до раздражающей точности. Сенсоры моего ББС уже начали сигнализировать о приближающемся противнике, а я так и не смог найти никакого подходящего укрытия — пара каких-то хлипких столиков из странного пластика, невысокая коробка и две мумии в дырявых скафах не потянут на серьезную баррикаду. Ладно, придется встречать врага, что называется, грудью.

Мисс Дюран, видимо, пришла примерно к таким же выводам.

Ложу «баракку» справа от себя и мысленным приказом перевожу стрелковый комплекс в режим турели. Тяжелое оружие, рассчитанное на военные операции в условиях крайне агрессивных сред, тут же выпустило четыре коротких толстых ножки, приподнялось на полметра над полом и взяло на прицел выделенный ему ИИ ББС мисс Дюран сектор обстрела. Я же слегка потрянул руками и вслушался в легкое жужжание электромагнитных дуг шарометов, установленных на предплечьях. Закрепленные на плечах плазмер и лазер уже давно

были на взводе. Еще одна команда, и генератор щита «Хитин-МК76» перешел в режим глухой фронтальной обороны — перед ББС проявилась радужная полупрозрачная пленка, образовавшая слегка гудящую полусферу.

Мне не нужно было поворачивать голову, чтобы увидеть, что мисс Дюран выполняет аналогичные действия — датчики «Рыцаря» давали вполне себе круговой обзор. И те же датчики начали фиксировать нарастающие скрежет, рычание и непонятные чавкающие звуки, постепенно начавшие заполнять все еще разряженный воздух древней базы.

Мы смотрели в полутемный прямой коридор, который ровно через сорок метров делал резкий поворот. И из-за него вот-вот должна была показаться волна непонятных тварей, неведь откуда тут взявшихся.

Бежать смысла не было — догонят. Оставалось только остановиться и принять бой.

Восприятие, взвинченное с помощью ИИ боевого броне-скафа, слившимся с мозгом через нейросеть, дало мне четко увидеть первую появившуюся из-за угла тварь, даже несмотря на колыхание защитного поля, расстояние и тьму древнего коридора.

Прежде, чем цель разорвало на части двумя болт-снарядами из наших «баракк», ИИ выдал в мозг исчерпывающую информацию о ней, уместившуюся всего в четыре слова.

«Сержант Жассагр. Статус: мертв».

Глава 127. Героиня вышла погулять. (Антуанетта)

Открыв глаза, я увидела белый потолок.

Мысли были немного туманны и усиленно путались.

Где я? Что случилось?

Осознание пришло далеко не сразу, но вспомнив последние события, я успокоилась.

Я на подземной базе выживших, называющих себя Армейцами. Вчера был длинный переход со складов, который порядком вымотал

как меня, так и весь мой небольшой отряд. Говоря «переход», я именно это и подразумеваю – я шла вместе со своими новыми... подданными.

После суток усиленного обсуждения с командным составом Базы, генералом Карпатовым было принято решение все же начать взаимодействие с колонией расы Раф-Хас. Как он сказал, в текущих обстоятельствах упускать такой шанс для человечества будет просто преступлением.

Ну что ж, это их дело и их решение. Я, конечно, постараюсь помочь, но у меня есть и свои цели.

Черные зоны.

Встав с постели, я прошла в ванную комнату и с удовольствием встала под душ. Должна признать, довольно удобное изобретение. В моем первом мире до такого не додумались, а в «мире героев» уж и давно.

Обтеревшись полотенцем, высушила волосы и посмотрелась в зеркало, оценивая порядком отросшую шевелюру. Слегка влажная копна свисала чуть ниже середины спины.

- Подрезать их, что ли? – спросила я сама у себя, но все же потянулась за расческой. – Ладно, позже.

Пока расчесывала немного непослушные космы, из-под кровати выполз черный аморфный ком – костюм с торчащими из него элементами доспехов. Немного поколыхавшись, одушевленный артефакт шустро подкатился к моим ногам и начал по ним забираться, слегка щекоча голую кожу нитями. Через несколько секунд я покрутилась перед зеркалом в ванной, оценивая свой внешний вид.

Обтягивающая кофточка с длинными рукавами, широким воротом, открывающим ключицы, и слишком, на мой взгляд, коротким низом, едва закрывающим пупок. Поверх кофточки артефакт накинул что-то вроде короткой кожаной куртки, застегивающейся на косую «молнию», если не ошибаюсь в названии. На ногах оказались брюки, сильно облегающие бедра и со штанинами, расширяющимися вниз от колен. Все, естественно, было матово-черного цвета с красными нитками-прожилками, образующими довольно сложный узор. Волосы костюм самовольно заплел в косу с большим бантом на конце. Нагрудник, щит и меч

остались лежать у кровати, но вот латные перчатки и сапоги заняли свое законное место, выглядывая из штанин и рукавов. Впрочем, из-за общего цвета одежды, смотрелось все это довольно гармонично, хоть и угрожающе.

Немного подумав, я решила не спорить с артефактом по поводу внешнего вида – все же в боевой обстановке он не пререкаясь принимает привычную мне форму, да и в самих сражениях играет не последнюю роль. Так что пусть поиграется, если совсем наглеть не будет.

Подхватив со стола небольшую пластиковую карточку, с помощью которой, как мне объяснили, я могу свободно перемещаться по базе, покупать еду в столовой и необходимые вещи на складе, я вышла в коридор.

Верхний уровень жилой зоны представлял собой длинную сеть пересекающихся коридоров со множеством практически одинаковых дверей, кардинально отличающихся лишь висящими номерами и табличками с именами жильцов. Номеров было много, а вот имен практически не встречалось – уровень был почти пуст. С другой стороны, оно и понятно – селить такого человека как я, рядом с простыми мирными жителями было бы не самой лучшей идеей со стороны местного руководства. Ну, хоть откровенно под замок сажать не стали, и на том спасибо.

Покрутив головой, я заметила стоявшего далеко впереди, на перекрестке двух коридоров, скучающего часового в черном снаряжении. Впрочем, при моем приближении с него тут же слетела вся сонливость и молодой паренек, лет, наверно, двадцати, заметно напрягся.

Встав перед ним, я задумчиво оглядела парня с ног до головы. Вряд ли он из серьезных профессионалов, таких как Сергей или Джафар. Впрочем, совсем щенком его тоже не назовешь – десятый уровень для этого мира в данный момент вполне себе серьезная цифра. А вот вооружение... Пистолет-пулемет, нож, пара... гранат, если ошибаюсь и эти взрывающиеся штуки называются именно так, и короткий автомат. Броня... тоже так себе. Защитный жилет, который я пальцем проткну и каска с прозрачной лицевой маской.

И он тут несет караул. Один.

Покрутила головой, но никого в обозримом пространстве больше

не увидела.

- Напарник есть? – поинтересовалась я, вновь вернув взгляд на напряженно замершего паренька.

- Н... нет, - икнул он. – Но тут везде камеры. Если что-нибудь случится, то в центре управления это сразу засекут!

- Они следят за всем коридором? – я чуть склонила голову к плечу.

- Так точно, целиком! – как можно более уверенно кивнул он.

Я подняла голову и нашла ту самую камеру – небольшую коробочку с глазом-линзой. И смотрела она в сторону.

- Т... там еще одна! – парень сделал шаг в сторону, указывая мне за спину и как бы случайно наводя дуло оружия на мою грудь.

Мда, видимо для нормального контроля безопасности внутри самой базы людей уже не хватает, и Армейцам приходится надеяться на защиту периметра и технические средства. Нужно будет подробней прояснить этот вопрос – все же Мик и Лина находятся тут, на базе, а от чего именно их защищать я так и не узнала. И Бездна ясно намекала, что даже тут они не будут в полной безопасности.

- Столовая где? – поинтересовалась я, глядя на нервного часового.

- Там! – он указал пальцем на коридор слева. – На лифте на т... третий жилой уровень. Там зона отдыха и столовые.

Поблагодарив часового кивком, развернулась и двинулась в указанном направлении. Солдат за моей спиной облегченно выдохнул и пробормотал что-то о молоке за вредность.

Третий жилой уровень разительно отличался от верхнего уже с самого зала возле лифта.

Тут были голоса и детский смех.

Выйдя из кабинки, я огляделась. Просторный, хорошо освещенный холл с довольно высоким потолком, кадками с растениями и лавочками вдоль стен. Отсюда вело несколько кабин лифтов и три широких дверных проема с распахнутыми створками. Люди постоянно входили и выходили через эти двери, направляясь к

лифтам и от них. Это были как пожилые, так и молодые мужчины и женщины, а так же довольно много детей.

У дальней стены была стойка, за которой скучала какая-то девушка в форменном зеленом комбинезоне с нашивками и оружием на поясе. У нее были короткие черные волосы, внимательные серо-зеленые глаза и довольно худая фигура с симпатичным лицом. Рядом с ней была табличка: «Справочная».

Тщательно следя за тем, чтобы никого по дороге не задеть артефактами Бездны, я направилась к стойке. Хотя, особо следить и не требовалось – люди, инстинктивно почуяв исходящую от меня опасность, предпочитали держаться на расстоянии пары метров и как можно быстрее убираться подальше. Когда я дошла до стойки, зал уже полностью опустел, а те, кто заглядывал сюда через дверь, предпочитали отправиться к другим лифтам или погулять еще.

Однако девушке из-за стойки деваться было некуда и она, натянуто улыбнувшись, все же нашла в себе силы для вопроса.

- Чем могу п... помочь?

- Я голодна, - как можно более спокойным голосом ответила я.

Девушка почему-то икнула и потянулась за оружием.

- Г... голодна... - пробормотала она, делая полшага назад и судорожно шаря одной рукой под стойкой, а второй пытаюсь вытащить пистолет из застегнутой кобуры.

В затылок кольнуло легкое чувство тревоги, а костюм отчетливо зашевелился, наполняя воздух вокруг облаком из тонких нитей.

Скосив глаза, я увидела вбегающих через одну из дверей людей в черной форме с оружием в руках.

Тяжело вздохнула.

Вышла, называется, покушать.

Может быть, устроить им показательную порку? Хм... Нет, пожалуй не следует вносить напряжение в отношения с...

Чувство опасности заставило резко вскинуть руку, и о латную перчатку тут же с визгом срикошетила пуля, уйдя куда-то в стену. Чуть отведя руку в сторону, я тяжело посмотрела на побледневших стражей, косящихся дикими глазами на одного из своих. Молодой

боец, почти мальчишка, с абсолютно пустым взглядом и дрожащими руками, сжимал направленный на меня пистолет.

Не сдержавшись, я дернула щекой и в следующее мгновение одним мощным рывком преодолела разделяющее меня от стражей расстояние.

Сами напросились...

Дамир нервно выстукивал носком сапога по полу лифта.

- Слишком медленно. Слишком... Блин, ты можешь ехать быстрее, чертова железка! – он начал тыкать пальцем в горящую кнопку нужного этажа.

- Остынь, там уже все закончилось, - вздохнул стоящий рядом с ним Сергей.

- Идиоты... - схватился обычно спокойный парень за голову, после чего уткнулся лбом в холодные створы лифта. – Кретины. Дегенераты. Сто раз говорили на собрании СБ, чтобы они ее не провоцировали! И что? Стоило ей показать нос наружу, как внутренняя служба тут же обосралась!

- Ну, их можно понять, - вздохнул здоровяк.

- Можно, - вынужден был согласиться с ним Дамир, вспоминая свои впечатления при первой встрече. Это сейчас он по привычке к давящему присутствию Антуанетты, но поначалу ему постоянно приходилось утирать набегавший холодный пот. – Ладно, хоть без жертв обошлось... Вроде бы. Да и сама хороша, не могла кого-нибудь из нас позвать в сопровождение? Владислав Дмитриевич уже там?

- Нет, - покачал головой Сергей. – Отец в Штабе, крутит хвосты тыловикам.

- Тоже верно, - вздохнул темный охотник, поправляя рубашку и возвращая себе самообладание. – Мы тут и сами разберемся.

Лифт пискнул, резко замедлился и через секунду открыл створки.

Дамир не удержался и издал протяжный вздох при виде открывшейся картины и осознания того, что разгребать всю эту кашу придется ему.

В просторном холле на полу, в самых живописных позах лежали без сознания около десятка бойцов внутренней СБ базы. У некоторых, судя по неестественно вывернутым конечностям, были переломы. У каждого из дверных проемов покоилось от пяти до десяти туловищ в полной амуниции: броники, разгрузки, штурмовые щиты, шлемы и легкие ПП. Из стен торчали три обломанных манипулятора из-под охранных турелей. Сами турели валялись под ними, воняя горелой проводкой. На пластиковом покрытии стен, пола и потолка были отчетливые следы от пуль. Немногочисленные деревянные лавочки холла превратились в щепки, явно разбитые о головы и конечности местных стражей порядка. Кадки с цветами, судя по их живописным осколкам, валяющимся среди бойцов и у стен, также были использованы в качестве снарядов.

- Хорошо, хоть тяжелое оружие и взрывчатку использовать не додумались... - пробормотал Дамир.

Через открытые двери были видны спешно стягиваемые силы внутренней СБ, готовящиеся к очередному штурму. За одной из куч этих вояк Дамир приметил орущего что-то в рацию невысокого толстячка в форме майора – видимо, местного командира. И, насколько парень знал отца Сергея, командовать этому красному шарику осталось недолго...

Ну а виновница всего этого бедлама спокойно стояла рядом с каким-то чудом уцелевшей стойкой справочной службы и как-то лениво закидывала в рот какие-то орешки, запивая их из бутылки без маркировки. Вид у нее был довольно обычный, насколько это вообще было возможно для этой странной девушки, но острый взгляд Дамира сразу заметил кучу постепенно восстанавливающихся дыр и подпалин на одежде. А также заживающие царапины на открытых участках кожи, коих было так много, что способность к регенерации героини явно не справлялась с объемом работы — серьезных ранений мелкокалиберное оружие внутренней СБ ей нанести было не в состоянии.

Увидев, кто вышел из дверей лифта, Антуанетта даже помахала им рукой.

- Кукла, ну вот что ты устроила? – печально вздохнул парень, подходя к ней.

Девушка лишь пожала плечами и, порывшись под стойкой,

поставила перед ним и Сергеем две такие же бутылки и еще пачку орешков. Дамир, замявшись, все же свинтил крышку и понюхал.

- Пиво, - пробормотал он, делая большой жадный глоток. – Чую, справочная служба тоже сегодня получит нагоняй.

- Ситуация под контролем, - тем временем сказал Сергей, зажав кнопку на гарнитуре. – Высылайте медиков.

После чего здоровяк тоже облегченно присосался к своей бутылке.

Чуть позже, в своем кабинете, генерал Карпатов тихо посмеивался, читая принесенные ему на планшет доклады. Тут был отчет о «тяжелых потерях» от начальника внутренней СБ, искрящаяся матами записка полковника Селезнева, сухой доклад Дамира и еще отчет медслужбы, которая уже поставила всех на ноги. Ну и отдельной статьей шла жалоба справочной службы о рейдерском разграблении стратегических запасов отдела силами спец-отряда «Рыцарь-2» с требованием наказать наглых разбойников.

- Ох, - вздохнул старик, вытирая слезы.

Закрыв файлы со всей этой чушью, он откинулся на спинку кресла. С творящимся бардаком вполне разберется старший Селезнев - его полномочий и авторитета на это хватит. А к Антуанетте он только что в приказном порядке приставил Дамира и Барбару в качестве постоянных сопровождающих. Последняя также получила приказ о переводе в отряд «Рыцарь-2» для усиления. Вообще, это его, Карпатова, упущение, что он запомнил о некоторых особенностях призванной героини и ситуация немного вышла из-под контроля. Но все же он человек и предвидеть абсолютно все просто не в его силах. С другой стороны, произошедшее можно рассматривать и как небольшой тест на лояльность – даже под шквальным огнем Антуанетта свела повреждения как базы, так и личного состава СБ к минимуму, спокойно дожидаясь, когда начальство наступит по головам перепуганным подчиненным и разрулит ситуацию.

Старик потер виски и, отпив травяной отвар из кружки, открыл еще два отчета. Один был от группы по исследованию Раф-Хас, но нового там пока ничего не намечалось – насекомые рыли неподалеку новый улей и обустривались. Впрочем, исследовательская группа Звягинцева дала пару толковых предложений по интеграции в улей

нескольких дополнений, часть из которых была призвана облегчить жучкам жизнь, а часть – выступить «последним аргументом» в случае их предательства. Сделав нужные пометки, генерал позвонил ученому и дал добро на предложенные работы.

Ну а второй доклад касался объявившейся недавно на границе их территории большой группы беженцев, вставшей лагерем в одном из заброшенных поселков. По данным разведчиков, их уже успели пощупать как мутанты, так и местные мародеры, но пока эта группа успешно ото всех отбивалась. Вот только неподалеку засекли нехорошее движение бандитов Толстого, да и бойцы Альянса так же засветились в том районе – такая большая группа людей является неплохим кушем для любой группировки в этом новом мире, где человека рассматривают уже скорее не как личность, а как ценный ресурс.

И Карпатов тоже был совсем не против перетянуть к себе немного этих «ресурсов».

Приняв решение, старик прикинул необходимый состав экспедиции. Несколько врачей для оказания «рекламной» помощи и специалист-переговорщик для этой самой рекламы. Небольшой грузовичок с товарами, на случай, если у беженцев отыщутся на обмен какие-нибудь дефицитные вещи. Группа сержанта Васильева с их БМП в качестве силового прикрытия – у них как раз вчера истек срок законной увольнительной. Ну и, немного поколебавшись, Карпатов добавил отряд «Рыцарь-2» в состав экспедиции. Для решения, так сказать, нестандартных ситуаций, если они вдруг возникнут...

Глава 128. Кошмар Ревирса (часть 3). Your soul is mine!

Пустота. Черная, холодная пустота, пронзающая до самой глубины души. Она тянет ко мне жадные руки. Она затягивает в свои глубины.словно задница Ктулху.

Так, пора поиграться с визуализацией, пока крыша не потекла. А то реально уже начинает чудиться чей-то взгляд из глубины этой пустоты.

Передо мной вновь привычно предстала светлая дверь выхода,

над которой я даже, шутки ради, повесил соответствующую табличку с выбегающим человечком. Чуть ниже двери были четыре закрытые форточки, а в стороне висела проекция моего тела с трусливой душонкой в центре.

Так, вроде бы все по-старому.

Кхм... Уважаемая, а где обещанная помощь? Кто-то вроде бы обещал мне тут подсказочку родииииииии...!!! Мать твою, старушенция! Нельзя же так пугать! Интересно, ментальная проекция обосраться может? Или в этом случае обделается оставшееся «снаружи» физическое тело?

Пространство передо мной вспучилось и разорвалось, будто старый гнойник на прыщавой морде задрота-хикаря! Из сочащегося черно-алым туманом разрыва выползла тварь самого недружелюбного вида. Размером со среднюю собаку, внешним видом напоминающая что-то среднее между амебой и медузой, только алого цвета, с черными толстыми венами-прожилками, пульсирующими в такт бьющемуся в центре ядру, кучей длинных склизких щупалец, оканчивающихся небольшими, но очень зубастыми пастями, и одним здоровенным фасеточным глазом!

И вот этот горящий алым мульти-глаз тварь вперила в меня, облизываясь всеми ртами.

Ты это... тентакля зубастая... чья будешь, а? А то смотри, щупальца-то поотрываю, засушу и буду продавать столичным извращенкам как замену немощным мужам! Влет ведь раскупят!

- Я - Йасасайх, - прошипела тварь, гордо шевеля конечностями.

Голосок у нее был резкий и мерзкий, словно удар садоводческим орудием пролетариата по яйцам зажравшейся буржуазии. Да и имечко, если честно, такое... говорящее. Хотя, я бы ему это дело не доверил...

Ладно, будешь Саси, а то каждый раз такое выговаривать даже мысленно — язык сломается. И чего тебе надобно в моей башке, неведома тварюшка-злоебушка?

- Мать прислала. Направлять.

А вот кто твоя мать догадаться несложно. Я знаю только одну... личность, которая может такое послать. Ладно, времени мало, нужно вытаскивать хвостатую. Что делать, Саси?

- Двери — это связи, - прошипела тварь Бездны, отплывая от медленно зарастающего алого разлома в сторону одной из запертых форточек. - Связи с теми. Чьи души отмечены печатью. Открой. Войди.

Угу. Как все просто. Почти как у одного императора. Вот только он хреново кончил. Или нет? Блин, трояк по мировой истории. И то с натяжкой, и только после натяжки.

Я приблизился к... «окошку» и попытался мысленно потянуть на себя створки. Поддавались они с трудом.

Пока мое астральное тело напрягало астральные же мышцы, невольно покосился на дрейфующую рядом тварь. И в голову пролезла одна не самая приятная мысль.

А ведь эта хуевина тентаклевая сейчас, по-сути, сидит в моем сознании. Или душе? Или где мы сейчас? Короче, не важно. Важно то, что она тут нарисовалась, хрен сотрешь, и явно не собирается обратно. А теперь соотнесем эту осьминожку с зубами с требованием Бездны об отдаче моей кровной лапки... Почему у меня в голове сразу всплыл старенький такой трешак про руку-убийцу?

Ладно, хрен с ними. Потом, все потом. Вытащу Доську из того дерьма, куда ушастая вляпалась по самую свою извращенскую макушку, тогда и буду разбираться с остальными проблемами.

Створки, наконец, со скрипом поддались, и висящая посреди пустоты небольшая дверца открылась. В лицо, или что у меня сейчас там, сразу же ударил довольно скверный гнилостный запах. Будто кто-то сдох, повалился недельку на солнцепеке, потом воскрес, обмазался помоями, сожрал литр дерьма и снова сдох.

- Иди, - прошипела висящая рядом алая тварь.

Иду, иду.

Стараясь не думать, что делаю очередную глупость, нырнул в проход...

С этой стороны все было примерно так же: темно, пусто и холодно. Вот только этот мерзостный запах усилился в несколько крат. Попробовал мысленно зажать астральный нос. Нифига. Ладно, человек такая тварь, что ко всему привыкает. Тем более, что находиться я тут долго не собираюсь.

Поднапрягшись, попробовал ощутить то место, куда попал. Если я прав, то я внутри Доськи и тут все должно работать по аналогии с моим внутренним миром.

Процесс визуализации прошел легко, а вот то, что всплыло, мне очень не понравилось. Хотя, что я ожидал от пожираемой проклятьем души?

Посреди пустоты плыл слегка светящийся контур тощего хвостатого тельца с грязно-серым маленьким шариком в центре. А рядом с проекцией, шустро запуская в нее тонкие жгуты-щупальца, висела аморфная хрень черного цвета. Оценить ее размеры у меня не получалось – видимой была только та часть, что выделялась из окружающей пустоты на фоне проекции Доськи, а остальное сливалось с глубокой чернотой.

Беглым взглядом оценил ситуацию – судя по скорости, с которой черные щупальца приближались к душе зверолюдки, у меня осталось от силы секунд двадцать. Вот только что я должен делать?

- Возьми ядро. Ее душу, - раздался голос твари Бездны. – И беги обратно. Больше ничего. Ее тело потеряно.

Тц. Хреново. Ладно, насколько я понял, если есть душа, то тело можно как-то восстановить. Все, харе думать, пора махать лопатой!

Скачком приблизился к проекции.

И как мне подцепить ее душу? Рук-то нет.

- Представь. Смотри на Слугу Незримого. Действуй так же. Тебе она сопротивляться не будет.

Ладно, попробуем...

Представил длинные-длинные руки с тонкими гибкими пальцами. Передо мной, рядом с поверхностью проекции Доськи, появились эти самые грабли, сплетенные из серого тумана со вкраплениями едва заметных черных и алых пятнышек. Так, а вот с последними надо аккуратно, чтобы они друг друга не коснулись, иначе рванет. И как подобное скажется тут, я не знаю.

Дальше начал погружать свои серые руки в проекцию, протягивая пальцы в сторону шарика души. Я видел, с каким усилием приходилось это делать черным щупальцам моего оппонента, но вот собственные туманные потоки легко скользили к цели. Тварь опять

оказалась права – Дось доверчиво пропускала меня к своей душе.

Дотянулся я первым.

Что дальше?

- Обхвати душу. Притяни к себе. Погрузи в себя. И беги.

Вот последнее мне не понравилось. Учитывая, что я буквально всей своей сущностью ощущал все более пристальный взгляд из окружающей пустоты. И это точно была не Бездна...

Кисти туманных рук быстро поплыли, превратившись в плотный кокон, в центре которого оказалась заключена душа зверюшки. В тот же миг ее проекция поплыла, начав быстро растворяться.

И рывком ускорившиеся черные щупальца тут же добрались до моих рук, впившись в серый туман.

Испытанные ощущения сходу напомнили мне одного жизнерадостного типа в латексном костюме и с кучей торчащих из головы булавок. Вот только у меня вместо латекса была вибрирующая наждачка, а булавки оказались раскаленными!

Подвывая от боли, рванул назад, прочь от этой черной штуки, но она как приклеенная потянулась следом, все глубже вгрызаясь в мою ману, обвиняющую душу Дось. Боль была нестерпимой, и я, в некоторой степени, был благодарен за то, что не мог в этом состоянии позорно орать в голос.

Хотя мысленно крыл матом всё на свете.

- Выдавливай его, - донесся сквозь боль голос Саси. – Уплотни ману. Иди к выходу.

Блядь, тебе легко советовать, тентакля говорящая!

Сосредоточившись, постарался отрешиться от боли и начать выдавливать из себя инородную херню. Получалось не очень. Оставалось только задком отползать в сторону светящейся далеко позади двери в мое пространство.

Слишком далеко...

В какой-то момент я слегка сместил восприятие с точки противоборства и чуть не обгадился – глубокая пустота передо мной расцвела огромным фиолетовым глазом с узким пурпурным зрачком. Эта херня пульсировала и надвигалась все ближе и ближе, буквально

истекая четким намерением сожрать одну надоедливую козявку.

Внутри у меня все похолодело, и на миг сознание парализовал первобытный животный ужас. Потому что каким-то шестьдесят шестым чувством моя трусливая душонка осознала одну простую истину.

Как только ЭТО до меня доберется, не помогут ни способности, ни упрямство, ни Бездна. Меня схарчат за мгновение. Не останется ровным счетом ничего. Даже осколка души. Я просто растворюсь в окружающей ненасытной пустоте...

Сознание резануло острой вспышкой боли, вновь заставляя сосредоточиться на противоборстве с черными щупальцами. Это НЕЧТО, воспользовавшись тем, что я на мгновение отвлекся, усилило нажим и практически прорвалось к душе Доськи.

Блядь, что делать то?!

Я кое-как приостановил щупальца, но из-за этого пришлось замедлиться самому. И ситуация складывалась, мягко говоря, дерьмовая: или я буду и дальше воевать с непонятной тварью за душу Доськи, и в итоге она доберется и сожрет меня вместе с хвостатой, или я бросаю Дось и рву когти к выходу, спасая собственную жопу...

Я посмотрел на неровную пульсацию души в моих «руках». На тянущиеся к ней щупальца, причиняющие мне просто непередаваемые ощущения пациента на приеме у работающего без наркоза криворукого стоматолога-практиканта. На медленно подползающий фиолетовый глаз, чей голод ощущался каждой частичкой астрального тела...

И в сознании раздался тихий голос. Всего два слова.

- Хозяин... брось.

Перед глазами встал образ мелкой паршивки.

Пушистые лисьи ушки, торчащие из черной растрепанной шевелюры. Длинный виляющий хвостик с белым кончиком. Пронзительные зеленые глаза на хитрой, обманчиво-детской мордахе...

Бросить? Дать ей безвозвратно раствориться в пустоте? Скормить этой жадной твари, а самому сбежать, трусливо поджав хвост?

Откуда-то из пяток тихо поддакнула душа – мол, да, она сама этого просит. Но ее тут же заткнули ударом в печень два матерых мураша в костюме израильских спецназовцев, посадив дезертиршу в карцер. Армия мелких спиножителей, объединившись с отрядом безумных головных тараканов, активно вооружалась миниатюрными дробовиками, под барабанный марш строилась в каре и растягивала транспаранты «Врагу не сдается наш гордый Варяг!»

Я мысленно потрянул головой, прогоняя этот глюк находящегося на грани безумия рассудка. Но вот мысль он выразил правильную.

Эта пушистая извращенка – моя.

Сдохну, но не отдам!

А раз адекватного выхода нет, то пора поступить по-русски - то бишь отчебучить какую-нибудь хуйню и посмотреть что будет! Эта поебень хочет меня сожрать? Да пожалуйста! Сам себя скормлю! По кусочкам. Черненьким и красненьким...

Полностью остановившись, я переместил душу Доськи поглубже, после чего рывком стянул к поверхности все доступные мне крупницы силы Бездны и Граора. И того и того получилось с детский кулачок. Неплохо так. Помнится, при слиянии двух крупинок размером с песчинки мне взрывом руки оторвало.

Ощутил себя мартышкой, заносящей кувалду над водородной бомбой.

Черные щупальца приостановились и как-то неуверенно затрепыхались, словно раздумывая, «а может ну его нахуй?»

И тут уже я откровенно оскалился.

Нет уж, неведома херня! Кто к нам с мечом придет, тот с ним же и уйдет... В заднице!

И рывком вытолкнул из себя эти два комочка по пересекающейся траектории.

Глава 129. Кошмар Ревирса (часть 4). Битва только начинается.

[Нокс Террорэм]

Нокс была одной из самых молодых представителей Кошмаров.

Эти монстры Бездны, как и Таящиеся, имели свой разум и умели пользоваться магией теней, но на этом их сходство заканчивалось.

Таящиеся-в-теньях получались из разумных, в чьих душах дремало семя Бездны. Чаще всего они и не подозревали о своей природе, проживая простую жизнь согласно своей метке Судьбы, после чего спокойно умирали, возвращаясь в объятия Матери Монстров. Но, бывало, близость смерти или сильное потрясение пробуждало их истинную суть. И тогда они либо постепенно сходили с ума под гнетом своих инстинктов и необузданной хищной силы, либо сохраняли рассудок и, пройдя долгий путь преобразований, становились равными богам. Если выживали.

Кошмары же имели несколько другую природу.

Они изначально были монстрами. Бездумными хищными тварями, чьи желания ограничивались лишь жаждой сожрать более слабого и получить больше силы. Но в какой-то момент на место голым инстинктам приходила мысль. Потом мысль перерождалась в подобие сознания. И тогда перед ними открывались два пути. Либо долго и медленно, но без особого риска совершенствоваться, развивая свое самосознание и познавая себя и окружающий мир. Либо слиться с душой какого-нибудь разумного, получив все и сразу, но рискуя быть или подавленным более крепким разумом, или войти с ним в конфликт и вновь скатиться к стадии тупой твари.

Сейчас в галактике Радужной Черепахи есть всего лишь пять полностью сформировавшихся Кошмаров. Четверо из них, включая Нокс, пошли по первому пути, избрав долгий путь саморазвития. И только самый молодой, Серый Коготь, прошел через процесс слияния.

Однако, его история будет рассказана не сейчас...

Ужас Ночи, хоть и была намного старше Когтя, но в плане психического развития сильно отставала от него из-за выбранного пути. Она больше походила на подростка, нежели на тварь, прожившую несколько столетий: импульсивна, несдержанна, временами слишком наивна и несведуща в некоторых элементарных для обычных разумных вещах.

Именно из-за этого, Нокс сейчас и не могла понять бушующий в ней ураган эмоций.

С одной стороны, она откровенно радовалась, что Андрей сам

сунул голову в пасть Незримого. А вот с другой – лапы так и тянулись вытащить отчаянного смертного оттуда за ноги и хорошенько повозить по грязи, объясняя, что можно делать, а от чего можно сдохнуть так, что даже Бездна будет не в состоянии тебя воскресить!

А когда Нокс увидела, ЧТО именно решил сделать этот безумец...

От перспективы смещения такого количества маны Бездны и Кхара в астральной проекции мира у, пусть и бывшей, но Хранительницы, шерсть встала дыбом и появилось несколько седых волосков.

Нокс попыталась выйти на связь с Таящимся, которого Мать поставила на должность временного Хранителя, но тот сказал, что у него выходной и послал ее дальними тропами по темным местам. Так что ей пришлось спешно брать все в свои руки. В самом буквальном смысле.

Иначе от города, над которым она парила, осталась бы только медленно затихающая варп-воронка...

[Андрей]

Как в замедленной съемке я видел два медленно вылетевших из меня шарика. И выражение полного охуевания в резко затормозившем глазе.

Мда. Жопа мне подсказывает, что на этот раз я перестарался.

Что произошло дальше, я не совсем понял. Яркая вспышка, которую перекрыла какая-то резко мелькнувшая тень, а потом...

Боль.

Очень много боли.

К счастью, недолгой.

Пришел в себя.

Выдохнул.

В ночной воздух медленно поднялось облачко черного дымка.

Это из меня, что ли? Твою мааааать...

С кряхтением сел и огляделся.

- Ну, можно сказать, я стал огненной феей Винкс...

Домика не было. Был я, пусть и малость поджаренный, но уже активно регенерирующий. Вот только одежда вся в подпалинах. Впрочем, костюмчику стражей Висаны не привыкать – тоже восстановится. А еще, вокруг был обгоревший остов дома, присыпанный пеплом. Что интересно, окружающие дома были не задеты. А на противоположной стороне улицы я увидел застывшую фигурку скрытницы, бывшей вместе с До...

- Доська! – подскочив, я крутанулся юлой, пытаюсь обнаружить тело мелкой прохвостки.

Ничего. Только в одном месте здоровенный бугор пепла зашевелился и из него показалась то ли загорелая, то ли горелая женская ручка. Конечность слабо помахала, после чего бессильно упала на пепел.

Я прислушался к себе. Жопа пока молчала. Ну, она конечно трубила, что опасность всюду, скалится чуть ли не из-за каждого угла и так и норовит откусить от нее кусок пожирнее. Но вот конкретно об этой конечности она молчала.

Я посмотрел на бессильно торчащую из горы пепла женскую руку. Блин, мне бы разобраться, что с ушастой произошло, а не влезать в очередную историю. С другой стороны, эта баба сама по себе тут оказаться не могла – оборотни должны были поджечь всех обитателей дома. И она может дать какие-нибудь ответы.

Тяжело вздохнув, я шагнул к руке и, ухватив ее за запястье, потянул на себя.

- Кхм... - прокашлялся я, разглядывая «добычу». - Джек-пот?

Высокая такая баба, в наряде начинающей бдсмщицы из ремешков с заклепками. Фигурка – шоколадка во всех смыслах: загорелая, стройная, вот только чутка с мускулами перебор. Смахивает на фанатку спортзалов. А вот грудь загляденье - третий размерчик! Короткие черные волосы, симпатичная мордашка с явными восточными чертами, которую слегка портил только тонкий белый шрам, тянущийся через правый глаз.

Интересно, что за изверг ее так? Руки бы поотрывал за порчу такой прелести!

В общем, баба - не предел моих мечтаний, но хотя бы не унылая равнина и не лолка с сиськами.

Мысленно поставив на лоб находки отметку «ебательнo», положил ей руку на грудь. Дышит. Сердце бьётся. Вроде жить будет.

И тут, как в заштампованном японском мультике, она открыла глаза. Красные, как лицо гаишника, которому напoмаженный водила предложил отработать штраф натурой.

Глаза эти опустились вниз и уставились на мою немытую, чуть подгоревшую лапу, лежащую у нее на груди. Вновь поднялись вверх и посмотрели мне в лицо.

Я улыбнулся.

Она прищурилась.

Кажется, меня сейчас будут бить. Причем, совершенно незаслуженно. Ну что ж, тогда нужно сделать так, чтобы хоть было за что!

Рука сместилась с центра груди на правый холмик и пару раз его хорошенько жамкнула.

Кайф....

Бам!

Начало удара я уловил, а вот среагировать уже не успел, и изящная ножка впечаталась в мой живот с силой несущегося локомотива.

Короткий свист ветра в ушах, хруст и вспышка боли в спине, которая встретилась со стеной дома через улицу, и боль в заднице, на которую я шмякнулся с высоты второго этажа.

Мысленно сменив отметку на лбу Шоколадки с «ебательнo» на «фапательнo», потому как подходить к ней ни спереди ни сзади я теперь точно не собираюсь, поднялся с земли и тряхнул головой, пытаюсь выровнять слегка плывущую картинку.

Тело отзывалось ноющей болью от ожогов и хрустом срастающихся костей.

Огляделся.

Девушка-скрытничка так и продолжала невозмутимо стоять на

месте, будто чего-то ожидая, а Шоколадки видно не было – свалила куда-то со скоростью истинного урагана. Ну и хай катится, и без нее проблем навалом.

- Так, ты у нас кто будешь? – обратился я к девушке.

- Тай, - ответила та.

А, то-то мне голос знакомым показался! Одна из помощниц Васьки, которые вечно бродили вокруг в скрыте. И, если она тут, то...

- Там была Фай, - я скорее утверждал, чем спрашивал, но девушка все равно кивнула. – Маску сними.

Скрытник слегка дернулась и секунду нерешительно помялась, но потом все же стянула с головы полную маску, по типу той, которую показывали в фильмах про ниндзя. Остальное ее снаряжение также напоминало мне об этих полумифических убийцах: облегающий костюм из черной ткани с кожаными накладками на локтях и коленях, тонкие сандалии на мягкой подошве и куча различного метательного оружия с какими-то развешанными на поясе баночками и шариками. Ну и торчащая из-за плеча рукоять короткого черного клинка.

Что касается внешности девушки, то у нее была средней комплекции фигурка с маленькой грудью и узкими бедрами, а под маской обнаружилось самое обычное, чуть бледноватое лицо с черными глазами и короткими каштановыми волосами. Не симпатичная, но и не страшная. Обычная, как серость жизни. По такой скользнешь взглядом и тут же забудешь, что вообще кого-то видел.

Идеальная внешность для шпиона.

- Ладно, одевай обратно, - махнул я рукой. – Что я пропустил?

Тай даже как-то слишком поспешно натянула маску, после чего негромким спокойным голосом отчиталась.

- Ты коснулся тела зверолюдки и на минуту замер. Я почувствовала нарастающую от вас угрозу и решила отойти подальше. Потом на дом сверху что-то упало, проломив крышу, и здание вспыхнуло черным огнем. Прогорело за несколько секунд. После этого ты пришел в себя.

- Негусто, - пробормотал я, пытаюсь выстроить в голове случившееся.

Сверху, скорее всего, упала та самая застенчивая Шоколадка. Судя по цвету глаз и манеры, она каким-то боком связана с Бездной. Древнейшая послала подмогу? Нет, тогда бы мне уже выставили счет, так что сильно сомневаюсь. Скорее, это была частная инициатива.

А нахрена она вообще влезла? Ну, судя по тому, что я все еще жив и относительно цел, то чтобы предотвратить «большой ка-бум». В чем и преуспела.

Второй вариант, менее вероятный, что это вынесенная в нашу реальность астральным взрывом та фиолетовоглазая тварь. Но жопа мне подсказывает, что это не так – не тот уровень угрозы.

Ладно, возьмем за рабочую версию первый вариант и на том успокоимся. Просто сделаем отметку, что где-то вокруг летает Шоколадка и она, как минимум, нейтрально ко мне настроена.

Теперь осталось всего два волнующих меня вопроса.

Что случилось с Доськой и что за херня сейчас творится в моей башке?

- У тебя дела есть? – обратился я к Тай.

- Миссия провалена и мне следует вернуться и доложить хозяйке. Но там сейчас разгар боя.

- Понятно, - кивнул я, прикидывая варианты. – Тогда пошли со мной, прикроешь еще раз. Мне тут помедитировать немного надо...

Забравшись на крышу какого-то дома, нашел укромный уголок и плюхнулся на задницу.

- Постараюсь побыстрее, но если что, стучать в макушку, - проговорил я в никуда, потому как Тай уже ушла в скрыт.

- Сделаю, - раздался откуда-то слева ее негромкий голос.

Кивнув, прикрыл глаза и быстро ушел в себя.

Тем временем, сражения у распечатанных выходов из городских катакомб постепенно начинали утихать. Схлынул основной поток тварей и наружу выбирались только небольшие отряды. Бой был

скоротечным, но очень кровавым.

Энцио стоял за линией обороны, ближе к палаткам лекарей. Резким взмахом он стряхнул с белоснежного клинка кровь и отточенным движением загнал его в висящие на поясе ножны.

- Вы что-то хотели? – спросил парень у не сводящей с него глаз Химэ.

- Да нет, - улыбнулась она. – Просто думаю, сколь обманчивой бывает внешность...

- Ну, это и к Вам относится, - пожал плечами Рыцарь и повернулся к командиру городской стражи. – Как идут дела?

- Твари выдохлись, - довольно шевельнул усами старый солдат. – Не прорвалась ни одна. Потери есть, но в рамках приемлемого.

- Потери никогда не бывают «приемлемыми», - покачал головой Энцио. – Тем более, когда речь идет о проклятии бездушных... Химэ, где сэр Андрэ? Нам пора спускаться вниз.

- Нам? – выгнула та бровь.

- Да, я иду с вами, - кивнул Рыцарь.

- Ну, как знаешь, - пожала та плечами и, подняв голову к светящимся над площадью «светлячкам», на секунду прислушалась к чему-то. – Он недалеко. Вот только...

- Что? – нахмурился Энцио, мигом почуяв неладное.

- Не пойму, - Химэ нахмурилась и посмотрела парню прямо в глаза. – Его сигнал быстро перемещается. Беспорядочно, рывками... Нужно найти Жанну. У них крепкая связь и она может сказать точнее.

- Это случайно не такая мелкая рыжая целительница? – уточнил стоящий рядом молодой сотник гвардии принцессы. – Не так давно видел, как она бросила носилки с больным и рванула куда-то прочь. Причем с такой скоростью, будто за ней сам Темный гнался.

Химэ и Энцио переглянулись. Оба начали ощущать все нарастающее чувство угрозы, которое до этого молчало из-за жаркой схватки с бездушными.

И их опасения подтвердились буквально через несколько секунд криком, раздавшимся откуда-то со стороны окружающих площадь

домов.

- Твари в городе!!!

Глава 130. Кошмар Ревирса (часть 5). Рывок вперед.

Вновь тьма и пустота.

И вновь чувство, что за мной кто-то внимательно наблюдает...

Блядь, надеюсь, тот фиолетовый глаз не приплывет? По идее не должен, ведь на мне проклятие не висит. Вот только, судя по всему, в этой ебанутой Вселенной нет ничего невозможного.

И вообще, что такое эта пустота? Явно что-то намного большее, нежели просто место в моем пустом котелке. Ладно, потом будем предаваться пространным рассуждениям. Сейчас меня интересуют две конкретные вещи. Вернее, два существа. Дось и Саси.

Вызвал проекцию своего тела и пробежался по ней глазами.

Если я правильно понимаю эту хитро вывернутую через задницу логику, то изменения должны быть где-то в районе одной из рук и дянью... Тьфу, блядь, отпустите меня, узкоглазые паразиты... И в районе души.

О, а вот и Саси. Хай, тварюшка тентаклевая! Ты там живой? Молчишь? Спишь или жрешь мою бедную конечность? Судя по всему, и то и другое.

Правая рука моей проекции до середины плеча изменила цвет со стандартного серого на рубиново-алый. На тыльной стороне ладони обнаружился полуприкрытый фасеточный глаз, а на обратной – небольшая, но очень зубастая пасть. В глубине этой веселенькой картины пульсировало черное ядро твари, от которого куда-то вглубь моего тела уходили два тонких жгута. Куда именно они тянулись, догадаться было не сложно и, проследив их путь, я быстро подтвердил свои опасения.

Саси связался с сидящими в ядре моей души семенем монстра и областью Бездны.

Не нравится мне все это, но деваться особо некуда. Надо побыстрее подключать этого говнюка Сайласса, чтобы хоть как-то

уравновесить творящийся тут пиздецанат. Вот только, как бы этот божественный фанат Ордо Еретикус не начал мне мозги ебать круглосуточно.

Эх, ручка правая, подруга дней моих суровых... Впрочем, из-за наличия гарема твои услуги сейчас не актуальны.

Ладно, это все лирика.

Досенька, ты там где?

Рядом с моей душой обнаружилось что-то вроде небольшого полупрозрачного кармана, в которой плавал маленький грязно-серый шарик. И от него в мое тело так же тянулись жгуты маны, сливаясь с моей собственной. И, если я не ошибаюсь, мана-каналы в моем теле стали немного пожирнее. Это из-за души Доськи, так же вливающей в них генерируемую энергию? Нужно будет потрясти Яршеру по этому поводу.

Я приблизился к карману и аккуратно коснулся серого комочка. Под тонкой оболочкой плавали кляксы-воспоминания, а в центре тускло светилось ядро. Вот только внутрь меня не пустили – оболочка мягко, но решительно оттолкнула мое мысленное касание.

Ясно. Погладить можешь, но внутрь не лезь. Впрочем, оно и правильно – я бы и сам не захотел, чтобы в моей памяти кто-то ковырялся немытыми руками. Слишком много там того, что я и сам бы не против забыть...

Мысленно вытянув руки, я аккуратно обнял маленький теплый шарик. Прижал к себе.

Дось? Это же ты? Отзовись, лисичка.

По сознанию прокатилось странное ощущение. Словно что-то теплое и очень пушистое нерешительно потерлось о голую грудь. Пришли запахи леса, полевых цветов... дыма и стали. Тяжелая смесь непередаваемых ночных ароматов.

Едва слышно донесся голос. Что именно она пыталась сказать, я не разобрал. Но интонации были мягкие, успокаивающие. Почти умиротворенные. Но, самое главное, я узнал этот голос.

Дось.

Я тебя все-таки вытянул, мелкая чертовка.

Но придется тебе пока побыть тут, потому что тело, судя по всему, спалило дотла. Ладно, что-нибудь придумаем. А пока можешь отдыхать. Надеюсь, тут до тебя никто не доберется.

В ответ пришло ощущение согласия и какое-то сонное ворчание. Мысленно улыбнувшись, я еще раз прижал к себе этот комочек, после чего мягко положил его на дно кармана.

Спи, подруга.

Просто отдыхай и жди.

А я позабочусь об остальном...

Открыл глаза.

Втянул носом полную грудь прохладного ночного воздуха. Медленно выдохнул через рот. Тряхнул головой. Вроде бы отпустило.

Тем временем мозг шустро анализировал информацию.

Все еще ночь. Не так далеко, над одной из площадей, горел целый рой осветительных чар. Оттуда доносилось эхо сражения: звон стали, крики людей, визг и вой тварей. В воздухе витали запахи гари и крови. И едва уловимый эфемерный запах смерти.

Нужно возвращаться.

Но перед этим...

Я только сейчас обратил внимание на мигающие в углу зрения иконки сообщений. Давненько я их не получал.

- Ну-ка, чего ты там мне надавала на этот раз? – пробормотал я, разворачивая системки.

«Получены новые титулы!

Легендарный «жамк-жамк» - ты насильно облапал грудь легендарного монстра, пока тот был в сознании, не стеснен никакими оковами и активно этому сопротивлялся, после чего еще и остался жив. Способность «сиськи наше все!» получена.

Астральный камикадзе – серьезно, больше так не делай. Способность «калькулятор подрывника» получена.

Первый шаг в пустоту – осознанно или нет, но ты поглотил чужую душу, тем самым встав на путь к вершине. Способность «карман душ» получена.

Симбиоз с тварью – ты добровольно впустил в свое тело тварь Бездны. Не самое умное решение, но способность «длань Монстра» получена.

Получены новые способности!

«Сиськи наше все!» - активная способность легендарного ранга. Цель: на себя. Эффект: показывает расположение любой груди, когда-либо облапанной, игнорируя любые методы сокрытия ниже мифического ранга. Время действия: 85 секунд (секунда*сила мысли). Откат: 3 часа. Активация: фраза [где же вы, мои сладкие?]

«Калькулятор подрывника» - способность редкого ранга. При попытке устроить взрыв любой природы, ты мгновенно узнаешь все его параметры и последствия.

«Карман душ» - способность божественного ранга. Специальное образование внутри астрального тела для хранения пойманных душ и получения от них энергии. Объем кармана зависит от общей силы астрального тела. Текущий объем: 3.

Длань Монстра – способность редкого ранга. Описание заблокировано до полного слияния с симбионтом. Текущий уровень слияния: 0,2%».

На какое-то время мой мозг свернулся, как забытый на столе стакан молока.

Облапал легендарного монстра? Я знаю только одного такого, связанного с Бездной. И очень не хочется, чтобы я оказался прав. Хотя, с другой стороны, в этом случае у меня появляется реальный шанс выебать тварь за все ее грешки в самом буквальном смысле. Хе-хе...

«Сиськи наше все»... Странная способность. Но применение найдем. Как и калькулятору подрывника.

Самая большая подстава крылась в двух других способностях: «карман душ» и «длань Монстра».

В первой способке меня очень настораживал идущий к ней

титул. Шаг в пустоту. Слишком неоднозначно. Да и сам карман... То есть, я могу, если пойму как, засунуть туда еще две души, тем самым увеличив силу своего манатока. Угум. И в конце останется только один. Хорошо, хоть молнии при этом бить не будут – даже с регенерацией я такого не переживу.

Но шутки шутками, а вот очко от всего этого начинало играть серьезно. Что нужно этому слуге Незримого? Души. Что нужно Бездне? Тоже души. Что, как я понял, питает силу всех этих ебанутих небожителей? Все те же души.

Нет, нет, нет! И еще раз, нет! Нахуй мне вся эта чехарда? И так следом волочится целый шлейф из повисших на заднице проблем, а тут еще такая шняга. Слышите? Я к вам не пойду! В задницу такое счастье! Я лучше тут, тихо-мирно помагаю чьи-нибудь сисечки и сдохну через отмеренный мне век. Человеком сдохну! Слышите? Человеком! А не каким-нибудь Геркаклом или Чень-Фень-Хуем, пытающимся посадить свою тощую желтую задницу на Божественный Трон Вселенского Императора!

Ладно, все, отставить истерику.

Интересно, а если я себе руку отрежу, то она регенерирует нормальной, или снова с этим паразитом Саси? Хотя, скорее всего, с ним. Все-таки тварь еще и к астральному телу привязана, а не только к физическому...

Тяжело вздохнув, я смахнул с поля зрения все системки и поднялся на ноги.

- Тай, возвращаемся на площадь к Энцио, - сказал я, прекрасно зная, что девушка меня услышит.

- Принято, - действительно отозвалась она откуда-то слева.

Я прикинул расстояние. Не так уж и далеко. Все же сюда я добрался буквально за минуту, пусть и неся со всех ног.

Вот только жизнь, как это обычно и бывает, вносит свои коррективы.

- Гррр, - рычание раздалось вместе с резанувшим нервы чувством опасности.

- Похоже, план не удался... - пробормотал я, оглядывая поднимающихся на крышу оборотней. Пятеро обычных, один

туманник и один серебристый. Туманник сразу же растворился в темноте, а серебристый гордо двинулся вперед.

Так, судя по моему с ними опыту общения, самый опасный – это серебрянник. Шерсть этой твари обычное оружие не берет. Пурген в откате на сутки. Копье Бездны... Не факт, что пробьет, да и крыша рискует потечь. Так что оставим мифическую ковырялку на потом.

И как его убивать, если нельзя ранить снаружи? Ответ простой – бить по внутренностям. Не думаю, что шерсть твари и всю кинетическую энергию блокирует, так что нужно просто ударить посильнее.

Два черных гладиуса уже давно лежали в руках. Твари медленно начали меня окружать, обходя по плоской крыше. Смысла ждать я больше не видел.

Рывок вперед, к опешившему от такой наглости серебристому оборотню. По ноге пробегает короткая судорога от перегрузки – тело еще не до конца восстановилось после всех предыдущих ран. Видимо, регенерация потихоньку начинает истощать запасы организма. Монстр со всего маха бьет лапой. Принимаю удар на левый гладиус. Металлический звон – шерсть у него и правда словно стальная. А вот силенок явно меньше, чем у предыдущего – я даже с места не сдвинулся.

- [Сожми зубы], тварь, - почти прошипел не своим голосом.

В мозгу мгновенно срабатывает расчет силы взрыва. Вливаю в руку точно отмеренную дозу маны. Засветившийся правый кулак, с зажатой в нем на манер свинчатки рукоятью гладиуса, смачно впечатывается в подбородок твари. Желто-красная вспышка. Боль в обожженной руке.

Голова твари, оторванная взрывным ударом, улетает назад по широкой параболе. Тело фонтанирует кровью из широкого горла и начинает заваливаться назад.

Короткий визг и рядом падает туманник с торчащим из глазницы кинжалом.

Спасибо, Тай. Сработаемся.

Перекидываю оба клинка на обратный хват. Чувствую, как пересохшие от играющего в крови адреналина губы растягиваются почти в звериный оскал. Оставшиеся бездушные скалятся в ответ и

кидаются со всех сторон.

Восприятие взвинчивается до предела. Обычные твари для меня слишком медленные — дает о себе знать задранная почти до двух сотен ловкость. В их лапах недостаточно силы, чтобы послать тело в рывок с той скоростью, на которую я не успею среагировать. Да они даже с этой не всегда справляются — не хватает характеристик.

Каким бы ни был этот мир, но им правит система. И статуи тут решают если не все, то очень и очень многое.

Ближайшая тварь, растянувшаяся в воздухе с широко открытой пастью, получила лезвие клинка поперек глотки. Короткое движение руки и верхняя часть ее головы отделяется от остального тела. Одновременно пинаю бросившуюся под ноги вторую тварь. Тяжелый удар сопровождается отвратительный хруст костей. Спину обжигает болью — один из монстров дотягивается когтями. Крутанул, рассекая клинками глотки еще двум монстрам... И противники кончились.

Последний, пятый бездушный упал в двух шагах от меня с торчащим из затылка коротким мечом.

Вдох. Выдох. Немного успокоить бешено бьющееся сердце.

Так, твари в городе. Добавим сюда то, что я видел в том доме, что сейчас лежит через дорогу в виде пепелища...

- Нас наебали, - коротко резюмировал я.

- Сэр? - спросила появившаяся из скрыта девушка, выдергивая клинок из трупа бездушного.

- Пока наши brave полководцы грудью бились на баррикадах, - горько улыбнулся я, - враг незаметно подкрался сзади и готовится присунуть им без вазелина.

В подтверждение моих слов снизу, с улицы, раздался протяжный вой. Мгновенно подскочив к краю крыши, я бросил взгляд на мостовую и почувствовал, как душа начала паковать чемоданы — из домов, выбивая двери, вылезали сотни рычащих и подвывающих монстров. Причем, эта улица отрезала мне путь в сторону площади.

- Вашу Машу, да в пердак ебашу, - я сплюнул на головы кишащих внизу тварей. - Так, Тай, ноги в зубы и за мной!

- Туда? - в голосе девушки впервые послышались хоть какие-то

эмоции. И это был страх.

- Нет конечно! - возмутился я. - Я что, похож на героического идиота с героиневым приходом? В обход идем, причем по крышам. И, желательно, ни во что не встречаем. Наша задача как можно быстрее добраться до стражи.

План был прост как ломик — обойти монстров и встретиться с армией. И пока они будут рубиться с этими монстрами на поверхности, быстренько пробежаться по катакомбам в поисках главного засранца, потому как не думаю, что внизу осталось много тварей. Точно так же не верю, что эта трусливая скотина могла показать нос из уютных и безопасных катакомб...

Следующие минут пять моей жизни представляли из себя настоящий учебник средневекового паркура в условиях максимально приближенных к дешевому ужасу. Задача у меня была одна — перепрыгнуть на новую крышу прежде, чем на старую заберется много-много злобных-злобных монстриков, жаждущих кусочка моей жопы. И попутно я искал брешь в растянутой по улицам линии дислокации врага. К сожалению, не находил.

Бездушные будто специально собрались в кольцо вокруг площади с войсками Энцио...

Я на лету прописал себе фейспалм.

Идиот! Почему «будто»?! Они действительно их окружали! Что если слуга Незримого вывел наружу только первую волну тварей? Что если у него намного больше монстров, чем мы думали? На чем основывались предположения о численности противника? На показаниях какого-то непонятного кристалла, который мониторил статусы горожан.

Горожан, Карл! А окрестные поселки? А приезжие? Да мало ли как его еще можно обойти! И если у противника еще хотя бы столько же войск? Да плюс те зондер-команды, что сейчас выбрались через задние проходы в город и настругали тут по-быстрому эту толпу... Да защитников просто зажмут с двух сторон и порвут на части!

- Блядь, блядь, блядь... - приземлившись на очередную крышу, я схватился за голову.

- Сэр? - раздался невозмутимый голосок Тай.

Что-то эта ее безразличность старой англичанки начинает меня

подбешивать.

- Надеюсь, все не так, как я только что подумал. Иначе городу жопа, - вздохнул я, прикидывая дальнейшие варианты.

А было их всего два. Либо прорываться через кольцо тварей прямо сейчас, хватать из лагеря копье Сайласса и пытаться с ним добраться до «истока», пока войска еще хоть как-то способны удерживать на себе внимание тварей... Либо прекратить корчить из себя героя, забить на все большой и толстый болт и втопить по сьебам.

Я бы и рад использовать второй вариант, но...

Мне нужен Сайласс, чтобы уравновесить перекося сил в душе, а работать без выполнения этого квеста засранец категорически отказывается. Также за кольцом врагов остались Жанна, Няшка и Химэ, которых я бросать не хочу, не могу и не буду! Ну а в другом окружении застрял Шенери с его бабами, которых тоже, как ни крути, но надо бы вытащить.

И, в конце-концов, мне еще не выдали обещанную за работу эльфийку!!!

В следующую секунду у меня из головы вылетели все мысли.

Осталось только чувство первобытного, просто животного ужаса, поднявшегося откуда-то из глубины задницы и затопившего все мое существо. Этот страх пробирал до глубины костей и самого ядра души, заставляя даже семя Монстра сжаться в маленький скулящий комочек...

Поднялся и, обливаясь холодным потом, медленно обернулся. Сейчас я не видел того, что происходило на улице внизу, потому как стоял ближе к центру крыши. Только слышал визг и отчаянный скулеж бездушных тварей. Судя по звукам, часть из них умирала в страшных муках, другая, чье рычание обрывалось мгновенно, подыхала быстро, а третья, большая часть — разбегалась в ужасе.

Что могло напугать кровожадных бездушных тварей до такого состояния, я не знал. И, честно говоря, совсем не горел желанием узнавать. Конкретно в этот момент мне пиздец как хотелось только одного — свалить отсюда побыстрее и подальше! Но не мог сделать ни шагу...

Нет, это была не какая-то способность — благодаря своему

«игнорированию здравого смысла» я иммунен практически ко всем подобным воздействиям. Что-то упорно подсказывало мне стоять на месте. Ибо попытка побега будет означать только одно — смертный приговор.

И вот наступила тишина.

Над краем крыши медленно показалось... нечто.

Только спустя несколько секунд я опознал в этом окровавленном, оборванном и заляпанном кровью и потрохами жутком кентавре членов своего отряда.

Жанна верхом на Кроконяшке.

Хорошо, хоть перехваченное страхом горло так и не смогло выдать позорный визг.

- [Каскаль рэ ва нол], - прохрипела шатающаяся Жанна формулу «очищения». - [Аспрейблэн за дай лог].

По ней и Кроконяшке пробежалось легкое свечение - «очищение» сработало, избавляя их от участи стать еще одной парой бездушных тварей. А вот второе заклинание уже никакого спецэффекта не произвело.

Кончилась мана?

Судя по тому, как разъехались в разные стороны лапы поняшки и как обессиленно с нее свалилась аптечка, так оно и было.

Однако, почему мое горло так и не отпускало то самое чувство страха, словно от присутствия рядом какого-то ужасающего монстра. Такое у меня было только... когда рядом были Ужас Ночи и сама Бездна.

От осознания этой вещи по спине побежали мурашки, трусливо набиваясь в глубинные бункеры вдоль позвоночника.

Жанна была связана с Бездной. Каким боком, я так и не понял, но вот ее кинжал говорил об этом ясней любых слов. Могла ли она...

Аптечка, несколько секунд обессиленно лежавшая рядом с поняшкой, медленно поднялась на ноги. Кроконяшка, будто что-то почуяв, тихо заскулила и прикрыла морду лапами.

А Жанна подняла на меня алые, светящиеся словно два уголька, глаза. А из-под ее ног в мою сторону потянулись черные, как та самая

пустота, щупальца.

- Любiiiiимыыый, - в ее хриплом голосе почему-то слышались еще две посторонние интонации. - Что за сучку ты там лапал?!

Главы 131-135

Глава 131. Кошмар Ревирса (часть 6). О судьбе Рыцаря.

- Няшка, - я скосил глаза на Кроконяшу в поисках помощи, но кислотная тварь лишь положила на морду еще одну пару лап и, извернувшись, скрутилась в дрожащий клубок. – Трусливая ты предательница...

Тем не менее, я прекрасно понимал эту хвостатую обжору.

Ибо надвигающийся на меня пиздец в лице израненной девушки вызывал именно такое желание – засунуть в рот ноги и, свернувшись клубочком, быстро-быстро куда-нибудь укатиться.

- Ну так что, Милый? – продолжила между тем Жанна, подходя все ближе. – Кто она?

Невысокая, рыжая, мило улыбающаяся девушка. С горящими в темноте алыми глазами, зловещим черным кинжалом в руке и извивающимися туманными щупальцами вокруг, торчащими из окутавшей ее ноги клубящейся тьмы... Ну и на добивание пропитанная кровью изорванная одежда и многочисленные рваные раны по всему телу.

Я не обгадился, наверно, только потому, что сфинктер от страха свело судорогой.

Почему мне страшно? Ну да, я в этом мире и не такое дерьмо видел, но... Эта милашка и до этого пугала. А недавно, она без колебаний отчекрыжила мне член. И теперь в ее распоряжение попала сила Бездны, о мощи и жути которой я знал не понаслышке.

Сейчас некогда милая застенчивая целительница распространяла вокруг себя ауру Монстра, по силе, наверное, немногим уступающего старине Алихану.

- Да никто, - кое-как выдавил я из себя, замороженно смотря в глаза девушке. – Так... мимо одна пролетала. И давно улетучилась.

- Ммм... - протянула она, подойдя вплотную. – Что-то слабо в это верится. Ты ее где-то прячешь, да?

Где, блядь, я могу кого-то прятать?!

Я почувствовал, как по телу медленно заскользили теплые щупальца, обвивая меня словно удав кролика.

- Жан, помнится ты обещала не ревновать... - попытался напомнить я девушке.

- Так это Жанна тебе обещала, - продолжала улыбаться она, обнимая меня и прижимаясь лицом к груди. – Но не я... Ох, Милый, как же ты аппетитно пахнешь.

Мать твою, самка, я невкусный! Я жесткий, желчный и костлявый!

- Что значит «не ты»? – сглотнув вставший в горле комок, уточнил я.

- Сейчас этим телом владею я, - она подняла личико и посмотрела мне в глаза. Облизнулась.

- А где тогда Жанна и Яршера? – мозг лихорадочно искал выход.

Победить эту тварь в прямом бою я точно не смогу – тут даже Бездна не поможет, так как она тоже использует ее силу. Остается только попытаться достучаться до двух других запертых внутри личностей. Не могла же она их сожрать? Или могла?

- Они сейчас немного заняты, - прохрипела девушка и как-то нехорошо заскользила лицом вдоль моей руки от плеча к пальцам, с шумом и видимым наслаждением втягивая воздух. – Я больше не могу терпеть...

Как бы я ни сопротивлялся, но ее щупальца легко приподняли мою руку и разогнули сжатые в кулак пальцы. После чего девушка эротично взяла в ротик один.

И, прикрыв от наслаждения глаза, сжала зубки.

Тихий хруст рвущейся плоти и ломающейся кости. И дикая боль, стегнувшая по нервам.

Не знаю, как я умудрился сдержать рвущийся наружу мат при виде того, как этот монстр медленно смакует и проглатывает мой бедный палец.

- Какой же ты вкусный, - облизнулась она, открывая горящие глаза. – Так бы и съела!

- Не надо! – затряс я головой, чувствуя, как медленно закрывается рана на месте откушенного пальца. Слишком медленно. Организм почти подошел к своему пределу.

- Почему? – улыбнулась она. – Тогда мы вечно будем вместе...

Ну все. Пиздец котенку, не будет больше срать.

В этот момент девушка нахмурилась и, закусив нижнюю губу, к чему-то прислушалась. После чего что-то пробормотала под нос и печально вздохнула.

- Ладно, Милый. Видимо, мое время подходит к концу, - она приподнялась на цыпочки и, закинув мне руки за шею, притянула мое лицо к своему. Игриво улыбнулась. – Поцелуй меня и я уйду.

Серьезно?! Поцеловать это чудовище?!

Я посмотрел прямо в алые, гипнотизирующие глаза.

Кровавый монстр, поселившийся в душе хрупкой девушки, где и так уже обитала не слишком порядочная богиня. Тварь, только что откусившая от меня кусок и на полном серьезе размышлявшая о том, чтобы сожрать целиком.

Я скосил глаза на Кроконяшку. К ее седлу было примотано слегка светящееся в темноте копьё Сайласса. Опустил взгляд вниз, на израненное и залитое кровью тело девушки. Посмотрел на опутывающие меня щупальца. Они тоже были покрыты ранами, а кое-где вообще наполовину отгрызены.

- Не хочешь? – прошептала она. – Понимаю...

А, к черту все!

Договорить я ей не дал, буквально заткнув долгим поцелуем...

В какой именно момент исчезли щупальца, а девушка повисла на моих руках, я не запомнил. Но когда мы наконец оторвались друг от друга, она смотрела мне в лицо уже яркими зелеными глазами с вертикальными зрачками.

- Поцеловать монстра Бездны? – пропела богиня. – Да ты, милый мой Хозяин, не просто извращенец, но еще и суицидник.

- Какой есть, - проворчал я, отодвигая ее от себя. – Вообще, что это за красноглазая хрень была? Я думал вас там только две!

- Нет, - покачала она головой. – Это их там было две... Ладно, не будем пока об этом. Не то время и не то место, не считаешь?

Я огляделся и вынужден был признать правоту Яршеры.

- Хорошо, на этот раз, можно сказать, отвертелась. Тай, что вокруг?

- Пока тихо, - донесся спокойный голос разведчицы. – Но твари начинают стягиваться.

А ничего так у нее нервы, крепкие. Будь я на месте этой девушки, уже давно бы свалил. Кстати, нужно бы к ней присмотреться, а то в связи с последними событиями у меня образовалось вакантное место походной отмычки. Хотя не думаю, что Васька так просто отдаст свою подчиненную. Ладно, как говорил мой дед, поживем – увидим.

- Как с энергией? – спросил я у Яршеры. – Подлатать себя сможешь?

- На одно нормальное исцеление с нас троих наберется, - улыбнулась она и на мгновение прикрыла глаза. Когда открыла, это была уже Жанна. - [Аспрейблэн за дай лог].

По моему телу пробежала волна хорошо знакомого тепла, вымывая усталость, быстро закрывая все раны и возвращая бодрость и ясность мысли.

- Дура, - вздохнул я, бережно ловя потерявшую сознание девушку. – Причем всех троих касается... Эй, Няшка, харэ Стича косплеить, все уже кончилось.

Кроконяша осторожно развернулась, огляделась, после чего выплонула ноги из пасти и облегченно выдохнула.

Мда, зверюге, судя по внешнему виду, тоже неслабо досталось при прорыве через окружение. Я вообще удивлен, что своевольная тварь согласилась на такую авантюру. Хотя, если вспомнить давление от Монстр-Жанны, то все становится понятно.

- Сюда иди, - поманил я кислотника свободной рукой.

Тварюшка нервно дернулась, но все-таки подползла, опасливо

косясь средним глазом на бессознательную миниатюрную девушку.

- Значит так, Няшка моя страхомордая, - я быстро посадил девушку в седло, закрепив ее ремнями. – Сейчас берешь лапы в зубы и съебываешь из города. Ферштейн?

Кроконаяшка радостно закивала.

- В драки не лезть, на посторонние вещи не отвлекаться. Сваливаешь и тихаришься где-нибудь в кустах. За Жанну отвечаешь головой. Если с ней что-то случится, то поджарю на собственном хвосте.

Может быть меня переглючило, но Няшка натурально козырнула передней лапой.

Я вытащил из седла копье Сайласса и хлопнул Кроконаяшу по чешуйчатому крупу.

- Все, пошла!

Поняша рванула с места со скоростью хорошей пули, быстро растворившись среди ночных улочек. Искренне надеюсь, что у нее хватит мозгов и прыти не вляпаться в какую-нибудь историю.

Кстати, нужно сделать зарубку в склерозник, что если сия дерьмовая ночка завершится более-менее благополучно, то следует эту парочку чем-нибудь побаловать. Потому как, по сути, их безумный прорыв дал мне шанс выполнить квест Сайласса, а городу – все-таки не превратиться в гнездо бездушных тварей.

Я крутанул белое копье в руке, привыкая к длине артефакта.

- Тай, я тут собираюсь одной гадине вот эту зубочистку вогнать в глотку через зад. Ты со мной?

- Да, сэр, - после секундной заминки ответила скрытник, появляясь прямо передо мной. – Но как мы попадем в катакомбы, если путь к двум единственным не запечатанным выходам отрезан ордой тварей?

Я ткнул наконечником копья в крышу дома под нашими ногами.

- Девочка, не тупи. Твари пробрались в дома через подвалы. Значит, они там прорыли какие-то норы или лазы. Вот через них мы щас и спустимся...

А ситуация в городе, тем временем, становилась все более напряжённой...

Несколько десятков тварей, которые просочились через подкопы в подвалах домов, быстро превратили подвернувшихся горожан в тысячу жаждущих крови бездушных марионеток Незримого. Когда Слуга посчитал, что их стало достаточно, он бросил тварей на окружение двух очагов сопротивления людей, которые расслабились после уменьшения потока выбирающихся из-под земли оборотней.

Его план не изобиловал маневрами и был достаточно прост: бросить второй волной оставшуюся в катакомбах часть бездушных и одновременно ударить с тыла новообращенными тварями. И когда он сломит это сопротивление, то можно будет уже спокойно заниматься поглощением оставшихся в городе душ.

Также у него были еще две причины поступить именно так.

Первая заключалась в полусотне валькирий, патрулирующих город. Если бы Слуга Незримого отправил тварей просто бродить по городу и резать всех подряд, то их быстро выловили бы эти воительницы. Все же слабые новообращенные ничего не могли противопоставить тройкам валькирий. Если же посылать их большими группами, то сил на то, чтобы разбить основные войска людей, даже истощенных первой волной, уже не хватит. А затягивать противостояние и собирать для удара еще больше сил он не мог по второй причине - Рыцарь Бастиона.

Если дать время его практически «естественному» врагу, то он вполне мог отыскать способ перевернуть ситуацию в свою пользу. Слуга и так слишком сильно затянул с наступлением и уже чувствовал нависшую над ним угрозу. Вот только, сосредоточившись на Рыцаре, как на самом явном своем оппоненте, он упустил из виду то, что опасность подбиралась совсем с другой стороны...

Ведомые волей Слуги Незримого, оборотни пришли в движение и начали резко сужать кольцо окружения. Одновременно с этим из глубины катакомб ударила вторая волна тварей.

Часть войска, стоящая в подвальном складе торговой гильдии не ожидала подобного удара с тыла. Но, по счастью, проход на склад был достаточно узок и, отбив первый, самый кровавый натиск, Василиса сумела закрепить позиции и избежать полного уничтожения. Для них тут началась война на время: кончатся ли у ее

людей силы раньше, чем Андрей доберется до «истока».

Тем войскам, что были на площади, пришлось и легче и тяжелее одновременно.

Легче, потому что они уже были готовы к атаке и у них было два козыря: Энцио и Химэ. Тяжелее, потому что они не могли сосредоточить оборону в одном узком месте и вести позиционную войну.

Видя, что твари уже в городе, Энцио рассудил о бессмысленности удержания входа в катакомбы и перед самой атакой бездушных успел перегруппировать войска в кольцевое построение, загнав магов, целителей и стрелков в центр. Сам же он, понимая на кого будет нацелен основной удар Незримого, вышел далеко за пределы кольца, оттягивая на себя часть войска оборотней. Попытавшуюся увязаться следом Химэ, Рыцарь уговорил остаться возле строя, чтобы вовремя закрывать наиболее опасные участки.

Страшная ночная бойня, позже прозванная в хрониках королевства как «Кошмар Ревирса» вошла в свою заключительную и самую кровавую часть.

Энцио неспешно шагал от оцетинившегося копьями и алебардами строя стражников на другую сторону площади, по краям которой собирались выныривавшие из темных улочек твари Незримого.

Недавно Химэ сказала ему, что сигнал сэра Андре нырнул вниз, под город. Значит герой-отступник нашел другой вход в катакомбы и сейчас устремился к своей цели.

- А мне остается только доиграть свою роль до конца, - пробормотал Энцио, останавливаясь на показавшейся ему подходящей точке.

Формула Последнего Боя прозвучала еще в начале этой безумной ночи, отрезая Рыцарю пути к отступлению.

«Последний Бой Рыцаря Бастиона».

Это не способность и даже не заклинание. Это просто молитва служителя своему богу. И Бастион на нее всегда отвечает, где бы ни находился его Рыцарь. В тот момент, когда последние слова

ключевой фразы слетали с губ решившегося на это безумие разумного, в его тело через связь души с их механическим богом накачивалось просто колоссальное количество маны. Это позволяло Рыцарю выложиться на полную, не беспокоясь о затратах энергии на заклинания и способности, превращая его в своеобразного Аватара Бога.

Но все имеет свою цену и свои условия.

«Последний Бой» служителю можно было использовать лишь раз за время жизни физического тела и только четко видя свою цель. Время же подобного усиления для каждого Рыцаря было разным и зависело от того, как долго душа была способна выдержать поток божественной энергии. Если Рыцарь справлялся и достигал поставленной цели, то поток прерывался. Если же нет, то все нарастающая мощь просто сжигала душу слугителя, уничтожая ее навсегда.

Сейчас нарастающий поток божественной энергии достиг оптимальной для Энцио величины. В ближайшие несколько часов он будет способен сражаться не зная ни усталости, ни голода, ни страха. Любое воздействие на его разум просто сгорит в бушующем потоке маны. Но уже сейчас он начинал ощущать расплывающийся по груди жар, который со временем переродится в настоящий пожар и сожжет его изнутри, если Андрей не успеет добраться до тела Слуги Незримого раньше.

- Всё ради нашей цели, - негромко проговорил Энцио, положив левую ладонь на ноющую грудь.

Несмотря на всю опасность, он, как и все его братья и сестры, использует эту молитву вновь и вновь, не колеблясь ни секунды. Жертвует собой ради тех, кого никогда не знал и не узнает. Ради тех, кто живет во лжи и грязи, даже не думая поднять голову к небу. Почему?

Он горько улыбнулся, глядя на наконец сорвавшихся с места тварей.

Потому что они не могут по-другому.

- Энцио Дэлавере, - Рыцарь Белого Пламени поднял руку и отправил навстречу тварям огромный огненный шар, испепеливший разом несколько десятков оборотней. - Интересно, будет ли это моим последним именем?

Возможно, сегодня он умрет окончательной смертью. Его тело разорвут на части, а душа сгорит в страшных мучениях. Но этот выбор был им сделан без тени сомнения. И, если потребуется, то он вновь готов будет принести себя в жертву.

Потому что такова судьба Рыцаря Бастиона.

Глава 132. Кошмар Ревирса (часть 7). Белое копье.

- Воняет, - поморщился я, заглядывая в темный земляной лаз, ведущий из подвала одного из домов. - А лезть все равно придется... Блядь, как же я не люблю подземелья.

- Сэр, - внезапно подала голос Тай. - Копье.

- Что «копье»? - не понял я, посмотрев на белый арт в руке. Дошло до меня только секунды через две. - Сайласс, демаскиратор ты хренов! Можешь притушить свое свечение?

Копье действительно слабо светило в темноте. На поверхности, при свете довольно яркой луны, это еще не так бросалось в глаза, но вот в полнейшей темноте подвала...

- Как ты смеешь, смертный?! - тут же раздался в голове брюзжащий голос ебанутого божества. - Этот свет есть символ моей чистоты и непорочности пред ликом Создателя и Первородного Света!

- Выбирай, или тушишь свой фонарик, или заворачиваю тебя... например, вот в эту тряпку!

Я поднял с земляного пола подвала какую-то мешковину, заляпанную то ли блевотиной, то ли сгнившими продуктами. А может быть, и тем и другим.

- Ты не посмеешь! - взвизгнуло копье.

- Оу, ты так считаешь? - оскалился я, и ткнул наконечник в наиболее мерзко выглядящую кляксу.

Хорошо, хоть голос копья слышал только я, ибо от такого визга сюда сбежали бы все окрестные твари, а от проклятий — разбежались бы обратно.

- Смотри - крыса! - я остановил наконечник прямо перед мордой валяющейся в углудохлой крысы.

- Смертный, ты так жаждешь своей смерти?!

- Нет, только чтобы ты притушил на время фонарик. Потому что мне предстоит, кстати, по твоему же заданию, проползти хрен знает сколько по гребанным катакомбам и я очень не хочу лишний раз привлекать внимание их обитателей.

Мне послышался звук, странно напоминающий зубной скрежет, но через секунду Сайласс все-таки притушил сияние, и в моих руках осталось просто белое копье без всяких спецэффектов.

- Умница, - похвалил я его и полез в лаз. - Тай, не отставай...

Нора оказалась длинной и извилистой, а ее округлые стенки были измазаны каким-то дерьмом, пахнущим как штаны бомжа, которые он носил не снимая несколько недель, но потом, извозив в луже помоев местной столовки, решил наконец от них избавиться, выкинув в канализационный люк. Но, пожалуй, даже больше запаха меня раздражало нытье Сайласса, который начинал визгливо хныкать и причитать каждый раз, когда я случайно задевал им стенку, пол или потолок.

И почему у меня ощущение, что я добровольно и в самом буквальном смысле лезу в чью-то задницу?

Вывалившись из этой кишки в какой-то темный тоннель, в котором пахло не намного лучше, я злобно огляделся. Если бы мне в этот момент подвернулась под руку какая-нибудь тварь, то маскировке тут же пришел бы конец, потому как накопившееся раздражение перемыкало мозг сильнее, чем эффект от копья Бездны или берсеркера.

Но, к счастью, вокруг никого не было.

Пару раз глубоко провентилировав легкие, я более-менее успокоился и осторожно прошелся до ближайшей развилки, стараясь не наступать на лужи грязи и хрустяще-шуршащий мусор под ногами. Особых способностей маскировки у меня так и не появилось, но вот «незаметность» и «тихий шаг» для класса, не специализирующегося на скрыте, прокачаны были неплохо, так что в голове хватало знаний как и куда ставить ноги, да что делать, чтобы меня не заметили. Плюс темнота вокруг, да и система, по-идее, в

некоторой степени должна отводить глаза существам с недостаточным восприятием... Правда, в том как все это работает я так до конца и не разобрался.

Ну и похрен, если честно — пашет и ладно.

Сами катакомбы представляли из себя что-то сродни игровой канализации, в которой я в свое время нарубил немало монстров на стареньком компе: каменные стены, мягко переходящие в полукруглый потолок, да неширокий канал в центре коридора, в котором течет темная вонючая вода с каким-то мусором явно органического происхождения. С потолка местами свисали лишайники, по стенам рос мох, а под ногами ползала слабо светящаяся слизь. Последняя агрессии не проявляла, а сам я в нее старался не наступать — мало ли, вдруг кислотная?

Остановившись у перекрестка, сначала прислушался, а потом осторожно выглянул из-за угла. Ничего. Два абсолютно одинаковых тоннеля пересекались между собой и убегали во тьму.

И куда идти?

- Тай, есть идеи? - шепотом спросил я.

В том, что скрытник крутится чуть ли не впритирку рядом со мной я не сомневался — увидеть ее не мог, но в затылке буквально свербело от ощущения находящегося рядом существа.

- Логичнее всего, что лидер врага находится в самой нижней части катакомб, - раздался шепот девушки рядом с моих ухом.

- Значит, ищем путь вниз, - кивнул я, соглашаясь.

Действительно, рпгэшная логика про босса на самом нижнем уровне применима и к этому ебанутому миру — чем дальше до тебя топтать, тем выше вероятность того, что неприятель навернется по дороге. Еще одним подтверждением правоты Тай была моя чуйка — как только я прислушался к своей чувствительной на неприятности заднице, она тут же заголосила, что внизу сидит что-то страшное, зубастое и горящее желанием отгрызть от нее кусок побольше.

Спуск вниз мы обнаружили минут через двадцать. За это время нам попались три группы оборотней, то ли куда-то бредущих, то ли просто патрулирующих территорию. К счастью, удалось прошмыгнуть мимо незамеченными, потому как скрытников среди них не оказалось, а бросаться на страхолюдин самому мне было

невыгодно — я подозревал о наличии ментальной связи бездушных с «истокком», через которую они вполне могли поднять тревогу. А бегать потом по всем катакомбам от толпы злобных тварей мне хотелось меньше всего.

На втором уровне не оказалось вообще никого — только тишина, вонь и периодически попадающиеся обглоданные трупы людей и монстров. Поиск перехода на третий уровень катакомб занял еще полчаса, за которые самыми большими происшествиями были мой ушибленный о камень палец и промоченные в какой-то дряни сапоги.

- Не так я себе представлял рейд на босса, - пробормотал я, отдирая от руки свалившуюся сверху пиявку. Бросив паразита на пол, мстительно раздавил его сапогом, за что система тут же радостно присудила единицу опыта. - Надеюсь, у них там наверху все в порядке...

Ворота склада были около пяти метров шириной, и прямо между распахнутыми створками волноломом застыла высокая массивная фигура, напоминающая деревянного голема. Сразу перед ним была небольшая площадка, от которой вверх поднималась крутая лестница. Позади него, за воротами, полукругом в два ряда выстроились войска людей.

Вот сверху лестницы раздался очередной вой, и вниз, на людей, рванула новая волна оборотней.

Здесь не было большой нескончаемой свалки, как на площади. Тут Слуга Незримого пытался вымотать упрямых людей, постоянно держа их в напряжении, посылая тварей небольшими накатывающими волнами, в то время как большую часть сил бросил на другой фронт, пытаясь как можно быстрее раздавить Энцио.

Шенери внутри морфировавшей Виктории тяжело вздохнул. Благодаря бесконечным изнурительным тренировкам и сражениям с самого юного возраста с различными монстрами в далеких изолированных горах, его наставник превратил одаренного от природы юношу в первоклассного бойца. Он был вынослив, силен, ловок и мог мгновенно подстроиться под любого противника. Но он все еще оставался человеком. И силы его уже были на пределе.

- Шен, ты уверен, что выдержишь? - в который раз спросила Виктория.

- Я обязан выстоять, - сжал зубы юноша.

Первой, внезапной и самой кровавой атакой оборотни вырезали практически половину стражи, прежде чем их смогли отбросить. И сейчас оборона входа на склад висела практически на одном Шенери — падет он, и жидкая цепочка стражи за спиной ляжет буквально за пару минут, потому что большую часть боеспособных солдат Василиса перекинула на оборону спуска в катакомбы, откуда также волнами накатывали твари.

Шенери отвел правую руку с тяжелым клинком чуть в сторону и глубоко вздохнул, готовясь к очередному бою. Узкая лестница играла ему на руку — больше, чем по трое оборотни не могли спускаться просто физически.

Первую тройку он просто проигнорировал — не успели они подойти к нему на расстояние трех шагов, как из-за спины деревянных доспехов хлестнули несколько лиан и, мгновенно опутав тварей, подняли тех в воздух и начали с хрустом ломать и душить извивающиеся тела. Пока Виктория разбиралась с этой троицей, Шенери качнулся вперед и одним широким быстрым ударом отсек головы сразу двум бегущим следом тварям. Третий оборотень успел извернуться и броситься на юношу, но тот сбил его ударом тяжелого щита на землю, после чего наступил твари на голову. Громкий мерзкий хруст и перемешанное с костями содержимое черепушки монстра расплескалось вокруг, обновляя уже начавший подсыхать слой крови и потрохов, заливающий пол. С влажным чавком в лужи крови падают три туши — Виктория закончила со своими жертвами и потянула лианы за следующими. А их сейчас станет в изобилии...

Василиса прислушалась к разгорающимся звукам боя и устало потерла глаза.

- Все идет через жопу, - пробормотала она. - Впрочем, как обычно... Адъютант!

- Да, мэм! - тут же подскочил к ней невысокий молодой офицер.

- Три десятка стражи из резерва туда, - она махнула рукой в сторону выхода в город. - Боюсь, мальчишка уже на пределе. И... что там с эльфой?

Ответа на этот вопрос она откровенно опасалась. Фарралаиль во время предыдущей волны сильно подставилась, и одна из тварей-скрытников отхватила ей руку. Эльфийка потеряла много крови, получила проклятье и непонятно было, сумеют ли уставшие медики ее спасти. И если нет, то лучшим выходом для Василисы будет взять меч и пойти драться в первых рядах, потому как отступник ей подобного не простит. Слишком хорошо Орлова запомнила загоревшиеся по углам алые глаза Бездны во время того мрачного обещания.

- Жива, - ответил адъютант. - Хотя и без сознания. Руку ей пока восстанавливать не стали.

- Уф, - выдохнула Василиса, вдруг поняв, что невольно задержала дыхание.

- Еще указания? - выгнул бровь офицер, явно не понимая, почему начальство так беспокоится о какой-то эльфийке, вместо прямых подчиненных.

- Нет, пока все, - покачала головой Орлова. - Можешь идти.

Девушка взяла со столика стакан вина и залпом его осушила.

- Хоть одной проблемой меньше.

Тем не менее, это не облегчало общего положения. Они были заперты тут и буквально прижаты к стенке. На прорыв надежды не было — слишком мало солдат, слишком много раненых. Она даже не знала, что сейчас творится в городе, ведь вполне могло оказаться, что Риверс уже пал, а они — последние его живые обитатели.

- Тай, Фай, как же мне вас сейчас не хватает, девочки...

- Судя по всему, мы почти у цели, - пробормотал я, осторожно выглядывая из-за угла.

Очередной тоннель обрывался небольшим залом, в конце которого виднелся единственный проход дальше. Мой же вывод основывался на двух вещах: ощущении зубодробительной угрозы, которой тянуло из этого прохода словно сквозняком, и наличии нескольких десятков оборотней, заполнивших зал впереди.

Тай не ответила, но в том, что она рядом, я не сомневался.

Итак, у нас тут дилемма. Куча тварей, в которую придется вляпаться как Бэтмену в Шумахера. И мало того, что их тут дохрена, так еще и босс узнает о моем приближении. А так как это не игровая болванка, терпеливо сидеть и ждать он вряд ли будет — скорее всего, по мою бедную шкурку тут же выедет команда зубастых живодеров.

Вопрос извечен. Что делать?

Отступать, по вполне понятным причинам, для меня было не выходом. Мало того, что Шенери, Фарра и Вика сами не выберутся, так еще и задолжал мне этот ублюдок немало. Хотя бы за Доську я ему копые пару раз в жопу присунуть да должен!

Прокрасться мимо все этой оравы тоже не получится — банально не хватит навыка. Ну не скрытник я, чего поделать? По сути, я боец первой линии. А раз так, то остается только одно.

Атака в лоб. Впрочем, как и всегда. Просто и без изысков. Вроде бы, особо сильных тварей тут видно не было, так что прорваться должен. А там рвем когти к боссу, пока не набежало тварей овердохрена.

Немного подумав, я со вздохом перекинул белое копые в левую руку, а в правую призвал черное. Немного покрутил их, пытаясь привыкнуть к совершенно новому стилю боя.

С одной стороны, глупость. Лучше бы гладиусами орудовал. А с другой стороны, я прекрасно помнил, что с бездушными делало касание наконечника копья Бездны — они просто рассыпались черным пеплом. Так что такое оружие будет намного эффективней обоих клинков работы Алихана. Насчет белого копья не знаю, но, если предположить, что они аналоги, то стоит надеяться на относительно быструю расправу с такой кучей монстров.

Прикрыл глаза.

Вдох. Выдох. Лишние мысли прочь.

Скоро бой. А что делают перед сражением, из которого есть все шансы не вернуться? Правильно. Молятся.

Бездна... Ну, ты всегда со мной. Как бы я ни желал от тебя отвертеться, в покое ты мою грешную душу все равно не оставишь.

Сайласс... Надеюсь, ты не только ртом работать горазд? Вон там сколько темных тварей. Сейчас буду их твоим копьём гонять, так что помогай.

Яршера... Если ты меня слышишь, позаботься там о моей психованной подруге. Что ни говори, а такой она стала именно из-за меня.

Афасишель... Вроде бы так тебя звали? Мать эльфов. Есть тут у меня одна эльфийка. Надеюсь, ты не какая-нибудь старая стерва-сучка и поможешь своей дочери и ее любимому пережить эту ночь.

Аутта... Нет, Ауттэ. Кажется, так было написано в статусе Доськи. Судя по тому, что с ней случилось, не слишком-то ты и бережешь своих последователей. Ну, у тебя ничего не прошу, просто вспомнилась до кучи.

Граор... Просить не буду. Но, если вдруг что, от помощи тоже не откажусь.

Ну, вроде бы всех знакомых помянул.

Хотя нет. Не всех.

Ма Оу, вряд ли ты меня услышишь, но, как я понимаю, ты сейчас на уровне почти что младшего бога, так что все возможно... Так вот, Ма Оу, ты меня там еще не забыл? Потому что вот этими самыми копьями я собираюсь когда-нибудь сделать из тебя люля-кебаб!

Открыл глаза. Выпрямился. С хрустом размял шею.

Вышел из-за угла и, чувствуя как губы сами растягиваются в какую-то стремную улыбку, зашагал в сторону развернувшихся ко мне бездушных.

- Ну что, твари, не ждали? А я припееееееерся!

Глава 133. Кошмар Ревирса (часть 8, финальная). Слуга Незримого.

Широко размахнувшись, мощным броском послал черное копье в полет. С низким гулом артефакт пролетел через всю толпу тварей, оставляя за собой туманный шлейф из черного пепла от пронзенных оборотней.

Одна атака и минус шесть тварей. Хорошее начало...

Рука еще не успела опуститься после броска, а копье вновь было в ладони, призванное через «слияние с душой». Бросить его второй раз мне не дали – первые подвывающие твари уже были в двух шагах от меня.

Тело вполоборота левым боком к первому оборотню. Толчок ногой, рука с белым копьем вперед. Наконечник с легкостью пробивает череп твари. Темноту подземелья разрывает яркая белая вспышка, и бездушный с коротким воем рассыпается на обжигающие белые искры. К стоящей в катакомбах невыносимой вони примешивается еще и резкий запах паленого.

Трясу головой, пытаюсь восстановить нарушенное вспышкой зрение.

Такой подставы от ублюдка Сайласса я не ожидал!

Впрочем, судя по вою и рычанию, ослеплен не только я.

Не теряя времени, бью черным копьем на звук и слышу характерный тихий шелест, с которым рассыпаются в пепел твари. Еще один укол с последовавшим шелестом, а потом резко отпрыгиваю в сторону, предупрежденный чувствительной задницей о том, что кто-то намеревается сомкнуть на ней челюсти.

Зрение наконец-то адаптировалось. А вот у тварей еще не у всех.

Губы сами растягиваются в оскале.

Рывок вперед. Выпад черного копья пробивает насквозь сразу двух замешкавшихся ослепленных оборотней. Одновременно бью в сторону белым копьем, пробивая грудь третьей твари. Отворачиваюсь, замуриваю глаза.

Вспышка режет даже сквозь плотно сжатые веки.

Сайласс, серьезно, сделай что-нибудь с этим! Если совсем убрать не получается, то хоть яркость поубавь!

«Это мое признание Свету за возможность искоренить еще одну темную тварь, смертный! Не лезь в священные ритуалы!»

Окай, светозябра недоношенная! А вот это мое признание тебе!

Крутанувшись, я со всего маха всадил белое копье в брюхо подобравшейся слишком близко твари. Причем всадил чуть под наклоном, злорадно наблюдая, как белый наконечник выходит у оборотня из жопы и втыкается в лежащую на земле кучу дерьма. Залюбовавшись этим делом, схлопотал еще одно ослепление от вспыхнувшего монстра.

«Ты что творишь, грешная темная тварь?!» - взвыл у меня в голове поехавший разумом божок.

А что я? А я ничего! Темных тварей тобой убиваю, как ты и просил.

Упс, сорян, рука соскользнула!

Оставив сыплющее проклятьями белое копье торчать в куче дерьма, я перехватил черное обеими руками и на одних инстинктах и чувстве угрозы ушел от атаки оборотня со спины. Впрочем, не полностью – бок мне тварь все-таки зацепила, но организм, чьи силы восстановили чары Жанны, быстро начал регенить рану. Глаза все еще не адаптировались после последней вспышки и работал больше вслепую, ориентируясь на подсказки жопной чуйки и издаваемые тварями звуки.

Перехватил копье ближе к тупому концу и крутанул вокруг себя. Оружие чуть не вырвало из рук от ударов о туши подбирающихся тварей, но наградой мне послужил хруст костей и дружный вой жалующихся на жизнь оборотней, которые схлопотали древком, и едва различимый шорох осыпающегося пепла тех неудачников, что попали под наконечник.

Вернул копье в исходную позицию и тут же не успел среагировать на прилетевший в грудь удар. Хруст ребер, короткий полет... Каким-то чудом изворачиваюсь в воздухе и вгоняю наконечник копья в землю. Прокручиваюсь вокруг древка как профессиональная стриптизерша и, уперев в него ноги, мощным толчком посылаю тело в сторону.

Вовремя – на оставшееся торчать в полу копье налетает туша здорового оборотня с алой шерстью, загребая лапами воздух там,

где мгновение назад была моя бедовая башка.

Кувыркаюсь по земле, вскакиваю на ноги уже с гладиусами в руках. Когда успел выхватить клинки из-за спины – хрен знает. Тут же с боков кидаются еще две твари, но слишком медленно – резко бью разведенными в стороны клинками снизу вверх, и лезвия, пробив им подбородки, показывают жало из макушек слегка сплюснутых отвратительных морд.

И только тут понимаю, какой я идиот – туши падают на пол, увлекая за собой застрявшие в них гладиусы. Времени выковыривать клинки нет, потому как алая туша здорового оборотня, больше похожего на медведя, неспешно шагает в мою сторону. С боков ее поддерживают скалящиеся твари.

Руки на автомате вытягивают последнее доступное оружие – вороненый кинжал, который достался трофеем от воришки в самом начале моих приключений и непонятно каким чудом пережил все выпавшие на мою шкуру неприятности.

Монстр на секунду остановился и задумчиво посмотрел на выставленный в его сторону ковыряльник, будто подозревая в нем какую-то неестественную шняшку-убивашку сто-пятьсотого уровня.

Стараясь удержать невозмутимый похер фейс, перекинул кинжал в левую руку, а в правую призвал копьё. Ну не объяснять же им, что слегка напутал с перепугу. Пусть думают, что действительно еще один охрененный арт, а то как-то даже стыдно стало...

Рывок вперед с почти привычным выпадом, нацеленным в морду алой твари... И мифический арт словно натывается на стену почти у самой цели – появившийся в воздухе радужный шестигранный щит не дает лезвию коснуться тела врага.

Пока я на секунду подвис в состоянии полного охренения от такой подставы, на меня с боков бросилась мелочь поддержки. Первый же укус за ногу быстро выбил из головы все лишние мысли, оставив только желание покрошить этих тварей на мелкий винегрет и скормить их кукловоду!

Ударом тупого конца копья разбил наглому оборотню голову, принял еще одного на наконечник и параллельно умудрился загнать кинжал в глаз третьему. После чего едва увернулся от еще одной плюхи алого... и подставился под другую.

Опять хруст моих многострадальных ребер и короткий полет к дальней стене. Подняться не успел – на грудь опустилась тяжелая лапа, прижимая меня к грязному полу. Резкая боль и треск костей. Даже не вскрикнуть – воздуха нет.

А в лицо скалится огромная мохнатая морда с зубами величиной в мой палец. И с нее насмешливо смотрят фиолетовые глаза с пурпурными светящимися зрачками.

- Ну что, герой, допрыгался? – зубастая пасть явно не была приспособлена под человеческую речь, и слова удавалось разбирать с большим трудом. Тем более, в моем-то состоянии. – Сейчас закушу тобой и пойду лично разбираться с этой шавкой Бастиона. А то какой-то уж слишком упорный попался.

Короткий, едва слышный свист, и от вновь вспыхнувшего щита отскочила метательная игла.

- Это что еще за крыса там прячется? – главная тварь повернула косматую голову, отвлекаясь на вмешательство Тай.

А у меня уже потихоньку темнело в глазах. Звуки доносились как через вату. Сил не было не то что копье поднять – даже пискнуть. Тело словно безвольная резина.

И только похрустывали сминаемые ребра.

Ну нет! Чтоб меня после всего пережитого просто так расплющила какая-то шавка?!

Пальцы кое-как нащупывают древко копья... Но тут же резкая боль пронзила тело.

- А вот этого нам не надо... - доносится голос твари до ускользающего сознания.

Сучка.

Даже Бездну не позвать — грудь смята настолько, что не могу даже вздохнуть, не то что выговорить формулу. Я вообще еще жив только благодаря перекачанной живучести и регенерации.

Эй, небожители, а не пора ли вмешаться? Чудесное спасение там устроить, или внезапно пробудившиеся скрытые силы организовать? Нет?

Тут давление на грудь резко усилилось и я почувствовал, как

что-то в ней лопнуло. Судя по всему, сердце.

Последнее, что я успел заметить — красную системку в черной рамочке.

«Гейм овер, чувак. Было весело».

Слышь, иди ты на...

Пустота и тишина. Вдалеке мигают холодные безразличные звезды.

Тело не ощущается. Хотя нет, вру, что-то такое есть... Да, все-таки что-то есть. Маленькое. Едва живое. Серое и невзрачное. С двумя кляксами: черной и красной.

Так это что, от меня одна душа осталась?

Бля. Все-таки допрыгался. Сдох в самом расцвете сил. Впрочем, вполне логичный конец для такого отмороженного недогероя в подобном ебанутом мире.

Но, как ни странно, я все еще себя осознаю. Почему? Хрен знает. Может быть, сейчас встречу самого Создателя, у нас будет долгая беседа, он проникнется ко мне симпатией и отмотает время немного назад, чтобы я смог выбраться из той задницы? Или устроит мне перерождение в виде какого-нибудь нефтяного падишаха с личным гаремом из сорока четырех страшных, но дико озабоченных мымр?

Эм... а это там что светится? Фиолетовенькое такое...

Ох, бляяаяя...

Если бы у меня сейчас были руки, я бы или обхватил ими голову, или устроил эпичный фейспалм.

Ну да, размечтался, уебок доморощенный. Щас, устроят мне релайф. А потом догонят и еще раза три-четыре отяойят.

Вон, ползет уже один по мою грешную трусливую душонку. И что-то мне подсказывает, что после встречи с этим красавцем от меня уже ничего не останется. Распылюсь по Великой Пустоте аки звездный ветер и буду вечно завывать в ушах космоплателей, подбивая их на неадекватные поступки и внеплановый трах-тибидох...

- ВЫБИРАЙ!

Мое бессильное нытье прервал хор довольно могучих голосов, сотрясших всю эту пустоту как хлопок великана карточный домик. И параллельно, кто-то с заботливостью и нежностью профессионального живодера-некрофила выжег в моем сознании кое-какую информацию.

Оказывается, технически я пока не совсем мертв. В данный момент мое тело находится на грани жизни и смерти, и мне предлагают немножко его подлатать. Ну, и пару новых плюшек сверху.

Вот только плата за такое будет соответственная.

Передо мной висело четыре варианта. И сделать выбор я должен прямо сейчас — покровители хоть и сильно растянули субъективное время, но заморозить его полностью они не в силах. А к моей сладкой астральной жопе уже активно подбирается астральная же проекция Слуги Незримого со вполне понятными намерениями.

Итак, выбор первый. Висящее среди пустоты огромное черное облако с множеством горящих алых глаз и скалящихся зубастых пастей.

Бездна, естественно.

Стоит мне заглянуть в это облако, как в сознании тут же возникает образ чего-то вроде темного рыцаря: вороненые доспехи, развевающийся даже в помещении плащ из тьмы, горящие алым глаза... И просто всесокрушающая мощь. Одним взглядом этот монстр был способен выпить душу смертного досуха, а касания хватало, чтобы убить легендарных тварей вроде того же дракона или Ужаса.

Выбор номер два. Воткнутый в землю огромный пылающий клинок.

Граор, я так полагаю?

Тут же в голове встал образ огромного матерого варвара а-ля дядюшки Шварца в лучшие годы. Кожа словно сталь, а мышцы — налитый титан! Гордый профиль и вечный стояк! От одного вида такого альфаха у девяносто девяти процентов самочек начинается неконтролируемая течка, плавно переходящая в снос крыши с последующим изнасилованием не успевшего сбежать мужского

туловища.

Третий выбор. Щит с намалеванными на нем сияющими белыми крыльями, и горящий над этим безобразием алый нимб.

Сайлассик, хрень нагломордая, и ты сюда примазался?!

Тут у нас пылающий белым пламенем воин в сияющих латах. Пламенным мечом в одной руке он режет какую-то тварь, а другой рукой крутит дыбу с корчащейся на ней грешницей.

В общем, наша макака-маньяка в своем репертуаре. И если над первыми двумя вариантами я еще подумаю, то над этим точно нет!

Ну и на десерт у нас... кровать под алым балдахином. Seriously, Яршера, ничего получше придумать не могла?

Я осторожно потянулся к этому сооружению и тут же в голову хлынул образ...

Шта? То есть, ты мне сейчас на полном серьезе предлагаешь трансформироваться в готик-лоли с огромным черным топором и замашками сумасшедшего мясника? Хотя, учитывая сколько сил осталось у моей божественной рабыни, скорее всего, Яршера решила просто постебаться. Ага, аве, Эмрой!

Итак. Четыре могущественные сущности, с которыми я крепко повязан, предлагают мне свое покровительство и убер-плюшки в обмен на вечное служение и подстройку под их вкусы. Альтернатива — даже не смерть, а полноценное развоплощение души вон той милой фиолетовоглазой зверушкой.

Теперь понятно, почему ни одна божественная тварь не откликнулась, пока этот алый недомишка имел меня во все дыры. Ждали, суки, когда прижмет, и теперь сунули под нос свой выбор.

«Я тебе силу и спасение, а ты в обмен поработаешь в качестве моей маленькой шлюшки».

Картина товарища Репина - «Приплыли».

- ВЫБИРАЙ!

Хуй вам!

Пожить успел недолго, зато красиво. Сайонара, утырки!

По-моему, небожители от такого прифигели.

Нет, а на что вы, собственно, рассчитывали? Что я тут добровольно нагнусь, да еще и жопу намылю, чтоб скользило лучше? Может быть, ради кого-то из моих... близких, я бы и пошел на такое. Но вот в чем смысл жертвовать собой ради себя же?

- Выбирай... - это прозвучало уже как-то неуверенно.

Повторюсь. Хуй. Вам. Всем. В рот.

А фиолетовая фигня подбирается все ближе.

Страшновато, конечно, но... Вам, твари, после такой подставы ничего не обломится! Не для вас моя розочка цве... хотя нет, это уже немного по другой теме.

- А может, я? - раздался сбоку вкрадчивый красивый голос.

Заинтересованно сместил восприятие.

Тень. Просто тень.

А ты, собственно, кем будешь?

- Для тебя — никто. Ты у меня ничего не просил, а я тебе ничего не давала. Просто вспомнил однажды. До кучи...

Вспомнил? До ку... Ой.

Честно, но мне в этот момент стало немного стыдно.

Ауттэ, прошу прощения. Дурак я, и этого уже не исправишь.

- Не влезай, Тень! - по пустоте пробежался знакомый голос Граора.

Тень колыхнулась как рябь на воде, но и только.

- А с чего это? - мне уже нравится томный голосок этой самочки.

- Кажется, никто еще не запрещал участвовать в гонке за юным Буревестником. Вы предоставили ему свои варианты. Он отказался. А вот менять предложения уже нельзя...

- Грр... - это кто там так рычит? Сайлассик, ты что ли?

- Так вот, смертный, что я могу дать...

В голову влился образ.

Ночной город. Крыша какого-то дома. Размытая, словно туманная, фигура. Пара коротких клинков, спрятанное под полумаской лицо... Убийца вышел на новую охоту.

Судя по всему, это какой-то набор дополнительных способностей. Причем без статуса «вечного слуги».

Вот только я не совсем понял, что взамен?

- Да сущий пустячок, - нет, все же какой шикарный голосок! Жаль, что не видно обличья богини, только ее тень. Но, судя по всему, она та еще штучка! – По одной услуге за каждую способность и... Копье Сайласса.

Оба-на.

Сайлассик, тебя хотят!

- Не вздумай! - раздался визгливый голос несносного бога. - Без меня нечем будет уравновесить тьму в твоей душе, грешник! И, рано или поздно, ты станешь тем, от чего так отчаянно бежишь! И тогда тебе вечно гнить во тьме Бездны, покуда Свет не очистит...

Все, заткнись! Ауттэ, забирай этого пиздабола, сил моих больше нет! Сильно подозреваю, что ты это не от любви к нему великой! А я поищу еще какой-нибудь светлый арт, время пока есть.

- Выбор сделан, - ласково произнесла Тень и все остальные «дары» погасли, включая продолжавшего что-то визжать Сайласса. - У тебя есть еще немного времени. Я дам отсюда доступ к системе, чтобы ты ознакомился с новыми способностями. Но учти, - Тень подняла руку и указала на медленно приближающийся глаз, - слишком затянешь и тебя сожрут.

Понял, не дурак. Ну, то есть дурак конечно, но все равно понял.

Кстати, Ауттэ, пока не убежала. Насчет одной хвостатой...

- Что-нибудь придумаем, - вздохнула богиня и испарилась, оставив меня наедине с самим собой.

Эх, блин, вот и еще одна высшая сущность нацелилась на мою бедную, трусливую, матершинную шкурку. Впрочем, в этот раз я не особо против — вроде адекватная барышня, да и голосок у нее такой... Если бы не была голой душой, то пришлось бы стыдливо прятать стояк. Ну, или не прятать, а гордо выпячивать — это смотря по ситуации.

Ладно, отставить! Разбираемся, чем там нас одарили...

О!

Ооооо!

ОООООООО!

Спасибо! Вот, честно, от всей души, спасибо! То, что надо!

Видно, неслабо этот придурок светопоносный ей насолил, раз столько ништяков отвалила.

Ну что, тварюшка, дубль два?

Свет, камера, погнали!

Душа одного не слишком порядочного героя исчезла из астрала. Вместе с ней пропала и проекция Слуги Незримого. И только огоньки далеких миров озаряли покой этого места.

Но вот, через несколько секунд, тут вновь вспыхнули проекции богов.

- Итак, Буревестник сделал выбор, - заявила слабо колыхающаяся Тень.

- Честно говоря, я рассчитывал на иной исход, менее очевидный, - проворчал Граор, разваливаясь на своем любимом диване. – Но и так неплохо. По крайней мере, удалось пнуть эту ленивую задницу, а то совсем не шевелится.

- Ну да, с точки зрения Древнего он буквально топчется на месте, - язвительно прошипела Яршера.

- Что ты хочешь сказать? – нахмурился бог-берсеркер.

- Только то, что для смертного, который еще пару месяцев назад и не подозревал о своем даре, он прогрессирует даже слишком быстро.

- Все равно недостаточно, - стукнул Граор ручищей по подлокотнику. – Это не воин, а какая-то жалкая пародия!

- А может, ему не суждено быть воином? – мягко спросила Ауттэ.

- Да как по мне, этому грешнику вообще одна дорога – на костер! – взвизгнул молчавший до сих пор Сайласс.

- А ты вообще помолчи, - хором заявили все остальные.

- Ладно, ладно... А что я?... Я ничего... Я всего лишь маленькое копье... Меня любой обидеть может... Вон уже и мордой в дерьмо всякие проходимцы тычут...

- Все-таки не сработались они, - покачал косматой головой Граор. – А я ведь предупреждал Бездну. Так нет, Древнейшая всегда все делает по-своему!

- А может, она именно на это и рассчитывала? – ехидно улыбнулась Яршера.

- Гм... - вот тут бог-берсеркер действительно призадумался.

- Ну, ничего, время действительно еще есть, что-нибудь подберем, - пожала плечами Тень. – Кстати, а что у нас там за новый Хранитель? А то я только возмущения почувствовала, а его самого пока не видела.

- Да очередная зверушка Бездны, - рассеянно махнул лапой Граор, продолжая что-то усиленно обдумывать. – Тайшаддэс из Таящихся.

- Постой, это случайно не их Старейший? – нахмурилась Яршера.

- Он самый, - кивнул берсеркер.

- Это нехорошо, – закусила ноготь богиня Ревности.

- Ладно, я исчезаю, - помахала ручкой Тень. – Надо еще Томирис обработать, а то совсем у девочки с головой плохо стало. Там с ней сейчас Мортэм остался, но на него, сами понимаете, особой надежды нет.

- Ты уж постарайся! – фыркнула Яршера. – Не хотелось бы, чтобы они с Буревестником сцепились. И без того проблем хватает.

- Ты, главное, за своим смотри, сестра, - Тень растворилась в пустоте.

Граор тяжело вздохнул и потер глаза. Посмотрел на богиню Ревности.

- К светлым заглядывала?

- Пф, - фыркнула та, скривив мордашку. - Светлоликий вроде с Несущим Надежду возится, а Афасишель все вокруг того эльфийского героя увивается. Что там у остальных, я не знаю. Да и не

заглядывали они в этот мир в последнее время, а в другие, сам понимаешь, я сейчас не ходок.

- Могу подкинуть пару душ, - улыбнулся бог-берсеркер. - По старой дружбе.

- Так справлюсь, - скривилась Яршера и тоже растворилась, вернувшись в материальный план.

- Упряма как всегда, - вздохнул Кхар...

«Внимание, получен новый титул!

Благосклонность Ауттэ – ты чем-то очень приглянулся серой богине. (+ 10 к навыкам скрытности).

Внимание, доступные новые способности!

Нырок в тень – активная способность редкого ранга. Цель: на себя. Эффект: тело полностью растворяется в темноте или густой тени, становясь невосприимчивым к любому физическому воздействию, но теряя способность двигаться. Время действия: 85 минут (минута*сила мысли). Откат: 5 сек. Активация: мгновенная, по желанию.

Родство теней – способность редкого ранга. Темнота и тени усиливают твои навыки и способности маскировки, а также снижают способности к обнаружению тех, кто пытается тебя найти (от 10% до 100% в зависимости от тусклости освещения).

Пронзающий выпад тени – активная способность легендарного ранга. Цель: оружие. Эффект: полное игнорирование или частичное разрушение одной встреченной преграды (в зависимости от ранга преграды). Откат: 5 сек. Активация: автоматическая, при ударе \метании.

И да... Добро пожаловать в наш дерьмовый мир обратно!»

И я рад тебя видеть.

А еще больше я рад видеть рожу этой твари в состоянии полного охуевания, когда мое тело растворилось прямо у нее под лапой.

- Это как? – выдохнул алый оборотень, на всякий случай пару раз пошкрябав чудовищными когтями по полу в том месте, где должна была быть моя тушка.

А вот так, тварь ты недоношенная!

Ох, как же все болит... Интересно, а реген в таком состоянии работает?

Вообще, ощущения были довольно странные. По сути, я остался лежать в том же месте, в том же положении. Просто стал каким-то... плоским, что ли? Как тень. Но, стоит мне сейчас шевельнуть хоть пальцем, как я вновь стану объемным и вполне ранимым.

Кстати, да, судя по утихающей боли, реген в этом состоянии все-таки работает.

Живем!

- Куда ты делся?! А ну вылезай, ублюдок! Я с тобой еще не закончил!

А менее клишированных фраз этот мопс-переросток не знает? Впрочем, какая разница...

Я спокойно наблюдал за беснующейся тварью, потихоньку выстраивая в уме дальнейший план действий. В том, что именно эта алая скотина двух метров в холке и есть тело «истока», я больше не сомневался. Против его щитов у меня теперь, спасибо Ауттэ, есть что выставить. Но все ли это его козыри? И нужно ли теперь так рвать жопу и пытаться завалить зверушку самому, если квест на копье Сайласса все равно провален? Может быть, проще призвать Бездну?

Вопросов много. Ответов – гладиолус целых, хрен десятых.

Но, еще немного пораскинув мозгами, пока восстанавливалось тело, я пришел к выводу, что валить Слугу надо самому, а «взгляд Бездны» оставить совсем уж на крайний случай. Есть у меня такое подозрение, что при каждом призыве этой милейшей особы, усиливается ее влияние на мою грешную душу. Хватит и того, что сейчас вынужден использовать черное копье, что без противовеса тоже не есть гуд.

Я бы с радостью вообще только гладиусами дрался, но пойдя их выковыряй из туш тех красавчиков. Да и не уверен я, что против такого врага обычные клинки будут эффективны. Кстати об оружии...

Я скосил глаза в сторону того места, куда воткнул копье Сайласса. Его не было. Значит, Ауттэ уже забрала. Что ж, туда ему и

дорога.

Ну все, пора.

Резко вскочил на ноги. Пальцы привычно сомкнулись на черном древке... и по правой руке будто пробежался заряд тока, отдавшись болью в мозгах.

Хм... До этого такого не было. Подхожу к пределу, или просто Бездна шалит?

Ладно, сейчас не время. Порву быстро эту грелку, тогда и буду разбираться...

- Вот ты где! – взревела тварь и кинулась вперед, широким движением занося переднюю лапищу.

Резким рывком ушел в сторону, пропуская этот локомотив мимо и попутно подрезая копьём двух мелких оборотней. Алая тварь немного неуклюже затормозила и начала разворачиваться.

Поздно, гаденыш!

Подскочив к широкой заднице, делаю быстрый выпад копьём. Источающий черный туман наконечник натывается на уже знакомый радужный щит, но в этот раз тот отвечает хрустальным звоном. Не пробил, но судя по трещинам, второго удара он уже не выдержит.

Отскакиваю, уходя от удара взбесившейся твари.

- Да как ты смеешь!

Пятисекундный откат. Нужно прожить пять секунд и еще раз пырнуть его куда-нибудь.

На миг замираю и растворяюсь в тени.

- Куда ты делся?! – воеет мишутка.

О, боги, почему он так походит на клишированного злодея? Ощущение, будто бью действительно какого-то босс-моба на финальном уровне данжа, а не злобную тварь, в реале сеющую ужас и разрушение.

Ладно, пора заканчивать.

Начинаю движение и тело вновь материализуется. Алый переросток ревет и пытается достать меня лапами. Ухожу от одной... и один из оборотней резко бьет меня в бок, буквально подпихивая

под удар второй когтистой конечности.

Четыре загнутых острых когтя входят в район ключиц. От боли и напряжения время будто замедляется, давая мне возможность полностью насладиться непередаваемыми ощущениями, когда эти когти проходят через всю грудину, ломая по дороге ребра, рассекая мышцы, вспарывая диафрагму и легкие, вскрывая живот... И выходят в районе паха.

Дышать нечем. Сознание медленно погружается в пучину боли. Перед лицом злобно скалит клыки алая ненавистная рожа, заноса лапу для добивающего удара.

Но почему мне так... спокойно?

Эмоции куда-то улечиваются. Боль притупляется. Тело становится неимоверно послушным. Даже слишком. Восприятие, не особо блестящее красками из-за «кошачьего глаза», резко смещается в красный спектр. Перед глазами откуда-то появляются черные извивающиеся полосы.

Что это?

Может быть, у меня все же потекла крыша?

Впрочем, какая разница?

Враг-то вот он. Копье вот. Просто бей.

Полшага в сторону, пропуская мимо удар лапы. Рожа слегка провалившейся следом за неудачным ударом твари вдруг оказывается очень близко. Слишком близком. Она скалится. Улыбаюсь в ответ. Коротко бью копьём в грудину.

Хрустальный звон рассыпающегося щита. Копье непривычно туго входит в плотное тело твари. Вот погружается наконечник. Вот начинает входить древко. Сантиметр, второй... На глубине ладони импульс удара гаснет окончательно. А тварь и не думает рассыпаться пеплом. Только с удивлением смотрит на торчащее из ее груди древко.

- Ах ты... - Слуга поднимает взгляд на меня.

Слишком много болтаешь. А я, помнится, обещал кое-из-кого устроить люля-кебаб...

Пока он пытался сказать очередную банальность, делаю три

молниеносных шага назад. Мышцы стонут и рвутся от столь быстрого движения при острой нехватке кислорода. Столь же быстрый удар основанием ладони по тупому концу копья.

Тварь ревет и хватается за вошедшее в нее еще глубже оружие, но тут же отдергивает лапы – артефакт Бездны очень не любит чужие руки, по себе знаю. Что-то полосует по спине. Кто-то кусает за ногу. Но по сравнению с раной на груди, это уже детский лепет.

Да и неважно.

Главное – прибить тварь.

Остальное побоку.

Еще два удара по тупому концу древка. Уже не столь быстрых, но все еще мощных. Копье входит в грудину монстра уже на длину локтя. Но Слуга Незримого все еще жив. Лапы разъехались, лежит на пузе, пускает кровавые пузыри... но все еще смотрит на меня яркими фиолетовыми глазами, в глубине пурпурных зрачков которых появляется новое непонятное выражение.

Заношу руку для последнего удара. Оборотни вцепляются сзади в шею, в руки и ноги, пытаются оттащить от своего кукловода... Бесполезно. Клыки и когти, хоть и рвут мое тело, но оно остается непоколебимо. Окутавший меня черный туман словно заменяет собой порванные мышцы и сухожилия.

А тварь продолжает смотреть на меня. И я наконец понимаю, что за новое выражение застыло в этих глазах.

Страх.

С кровавыми пузырями Слуга Незримого успевает выплюнуть всего одно последнее слово.

- Монстр...

Резкий удар. Копье погружается в тело врага наполовину длины и он, наконец-то, начинает рассыпаться черными несомыми хлопьями. Следом за ним так же распадаются и его марионетки.

Черный туман вокруг моего тела неспешно рассеивается и оно, лишившись поддержки, безвольной куклой заваливается на спину.

Больно ударяюсь затылком о каменный пол. Впрочем, эта боль почти незаметна на фоне остального – все тело сейчас одна большая

кровоточащая рана.

Но я еще в сознании. Даже начал дышать. Значит, оклемаюсь.

«Монстр».

Смотрю на проступающую из тьмы фигурку Тай. Из-под маски обеспокоенно сверкают глаза.

Монстр?

Нет. Пока еще нет.

Просто очень упрямый человек.

Да, и еще я debil...

Нужно было «Гей-Болт» использовать...

Глава 134. Новый выезд (Антуанетта).

Опять белый потолок.

Всего-то второй день, а я уже начинаю скучать по чистому небу.

Поднявшись с койки, я быстро привела себя в порядок, после чего прислушалась к ощущениям. Вроде бы все тихо, но где-то на самой границе восприятия чувствовалось неясное беспокойство.

Скоро что-то будет.

Тряхнув головой, протянула руку к висящему на стуле костюму. Тот мгновенно пришел в движение и, мягко скользнув по коже, тут же принялся формировать одеяние, увлекая за собой части доспехов. На этот раз обошлось без изысков — привычное глухое платье с юбкой-колоколом.

Немного подвигала плечами, проверяя посадку, и осталась довольной — сидело все идеально. Впрочем, как и всегда.

Эх, как-то я слишком сильно привыкла к этому проклятому артефакту Бездны. Да и доспехи, вынуждена признать, тоже отлично выполняли свою роль. Если бы еще не этот их эффект внушения ужаса окружающим... Именно из-за него вчера и вышел конфликт с местной стражей. Правда, удалось избежать жертв, да и лично ко мне никаких претензий не было — что уже в плюс генералу Карпатову.

Честно говоря, я искренне наслаждалась тем, как Селезнев-старший устраивал прилюдную выволочку начальнику стражи. Причем, не только за прямое нарушение приказа, но и за то, что так и не сумели «обезвредить единственного противника на своей же территории». Ну а жителям, которые стали свидетелями всего этого балагана, сообщили, что внешняя и внутренняя стража просто проводили тренировки.

Слегка поправив нагрудник и перчатки, я проверила меч и закинула за спину щит.

Вот и все, собственно. Я готова.

Открыла дверь и вышла в коридор. Тут меня уже ждали.

Дамир, молодой парень в длинном кожаном плаще, под которым прячется обычная одежда и немного необычный арсенал. И незнакомая мне женщина.

На вид лет тридцать — тридцать пять. Невысокая, примерно на голову ниже меня, со спортивной стройной фигурой и небольшой грудью. Неаккуратно подстриженные короткие черные волосы, внимательные карие глаза, спокойное симпатичное лицо с немного грубоватыми чертами... В общем, довольно типичная внешность, с которой никак не вязались одежда и снаряжение женщины.

Зеленые пятнистые брюки свободного покроя, со стальными наколенниками, заправленные в высокие кожаные ботинки на толстой подошве. Сверху была накинута такая же пятнистая куртка, из-под которой выглядывал ворот зеленой рубашки, а на руках — перчатки с металлическими пластинками на костяшках. Поверх куртки был одет жилет-разгрузка со множеством не слишком понятных мне вещей. На поясе висел довольно массивный черный пистолет, на каждом бедре — по длинному кинжалу в ножнах.

- Доброе утро, - не слишком бодро поприветствовал меня Дамир.
- Антуанетта Гарсия, командир спецотряда «Рыцарь-2». Капитан Барбара Шульц, спец-агент дальней разведки, придана нам в усиление в качестве разведчика-штурмовика.

- Рада знакомству, - вот только радости в голосе слегка скривившейся женщины слышно не было.

Я еще раз осмотрела ее с ног до головы, дополнительно задействовав оценку.

«Одна из выживших. Уровень около двадцатого. Специализация — скрытник, бой на ближней и средней дистанции. Уровень опасности — низкий».

Двадцатый — это для местных довольно серьезное достижение. Насколько я разобралась, наша небольшая команда даже без меня по своим уровням и оснащению считается немалой силой, а тут еще и эту Барбару приписали...

Генерал Карпатов собирается отправить нас явно не в обычный обход территории.

- Ну что, посмотрели друг на друга? - зевнул Дамир. - Тогда пошли, остальные ждут у рельсовой станции...

Впрочем, со словом ждут парень явно погорячился. Ждать пришлось нам, причем довольно долго — последними подошли Сергей и Татьяна, причем бледные, с одинаковой неуверенной походкой и ругающиеся сквозь зубы едва ли не в унисон. В ответ на мой вопросительный взгляд Дамир, смутившись, пробормотал что-то про сорванную увольнительную.

После этого члены отряда заняли места в вагоне вместе с десятком еще каких-то военных, и транспорт тронулся.

Мы с Дамиром устроились чуть в стороне, в конце вагона.

- Взгляни на это, - дико зевая, парень протянул мне небольшой чемодан.

Взяв его, я покрутила в руках, ища замок или еще что-то такое. Сам чемоданчик был выполнен то ли из какого-то легкого металла, то ли из этого... как его... пластика!

- Там сбоку есть... - договорить парень не успел, так как я, схватившись одной рукой за нижнюю часть, второй потянула крышку. Раздался негромкий хруст и чемодан открылся. - Вернее, была кнопка.

Внутри оказался артефакт.

«Ка-Бум палка-шаталка — артефакт непонятного ранга. Изготовлен и зачарован чутка безумным мастером Лидией Ивановной из Кровавого Кристалла. Закаленный металл пропитался странной энергией и приобрел исключительную прочность. Основное

требование: любой «героический» статус, а без него я даже не дам прочитать описание! Эффекты:

«Зажигалка» - базовый эффект Ка-Бум палки-щаталки. Действие: на кончике зажигается небольшой язычок пламени. Откат: нет. Продолжительность: пока не потушат. Активация: фраза [огоньку мне!]. Дезактивация: резко помахать из стороны в сторону или сунуть в воду.

«Огнешар» - базовый эффект Ка-Бум палки-щаталки. Действие: выпускает из кристалла в указанном направлении огненный шар размером с кулак. Температура регулируется количеством влитой маны пользователя. Откат: 1 мин. Активация: фраза [гори-гори ясно, чтобы попа не погасла!]

«Бада-Бум» - особый эффект Ка-Бум палки-щаталки. Действие: в выбранном видимом месте происходит Бум. Сила Бума регулируется количеством влитой маны пользователя. Откат: 1 час. Активация: фраза [Бум-быды-быщ, бум-бум! Да прибудет с вами алый Бада-Бум!]

«АН602» - специальный эффект Ка-Бум палки-щаталки. НЕ ИСПОЛЬЗОВАТЬ. Я серьезно. Откат: 7 дней. Активация: фраза [~ А нам всё равно, ~ А нам всё равно, ~ Станем мы храбрей ~ И отважней льва! ~ Устоим хоть раз ~ В самый жуткий час, ~ Все напасти нам ~ Будут трын-трава!]

Я покрутила в руках небольшую складную рукоять с тусклым красным кристаллом на конце. В глубине этого невзрачного камушка был виден маленький зеленый череп со скрещенными костями. Тряхнула рукой, раскладывая жезл. В таком виде он оказался с локоть длиной.

- Что думаешь? - спросил парень, наблюдая за моими действиями. - Можешь его использовать?

- По требованию прохожу, - ответила я, складывая жезл. - Вот только странный он.

- И чем именно? - заинтересовался парень.

- Всем, - покрутила в руках сложенную «палку-щаталку». - Непонятный ранг, странные названия и описания способностей...

Я зачитала ему полный текст того бреда, что выводила мне справка. Естественно без фраз-активаторов.

- Кхм... - парень опасливо покосился на жезл в моих руках. Кажется, он даже дернулся его отобрать обратно, но все же сдержался. - Знаешь... Последнюю способность точно лучше не использовать. Никогда и ни при каких обстоятельствах. Ну, или в том случае, если ты будешь минимум за три сотни километров от цели... Уф... А вообще, тебе эту штуку выдали для испытаний. Есть тут у нас одна... мастерица. Так вот, она давно просит проверить это «творение» в деле, но пока это было просто некому сделать.

Я поставила чемоданчик на пол и, немного подумав, приложила жезл к юбке. Понятливый костюм тут же втянул арт куда-то в свои глубины.

Ладно уж, проведем им «полевые испытания», проблем в этом не вижу. Ну а если действительно окажется что-то стоящее, то можно и себе попросить оставить — все равно им больше никто пользоваться не может.

А вообще, с артефактами в этом мире похоже дела обстоят так же, как и в предыдущем — либо их вручают боги, либо делают люди со специальными и довольно редкими классами артефакторов-зачарователей. Правда, от кого-то из героев, участвовавших в том походе на демонов, я слышала, что есть миры, где готовые целые артефакты можно найти в тушах убитых монстров. Слабо в это, конечно, верилось, но чего только во Вселенной не бывает...

- Что у нас за задание? - негромко поинтересовалась я.

- Секретно, конечно, - поморщился Дамир. - И, конечно, все желающие о нем уже давно все выяснили за банку пива или пачку сигарет... В общем, тут неподалеку объявилась новая группа выживших. Вроде как перекочевали откуда-то с востока и заняли небольшую деревеньку. Прежде чем их заметили, они успели построить кое-какие укрепления, но, судя по нашим данным, оборона там так себе. Сейчас там вокруг крутятся бандиты да Альянс, но пока никакой серьезной заварушки не было. Ну и Штаб решил послать одного типа из дипкорпуса прощупать их на предмет сотрудничества, а также группу Васильева в качестве прикрытия. Ну а нас, как я понял, высылают как прикрытие для прикрытия, так сказать, в качестве последнего довода. Да и дорога неблизкая, места беспокойные и мало ли что может в пути случиться...

Из ворот расположенного на поверхности блок-поста выезжали целой колонной. Причем возглавляла наша машина — уже знакомый мне пикап, в кабине которого сидели Ержан, Дамир, Сергей и Барбара, а я привычно устроилась в кузове. Следом ехала вторая наша машина с Азатом, Татьяной и Максом. Третьей в колонне катился бронированный «домик на колесах», который Дамир назвал кунгом. В нем разместились посол, трое врачей, куча коробок с каким-то грузом и двое водителей-охранников. Замыкающей катилась большая зеленая машина Васильева. Кажется, БМП, или что-то такое... В ней, кроме самого сержанта, также было десять его бойцов.

Дорога в одну сторону на транспорте должна была занять чуть больше суток, то есть на место мы прибудем где-то к обеду завтрашнего дня...

Делать, как и в прошлый выезд, было особо нечего, так что я позволила платью закрепить себя в кузове и, прислонившись спиной к задней стенке кабины, просто наблюдала за пейзажем, слушая через гарнитуру переговоры солдат на канале группы...

- Джамшут Равшану, Джамшут Равшану, прием?

- Слышу тебя, брат.

- Ты не знаешь, чем тот маркер смыть можно, э?

- Который мы у Слави прихватили?

- Его, да!

- Ничем, брат! Это особый артефактный маркер, его Лидия делал! Он держится сорок пять часов, потом сам исчезает.

- Вай, мэ! Брат, обещай, что сделаешь мне хороший могила с большой памятник?

- Брат, зачем вот ты так?

- Да я, ишак такой, им нашей Белке лицо разрисовал! Она так хорошо спал, что я не удержался! Клянусь бородой своей, Шайтан попутал, не виноватый я!

- Отставить лишний треп! - вмешался Дамир. - И вообще, сам виноват!

- Начальника, ну за что ты так с нами? Слушай, ты же в

артефактах толк знаешь? Может подскажешь что, э?

- Повторяю, отставить треп! И не убьет она тебя. Ну, разве что не до конца... А если наша гениальная сумасшедшая сказала, что его не смыть, значит не смыть. Думать в следующий раз будешь головой, а не тем самым местом!

- Мангуст-3 Рыцарю-2, прием?

- Слышу тебя, Бэчэ.

- Ситх, кончайте балаган. Что там справа, на два часа?

- Горка.

- Вижу, блядь, что не речка! Не нравится она мне. Проверите?

- Бэчэ, ты как всегда... Вспышка, глянь в оптику.

- Уже... Ничего там. Просто лысая горка.

- Кукла, а у тебя?

Я нажала на гарнитуре нужную кнопку.

- Это Кукла. Слишком далеко. Но что-то есть.

- Хм... Окей, народ... Равшан, ускоряемся. Вспышка, ты за главного.

- Понял тебя, Ситх.

Наш пикап взревел двигателем и резко рванул вперед. Я встала и, уцепившись рукой за скобу на крыше кабины, постаралась как можно четче разобраться в своих ощущениях. Чувства все явственней говорили о какой-то угрозе, но не слишком серьезной. Впрочем, уровень опасности мерился относительно меня, так что для остальных она может оказаться просто смертоносной.

- Ситх, что чуешь? - обратилась я к Дамиру.

- Что-то непонятное, - ответил он.

- Тогда тормозите. Дальше я сама.

- Уверена? Там может быть о... Хотя да, чего это я? Равшан, сбавь скорость. Идем в ста метрах позади Куклы. Конвой, боевая готовность. Код: красный.

- Барсук, принял.

- Мангуст-3, принял. Аккуратней там.
- Ха, Бэчэ, да нашу милую Куклу противотанковый снаряд не берет! Щас они быстро...
- Что за шум? Дайте девушке поспать с похмелья...
- Белка, ты что, еще спишь?! А ну подъем!
- Но шэээээф...!
- В зеркало глянь, сразу проснешься.
- Начальника?! Ну зачем?!
- Грррр... Сука бородатая, я тебе щас жопу под хохлому работы папуасов-пидарасов разрисую!
- Убиваюууууууть...
- Отставить членовредительство! У нас тут боевая ситуация и красный код!
- Вот щас член ему оторву и отставлю в баночке плесневеть...
- Белка!
- Ладно, ладно... Потом сочтемся, бородатый.

- Кхм... - полностью остановившись, я разложила жезл и выставила его перед собой. В щит ударила пуля, но бессильно отскочила от поверхности, оставив на нем лишь новую царапину. Аккуратно прицелилась в вершину горки. И, чувствуя себя полной идиоткой, произнесла. - [Бум-быды-быщ, бум-бум! Да прибудет с вами алый Бада-Бум]!

В следующий миг яркая вспышка поглотила половину горки, по ушам ударил тяжелый раскат взрыва, а комья земли и камней долетели аж до меня, хотя расстояние было еще метров триста.

- Я надеюсь, это был не артобстрел? - тихо уточнил кто-то в эфире.

Глава 135. Тени мертвых (эпилог 3 книги).

Над городом Ревирс королевства людей Валликт мира Висалафиаль медленно занимался рассвет. Местное солнце освещало крыши домов, узкие грязные улочки и подворотни, мощеные площади, богатые особняки аристократов...

Как и многие годы до этого, лучи светила заставляли горожан уже за работой — улицы были полны суетящегося народа, на площадях кипела работа, а в небо поднимались тяжелые клубы черного дыма. Вот только сегодня не слышалось громких разговоров друзей и споров недругов, не слышалось детского смеха или выкриков лоточников. Большая часть людей предпочитала работать молча.

Такого числа смертей город не знал даже во времена последней войны с демонами.

Все кварталы, прилегающие к распечатанным ночью выходам из катакомб, остались практически без жителей — бездушным Незримого неведомо понятие пощады. И сейчас по городским улицам к зажженным за городом огромным кострам тянулись мрачные вереницы труповозок. Хоронить такое количество останков разорванных горожан, воинов и сдохших тварей у местных не было ни сил, ни желания. Их решили просто сжечь, но хотя бы на разных кострах.

Больше всего, разумеется, было тяжелых туш оборотней, что умерли сразу после убийства Слуги Незримого. В черный пепел

обратились только те, что были во время этого события в непосредственной близости, получив часть пришедшегося на своего хозяина удара силы Бездны, прошедшей через Копье. Остальные же просто упали замертво, словно марионетки с обрезанными нитями.

В ночной мясорубке погибло больше половины городской стражи вместе с командиром. Его преемник, назначенный Василисой, сейчас сбивался с ног, пытаясь организовать нормальную работу вверенной ему службы. А многие из переживших эту ночь подчиненных всерьез задумались об увольнении. И о том, как им избавиться от кошмаров, что отныне будут следовать за ними до самых объятий Бездны...

Несколько старших служителей светлых богов из расположенных в городе немногочисленных храмов, не дожидаясь приказов от главных священнослужителей столицы, самовольно решили провести над городом обряды очищения — такое количество смертей могло привлечь внимание не самых приятных тварей. В этом нелегком деле к ним неожиданно присоединились и их обычные противники — члены магической гильдии. У них, конечно, не было столь мощных очищающих способностей, но от них этого и не требовалось — достаточно было сливать уставшим священникам ману, чтобы они могли продолжать работать.

В своем кабинете тихо глушил вино глава торговой гильдии — их основной склад буквально превратился в поле боя и самый настоящий могильник, и теперь выполнять свою роль он сможет еще нескоро. А куда было девать такую прорву хранившегося там товара? Этим вопросом он и озадачил своих секретарей, а сам поставил перед собой цель напиться до поросычьего визга. Нет, не из-за трагедии. И не из-за убытков. Все это он переживает. Человек отмечал свой маленький личный праздник — ночью загрызли его гулящую жену-дармоедку и ее молодого любовника.

Город жил своей жизнью. И хоть сейчас тут было необычно мрачно и тихо, но вскоре все вернется на круги своя. Ну, почти все...

Наиболее сильно пострадала одна из площадей города. Половина ее некогда ровной мостовой сейчас представляла собой страшное зрелище, от которого дурно становилось даже бывалым мясникам. Оплавленный камень, красный от пропитавшей его крови, смешанный с костями, горелым мясом, паленой шерстью и целыми кусками разорванных и разрезанных тварей. Кое-где из-под этого

ужаса все еще вырывались струйки дыма, а стоявший смрад не могли заглушить никакие чары.

В самом центре этого расходящегося неровными кругами кошмара, чем-то напоминающего срез уродливого дерева, возвышалась куча из черного пепла от спаленных дотла тварей.

Рядом с этой кучей сутились люди с масками на лицах. Они морщились, плевались, но упорно разгребали эту гору пепла. Наконец, под лучи восходящего солнца вытащили покрытое ожогами и ранами безногое тело.

- Живой, - пораженно пробормотал лекарь, положив засветившуюся зеленым ладонь на грудь Рыцаря.

Но тут буквально припекшаяся к рукояти оплавленного меча рука с хрустом разжалась и, схватив лекаря за запястье, с неожиданной для полумертвого существа силой сдавила конечность, прерывая течение чар.

«Оставь», - раздался в голове у целителя тихий голос, когда он встретился взглядом с заполненными запекшейся кровью глазницами умирающего. - «Тут мой долг исполнен».

Пока замерший от ужаса лекарь пытался осознать ситуацию, душа Энцио Дэлавере наконец покинула израненную оболочку. Его ждал другой мир и новая история о храбрости, доброте и самопожертвовании, полная старых друзей, новых врагов и опасных приключений, вечно сопровождающих Рыцарей Бастиона в их безумном противостоянии Незримому...

Тем временем, по стене одного из особняков города, принадлежавших погибшему рыжему секретарю городского лорда, бесшумно поднимался Сэнралааль, ассасин-скрытник, посланный вдовой правителя Хайлага покарать убийцу своего не слишком порядочного мужа. Это был полуэльф необычайной красоты и талантов, над которым яркой путеводной звездой горела Метка Правителя. Все его дороги так или иначе вели к трону лесного королевства, и ничто не могло этого изменить, ибо на его стороне была сама Судьба...

Вот только Буревестники — это такие сволочи, которым глубоко плевать на сей замечательный факт.

Когда голова прекрасного ассасина оказалась над окном, в нее

тут же впечатался деревянный ночной горшок, заполненный вполне понятным содержимым. Короткий вскрик, смачный шлепок упавшего с высоты третьего этажа на каменную дорожку тела и счастливое чавканье Кроконяшки возвестили о том, что Судьбе придется срочно пересматривать планы на эльфийский престол.

- Ползают тут всякие, законному отдыху мешают, - буркнул я, потирая запястье.

Хоть физически я был полностью здоров, но любое движение по прежнему отзывалось ноющей болью во всем теле. Врачи на мои жалобы только разводили руками, но ситуацию прояснила Яршера. Правда, из тех дремучих объяснений я понял только то, что надорвал пупок астрального тела — слишком много им пользовался в последнее время, вот с непривычки и перестарался. До тех пор, пока не утихнут боли, она посоветовала мне воздержаться от экспериментов с астралом и магией. Даже магическое зрение подключать запретила.

Впрочем, я не жалею. После такой заварушки моей бедной шкурке определенно нужен отдых.

Кстати, о заварушке, что мне там система отсыпала?

Мысленно потянулся к давно мигающим сообщениям.

Итак, пять уровней. Двадцать пять пунктов характеристик и одно очко способностей. Как говорил один мелкий злобный толстячок, шииниикааааарно!

Так, десятку сразу в ловкость! Добиваем родимую до двух сотен.

«Достигнуто значение ловкости в 200 единиц! Выбери плюшку!

- «Змеиное тело» (легенд)

- «Пируэт ласточки» (легенд, актив)

Следующий выбор будет доступен по достижению 300 единиц характеристики».

Ох, как же я давно не видел такой системки! Аж сердце ностальгией защемило...

Так, у нас на выбор две легендарочки... И обе сладенькие.

Первая, как я понял, модификатор для тела, вроде той же «стальной кожи» или «регенерации». Способка делает тело гибким как... как у змеи. Суставы станут способны проворачиваться в любую сторону и под любым углом, внутренние органы и кости получают возможность частично смещать свое положение в теле, а мышцы приобретут сверхэластичность.

Вторая способность была боевой и давала что-то вроде эффекта максимальной берсы, но только для ловкости и восприятия и только в момент нанесения удара. Цена — запредельная нагрузка. Эффект — можно было за долю секунды нанести несколько ударов по врагу, которые со стороны будут смотреться будто бы одновременные. Эдакая мульти-атака.

Я минут пять сидел и пускал слюни на эти два варианта, пребывая в тяжелейших раздумьях. Одна способность дико повышала выживаемость, а вторая — боевой потенциал. С одной стороны, для моего стиля жизни логичнее было бы первую, но с другой — мне хватало и регенерации, а вот с атакующими умениями было как у дяди Васи из нижнего Плюшкино с гаремом горячих азиаток. То бишь что-то есть, но только на экране и в его диких извращенных фантазиях.

Весь мой арсенал ограничивался «взрывным кулаком», да новеньким «выпадом тени». Были, конечно, убер-плюшки в виде «взгляда Бездны», «Гей-Болта» и «пургена», но это скорее добивающие атаки для поединков, а вот в общей свалке спамить было откровенно нечем и приходилось тупо рубиться мечами. Опять же, «пируэт ласточки» не был «однокнопочным» скиллом, но возможность за мгновение нанести три-четыре удара по одному врагу или по удару всем окружающим... Особенно если учесть мой обоерукий стиль... А если все это еще и берсой поперчить... Мммм...

В теории получалось неплохо.

В итоге, так ничего и не решив, задвинул этот вопрос в долгий ящик. Пусть чутка побулькает в подсознании...

Так, едем дальше.

Осталось еще пятнадцать очков характеристик. Хм... Ну, раз я до сих пор делал ставку на скорость, то бросаем все в восприятие. А то боюсь скоро оказаться в ситуации, когда не смогу уследить за

собственными же движениями.

Очко способности... пусть лежит. Как показала практика, их лучше подкопить. Далее...

Открыл следующую системку. Прочитал. Прифигел.

«Титул «Герой» модифицирован до «Легендарный Герой».

Люди могут не знать. Боги могут игнорировать. Вселенная может не заметить. Но мир Висалафиаль понимает, что ты сделал для него.

Все особенности предыдущей модификации титула сохраняются. Добавлена новая легендарная способность - «Живая Легенда».

«Живая Легенда» - способность легендарного ранга. Дает возможность активировать\использовать различные способности \артефакты\ритуалы без проверки на наличие особых титулов \классов».

Интересная способка. И я даже знаю как ее опробовать. Помнится, у меня в зашнурке до сих пор валяется один интересный меч...

Но прежде чем я успел начать опыты, в дверь кто-то довольно грубо постучал, после чего, не дожидаясь ответа, открыл.

- А если я тут голый бы сидел? - проворчал я, глядя на вошедшую Василису.

- Не думаю, что это бы тебя смутило, - хмыкнула она. - Скорее, ты бы предложил раздеться за компанию.

- И то верно, - вздохнул я. - Какие новости?

- Энцио откопали, - Васька опустила глаза. - Он...

- Мертв? - закончил я за нее. Женщина кивнула и как-то подозрительно хлюпнула носом.

Ну и что мне делать?

Впрочем, от такого я знаю только одно лекарство.

- Садись, - махнул рукой на стоящий у стены небольшой столик,

а сам полез рыться в сумках. Судя по звуку отодвигающегося стула, подчиненная принцессы все же последовала моей команде. Уже хорошо.

- Ты что там ищешь? - раздался подозрительный голос Василисы.

- Лекарство, - ответил я, доставая на свет божий бутылочку «Слез Дракона». - Тай, посуду организуй.

- Я не буду... - попыталась было отвертеться упрямая самка, но ее подчиненная, возникшая рядом, удержала начальницу за плечи одной рукой, а второй поставила на стол три небольших хрустальных стаканчика. - Тай, это что, бунт?!

- Нет, - ответил я за нее. - Всего лишь поминки.

Васька посмотрела на серьезное лицо своей подчиненной, которая сейчас была без маски, потом не меня, уже разливающего прозрачную, пахнущую травами жидкость, и обреченно вздохнула.

- Только чуть-чуть. Мне еще работать...

Сели за столиком. Подняли посудыны.

- За Энцио, - начала Василиса. - Знакомы мы были не долго, но... Он был самым замечательным человеком, которого я знала.

- За Фай, - негромко сказала Тай. - Спи спокойно, сестра.

И обе выжидательно уставились на меня.

А я... А что я? За кого мне пить?

Доська? Так она жива, пусть и весьма в своеобразном виде. Антуанетта? Аналогично. Сайласс? Вряд ли эту гниду грохнули. Энцио и Фай? Их уже назвали. Да и не успели мы нормально познакомиться. Остальные из моего отряда вполне себе живы, хотя и потрепало всех знатно.

- А мне пить не за кого, - пожал я плечами. - Так что просто за компанию.

Девушки странно переглянулись, но рюмки опрокинули следом за мной.

И в следующую секунду я имел удовольствие лицезреть две пары выпученных глаз.

- Б... бозэ, сто ито?! - пропищала Василиса через несколько секунд, но при этом подозрительно шатаясь.

- Легендарное пойло на настоящих слезах настоящего дракона, - гордо заявил я.

- Ик... - Тай мееееедлено, словно подрубленное столетнее дерево, завалилась со стула вбок.

- Иссссверк... - Васька последовала ее примеру.

Я задумчиво посмотрел на эти два бревна.

Кхм... видимо на менее стойких это пойло оказывает по-настоящему убийственный эффект. Впрочем сопят они со вполне счастливыми рожами, так что жить определенно будут. А вот эксперимент нужно будет еще на ком-нибудь повторить. Для статистических данных.

Немного подумав, все же уложил девушек на свободную кровать. Посмотрел, подумал...

Нет, в кровати нужно спать без одежды!

Следующие минут пять потратил на составление композиции «служебный роман, юри-версия». Кстати, бельишко у обеих оказалось весьма и весьма недурным...

Полюбовавшись достигнутым результатом, прикрыл их мягкой простыней и вернулся за стол. Посмотрел на пустую посудину и початую бутылку. Налил себе еще дозу.

Покрутил прозрачную рюмку в руках, смотря на игру света в хрустале.

- Малышка Роза... Батя... Женька... Бабушка Клавдия... Дед Микай... Галька, - последнее имя далось с особенным трудом. Пришлось буквально пропихивать через вставший в горле ком. А перед глазами сами собой вставали образы, до сих пор являющиеся мне в кошмарах.

Посиневшее лицо сестренки с мутными белыми глазами...

Отец, упавший на пол посреди кухни...

Изуродованный труп, в котором я едва сумел опознать старого друга...

Две припорошенных снегом могилы тех, на чьи похороны я так и не успел...

Слабая тонкая рука, тянущаяся ко мне с белой больничной койки...

- Простите идиота, - опрокинул в себя рюмку пойла, показавшегося простой водой. - Простите... но я все еще жив...

Конец 4 арки. Путь в столицу.

Конец 3 книги.

Больше книг Вы можете скачать на сайте — Knigochei.net

Имя: Андрей.

Титулы:

Астральный камикадзе [+]

Благосклонность Ауттэ (+ 10 к навыкам скрытности) [+].

Вставший на путь самопознания

Легендарный «жамк-жамк» [+]

Легендарный Герой [+]

Личинка истинного мага

Любимец Ужаса (+10 ко всем характеристикам)

Отчаянный (+5 к живучести)

Отчаянный прыгун (+5 к ловкости)

Первый шаг в пустоту [+]

Песочный человек

Познавший Ужас (+5 ко всем характеристикам)

Познавший Ярость

Поимевший Князя Тьмы (+ 2 ко всем характеристикам)

Поцелуй Бездны

Рука-ракета!

Симбиоз с тварью [+]

Смотревший в глаза Бездны

Тугодумище (+1 к силе мысли)

Убийца маленьких девочек

Узревший легенду (+5 к восприятию)

Укурыш от Бога

Хозяин Богини (+ 10 ко всем характеристикам)

Уровень: 38 [+5]

Класс: Буревестник (миф)

Характеристики:

Сила: 100

Ловкость: 200 [+10]

Восприятие: 121 [+15]

Живучесть: 210

Сила мысли: 90 [+5]

Свободные очки: 0

Способности:

Бездна всегда рядом (легенд, от титула «Поцелуй Бездны»)

Берсеркер (редк, актив, от титула «Познавший Ярость», блок)

Буря Клинков (классовое, актив)

Буря Судеб (классовое)

Взгляд Бездны (легенд, актив, от титула «Смотревший в глаза Бездны»)

Взрывной кулак (необычн, актив)

Глаз Бури (классовое)

Длань Монстра (редк, от титула «Симбиоз с тварью») [+]

Доминирование (необычн)

Дым Блага (легенд, актив, от титула «Укурыш от Бога»)

Живая Легенда (легенд, от титула «Легендарный Герой») [+]

Игнорирование здравого смысла (уник)

Идеальный иммунитет (редк)

Калькулятор подрывника (редк, от титула «Астральный камикадзе») [+]

Карман душ (божеств, от титула «Первый шаг в пустоту») [+]

Контрацепция (необычн, актив)

Контроль маны (необычн)

Кошачий глаз (редк)

Нырок в тень (редк, актив) [+]

Оценка (необычн, актив)

Ощущение маны (необычн)

Паучьи пальцы (редк, актив)

Погружение в себя (необычн, от титула «Вставший на путь самопознания»)

Пронзающий выпад тени (легенд, актив) [+]

Пурген (легенд, актив)

Регенерация (легенд)

Родство теней (редк) [+]

Сиськи наше все! (легенд, актив, от от титула «Легендарный «жамк-жамк») [+]

Увеличение запаса энергии (обычн)

Укрепление костей (обычн)

Улучшение выносливости (обычн)

Улучшение гибкости (обычн)

Улучшенное обоняние (обычн)

Усиленное улучшение координации (необычн)

Ускорение прогресса (легенд, от титула «Легендарный Герой»)

Свободные очки: 1

Навыки:

Анальный секс: 12 ур (подмастерье)
Верховая езда: 16 ур (подмастерье) [+3]
Взлом замков: 13 ур (подмастерье)
Владение астральным телом: 21 ур (подмастерье) [+16]
Владение кинжалом: 13 ур (подмастерье) [+1]
Владение копьем: 36 ур (мастер) [+9]
Владение мечом: 34 ур (мастер) [+4]
Владение щитом: 8 ур (ученик)
Метание: 11 ур (подмастерье) [+6]
Незаметность: 41 ур (мастер) [+16]
Обезвреживание ловушек: 12 ур (подмастерье)
Обнаружение ловушек: 18 ур (подмастерье)
Обоерукий мечник: 38 ур (мастер) [+8]
Оральный секс: 4 ур (ученик)
Полевая медицина: 1 ур (ученик)
Предчувствие опасности: 47 ур (мастер) [+10]
Рукопашный бой: 30 ур (подмастерье) [+5]
Скалолаз: 13 ур (подмастерье)
Смертельный удар: 40 ур (мастер) [+6]
Спринт: 28 ур (подмастерье) [+13]
Стрельба из лука: 3 ур (ученик)
Тайное проникновение: 28 ур (подмастерье) [+22]
Тихий шаг: 45 ур (мастер) [+20]
Эротический массаж: 13 ур (подмастерье)

3472,19 золотых [+2000]

Добро пожаловать...

Добро пожаловать в мою реальность.
Здесь ждет вас Бездна, мимо не пройти.
Здесь звезды скалятся и рвут туманность,
И Воздаянье жжет свои огни.
Я запалю для вас костры пожарче,
Дровами сделаем любовь, мечты,
Вражду и ненависть, пусть вспыхнет ярче!
Таится что-то среди темноты...

Монстров оскал за спиной,
Залиты кровью людской
Дороги ведущие в мой
Последний отчаянный бой!

Добро пожаловать на черный танец
Клинков со смертью в мире пустоты.
Цветок войны раскроет свой багрянец,
Получишь метку ты из лап Судьбы.
Король ты, воин или просто странник,
Чей путь лежит средь света или тьмы,
Но для богов любой такой избранник
Всего лишь пешка на доске игры.

Рокот, безумия вой,
Шепот Ее за спиной.
Вновь прерывает покой
Новый отчаянный бой!

Добро пожаловать на бой без правил,
Здесь в ход идут и хитрость и мечи,
И безразлично кто кого восславил
Богам и звездам, сколько ни кричи.
Лишь единицы будут лезть упрямо
По хрупкой лестнице сквозь Бездну тьмы
В глубины варпа, где руины храма
Хранят покой того, кто видит сны.

Стражи Висаны со мной!
Строй наш уходит волной,
Чтобы сберечь тот покой,
Что был оплачен мечтой...